Академия управления МВД России

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ, СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Сборник материалов
XXV Международной научно-практической конференции
23 ноября 2023 г.

Москва
2023

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Э41

Одобрено редакционно-издательским советом Академии управления МВД России

Рецензенты: *Бадаев Ю. В.*, кандидат юридических наук (Договорно-правовой департамент МВД России); *Раскин И. Л.*, кандидат юридических наук (Линейное управление МВД России на станции Москва-Павелецкая).

Э41

Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции (Москва, 23 ноября 2023 г.). – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 312 с.
ISBN 978-5-907721-09-8

Сборник сформирован по материалам выступлений на XXV Международной научно-практической конференции по теме **«Вызовы и угрозы государственной и общественной безопасности в современных условиях»**. На конференции были рассмотрены проблемы защиты жизненно важных интересов общества, государства и личности; проблемы правового и организационного обеспечения взаимодействия органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности; правовые и организационные основы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях; методология исследования внешней и внутренней безопасности.

Издание может быть полезно руководителям и сотрудникам территориальных органов, научным сотрудникам научных организаций, преподавателям, курсантам, слушателям образовательных организаций МВД России.

Издается в авторской редакции.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

ISBN 978-5-907721-09-8 © Академия управления МВД России, 2023

Содержание

Агарзаев С. К. Роль органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении общественной безопасности от новейших угроз в современных условиях 7

Астраханцев И. В. Основные трудности в сфере обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации на современном этапе и пути их преодоления 13

Аносов А. В. Формы защиты от кибертерроризма и роль органов внутренних дел в их реализации 21

Атмурзаев А. И., Махаков Б. Д. Работа с личным составом как приоритет новой реформы МВД России 28

Басова Ю. Ю. К вопросу определения функций прокуратуры в чрезвычайных ситуациях. 34

Блинников А. И. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов в регионах с высоким уровнем террористической опасности 41

Веревкин В. А., Березин Г. В., Майдыков А. Ф. Особенности управления органами внутренних дел Российской Федерации в особых условиях. организационный и технический аспект 45

Грищенко Л. Л. К вопросу о перспективе формирования конфликтов в современном мире 53

Горячкин А. Ю. О некоторых проблемах в организации деятельности территориальных органов МВД России при противодействии терроризму 61

Гурьев Е. Б., Долбинин А. А. Особенности организации деятельности органов внутренних дел по отражению нападения на административные здания территориальных органов МВД России 66

Демидова И. А. Правовая реальность как социальный запрос на правовую культуру в условиях современных вызовов 74

Долинко В. И. Роль ОВД в противодействии коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг 82

Долгов А. А. Риски при ресурсном обеспечении МВД России и предложения по их минимизации..... 94

Жирнов Ю. Н., Ребар В. Ю. Компетенция Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении мероприятий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации 100

Карагёзян Р. А. Проблемы понятийного аппарата деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности 108

Корабельникова Ю. Л. Обеспечение безопасности личности в современных условиях 115

Киреев М. П., Цой Л. Н. Информационный вызов как угроза государственной безопасности 123

Кирюхин В. В. Создание первых беспилотных летательных аппаратов: от идеи до реализации..... 138

Кортушова Ю. А. Трудовая миграция как угроза национальной безопасности России 145

Киреев М. П., Тормозова Е. А. Особенности террористической деятельности в сети Интернет..... 151

Кузнецов М. П., Жирнов Ю. Н. Значение сотрудников МВД России в решении служебных задач при чрезвычайных ситуациях 158

Латифзода К. А., Шарифзода Ф. Р. Законодательное обеспечение органов внутренних дел Республики Таджикистан в противодействии экстремизму 164

Лекарь Л. А., Кубасов И. А. Актуальные вопросы организации контроля анонимных сетей обмена информацией при проведении публичных и иных массовых мероприятий 170

Латышев В. И. О совершенствовании механизма противодействия органов публичной власти угрозам экономической безопасности..... 178

Марин В. А. К вопросу о внутренних угрозах национальной безопасности России 187

Матюхин О. И. Угрозы общественной безопасности на объектах воздушного транспорта в современных условиях и способы их противодействия 195

Новодон В. В. Особенности реализации полномочий сотрудников уголовного розыска в ходе охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий в зоне проведения специальной военной операции 202

Олейник А. С., Выстропов В. Г., Еловиков Э. В. Правовые основы и организация деятельности федеральных органов исполнительной власти в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введения карантина . . . 207

Разгон О. Ю. Особенности реализации позитивных административных производств в деятельности ОВД РФ в сфере миграции 217

Редкоус В. М. Концептуальные основы обеспечения общественной безопасности (на примере Республики Узбекистан) 223

Родичкин С. В. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры 229

Романович А. В., Дёмин Г. И. Лидерство и конфликты: роль руководителя органа внутренних дел в преодолении конфликтных ситуаций 236

Синодов И. А., Шляков В. А., Иванов С. В. К вопросу готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых правовых режимах . . . 245

Стенюшкина Э. А. Актуальные вопросы административного принуждения в отношении лиц, обладающих иммунитетами от административной юрисдикции 252

Таболин В. В., Грищенко Л. Л. Городские конфликты: право, как средство их разрешения в городах 260

Факурдинова А. Г. Понятие «национальной безопасности»: от истории к современности 270

Федорович Д. Ю. Предупреждение торговли людьми в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации 276

Шакиров А. Г. К вопросу о принципах управления при чрезвычайных обстоятельствах. 283

Шевцов А. В., Милёхин В. А. Применение некоторых современных информационных технологий в процессе организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности 291

Щукин В. М., Щукина С. В. Актуальные вопросы выдачи преступников (экстрадиции) 299

Селди Короглуевич Агарзаев,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: agarzaev024@gmail.com

Роль органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении общественной безопасности от новейших угроз в современных условиях

Аннотация

Статья посвящена исследованию места и роли органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении общественной безопасности в современных условиях. В статье автор анализирует новейшие угрозы общественной безопасности и роль органов внутренних дел в противодействии им. Рассматривая задачи, решаемые органами внутренних дел РФ, и их трансформацию в современных условиях, автор раскрывает содержание оперативно-служебной деятельности отдельных подразделений. В заключение приводятся обобщающие выводы и формулируются рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии новейшим угрозам общественной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: *безопасность; охрана; общественный порядок; угроза; полиция.*

Обеспечение общественной безопасности является одной из основных задач деятельности органов правопорядка Российской Федерации. Ключевую позицию данной задаче придает то обстоятельство, что от эффективной ее реализации зависит внутригосударственная стабильность. Вопросы безопасности обрели свою актуальность с появлением первых людей и обществ. Процесс развития человечества и государственности сопровождался совершенствованием форм и методов обеспечения безопасности [4, с. 6].

В результате анализа широко спектра определений категории «безопасность», А.В. Жаглин предлагает следующую ее трактовку – это социальное явление, характеризующее качественное свойство состояния системы противостоять негативным воздействиям с целью устойчивого и прогрессивного развития [5, с. 33]. Противостояние негативным воздействиям может представлять из себя сложную динамическую систему, испытывающую постоянную потребность в механизмах ее обеспечения. В то же время, процесс развития и совершенствования способов получения определенных выгод для ограниченного круга лиц и влекущих негативные последствия для общественных отношений, требуют постоянного развития механизмов обеспечения безопасности и стабильности. Важно отметить, что общественная безопасность охватывает лишь внутригосударственный сегмент общественных отношений, тем самым характеризует состояние защищенности от угроз внутригосударственного характера.

Ключевая роль в обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации, которая является одной из наиболее многочисленных правоохранительных силовых структур с широким спектром основных направлений деятельности. Составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел выступает полиция, одним из предназначений которой и является обеспечение общественной безопасности[1]. Реализация задачи по охране общественной безопасности включает деятельность по профилактике и предупреждению различных правонарушений, а также пресечению и раскрытию преступлений [2, с. 25].

В повседневной деятельности общественная безопасность поддерживается полицией, однако при необходимости к ней привлекаются сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации[2]. Эффективность выполнения задачи достигается посредством деятельности специализированных подразделений и служб органов внутренних дел РФ. Значительная роль в обеспечении безопасности принадлежит подразделениям патрульно-постовой службы поли-

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 11.09.2023).

[2] О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию: приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942 (ред. от 28.03.2016). СПС «КонсультантПлюс».

ции (ППСП), службе уголовного розыска (УР), службе участковых уполномоченных полиции (УУП) и подразделениям государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). Эти и другие подразделения органов внутренних дел охраняют общественную безопасность повседневно.

В современных условиях зачастую отмечается потребность в противодействии новым вызовам и угрозам государственной и общественной безопасности. Процесс глобализации, несомненно, отразился и на том, что современные угрозы носят скрытый, латентный характер. Новым вызовом безопасности является комбинация открытых и тайных агрессивных действий, которые носят «гибридный» характер [3, с. 249]. Сегодня, попытки подрыва безопасности страны осуществляются посредством экономических, экологических, демографических, идеологических, информационных и иных инструментов. Распознание таковых состояний подготовки на современном этапе представляет определенную сложность.

Наибольшую проблемность составляют вопросы обеспечения безопасности жилых секторов. Незащищенность территорий размещения многоквартирных домов в мирное время и возможность нанесения как можно большего ущерба противоборствующей стороной в военное время делает эти объекты целями для различных, в том числе воздушных ударов. В настоящее время преступные цели достигаются широко применяемыми общедоступными гражданскими средствами, используемыми в качестве инструментов доставки взрывных устройств. Особую опасность при нанесении воздушных ударов по жилому сектору, приобрели беспилотные летательные аппараты [1, с. 26]. Зачастую, нанесение ударов происходит по территориям жилого сектора, находящегося на удалении от линии боевого соприкосновения на сотни километров. При этом, свободных сил для прикрытия населенных пунктов средствами противовоздушной обороной недостаточно. Как правило, и особый правовой режим военного положения на значительном удалении от источника военной опасности не вводится.

В настоящее время средства нанесения поражения военным и народнохозяйственным объектам, местам проживания гражданского населения имеют практически безграничный масштаб. Достаточно вспомнить удары украинских беспилотных аппаратов по аэродрому в Энгельсе и авиабазе в Рязани 5 декабря 2022 г., атаку на жилые дома в Москве и Красногорске 30 мая 2023 г., многочисленные атаки по деловому кварталу «Москва-Сити» 30 июля 2023 и другие.

Особенную важность занимают вопросы выполнения иных, зачастую не специфичных для ОВД задач, непременно возника-

ющих в современных условиях. Одной из таких дополнительных задач, на современном этапе, явилось противодействие новым угрозам безопасности осуществляющихся посредством вышеупомянутых беспилотных аппаратов. Массированные атаки беспилотными аппаратами набирают все большие обороты. Перечисление всех совершенных атак по различным критически важными для государства и его населения объектам представляется излишним. Для обоснования позиции приведем лишь некоторые цифры. Так за 24 августа 2023 года Российскими системами ПВО были сбили 42 украинских беспилотных аппарата, а с начала СВО на момент 24 августа 2023 года было уничтожено 6012 беспилотных летательных аппаратов[1].

За новыми угрозами общественной безопасности последовали незамедлительные меры противодействия. Органами власти внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в следствие чего ряд федеральных органов исполнительной власти были наделены правом пресекать движение любых беспилотных аппаратов[2]. Дополнительно введен запрет на полеты воздушных судов, в том числе беспилотных, в зонах Единой системы организации воздушного движения[3].

В целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, полиция наделена правом пресекать функционирование беспилотных аппаратов в том числе посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными аппаратами, воздействия на их пульты управления, а также повреждения или уничтожения беспилотных аппаратов. Для этих целей разрешено применение специальных технических средств противодействия беспилотным аппаратам и огнестрельного оружия.

Обеспечением безопасности и правопорядка от новой угрозы занялись территориальные органы МВД России, в ряде из которых созданы специальные отделы. Основной задачей специального

[1] Российская ПВО за сутки сбила 42 украинских дрона. URL: https://ria.ru/20230824/drony-1891963471.html (дата обращения: 24.08.2023).

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

[3] Об установлении запретных зон: Приказ Минтранса России от 11.05.2022 № 172 (ред. от 25.05.2023). СПС «КонсультантПлюс».

созданных отделов выступило обеспечение безопасности в воздухе в период проведения массовых мероприятий[1].

Особенности вышеуказанных угроз обусловили необходимость формирования правовой базы деятельности органов внутренних дел РФ по обеспечению общественной безопасности, создания специализированных подразделений, а также подготовки специалистов соответствующего профиля. На сегодняшний день сформированы правовые аспекты противодействия функционированию беспилотных аппаратов. Однако таковые специальные подразделения не получили широкого распространения. Другой вопрос, требующий значительных временных ресурсов – подготовка специалистов соответствующего профиля.

Практическая деятельность специальных подразделений по противодействию функционирования беспилотных аппаратов может осуществляться за счет отдельных мобильных, снайперских и специальных технических групп. Состав специальных подразделений могут пополнять внештатные снайперы, а также сотрудники оперативных подразделений прошедшие программы повышения квалификации по применению средств радиоэлектронного подавления. Отдельные аспекты программ подготовки еще требуют обстоятельной проработки и широкого внедрения в образовательные программы.

Таким образом, можно отметить, что ключевая роль в охране общественной безопасности отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации и является одной из основных задач. Реализация данной задачи включает деятельность специализированных подразделений и служб органов внутренних дел Российской Федерации. Наибольшая эффективность в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности может быть достигнута посредством создания специализированных подразделений, однако вопросы подготовки кадров соответствующего профиля требуют обстоятельной проработки и широкого внедрения в образовательный процесс.

Список литературы:

1. *Агарзаев С.К.* Обеспечение военной безопасности жилого сектора населенных пунктов в период действия режима военного положения // Градостроительное право. 2023. № 3.

[1] В Петербурге полиция создала подразделение по контролю за небом. URL: https://78.мвд.рф/news/item/38169863/ (дата обращения: 24.08.2023).

2. *Агарзаев С.К.* Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения // Академическая мысль. 2023. № 2 (23).

3. *Грищенко Л.Л.* Гибридный характер современных войн и военных конфликтов // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: сборник статей по материалам международной научной конференции: в 2-х ч., Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 г. / под редакцией Н. С. Нижник. Т. 1. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.

4. *Грищенко Л.Л.* Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022.

5. *Жаглин А.В.* Общественная безопасность как социальное явление и элемент системы национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 1.

Игорь Владимирович Астраханцев,
адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России;
начальник
Западное линейное управление МВД России
на транспорте УТ по СЗФО
E-mail: Igor39.72@bk.ru

Основные трудности в сфере обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации на современном этапе и пути их преодоления

Аннотация

В статье на основании результатов анализа и обобщения практических и аналитических материалов оперативно-служебной деятельности проанализировано актуальное состояние эффективности деятельности по обеспечению транспортной безопасности в общей структуре национальной безопасности Российской Федерации; охарактеризована текущая оперативная обстановка с учетом возникающих вызовов и угроз национальным интересам государства, выявлены ключевые проблемы и трудности в данной сфере; сформулированы направления и пути их преодоления в перспективном ракурсе.

Ключевые слова и словосочетания: *вызовы; диверсия; интересы государства; инфраструктура; квалификация; национальная безопасность; проблемы; транспортная безопасность; угрозы.*

На современном этапе развития системы обеспечения национальной безопасности государства, а также в актуальных условиях внутригосударственной и внешнеполитической ситуации и на фоне складывающейся оперативной обстановки остро проявляются отдельные трудности и противоречия, оказывающие негативное влияние на общую эффективность обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации[1]. Отмечаемые проблемы имеют выраженный системный характер, что свидетельствует об

[1] *Борисов А.В.* Криминологическая теория транспортной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 184 с.

их межведомственной и комплексной причинно-следственной обусловленности [1].

Так, вызывает закономерную обеспокоенность тенденция к увеличению количества диверсий, совершаемых на объектах транспортной инфраструктуры. Согласно официальным ведомственным данным, с начала проведения специальной военной операции, в частности, на объектах железнодорожного транспорта совершено 4 подрыва мостов, 17 подрывов железнодорожного полотна, зафиксировано 117 фактов незаконного вмешательства в деятельность транспорта, связанного с повреждениями и поджогами релейных шкафов[2]. При этом результаты аналитического и сравнительного анализа актуальных материалов оперативно-служебной деятельности с более ранними аналогичными материалами указывает на тенденцию трансформации умыслов и намерений преступно настроенных лиц в данной сфере.

Так, например, на протяжении 2022 года в значительных количествах регистрировались факты заведомо ложных сообщений об акте терроризма на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры (в аэропортах, на вокзалах, на крупных транспортных узлах, мостах и пр.). Совершение основного массива данных преступлений, предусмотренных ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризовалось наличием у лиц, их совершающих, умысла на общую дестабилизацию обстановки, нагнетание паники среди населения, отвлечение сил и средств органов внутренних дел на проверку данных сообщений. Несмотря на то, что отмечаемые факты влекли негативные последствия в виде нарушения режима функционирования средств транспорта и транспортной инфраструктуры, причинения значительных неудобств пассажирам, увеличения издержек и финансовых потерь перевозчиков, увеличения нагрузки на личный состав правоохранительных органов, тем не менее затрачиваемые преступно настроенными лицами усилия не привели к достижению глобальных результатов и реализации изначально сформулированных преступных замыслов.

Ввиду чего, первоначальные преступные умыслы были подвергнуты трансформации в сторону причинения фактического вреда критически важным объектам транспортной инфраструктуры

---

[1] *Ирошников Д.В.* Безопасность как правовая категория: концептуальная модель: монография. М.: РУСАЙНС, 2023. 456 с.

[2] Протокол совещания при начальнике Главного управления на транспорте МВД России № 25 от 28 июля 2023 г. «Об итогах оперативно-служебной деятельности Главного управления на транспорте МВД России за первое полугодие 2023 года». Личный архив служебных документов соискателя за 2023 г.

страны в виде их поджогов, взрывов, принудительного демонтажа, нарушения целостности дорожного полотна и пр. путем совершения преступлений, предусмотренных ст. 281 Уголовного кодекса РФ «Диверсия». Об указанной трансформации также свидетельствует выраженный территориальный характер участившихся диверсий: так, например, из 117 зафиксированных с начала 2022 года фактов незаконного вмешательства в деятельность транспорта, 33 были совершены на территории Центрального федерального округа, 25 – Приволжского федерального округа, 18 – Сибирского, 17 – Северо-Западного, 14 – Уральского, 5 – Южного, 3 – Восточно-Сибирского, 2 – Северо-Кавказского федеральных округов. Приведенные данные свидетельствуют о том, что преступно настроенными лицами в преимущественном порядке для совершения диверсий выбираются территории Российской Федерации с максимальной плотностью населения, наибольшей концентрацией транспортных путей и объектов транспортной инфраструктуры, а следовательно – их преступный умысел направлен на причинение наиболее тяжкого вреда и провоцирование наибольшего количества человеческих жертв.

Примечательным является и факт того, что лица, имеющие умысел на совершение диверсий в рассматриваемой сфере, в подавляющем большинстве случаев действуют дистанционно и опосредованно, выбирая в качестве непосредственных исполнителей преступлений лиц, наиболее уязвимых в идеологическом, психологическом либо материальном плане. Как свидетельствуют результаты обобщения материалов оперативно-служебной деятельности, организаторами данных преступлений в качестве исполнителей путем применения дистанционных информационно-коммуникационных средств и технологий (соцсетей, мессенджеров) вербуются три основные категории граждан России:

– малолетние либо несовершеннолетние граждане, в силу особенностей их возрастного развития не осознающие фактический характер совершаемых действий либо их объективную причинную обусловленность;

– лица, подверженные запугиванию по признакам наличия родственников либо иных близких на территории Украины;

– граждане, имеющие низкий доход и испытывающие острую потребность в получении денежных средств за совершаемые действия.

Указанные личностные особенности субъектов фактического совершения действий в рамках преступного умысла инициаторов диверсий особенно ярко проявляются на фоне недостаточности действий органов государственной власти по информированию граждан страны о возможности привлечения их в качестве испол-

нителей к совершению указанных преступных действий, их фактическом характере и последствиях, наступающих в результате их совершения.

Также стоит обратить внимание на трудности, возникающие при уголовно-правовой квалификации описываемых действий, ключевой из которых является доказывание умысла совершения лицом данного преступления. Например, опыт расследования резонансных фактов попыток совершения диверсий российскими гражданами, завербованными спецслужбами Украины, указывает на возможность установления умысла на совершение диверсии на основании материалов оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности, а также в соответствии с последующим сообщением признательных показаний самими подозреваемыми (обвиняемыми)[1]. В то время как в результате задержания несовершеннолетних граждан, подозреваемых в совершении умышленного поджога релейного шкафа на ст. «Кутузово-Новое» в г. Калининграде, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий было установлено, что указанные лица не имели умысла на совершение диверсии, поскольку в результате преднамеренного введения их в заблуждение организаторами преступления предполагали лишь физическое уничтожение релейного шкафа в целях их последующей замены на новые и технически более современные.

В результате чего действия данных лиц представилось возможным квалифицировать только по ст. 167 Уголовного кодекса РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». На данную проблему на недавно прошедшем совещании обратил внимание начальник ГУТ МВД России генерал-лейтенант полиции О. В. Калинкин, указав при этом на необходимость активизации усилий ведомства в части работы по раскрытию совместно с ФСБ России преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, а также на необходимость выстраивания диалога с органами прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации при решении вопросов о квалификации данных деяний[2].

---

[1] См. напр.: За совершение теракта на корабле диверсанту обещали гражданство Украины // Официальный новостной интернет-портал «Вести». URL: https://www.vesti.ru/article/3473849; ФСБ задержала россиянина за подготовку диверсии на железной дороге в Крыму // Официальный сайт информационного агентства Russia Today. URL: https://russian.rt.com/russia/news/1200201-fsb-krym-diversiya-presechenie (дата обращения: 13.09.2023).

[2] Протокол совещания при начальнике Главного управления на транспорте МВД России от 7 августа 2023 г. № 26 «О взаимодействии органов внутренних дел

Кроме того, обоснованные опасения вызывает уже отмеченная выше тенденция к трансформации преступного умысла у лиц, заинтересованных в причинении наибольшего вреда национальным интересам и безопасности Российской Федерации. Поскольку практика массового совершения преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, не спровоцировала дестабилизацию обстановки в обществе, государстве и в деятельности системы правоохранительных органов, не вызвала планировавшегося устрашения граждан и не привела к массовым недовольствам, данными преступно настроенными субъектами тактика их действий была изменена в сторону выбора ими установки на совершение более тяжкого преступления – диверсии. В настоящее время вновь можно судить о том, что коренным образом ухудшить ситуацию в государстве и обществе, существенно осложнить оперативную обстановку в сфере обеспечения транспортной безопасности путем совершения данных действий также не удалось, что указывает на возможность дальнейшего поиска путей реализации преступных намерений преступно настроенных лиц, в том числе путем совершения наиболее тяжких преступлений на транспорте – терактов.

Еще одной проблемой в сфере обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации, заслуживающей пристального внимания, является несовершенство системы в части несистемности и разрозненности действий, предпринимаемых отдельными субъектами, входящими в ее структуру. Так, например, вызывает обоснованные сомнения практика выборочного оборудования зон транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры с сопутствующим усилением мер по досмотру пассажиров, перевозимого ими багажа и перемещаемых грузов. Данная проблема не является уникальной для транспортной инфраструктуры страны в целом, но на фоне особого геополитического положения отдельных регионов проявляется особо остро[1]. Например, в масштабе Калининградской области такими объектами являются Южный и Северный вокзалы, станции «Зеленоградск-Новый», «Черняховск». В то время как промежуточные остановочный пункты, в том числе расположенные между указанными объектами, не обеспечиваются никакими мерами обеспечения транспортной безопасно-

---

на транспорте с субъектами транспортной безопасности и подразделениями транспортной безопасности. Личный архив служебных документов соискателя за 2023 г.

[1] *Соболев О.Н.* Политические процессы в Калининградском регионе и их влияние на обеспечение национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Соболев Олег Николаевич. М., 2007. 30 с.

сти, что делает основное большинство объектов железнодорожной транспортной инфраструктуры уязвимыми для совершения незаконных вмешательств.

Ввиду чего, предпринимаемые усилия субъектов обеспечения транспортной безопасности, предпринимаемые на объектах с оборудованными зонами транспортной безопасности, и затраченные на их обустройства ресурсы, с позиций оценки общей эффективности деятельности представляются нерациональными и могут быть абсолютно нивелированы путем реализации спланированного и подготовленного единичного преступного умысла. Ввиду чего в интересах преодоления данного противоречия важно рассмотреть возможность внедрения в деятельность субъектов, ответственных за обеспечение транспортной безопасности, инновационных и дистанционных методов и методик выявления потенциально опасных лиц в пассажиропотоке и перевозимых ими грузов – теповизионного сканирования, транспортного профайлинга (по аналогии с хорошо зарекомендовавшим себя авиационным профайлингом) и т.д.

Обозначенные выше основные трудности в сфере обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации на современном этапе требуют поиска научно обоснованных и эффективных путей их преодоления. По результатам субъективной оценки аналитических и практических материалов по данной теме, в качестве таковых можно сформулировать следующие направления сосредоточения усилий на ведомственном уровне:

– исключение из общей системы обеспечения транспортной безопасности субъектов, чье формальное присутствие в ней является номинальным и не оказывает существенного влияния на эффективность ее функционирования;

– законодательно определить субъект, на федеральном уровне ответственный за эффективность и результативность функционирования системы обеспечения транспортной безопасности;

– урегулировать вопросы взаимодействия между субъектами в разных системах координат (по вертикали и по горизонтали);

– придать всей системе обеспечения транспортной безопасности характер цельной, логично выстроенной и последовательной системы, функционирующей по принципам подчинения, ответственности и взаимной скоординированности усилий;

– пересмотреть направленность действий по обеспечению транспортной безопасности от традиционных форм (устройство зон транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, осуществление досмотра пассажиров и багажа в транспорт-

ных узлах и т.д.) к инновационным формам (осуществление досмотра пассажиров и багажа с применением дистанционных методов и методик в пассажиропотоке и с применением систем удаленного сканирования);

– скоординировать и наладить взаимодействие органов внутренних дел с органами прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации при решении вопросов о квалификации преступных деяний, совершаемых с использованием средств транспорта и объектов транспортной инфраструктуры;

– организовать на ведомственном уровне возможность специальной профессиональной подготовки и переподготовки личного состава органов внутренних дел в сфере обеспечения транспортной безопасности с учетом актуальных потребностей ведомства;

– наладить социальное партнерство органов внутренних дел с гражданами, юридическими лицами, средствами массовой информации и институтами гражданского общества в сфере оказания содействия в обеспечении транспортной безопасности и привлечения внимания общественности к мерам, необходимым для ее обеспечения;

– организовать на ведомственном уровне и при содействии иных органов государственной власти идеологическую и информационно-просветительскую деятельность в целях информирования населения о возможности совершения в отношении граждан вербовочных действий со стороны преступно настроенных лиц для совершения с их участием диверсионно-экстремистских преступлений и последствий их совершения.

Список литературы:

1. *Борисов А.В.* Криминологическая теория транспортной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 184 с.

2. За совершение теракта на корабле диверсанту обещали гражданство Украины // Официальный новостной интернет-портал «Вести». URL: https://www.vesti.ru/article/3473849 (дата обращения: 13.09.2023).

3. *Ирошников Д.В.* Безопасность как правовая категория: концептуальная модель: монография. М.: РУСАЙНС, 2023. 456 с.

4. Протокол совещания при начальнике Главного управления на транспорте МВД России № 25 от 28 июля 2023 г. «Об итогах оперативно-служебной деятельности Главного управления на транс-

порте МВД России за первое полугодие 2023 года». Личный архив служебных документов соискателя за 2023 г.

5. Протокол совещания при начальнике Главного управления на транспорте МВД России № 26 от 7 августа 2023 г. «О взаимодействии органов внутренних дел на транспорте с субъектами транспортной безопасности и подразделениями транспортной безопасности». Личный архив служебных документов соискателя за 2023 г.

6. *Соболев О.Н.* Политические процессы в Калининградском регионе и их влияние на обеспечение национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Соболев Олег Николаевич. М., 2007. 30 с.

7. ФСБ задержала россиянина за подготовку диверсии на железной дороге в Крыму // Официальный сайт информационного агентства Russia Today. URL: https://russian.rt.com/russia/news/1200201-fsb-krym-diversiya-presechenie (дата обращения: 13.09.2023).

Александр Викторович Аносов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России
E-mail: pdnrme@yandex.ru

Формы защиты от кибертерроризма и роль органов внутренних дел в их реализации

Аннотация

Статья посвящена проблемам противодействия кибертерроризму, основное внимание уделено роли органов внутренних дел в реализации организационно-технической, правовой, криминологической, виктимологической форм защиты от террористических посягательств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также кадровому и ресурсному обеспечению данной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *кибертерроризм; информационно-телекоммуникационные технологии; интернет-атака; террористические посягательства; защита информационных ресурсов; предупреждение преступлений; виктимологическая профилактика.*

Проблема противодействия кибертерроризму приобрела особо актуальный характер в последнее время. Непрекращающиеся интернет-атаки на государственные и коммерческие сетевые ресурсы, внедрение вредоносных скриптов в программное обеспечение и массовая рассылка зараженных писем в сети Интернет, попытки выведения из строя систем цифрового управления на объектах критической инфраструктуры вызывают необходимость принятия незамедлительных мер по повышению устойчивости и защищенности отечественных информационно-телекоммуникационных систем. При этом, как справедливо отмечает П. И. Кобец, характерное отличие кибертерроризма от иных проявлений киберпреступности состоит в открытом противостоянии обществу и государству при широком оповещении своих требований, намерений и идеологии [3, с. 93].

Учитывая разнообразный характер совершения актов кибертерроризма, появление новых способов деструктивного воздействия с использованием телекоммуникационных средств, решение данной

проблемы должно иметь комплексный характер и предусматривать различный формы противодействия кибертерроризму. Разберем основные из них.

Организационно-техническая защита. К данной форме противодействия кибертерроризму относятся мероприятия, направленные на повышение информационно-технической защищенности сетевых ресурсов, включая банки данных, оборудование и линии высокоскоростных сетей, а также защиту от несанкционированного вмешательства в их работу на самом объекте инфраструктуры. Значительно увеличившееся в связи с проведением специальной военной операции число успешно отраженных кибератак на критически важные объекты инфраструктуры в целом продемонстрировало устойчивость информационно-телекоммуникационной системы России к негативному воздействию извне, однако предполагаемая причастность к подобным кибератакам представителей западных спецслужб позволяет сделать вывод о возможности совершенствования методов дистанционного воздействия на сетевые ресурсы и проведения еще более массированных деструктивных акций. Как справедливо отмечает И. В. Семенова, целью данных атак является опосредованное воздействие кибертеррористов на государство через общество, которое при определенных обстоятельствах может оказать влияние на государственные органы для принятия нужного противникам решения [6, с. 74].

В настоящее время отмечаются новые тенденции в организации диверсионных и террористических акций на территории России, в частности, привлечение к их совершению самих граждан за обещанное вознаграждение, под угрозой для самого лица или родных и близких, а также путем обмана через позиционирование диверсионной акции как формы легального протеста или даже оказания помощи якобы правоохранительным органам в борьбе с коррупцией. В этой связи особое внимание со стороны служб информационной безопасности должно обращаться не только на предотвращение атак извне, но и на минимизацию рисков совершения цифровых диверсионных акций непосредственно внутри объекта критической инфраструктуры ее пользователями. Разумное сочетание организационно-управленческих и технических мер представляется наиболее оптимальным вариантом обеспечения внутриобъектовой защиты информационных ресурсов

Особенностью органов внутренних дел как субъекта противодействия кибертерроризму является ее обязанность не только осуществлять работу в пределах своей компетенции по предотвращению, раскрытию и частично расследованию рассматриваемого вида

преступлений в иных учреждениях и ведомствах, но и обеспечивать собственную цифровую защиту. Содержащаяся в деятельности ОВД информация ограниченного распространения, система электронного документооборота, персональные и иные справочные учеты, включая электронные базы данных, представляют собой потенциальный объект для кибератак со стороны злоумышленников.

С учетом вышеобозначенных тенденций целесообразно продолжить развитие системы информационной безопасности в сторону сочетания технических аспектов внешней защиты информационно-телекоммуникационных ресурсов с организационно-техническими мерами внутрисетевой пользовательской направленности. Речь идет о таких способах, как:

– ранжированное ограничение пользовательских прав доступа исходя из аспекта решаемых ими задач. Данная задача решается путем установления персонального приоритета сетевого доступа в зависимости от занимаемой должности и функциональных обязанностей. Сетевое администрирование информационной системы должно осуществляться узким кругом специалистов с возможностью осуществления контроля за производимыми действиями;

– осуществление строгого запрета и технического ограничения не только на подключение несертифицированных внешних носителей информации к служебным ПК, но и на пользование смартфонами с мультимедийными возможностями на рабочем месте. Фотография с рабочего места, голосовое сообщение или пост в социальной сети могут «свести на нет» все усилия по обеспечению конфиденциальности пользовательских данных и технической защите информации;

– введение многофакторной аутентификации пользователей внутрисетевых ресурсов, например использование рутокена и индивидуального пароля доступа, контроля биометрических данных, подтверждения легитимности входа ключом другого сотрудника или руководителя и т. д. Это позволит минимизировать риск использования злоумышленником внутри защищенной системы пользовательских данных других лиц, например, своих коллег по службе;

– сегментирование информационных ресурсов внутри закрытой цифровой системы на отдельные изолированные блоки, между которыми обмен информацией осуществляться единоразово по отдельным линиям связи и с использованием методов криптографической защиты, по завершению передачи информации линия блокируется. В этом случае даже при совершении внутренней цифровой диверсии внутри одного блока остальные

окажутся не затронутыми. Для работы в сети Интернет должны использоваться компьютеры, не имеющие возможность подключения к закрытым сетям;

– сертификация программного обеспечения, используемого в практической деятельности государственного органа, предприятия или учреждения. Как отмечают В. В. Малышкин и М. С. Загулина, проблема недостаточной эффективности цифровой защиты объектов критической инфраструктуры государства усугубляется тем, что в их деятельности используются те же программные продукты и сетевые технологии, что и в обычных пользовательских сетях, например офисных [5, с. 267]. В условиях оттока специалистов IT сферы из России, относительно невысокой заработной платы программистов в бюджетных структурах по сравнению с коммерческими организациями, данная проблема приобретает особую остроту. Для ее решения необходимо обеспечить централизованную разработку и сертификацию программного обеспечения в системах, имеющих выход в открытые сети, с учетом требований защищенности и невозможности встраивания в них вредоносных скриптов или подпрограмм.

Правовая защита. Реализация правовой защиты от кибертерроризма состоит в установлении правовых основ использования сетевых ресурсов на объектах критической инфораструктуры; установлении ограничений и запретов, обеспечивающих режимные границы полномочий и позволяющие ужесточить контроль за функционирование всей цифровой системы; осуществлении криминализации в УК РФ кибертеррористических деяний и назначении оптимальных мер наказания за их совершение, а также выработке правовых мер реагирования при возникновении чрезвычайных ситуаций, вызванных кибертеррористическими атаками.

Органы внутренних дел как субъект правоприменения имеют непосредственное отношение к выявлению (на этапе подготовки) и раскрытию преступлений, относящихся к кибертерроризму. Несмотря на то, что данный термин не представлен в УК РФ, статья 205 УК РФ не ограничивает возможность квалификации подобных преступлений по способу их совершения и полностью охватывает действия террористов, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Также задачам уголовно-правового противодействия кибертерроризму отвечают составы преступлений, предусмотренных в главе 28 УК РФ: статья 274.1. «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», статья 274.2. «Нарушение правил централизованного управления техническими средства-

ми противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования» и др. [1, с. 75]

Следует отметить, что эффективность правовых мер противодействия кибертерроризму во многом зависит от качественного анализа обстоятельств совершения подобных преступлений, влияния ранее принятых уголовно-правовых норм на криминальную ситуацию, своевременное выявление пробелов и противоречий в их формулировке, затрудняющих правоприменительную деятельность. Органы внутренних дел, осуществляющие непосредственную работу с гражданами и аккумулирующие в своих информационных ресурсах значительный объем статистической и фактической информации по рассматриваемым криминальным проявлениям, способны проводить целевую аналитическую работу с привлечением ведомственных научных и образовательных учреждений в части подготовки обоснованных предложений по изменению действующих или введению новых уголовно-правовых норм, в том числе в порядке законодательной инициативы МВД России через Правительство РФ.

Криминологическая и виктимологическая защита. К данным форме относится деятельность по предупреждению кибертерроризма на основе анализа причин и условий, способствующих совершению подобных актов. Основную сложность в организации работы по предупреждению кибертеррористических атак представляет режим удаленного доступа, который, как правило, используется злоумышленниками при совершении цифровых преступлений, а также экстерриториальность сетевой деятельности и преимущественная анонимность пользователей сети «Интернет». По мнению В.В. Кудинова, анонимность атакующего дополнительно затрудняет идентификацию и преследование преступника, поскольку на пути встает ряд географических и правовых ограничений [4, с. 53]. В этих условиях предупредительная работа в основном сосредоточена на повышении виктимологической защищенности потенциальных жертв совершения киберпреступлений. Массовые кибератаки на государственные управленческие и правоохранительные структуры, сферу оказания государственных услуг, крупные банковский учреждения способны вызвать дезорганизацию среди населения, вызвать панические настроения, а в определенных случаях – обнулить депозитные и накопительные счета. При этом механизм совершения массовых DDoS-атак на указанные учреждения включает в себя использование компьютерной техники обычных пользо-

вателей сети Интернет, которые оказываются инфицированы компьютерным вирусом и производят отсылку UDP пакетов на запланированный ресурс без ведома оператора.

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции осуществляют через средства массовой информации и в индивидуальном порядке работу по доведению до населения основных способов совершения компьютерных преступлений и методов защиты от них, во взаимодействии с иными субъектами профилактики правонарушений предоставляют информацию о действиях в особых условиях, вызванных кибератаками, а также осуществляют правовое просвещение граждан, в том числе информируют об ответственности за соучастие в террористических деяниях. В целом меры виктимологической профилактики хотя и не являются универсальным средством борьбы с кибертерроризмом, не могут заменить собой организационно-технические или уголовно-правовые формы противодействия, их использование на практике способно значительно снизить угрозу вовлечения людей в преступную деятельность, а также ограничить негативные социальные последствия при возникновении чрезвычайных ситуаций [2, с. 102].

Кадровый и ресурсный потенциал защиты. Система противодействия кибертерроризму подразумевает повышенный уровень квалификации работников в части наличия знаний и умений в области современных информационных систем и технической зашиты информации. В частности, в органах внутренних дел на территориальном уровне созданы специализированные подразделения по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, однако для решения вопроса комплектования их квалифицированными кадрами необходимо совершенствовать систему ведомственной подготовки специалистов данной сферы и создать условия для привлечения на службу молодых перспективных специалистов IT сектора. Кроме того, успешность работы сотрудников указанных подразделений во многом зависит от регулярного повышения их квалификации, для чего целесообразно использовать не только образовательные возможности системы МВД, но и взаимодействующих гражданских структур, имеющих опыт противодействия кибертерроризму. Необходимым фактором является также разработка методических рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению рассматриваемого вида преступлений. В отдельных случаях целесообразно предусмотреть возможность привлечения специалистов специализированных гражданских организаций для решения практических задач на основе аутсорсинга. Также следует обратить внимание

на необходимость повышения цифровой грамотности сотрудников иных подразделений, осуществляющих непосредственно профилактическую или оперативно-розыскную работу с гражданами, с целью повышения эффективности виктимологической работы среди населения по проблемам киберпреступности и кибертерроризма.

Таким образом, органы внутренних дел наделены полномочиями по осуществления практически всего спектра мер по противодействию кибертерроризму. Это накладывает особые требования к системе организации службы ряда специализированных подразделений, обеспечению собственной защиты информации от противоправного вмешательства, повышению уровня компетентности заинтересованных сотрудников по проблемам противодействия высокотехнологичной преступности, а также организации взаимодействия с иными правоохранительными и гражданскими структурами в вопросах подготовки специалистов и решения практических задач, связанных с неправомерным использованием информационно-телекоммуникационных технологий в террористических или экстремистских целях.

Список литературы:

1. *Аносов А.В.* Виктимологические аспекты противодействия кибертерроризму // Академическая мысль. 2022. № 4 (21).

2. *Воронин М.Ю., Беляева Л.И., Трунцевский Ю.В., Ситковский А. Л., Титушкина Е.Ю., Аносов А.В., Хромов Б.Е.* Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел. Москва: Академия управления МВД России, 2018.

3. *Кобец П.Н.* Особенности феномена кибертерроризма в условиях XXI столетия и меры по противодействию этому явлению // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57).

4. *Кудинов В.В.* Кибертерроризм: основные угрозы и проблемы правового регулирования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33).

5. *Малышкин В. В., Загулина М.С.* Методы противодействия кибертерроризму в Российской Федерации // XIV Итоговая студенческая научная конференция: сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 г. Т. 1. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022.

6. *Семенова И.В.* Понятие «кибертерроризм»: теоретико-правовой подход // Военное право. 2022. № 2 (72).

Альберт Исмаилович Атмурзаев,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: berch2211@gmail.com

Буян Доржиевич Махаков,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях центра
командно-штабных учений
Академия управления МВД России

Работа с личным составом как приоритет новой реформы МВД России

Аннотация

Указ Президента России, принятый 6 июня 2022 г. направленный на укрепление моральной устойчивости полицейских в современных условиях, устанавливает дополнительную позицию по работе с личным составом. В связи с этим автор рассматривает некоторые проблемные аспекты актуальности соблюдения дисциплины, предлагая авторское видение совершенствования работы с личным составом ОВД.

Ключевые слова и словосочетания: *реформирование; Указ Президента РФ; Стратегия; органы внутренних дел; законодательство; служебная дисциплин; принцип; законность; полицейский; коррупция; руководство; МВД России.*

Вопрос служебной дисциплины имеет давнюю историю и не утратил своей актуальности сегодня. В нынешнее время, скорее, данное направление автор считает доктриной.

В трудах античных философов, историков «дисциплина» трактовалось как «повиновение законной власти», «хороший порядок», «согласованность действии». Оно также рассматривалось как великая добродетель гражданина, важное личностное качество. Плутарх в дисциплине видел источник силы и мощи государства [1]. На обязательность следования требованиям норм общества и руководителей указывал и Платон [2]. Но само этимологическое понятие категории «дисциплина» (лат.disciplina), появилось в римском праве,

где ему придавались такие значения, как норма, правило, образ жизни. Дисциплина была одной из самых любимых богинь римских воинов. Она прививала римским войскам знание того, что ты должен делать, где ты должен находиться в данную минуту, что приводило к полному подчинению. Не случайно, римское войско было одним из сильнейших, благодаря покровительству богини Дисциплины. В последующем, как наставление, воспитание, учение, дисциплина рассматривается Петром I.

Новая история развития России занимает особое место во всемирно-историческом процессе, на фоне погружения общества в стрессовое состояние посредством пандемии COVID-19, специальной военной операции в Украине. Несомненно, современные потрясения связаны с человеческим потенциалом, обусловленные тяжелыми испытаниями, зачастую трагичными для человека. В этом контексте, новая реальность послужила ориентацией на очередное реформирование системы МВД России, демонстрирующей приоритет государственной политики в сфере внутренних дел.

Указом Президента России (июнь 2022г.), в целях укрепления моральной устойчивости полицейских в современных условиях, устанавливается дополнительная позиция по работе с личным составом[1]. Об актуальности соблюдения дисциплины, повышении правовой грамотности и культуры сотрудников ОВД, отмечается и в Директиве МВД РФ (2021г.) [3].

Необходимость работы с личным составом обусловлена и Стратегией национальной безопасности (2021г.), требующей синергетически выраженных положений нового мировидения, имплицирующих знания законов, самоорганизации, кросс-дисциплинарной коммуникации всех институтов гражданского общества, в т.ч. и ОВД, с одной стороны. С другой, масштабом преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Это и убийства, и мошенничество, и вымогательство, и растраты и др. [4] А относительно коррупции, полицейские ежегодно, занимают лидирующее положение.

Так, в 2020г. из 10879 должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, 1897 (17,4%) – сотрудники ОВД). [5] за 9 мес. 2021г. за коррупцию привлечено должностных лиц правоохранительных органов – 898, в том числе, ОВД – 672, следствия и дознания – 62, следственного комитета-19, МВД РФ –

[1] О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 6 июня 2022 г. № 353. СПС «КонсультантПлюс».

38 [6] Впечатляет «работа» отдельных высокопоставленных чиновников МВД России: руководитель кадровой службы ГУ МВД России по г. Москве Е. Панов, торговавший должностями; начальник ГИБДД МВД по Ставропольскому краю А. Сафонов и 35 сотрудников ГИБДД, [7] Д. Захарченко, возглавлявшего антикоррупционное подразделение МВД и т.д. и суммы взяток, фигурирующие в делах: 12млн. руб. получили 3 полицейских в г. Москве; 3,5 млн. руб. омский полицейский и др. [8]

В июне 2022 г. В. В. Путиным подписан Указ о кадровых изменениях в руководстве МВД, с уходом в отставку трех начальников региональных главков и трех руководителей структур центрального аппарата МВД, в связи с претензиями к их работе. Как отмечают СМИ, «за каждым генералом тянется шлейф скандалов с коррупционным душком» [9].

На Северном Кавказе, Представитель Президента РФ Ю. Чайка, «коррупцию обозначил как главную задачу в работе ГУ МВД РФ в регионе» [11].

По сути, в России, принцип законности[1], регламентированный Законом «О полиции» (ст.6), стал архаичен в условиях умеренного консерватизма. Вместе с тем, законность, как требование выражения права, опосредует выполнение требований права – дисциплину сотрудников ОВД. В то же время, именно дисциплина сотрудников ОВД материализуется идеей законности. О коррупционных преступлениях, в большей степени, мы получаем информацию из СМИ, а выводов из этого никто не делает.

Противоречия реальной действительности в обществе, материальные приоритеты нового поколения людей в жизни человека и общества, стали иметь преобладающее значение. И эти противоречия, по нашему мнению, не позволяют сформировать высокий духовно-нравственный внутренний мир человека, с осознанной внутренней системой самоконтроля и ответственности. В свою очередь, высокое руководство МВД России не должным образом противодействует коррупции, а зачастую, ее порождает. Так, ст. 6.7. Кодекса этики регламентирует «быть нетерпимым к проявлениям коррупции», а Закон о службе...,(п.4 ст.51.1.) допускает совершение «малозначительного коррупционного правонарушения», за которое сотруднику ОВД «может быть наложено взыскание»[2].

---

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс».

[2] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). СПС «КонсультантПлюс».

По мнению автора, любое коррупционное правонарушение – это безнравственное управленческое преступление, за которое сотрудник ОВД, как государственный служащий, должен нести уголовную ответственность. Негативное влияние коррупции отражается на морально – нравственной оценке деятельности органов внутренних дел, проецируя безответственность, противоправную поведенческую модель сотрудника ОВД.

На этом фоне, у автора возникает вопрос: сможет ли МВД России должным образом заниматься реформированием, в части работы с личным составом? Нам представляется, что в настоящее время реформирование в системе МВД должно начаться, прежде всего, с ужесточения ответственности за коррупционные нарушения, усиления надзора за сотрудниками полиции.

Следует отметить, что система МВД России – это специфическая среда, где деятельность сотрудников строго регламентирована правовыми нормами, одновременно предоставляя широкие возможности для свободного осуществления личных представлений об организации своих действий. При этом, сотрудники ОВД наделены значительными властными полномочиями.

Автор считает, работа с личным составом, предполагает не только профессионализм при исполнении служебных обязанностей, но и профессиональную культуру, обеспечиваемых образованием.

Закон «Об образовании» (ст.2) устанавливает «образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения...»[1]. Однако, Закон №342 (2011г.), ведомственные приказы МВД России № 50 (2018г.), №900 (2020г.) определяют порядок отбора о ОВД, учебные заведения системы МВД, прохождения службы, общие стереотипные формулировки, призывно-лозунговыми декларациями: «формировать», «воспитывать», «развивать», «вырабатывать», проводить лекции, «служебные ритуалы» и т.д. То есть, законодательство регламентирует только процесс обучения, которое не всегда соответствует адекватным педагогическим технологиям, отвечающим запросам практики. Но воспитательные аспекты – это гораздо больше, чем знания, умения, навыки. Это мировоззрение, вера в приоритет жизни. В этой связи, формирование духовно-нравственной культуры полицейского как личности, следует осуществлять в рамках воспитательной работы в ОВД, которая сейчас определена Президентом страны В.В. Путиным, ключевой приоритетной линией кадровой политики МВД России.

[1] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022). СПС «КонсультантПлюс».

Но в условиях современного мира, компьютеризации, информационной революции, социальных детерминант в обществе, работа с кадрами должна начинаться с системы воспитательной работы, как составной части не только работы кадровых и воспитательных аппаратов, но и повседневной управленческой деятельности руководителей системы МВД всех уровней, во-первых.

Во-вторых, в основу эволюции нравственно-профессионального процесса в системе МВД России, автор видит в программной Концепции, направленной на нравственные императивы и сферу разума.

В-третьих, автор считает, пока в Законе о службе...(п.4 ст.51.1.), допускается совершение «малозначительного коррупционного правонарушения», за которое сотруднику ОВД «может быть наложено взыскание в виде замечания или выговора»[1], сформировать сотрудника ОВД как человеческую личность, с моральными и нравственными качествами, с устойчивой осознанной системой внутреннего самоконтроля и правилами жизни по совести, практически не возможно.

Тем не менее, автор убежден, что каждый сотрудник ОВД, являясь первичным элементом силовой системы МВД России, выстроит свою деятельность и поведение «в рамках, указанных ему в нормативных документах, и в соответствии с нравственными нормами»[2].

«Служу России, служу Закону!» (ст.28) этими фразами заложен смысл трудной, опасной служебной деятельности всех сотрудников ОВД, нравственная компонента служебной дисциплины сотрудников ОВД.

Список литературы:

1. Плутарх Сочинения / сост. С.С. Аверинцев: вступ. ст. А.Ф. Лосева; коммент. А.А. Столярова. М.: Художественная литература, 1983.

2. Апология Сократа: соч. в 3 т. Т. 1. М., 1968.

3. Приоритетные направления правового регулирования и юридического сопровождения деятельности МВД Российской Федерации на период с 2022 по 2026 год.

[1] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). СПС «КонсультантПлюс».

[2] Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. СПС «КонсультантПлюс».

4. В Приамурье экс-начальника отдела полиции заподозрили в растрате; В Перми экс-пристава обвинили в незаконном обналичивании 164 млн рублей; На Кубани двух полицейских будут судить за избиение задержанного; В Приморье полицейских задержали за вымогательство денег у иностранцев Суд в Самаре приговорил экс-полицейского к 19 годам за убийство школьницы; В Красноярске экс-полицейского осудили за торговлю персональными данными // Рос. газ. 2022. Май – июнь.

5. Лидерами по коррупции в России в 2020 году оказались силовики. URL: https://www.newsru.com/russia/24apr2021/genproc.htmlhttps://www.newsru.com/russia/24apr2021/genproc.html (дата обращения: 10.07.2023).

6. Полицейских в 2021 году чаще других правоохранителей осуждали за коррупцию // РИА НОВОСТИ. 2021. 9 дек.

7. В столице арестован Егор Панов, руководитель службы кадров ГУ МВД России по г. Москва. URL: https://fishki.net/2638054-v-stolice-arestovan-egor-panov-rukovoditely-sluzhby-kadrov-gu-mvd-rossii-po-g-moskva.html (дата обращения: 10.07.2023).

8. *Мишина И.* Отчет Генпрокуратуры о коррупции среди государственных чиновников заставил поднять вопрос о квалификации преступлений в силовых структурах как государственной измены // Новые Известия. 2021. 27 апр. (дата обращения: 10.07.2023).

9. *Роменская Л.* Генералы без мундиров: новые увольнения в МВД стали тревожным сигналом для Министра В. Колокольцева. URL: moscow-post.su (дата обращения: 10.07.2023).

10. Полпред в СКФО обозначил коррупцию, как главную задачу в работе ГУ МВД РФ в регионе. 29 января 2021 г. URL: osetia.ru›news...oboznacil...glavnuu...gu-mvd...regione (дата обращения: 10.07.2023).

Юлия Юрьевна Басова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
E-mail: basovbasova@mail.ru

К вопросу определения функций прокуратуры в чрезвычайных ситуациях

Аннотация

В настоящее время на федеральном уровне вопросы предупреждения и ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций являются крайне актуальными. Это обусловлено двумя факторами, во-первых, значительным их количеством, во-вторых, значительными материальными убытками. Кроме того, не менее важным является вопрос, связанный с обеспечением прав и свобод гражданина в указанных условиях. Особую роль в этом вопросе играют конкретные государственные органы, деятельность которых направлена на ликвидацию негативных последствий чрезвычайных ситуаций.

Определенное внимание уделяется анализу научных подходов относительно определения понятия «функции прокуратуры». Установлено, что на сегодня данное понятие можно с уверенностью отнести к числу дискуссионных. На основе проведенного анализа, с учетом специфики общественных отношений, возникающих в условиях чрезвычайной ситуации определена специфика внешнефункциональной деятельности прокуратуры, следовательно, содержательная сторона функций и направлений (участков) деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова и словосочетания: *законодательство; направления деятельности; особенности; прокуратура; функции; чрезвычайные ситуации.*

Стратегическими документами в сфере обеспечения безопасности нашего государства [2] установлено, что важным фактором дальнейшего социально-экономического развития является обеспечение и защита предусмотренных Конституцией Российской Федерации

прав и свобод человека и гражданина, защита материальных и духовных ценностей общества от чрезвычайных ситуаций различного происхождения (техногенного, природного, социально-политического характера), а также от иных противоправных посягательств.

В современной повестке невозможно отрицать актуальность вопросов связанных с недопущением возникновения чрезвычайных ситуаций различного происхождения, что связано с их ежегодным количеством, увеличением масштабов данных негативных явлений, а также необходимостью защиты прав и свобод пострадавших граждан.

Особую роль в этом вопросе играют конкретные государственные органы, деятельность которых, связана с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС). Прокуратура Российской Федерации занимает важное место в реализации указанных направлений деятельности.

Решение научной задачи связанной с разработкой теоретической модели (концепции) деятельности прокуратуры по обеспечению законности в ЧС связано с разработкой системы категориального аппарата, к числу которых можно отнести «функции (направления деятельности) прокуратуры по обеспечению законности в ЧС.

Значительный вклад в разработку данной теории внесли такие ученые: К. И. Амирбеков, В. Г. Бессарабов, А. Ю. Винокуров, Н. Н. Карпов, В. В. Клочков, В. П. Рябцев, С. М. Шалумов и др. Вместе с тем, несмотря на такое пристальное внимание со стороны ученых, на сегодня существует полярность мнений относительно определения функций прокуратуры.

Опираясь на многолетние исследования В. П. Рябцева [14, с. 48-64], А. Х. Казариной [6, с. 164–166], М. С. Шалумова [16, с. 93–97] отметим, что в понятийную характеристику функций прокуратуры указанные ученые включают следующие элементы: во-первых, основаны на общих и специальных задачах; во-вторых, наличие нормативно-определенных полномочий, которые характерны исключительно для прокуратуры; в-третьих, требует использования присущих полномочий и правовых средств.

Профессор Н. Н. Карпов указывал: «функция прокуратуры выражается в ее предназначении; ее реализация осуществляется в видах деятельности прокуратуры (прокурорский надзор, уголовное преследование, участие во всех видах судопроизводства, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, международно-правовое сотрудничество» [7, с. 7-11]. Показательно, что аналогичную позицию высказывает профессор В. Г. Бессара-

бов [10, с. 101] и авторский коллектив учебника «Прокурорский надзор» под редакцией профессора А. Я. Сухарева [11, с. 87]. Высказанные мнения полностью отражают перечень функций прокуратуры определенных в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе о «Прокуратуре Российской Федерации».

Отдельная группа ученых (А.Б.Чурилов [15, с. 66], В. В. Росинский [12, с. 111–114], Д. Ю. Паршунин [9, с. 137] и др.) указывают на наличие самостоятельного направления деятельности прокуратуры – правозащитной функции. Указанный научный подход, безусловно, является предметом научной дискуссии, которая, по нашему мнению, должна привести к формированию единого подхода к характеристике функций прокуратуры.

Одновременно с этим ряд ученых (В. Б. Евдокимов, Н. А. Игонина, С. П. Щерба, Т. А. Решетникова) обосновывают необходимость выделения дополнительной, самостоятельной функции прокуратуры, а именно: надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [4, с. 165].

Завершая анализ научных позиций относительно определения понятия «функций прокуратуры» отметим, что мы поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что функция это конкретный вид деятельности прокуратуры, определенный законодательством Российской Федерации, который обусловлен ее целями, задачами, собственным предметом и реализуется по средствам нормативно-определенных полномочий.

Продолжая изучение вопроса, отметим, что кроме функций, в научной литературе сформулированы разнообразные подходы к выделению участков деятельности прокуратуры; отраслей, направлений, поднаправлений прокурорского надзора. На сегодня ученые не пришли к единому мнению относительно данного вопроса, что и обусловило широкую научную дискуссию. Одна группа ученых выделяет отрасли, направления, поднаправления прокурорского надзора, участки деятельности прокуратуры (Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров) [3, с. 48]; вторая – отождествляет отрасли и направления прокурорского надзора (В. И. Басков, Б. В. Коробейников) [1, с. 10]; третья – функции прокуратуры отождествляется с направлением деятельности (Е. Л. Никитин) [8, с. 26] и т.д.

Делая промежуточный вывод, отметим, что мы поддерживаем позицию ученых, которые выделяют:

– функции прокуратуры: прокурорский надзор; участие прокурора в судах в рамках конституционного, гражданского и административного судопроизводства; уголовное и административное преследование; участие в правотворческой деятельности; коорди-

нация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

– направления (участки) деятельности прокуратуры («работа прокурора с обращениями граждан; международное сотрудничество; взаимодействие органов прокуратуры с органами публичной власти и институтами гражданского общества; представительство прокуратуры в органах государственной власти и местного самоуправления, ведение органами прокуратуры государственного учета; работа прокуроров по предупреждению правонарушений»).

Специфика общественных отношений возникающих в условиях ЧС обуславливают и специфику внешнефункциональной деятельности прокуратуры, и следовательно, содержательной стороны функций прокуратуры в указанных условиях. Подытоживая сказанное и основываясь на научных взглядах Н. Н. Карпова, А. Ю. Винокурова, А. Я. Сухарева, Г. Д. Беловой отметим, что к основным функциям прокуратуры по обеспечению законности в ЧС относятся:

1) **прокурорский надзор**, как доминирующая функция, в рамках которой необходимо выделить следующие его направления:

– надзор за исполнением требований законодательства о ЧС органами власти, государственными органами, органами местного самоуправления, которые принимают участие в ликвидации негативных последствий ЧС;

– надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, порядком применения предусмотренных ограничительных мер при введении специальных (чрезвычайных) административно-правовых режимов (чрезвычайного положения, режима контртеррористической операции);

– надзор за исполнением законности в деятельности межведомственных комиссий;

– надзор за расходованием бюджетных средств, выделенных на ликвидацию последствий ЧС;

– надзор за исполнением ветеринарного, санитарно-эпидемиологического законодательства на территории возникновения ЧС;

– надзор за исполнением требований государственных стандартов устанавливающие требования к пунктам временного размещения эвакуированных граждан, а также граждан пострадавших в ЧС;

– надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних, пострадавших от негативных последствий ЧС и т.д.;

2) **участие прокурора в судах** (в рамках гражданского и административного судопроизводства);

3) **координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью**. Отметим, что на первоначальном

этапе возникновения ЧС прокурору отводится координирующая роль, направленная на организацию взаимодействия со всеми органами, задействованными в ликвидации последствий ЧС. Прокурор обеспечивает согласованность действий и взаимодействие между правоохранительными органами, экстренными службами и другими соответствующими структурами. Прокуратура также координирует работу в рамках межведомственных оперативных штабов и совещаний;

4) **уголовное преследование**. Отметим, что УПК РФ, определяют процедуру дознания и предварительного следствия в условиях нормального (стабильного) функционирования государства, государственных органов и общества в целом, без учета особенностей уголовного преследования в ЧС [14, с. 13]. В условиях ЧС, приоритетной задачей становится реализация требования уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 205-205.6; 207.1; 207.2; 208; 212; 278; 279; 280.1; 280.2; 281; 281.1; 282; 286; 286-1; 295 и др.

5) **административное преследование.** Действующие КоАП РФ предусматривает ряд правонарушений, которые устанавливают административную ответственность в области обеспечения безопасности при ЧС. К ним относятся: ст. 6.3; ст. 20.5; 20.5.1; ст. 20.6; ст. 20.27. В отличие от других уполномоченных органов и должностных лиц, прокурор обладает специализированным «правовым инструментарием», который позволяют ему самостоятельно и эффективно реализовывать возложенные на него задачи.

6) **участие в правотворческой деятельности**. Важными задачами органов прокуратуры в рамках правотворческой деятельности являются оперативное и эффективное выявлении потребностей государства и общества в правовом регулировании общественных отношений, устранении имеющихся пробелов и противоречий норм действующего законодательства.

Иллюстрацией данной деятельности служит практика прокуратуры Республики Хакасия, благодаря «настойчивости» которой, на проектной стадии предотвращено закрепление в постановлении Правительства Республики Хакасия «Об осуществлении мероприятий по ликвидации последствий пожаров, произошедших в апреле 2015 года на территории Республики Хакасия» механизма привлечения подрядчиков к строительству утраченных гражданами домов органами местного самоуправления на основании муниципальных контрактов. Такой порядок противоречил бы Постановлению Правительства РФ от 30.04.2015 № 429 «О предоставлении в 2015 году

из федерального бюджета бюджетам Республики Хакасия и Забайкальского края иных межбюджетных трансфертов на финансовое обеспечение реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены или повреждены в результате пожаров, произошедших в 2015 году на территориях Республики Хакасия и Забайкальского края, а также мероприятий по строительству и (или) восстановлению объектов коммунальной и социальной инфраструктуры», которое ликвидацию последствий ЧС регионального характера и оказание гражданам мер социальной поддержки относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Федерации. После внесения изменений инициированных прокуратурой заказчиком выступает государственное казенное учреждение [5, с. 31].

Принимая данный подход за основу, можно сказать, что деятельность прокуратуры по обеспечению законности в ЧС представляет собой комплексную деятельность, которая ранее в научной литературе по прокурорской деятельности не выделялась. Важно отметить, что представленная модель функций и направлений деятельности прокуратуры в ЧС не претендует на полноту, абсолютность и она не бесспорна. Изложенный материал свидетельствует о необходимости дальнейшей фундаментальной научной разработки данных вопросов, с целью выработки единой концепции деятельности прокуратуры по обеспечению законности в ЧС.

Список литературы:

1. *Басков В.И., Коробейников Б.В.* Курс прокурорского надзора. М.: Зерцало-М, 2001. 512 с.

2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом России от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 01.09.2023).

3. *Винокуров А. Ю.* Прокурорский надзор: учебник для среднего профессионального образования / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров / под общ. редакцией А. Ю. Винокурова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 380 с.

4. *Евдокимов В.Б., Игонина Н.А.* Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права. 2021. № 12. Т. 25.

5. *Загрядский О.В.* Организация прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в период ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, вызванной природными пожарами:

Методические рекомендации / под общ. редакцией Н.Н. Макеева. Абакан: Прокуратура Республики Хакасия, 2016. 98 с.

6. *Казарина А.Х.* Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности): избранные труды / сост. Р.В. Жубрин, Ю.В. Важина, В.А. Немировский; вступит. ст. Ф.М. Кобзарева; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2014. 280 с.

7. *Карпов Н.* Прокуратура: надзор или деятельность // Законность. 2014. № 8.

8. *Никитин Е.Л.* Функции прокуратуры и отрасли прокурорской деятельности: понятие, сущность, классификация // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2004. № 6.

9. *Паршунин Д.Ю.* Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 2.

10. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.]; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 483 с.

11. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА, 2021. 480 с.

12. *Росинский В.В.* Конституционные основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации: монография. М.: Альфа-М, 2010. 224 с.

13. *Рябцев В.П.* Избранные труды / сост. Р.В. Жубрин, Ю.В. Важина, В.А. Немировский; вступит. ст. Кобзарева; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2014. 300 с.

14. *Сергеев А.Б.* Процессуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам в чрезвычайных ситуациях: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Сергеев Андрей Борисович. М., 2003. 366 с.

15. *Чурилов А.Б., Гущин В.З.* Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве // Государство и право. 1998. № 5.

16. *Шалумов М.С.* Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Шалумов Михаил Славович. Е., 2002. 398 с.

Артем Игоревич Блинников,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России

Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов в регионах с высоким уровнем террористической опасности

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы виктимности сотрудников силового блока в субъектах Российской Федерации с высоким уровнем террористической опасности. Раскрываются объективные причины высокого уровня виктимности сотрудников правоохранительных органов в указанных регионах.

Ключевые слова и словосочетания: *сотрудники ОВД; правоохранительные органы; виктимность; диверсионно-разведывательная группа; оперативная обстановка; преступления террористической направленности; угрозы национальной безопасности; профилактика; борьба с терроризмом; высокий уровень террористической опасности.*

С февраля 2022 года после начала проведения вооруженными силами Российской Федерации на территории Украины специальной военной операции, оперативная обстановка в субъектах Российской Федерации, прилегающей к зоне проведения специальной военной операции претерпела значительные изменения. В частности, фиксируются тенденции заброски на приграничные территории украинских диверсионно-разведывательных групп, ставящих перед собой основную цель запугивание представителей силового блока. Сказанные факты формируют новый вид преступности, диверсионно-подрывную преступность в отношении сотрудников правоохранительных органов. По мнению автора, меняются мотивы совершения преступлений, в которых чаще встречаются неонацистские элементы.

Данная тема ранее рассматривалась в трудах ученных, как Н. И. Завгородников, А. Н. Игнатов, Н. Г. Канунникова, М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко, П. К. Кривошеий, С. М. Корабельников,

Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Кулагин, Н.И. Пикуров, И.Я. Фойницкий., они внесли существенный вклад в разработку теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за насильственные преступления против порядка управления, большинство их рекомендаций было учтено при подготовке нормативно правовой базы России [1].

На актуальность статьи, несомненно, указывает факт того, что преступные посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов в субъектах Российской Федерации с высоким уровнем террористической опасности активизируются. Назрела необходимость в выработке нормативно-методической базы, что подразумевает под собой не только нормативно правовые документы, но и совокупность методических предписаний (методик, методологических рекомендаций). Требуется систематизация криминологических аспектов, основной целью которой является профилактика преступлений против представителей власти путем оценки, анализа и синтеза данных о совершенных преступлениях, личностях преступников и потерпевших.

Деятельность сотрудников силового блока регламентируется их служебными обязанностями, а также характеризуется сочетанием личностных, поведенческих качеств и особого статуса, в связи с этим требует от них решительных действий антипреступного характера, что объясняет их высокую виктимность, а равно предрасположенность стать пострадавшим в результате преступных деяний [2]. Эта виктимность основывается исходя из деятельности сотрудников правоохранительных органов и сопровождает их на фоне обязанности разрешать конфликты, возникающие у общества с правонарушителями, что зачастую определяет сотрудников, как вероятных жертв преступных посягательств.

Правовые предписания обязуют сотрудников правоохранительных органов контактировать с преступниками, что создает высокую вероятность развития конфликтных ситуаций. В связи с этим следует, в рамках профилактики преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел, проводить анализ виктимологических аспектов поведения потерпевших. Данный анализ показывает, что высокая виктимность сотрудников основана в больше степени со спецификой их профессии. Наибольшее количество жертв приходится на службы в системе органов внутренних дел, несущие на себе основную тяжесть усилий по борьбе с преступностью: патрульно-постовой и дорожно-постовой службы, участковых уполномоченных, вневедомственной охраны, уголовного розыска, отрядов специального назначения [3].

Анализируемые в рамках статьи точки зрения, являются актуальными для субъектов Российской Федерации (Брянской, Курской, Белгородской областей) прилегающих к зоне проведения специальной военной операции, где, начиная с 2022 года Указом Президента вводился желтый уровень террористической опасности [4], что позволило выработать рекомендации предупреждения боевых потерь личного состава органов внутренних дел в процессе охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Однако с августа 2022 года фиксируются факты применения противником на приграничной территории к зоне проведения специальной военной операции диверсионно-разведывательных групп, а также отдельных лиц, преследующих террористические и иные подрывные цели, что, несомненно, формирует угрозы безопасности сотрудников правоохранительных органов. В субъектах, граничащих к зоне проведения специальной военной операции были созданы сводные отряды полиции, целью которых является охрана общественного порядка и общественной безопасности. С позиции которых были организованны выставления на дорогах общего пользования мобильные посты с целью выявления возможных преступных элементов, пособников украинского режима. Данный подход позволил увеличить силовую составляющую в приграничных районах, а также позволил более качественно отслеживать оперативную обстановку на опасных направлениях, что оказало свое положительное влияние на нивелирование угроз собственной безопасности сотрудников правоохранительных органов и как следствие, благоприятные условия для виктимологической профилактики в отношении представителей власти.

Так, 30 августа 2023 года сотрудниками сводного отряда полиции №1 УМВД России по Брянской области в рамках совместных действий с сотрудниками УФСБ по Брянской области и Росгвардии по Брянской области в период проведения оперативно боевых мероприятий в Навлинском районе Брянской области была обнаружена и ликвидирована диверсионно-разведывательная группа. В результате проведенных мероприятий 2 сотрудника Федеральной службы войск национальной гвардии получили ранения [5].

Однако следует отметить, что правовых условий для проведения данного мероприятия фактически создано не было, что создает предпосылки для превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов.

Исходя из вышеизложенного, для снижения потерь личного состава правоохранительных органов в ходе охраны обществен-

ного порядка и борьбы с преступностью, автором предлагается следующее:

1. Разработать алгоритм введения правовых режимов, в случае потенциального боевого контакта групп правоохранительных органов с диверсионно-разведывательными группами на территории субъектов Российской Федерации приграничных с зоной проведения специальной военной операции. Так можно взять для примера опыт Северокавказского федерального округа, где начиная с 2010 года активно использовалась практика введения кто, что позволило снизить уровень виктимности сил и средств привлекаемых для...

2. Выработать научно разработанные рекомендации по виктимологической профилактике преступлений совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Выполнение изложенных рекомендаций, по мнению автора, позволит снизить потери среди представителей силового блока.

Список литературы:

1. *Канунникова Н.Г.* Виктимологическая профилактика посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов в условиях несения службы в северо-кавказском федеральном округе. М., 2015. №2 (32).

2. *Михайлов А. В., Щипачев Б. М.* О профессиональной виктимности сотрудников милиции // Актуальные проблемы деятельности подразделений криминальной милиции: межвуз. сб. науч.-практ. ст. Челябинск, 2008.

3. *Акимова Н.В.* Виктимность работников милиции и ее профилактика // Следователь. 1999. № 4.

4. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35531 (дата обращения: 10.10.2023).

5. URL: https://dzen.ru/a/ZPCvC4sWBEpo2B8E (дата обращения: 10.10.2023).

Виктор Александрович Веревкин,
Главное управление оперативного реагирования
Министерства внутренних дел Российской Федерации
E-mail: vverevkin@mvd.ru

Григорий Владимирович Березин
Главное управление оперативного реагирования
Министерства внутренних дел Российской Федерации
E-mail: gberezin3@mvd.ru

Анатолий Федорович Майдыков,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России

Особенности управления органами внутренних дел Российской Федерации в особых условиях. организационный и технический аспект

Аннотация

Данная статья рассматривает особенности управления органами внутренних дел Российской Федерации в особых условиях. Основное внимание уделяется организационным и техническим аспектам управления. Понятие «особые условия» рассматривается в ракурсе прохождения сотрудниками органов внутренних дел службы в условиях, отличающихся от нормальных/повседневных. Такие условия представляют собой вызов для управления организацией и требуют особых подходов и стратегий.

Рассматриваются организационные аспекты управления в особых условиях. Обращается внимание на необходимость гибкости и адаптируемости в организационной структуре, чтобы эффективно реагировать на изменяющуюся ситуацию. Технические аспекты управления в особых условиях включают в себя использование информационных технологий, разработку специализированных систем управления, а также анализ данных.

В заключение автор подводит итоги и делает вывод о необходимости особого подхода к оперативному/ситуационному управлению при возникновении кризисных ситуаций. Основная идея статьи заключается в том, что успешное управление организацией в особых

условиях требует сочетания гибкости, адаптируемости, эффективного использования как организационных, так и технических методов управления.

Ключевые слова и словосочетания: *особые условия; оперативное управление; ситуационное управление; технологии управления; искусственный интеллект.*

В настоящее время применение терминологии «организация управления органами внутренних дел Российской Федерации в особых условиях» зачастую связывают с особенностью службы в новых территориях и приграничных с Украиной региональных подразделений МВД России. Однако существует масса иных так называемых кризисных ситуаций, при которых органы внутренних дел осуществляет свою деятельность в особых условиях.

Например, внутригосударственные события, связанные с вооруженным мятежом ЧВК «Вагнер», создавшие напряженность внутри страны в июне текущего года, справедливо считать историческими. Эти события не только вызвали беспокойство среди граждан страны, но и послужили проверкой для органов государственной власти на всех уровнях и во всех сферах государственной службы на предмет организации соответствующего реагирования. В первую очередь речь идет о правоохранительных органах. В. В. Путин, комментируя исход этих событий, в своей речи 26 июня сказал: «Консолидация общества, исполнительной и законодательной властей на всех уровнях... позволила нам вместе преодолеть сложнейшие испытания для нашей Родины».

Такая консолидация общества связана не только с общей целью, идеалами и ростом гражданской ответственности, но и напрямую с работой государственных институтов на всех уровнях. Рассматриваемые события подчеркнули важность и актуальность укрепления взаимодействия и совершенствования его механизмов. Одним из ключевых аспектов слаженной системы управления является информационное взаимодействие, которое обеспечивает связь и передачу информации между различными элементами системы. Так, рассматриваемая ситуация подтвердила актуальность крылатого выражения «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Важно обладать объективной информацией, иначе можно потерять контроль над ситуацией. Увеличение информационного потока представляет существенные трудности для работы государственных органов, особенно в случае возникновения кризисных ситуа-

ций. Случай с вооруженным мятежом подтверждает данный тезис следующими факторами.

1. Информационный шум. При наличии огромного объема информации, включая экспертные мнения и неподтвержденные данные, возникает сложность отделения правдивой информации от ложной. Государственные органы должны иметь механизмы фильтрации и анализа информации, чтобы определить, какие данные являются достоверными и могут служить основой для принятия решений.

2. Недостаток времени. Во время кризисных ситуаций быстрота реагирования играет решающую роль. Однако, при огромном объеме информации, не всегда удается найти и обработать необходимые данные в установленные сроки. Высокая скорость обновления информации и непредсказуемость событий требуют от государственных органов эффективности в обработке и анализе данных.

3. Нужда в экспертизе. В кризисные ситуации информация может поступать из разных источников, включая социальные сети и негативно настроенные группы. Государственным органам необходимо опираться на экспертное мнение и информацию от надежных источников, чтобы принимать правильные и обоснованные решения. Однако, найти таких экспертов и получить от них достоверную информацию может стать сложной задачей в условиях информационного хаоса.

4. Работа с большим объемом данных. В условиях нарастания информационного потока государственным органам может быть сложно эффективно обрабатывать огромный объем данных, который поступает в режиме реального времени. Управление и анализ такого объема информации может требовать использования специализированного программного обеспечения и оборудования, а также обученного и квалифицированных специалистов.

Важно понимать, что вне зависимости от характера кризисной ситуации, в условиях быстрого развития информационного общества, указанные факторы будут возникать всегда и государственным органам так или иначе придется на них реагировать и действовать в особых условиях.

Для преодоления указанных трудностей необходима разработка своей стратегии по реагированию, включающей организационные и технические меры. В свете новых задач и вызовов, требующих защиты национальных интересов государства и общества, такая стратегия может потребовать от органов реагирования на негативные сценарии развития ситуаций определенного переформатирования и развития.

Развитие организационных мер реагирования является важной составной частью современного управления кризисными ситуациями. Это процесс постоянного совершенствования и улучшения мероприятий, направленных на предупреждение и управление различными кризисными ситуациями.

Опыт прошлого имеет большое значение, поскольку он сформировал основы и принципы эффективного ситуационного/кризисного управления. Например, такие принципы, как единое централизованное командование, подчиненность и дисциплина, координация и синхронизация действий, взаимодействие различных структур и т.д., были разработаны во время вооруженных конфликтов и успешно применяются в современных ситуациях.

Методология военного искусства закрепила в своей истории труды таких военных полководцев, стратегов и философов как Георгий Жуков, Карл фон Клаузевиц, Сунь Цзы, Александр Великий (Македонский), Наполеон Бонапарт, Фридрих Вильгельм фон Бюлов и даже Ганнибал Барка и Гай Юлий Цезарь.

Сохранение идеалов и соблюдение учений этих людей имеет огромное значение для современного общества. Учение этих стратегов охарактеризовано сложными и глубокими анализами, стратегическим мышлением и умением предвидеть последствия своих действий. Их работы содержат основные принципы военного и политического планирования, такие как гибкость, логика, стратегическое мышление, использование ресурсов в наилучших интересах и культура командной работы.

Методология ситуационного/оперативного/кризисного управления также развивалась с учетом научных трудов различных современных ученых. Немалый интерес представляют ведомственные труды таких авторов как В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков, Л. Л. Грищенко [5, 6], К. М. Холостова, а также в исследованиях самих авторов настоящей статьи [7, 8, 9] и другие.

В общем понимании эффективного реагирования на кризисные ситуации можно выделить следующие шаги в части развития организационных мер.

1. Разработка и реализация политики предупреждения и реагирования на кризисные ситуации. Государственные органы должны иметь четкие положения и инструкции для предотвращения кризисных ситуаций.

2. Создание органов оперативного (ситуационного/кризисного) управления. Органы управления должны включать представителей из различных функциональных областей государственного

органа, которые будут отвечать за координацию и принятие оперативных управленческих решений в кризисной ситуации.

3. Разработка планов действий в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств (ситуаций). Государственный орган должна иметь подробные планы действий и процедуры для оперативного реагирования на кризисные ситуации.

4. Обучение и тренировки сотрудников (работников/персонала). Регулярные тренировки и моделирование оперативной обстановки помогают сотрудникам государственных органов эффективно действовать в кризисной ситуации, а также повышают осведомленность о применимых политиках и инструкциях.

5. Своевременное информирование заинтересованных сторон. Государственные органы должны иметь коммуникационные стратегии и каналы для информирования своих заинтересованных сторон (высшее руководство государства, своих сотрудников, руководителей и сотрудников взаимодействующих органов, СМИ и т.д.) о кризисной ситуации и принятых мерах.

6. Постоянное обновление и улучшение системы ситуационного/кризисного управления. Государственные органы должны проводить анализ причин и последствий кризисных ситуаций, чтобы выявлять уязвимые места и разрабатывать меры по их устранению.

Таким образом организационные меры необходимы для поддержания общей готовности органов управления к возможным кризисам, эффективно реагировать на них и минимизировать их негативные последствия. Современные военные, антитеррористические операции или миротворческие миссии могут быть успешными в том числе при условии применения лучших практик, учений и научных трудов экспертов соответствующих областей.

Необходимо отметить, что в соответствии с российским законодательством [1] на полицию возложен ряд обязанностей, в рамках которых (при определенных обстоятельствах, способствующих обострению ситуации/события) полиция уполномочена принимать меры принуждения и выполнять свои функции в особых условиях. Действия сотрудников в таких условиях и при таких обстоятельствах полностью регламентированы ведомственными нормативными правовыми актами [2, 3, 4], которые включают в себя как ведомственную практику управления в кризисных ситуациях, так и научно обоснованные практики.

И тем не менее, несмотря на необходимую и достаточную организацию норм права в области организации деятельности органов внутренних дел в особых условиях, человеческий потенциал, труды и опыт руководителя в такой деятельности ограничен и подвержен

некоторым когнитивным ошибкам, влияющим на процесс принятия управленческих решений. Основным решением этой проблемы является внедрение в оперативное/ситуационное управление цифровых технологий [10].

И в этом плане, с технологическими мерами реагирования ситуация обстоит сложнее, чем с организационными мерами. Технологии в современном мире развиваются куда более стремительно, и предлагать соответствующие технические решения, отвечающие требованиям информационного общества, становится куда сложнее. Адаптация управления к новым технологическим вызовам может играть более значительную роль. Возрастает и необходимость в модернизации и усовершенствовании технологических средств управления.

Основной вектор развития технологий управления органами внутренних дел в особых условия в части его технологического обеспечения заключается в автоматизации процессов оперативного/ситуационного управления. И если обеспечивающий функционал представляет из себя нетривиальные задачи автоматизации процессов управленческой деятельности, то задачи эффективной обработки, анализа больших данных и прогнозирования требуют особого научно-технологического подхода.

В современном мире в информационно-аналитических системах для анализа и обработки больших объемов данных уже давно применяются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). ИИ может включать в себя такие технологии, как машинное обучение, глубокое обучение, нейронные сети, анализ естественного языка и многое другое. Благодаря этому информационно-аналитические системы могут обрабатывать и анализировать большие объемы данных гораздо быстрее и эффективнее, чем это могли сделать люди.

Несмотря на то, что многие считают ИИ сложной технологией, на самом деле он довольно прост в использовании, хоть и сложен в проектировании, настройках и адаптации под конкретные задачи. В основе многих этих систем лежат некоторые простые концепции статистики. Более того, разработчики ИИ постоянно работают над усовершенствованием этих технологий, чтобы они становились не только еще более эффективными и универсальными, но и простыми в использовании.

По мнению ведомственных исследователей проблем развития технологий оперативного/ситуационного управления [11] технологии ИИ можно применять в следующих целях:

Классификации открытых источников данных (СМИ, новостные ленты) с целью выявления кризисных ситуаций (инцидентов).

Прогнозирования показателей оперативной обстановки.

Выявления кризисных ситуаций (инцидентов) на основе показателей оперативной обстановки.

Построения рекомендательной системы принятия управленческих решений.

Таким образом, организационные меры включают в себя правильное распределение ответственности, задач и функций органов управления, соответствующих сил и средств, обучение сотрудников по теме ситуационного/оперативного управления, разработку четких планов действий. Они позволяют оптимизировать процессы реагирования на кризисные ситуации и обеспечить быстрое принятие решений.

Однако на сегодняшний день технические меры играют все более важную роль. Они позволяют автоматизировать процессы, сократить время реагирования и минимизировать риски. Но для успешной реализации таких мер необходим системный научно-технический подход, который все чаще связывают с использованием технологий искусственного интеллекта.

В заключении хотелось бы процитировать слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанные им 19 июля 2023 г. во время совещания с участниками заседания наблюдательного совета АНО «Россия — страна возможностей»: «Развитие искусственного интеллекта по степени важности для любой страны не менее значимо, чем в свое время атомные или ракетные проекты Советского Союза, в середине 40-х или 50-х годов».

Список литературы:

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

2. Ситуационное управление в деятельности органов внутренних дел: курс лекций / В.Б. Княжев, А.Ф. Майдыков, Л.Л. Грищенко [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2020. 80 с.

3. Ситуационные центры: теоретико-методологические и практические основы применения в организации управления органами внутренних дел Российской Федерации / В.Б. Княжев, К.М. Холостов, Н.В. Сердюк [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2019. 376 с.

4. *Холостов К.М.* Ситуационное управление как составляющая стратегического развития МВД России // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей по материалам Международной научно-практической

конференции, Москва, 23 октября 2020 года / под общ. редакцией И.Г. Чистобородова, А.Л. Ситковского, В.О. Лапина. М.: Академия управления МВД России, 2020.

5. *Холостов К.М., Веревкин В.А.* Системы поддержки принятия решений Ситуационного центра МВД России // Академическая мысль. 2020. № 3 (12).

6. *Холостов К.М.* Понятие ситуации в контексте управления в правоохранительной сфере // Вестник Воронежского института. 2016. № 2.

7. *Холостов К.М., Веревкин В.А.* Применение опыта руководителей при создании экспертных систем поддержки принятия решений в интересах МВД России // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х ч., Москва, 20 октября 2022 г. / под редакцией И.Г. Чистобородова. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2022.

8. *Веревкин В.А.* Роль современных информационных технологий в системе принятия решений ситуационного управления / В.А. Веревкин, В.В. Бутов // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3.

Леонид Леонидович Грищенко,
доктор юридических наук,
кандидат военных наук, профессор,
профессор кафедры Управления
органами внутренних дел в особых условиях
Центра командно-штабных учений
Академия управления МВД Росси
E-mail: VVG_59@mail.ru

К вопросу о перспективе формирования конфликтов в современном мире

Аннотация

В статье делается исторический анализ причин и поводов возникновения конфликтов, которые нередко приводили к войнам прошлого и в современности. Делая анализ понятий: противоречие, конфликт, вооруженный конфликт, война, в том числе через ссылку к ранее проведенным исследованиям, автор делает попытку рассмотреть перспективы причин и условий будущих войн их заинтересованные стороны, порядок создания и ведения. Особое внимание в статье уделяется вопросам субъектности при создании и реализации вопросов развязывания конфликтов. Выделяя два основных субъекта, инициализирующих будущие конфликты (финансовый и промышленный капитал), автор делает вывод, что именно стремление к получению сверхприбылей положен в основу их протекционистской деятельности, через лоббирования своих интересов в политической, духовной, идеологической, демографической, информационной и иных сферах жизни населения в современном мире. Формируя угодные политические структуры, финансовый и промышленный олигархат диктует свои требования, которые реализуются правительствами, в том числе через инструментарий конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: *конфликт; война; экономические интересы; государство; население.*

Как известно, конфликт это столкновение противоположных сторон (мнений, суждений, сил, общностей, людей, государств и т.д.), возникшее в результате имеющего места противоречия, разрешение которого требует проведения специальных действий, кото-

рые могут носить формы разногласия, спора, физической борьбы, войны и т.д.[1]

Под противоречием следует понимать внутренне присущее диалектическое отношение противоположных сторон, тенденций предметов и явлений в природе и обществе, которые выступают как источник развития объективного мира и его познания[2]. В философском учении Кант (Антиномия) и Гегель (Диалектика), обосновали свою позицию в отношении противоречия через необходимый этап и результат всякого реального мышления, то есть познания. Если у Канта, и в метафизике вообще, логическое противоречие трактуется как феномен, появляющийся в мышлении в силу его несовершенства или его неправомерного использования (границы применимости)[3], то у Гегеля[4], а затем и у Маркса[5], в диалектике противоречие рассматривается как необходимая логическая форма, в которой осуществляется развитие мышления и познания.

В других областях науки противоречие характеризуется, как отношение субъектов при взаимодействии которых понятия и суждения каждого является отрицанием другого. То есть, мысли или положение одного субъекта отношений несовместимы с другим, опровергающее другое, имеет место несогласованность в мыслях, высказываниях и поступках, нарушение логики или правды. При этом ученые сходятся в одном, что нередко противоречия становятся причинами конфликтов, а в ряде случаев и войн.

С древних времён существуют множество теорий, пытающихся объяснить причины конфликтов и войн. Так, греческий философ Платон говорил, что конфликт между людьми является объективным состоянием народов. Аристотель считал конфликт перешедший в войну естественным способом приобретения собственности[6].

Прусский военачальник, военный теоретик и историк XIXв. Карл фон Клаузевиц, определяя источник военных конфликтов, делает вывод о том, что: «Война есть продолжение политики другими, а именно насильственными средствами»[7]. То есть он обраща-

---

[1] Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

[2] Философский словарь. М.: Политическая литература, 1975. 496 с.

[3] *Кант И.* Критика чистого разума (с комментариями и иллюстрациями). М.: АСТ, 2022. 708 с.

[4] *Гегель Г.* Наука логики. М.: АСТ, 2018. 92 с.

[5] *Маркс К.* Нищета философии. М.: ЭКСМО, 2019. 160 с.

[6] Причина войны. URL: https://bstudy.net/630099/bzhd/prichiny_voyny (дата обращения: 10.09.2023).

[7] *Клаузевиц К. Ф.* О войне. М.: АСТ, 2019. 320 с.

ет внимание на субъектность конфликта, тех кто готовит, начинает и управляет конфликтам.

Так в чем же причины, какова цель и задачи, решаемые в конфликтах и войнах? Проводимые исследования и анализ исторической практики позволяет прийти к выводу, что при всем многообразии причинно-следственных связей конфликтов прошлого и настоящего основной остается корыстная цель и меркантильные интересы одних в отношении других.

С точки зрения теории приоритетов, которую достаточно убедительно продемонстрировал американский психолог Абрахам Маслоу проиллюстрировав ее на примере пирамиды, причинами конфликтов являлется борьба за потребности, свойственная всем биологическим видам, в том числе человеку[1]. Потребности в пирамиде А.Маслоу расположил по мере убывания их важности[2].

Рис. 1.

При этом, в качестве объяснения такого построения он высказал предположение о тем, что человек не может испытывать потребности более высокого уровня, пока не реализованы низшие, примитивные вещи. На первое место были поставлены физиологические потребности (утоление жажды, голода и другие жизненно важные для человека потребности). Следует отметить содержание данного уровня, как одного из основных в структуре причинно-следственных связей, которые нередко приводят к конфликтам. Остальные четыре ступени: потребность в безопасности, в привязанности

[1] *Гареев М.А.* Если завтра война? М.: Вла Дар, 1995. С. 13–14.

[2] Знаменитая Пирамида Маслоу: Как применять ее в жизни. URL: https://dzen.ru/a/ YfI5scGOR0KjEf0X (дата обращения: 19.09.2023).

и любви, принадлежности какой-либо социальной группе, уважении и одобрении, познавательные потребности (жажда знаний, желание воспринимать как можно больше информации), потребность в эстетике (жажда гармонизировать жизнь, наполнить её красотой, искусством, стремление к раскрытию внутреннего потенциала (она и есть самоактуализация) являются, хотя и важными, но не обязательным для большей части человеческого общества. При этом, как разъяснял А.Маслоу, человек живёт «хлебом единым» только в условиях, когда хлеба нет. Когда хлеба вдоволь и желудок полон, появляются иные потребности, которые отдельные индивиды пытаются реализовать с использованием, в том числе, военной дубины.

Направленность и подчиненность политики раскрыл крупный теоретик и государственный деятель начала XX в. В.И.Ленин, который обосновал тезис, что «....политика есть концентрированное выражение экономики»[1]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что именно экономика является ведущей составляющей в жизни человека и общества. А экономические составляющие, в конечном итоге, являются реализаторами физиологических потребностей человека.

Дальнейший исторический анализ приводит к пониманию того, что именно конфликты, которые нередко перерастают в войны является той питательной средой, которая дает удовлетворение запросов одних за счет ущемления прав и свобод других. При этом, основным запросом субъектов начинающих конфликт является именно удовлетворение первой ниши пирамиды А.Маслоу – физиологические потребности. Следует отметить, что все остальные уровни указанные в пирамиде реализуются по мере накопления материальных ресурсов и их сосредоточения в руках определенного круга лиц, которые берут на себя права управлять развитием одних и вводить ограничения для развития других.

Исторический анализ войн и вооруженных конфликтов дает основание предположить, что субъектная сторона инициирующая конфликт, как правило, создавала для этого определенную структуру. Таковой могли являться организации, партии, народности, нации и т.д. Оптимальным инструментом для реализации цели и задач развязываемых конфликтов, в исторической практики, стало государство. Именно государство было наделено рядом внутренних и внешних функций, реализация которых нередко использовалась частью его населения для реализации своих меркантиль-

[1] *Ленин В.И.* Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 278.

ных целей через осуществления агрессии против других государств, наций, народностей и т.д.

В данной статье нет необходимости подробного анализа причинно-следственных показателей войн и вооруженных конфликтов в историческом плане. Достаточно подробно эти вопросы освещены в монографии автора: «Война как коммерческий проект» 2023 года. В большей степени представляет интерес прогноз на будущее, готовность к которому следует формировать уже сейчас. Естественно, подготовленный прогноз основывается на материалах проведенного автором исторического анализа и базируется на исследовании событий настоящего.

Первое. В современном мире человечество все более погружается в различного рода противоречия, которые неизбежно приводят к конфликтам, а при определенных условиях, к войнам. Известные формы разрешения противоречий (уступка; компромисс, консенсус, уход, сотрудничество)[1], к сожалению, все более заменяются конфронтацией, что в перспективе приводит к вооруженным конфликтам и войнам, вплоть до мировой с применением оружия массового уничтожения.

Второе. Субъектами конфликтов все более являтются, с одной стороны государства (народы) обладающие определенными видами материальных ценностей, которые составляют основу физиологических потребностей, с другой, общности людей, обладающие возможностями влияния на экономические, политические и информационные и иные основы жизнедеятельности человечества, независимо от места их пребывания. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что под инструментом реализации меркантильных интересов субъектами агрессии положены не государственные образования, как это имело место ранее, а практически весь мир, который может быть использован в интересах «общности» для решения своих задач. Таковыми субъектами могут быть: группы государств, иерархически зависимые от суверена; отдельные государства, нации, народности, которые не будут иметь самостоятельности и управляются из вне; международные и внутригосударственные незаконные вооруженные формирования, создаваемые, вооружаемые и обеспечиваемые определенными группами и сообществами.

Третье. В отличии от войн и вооруженных конфликтов прошлого в настоящем и в будущем основными инициаторами антагонистических отношений будут выступать две общности: промыш-

[1] *Грищенко Л. Л., Княжев В. Б.* Война как коммерческий проект: монография. М.: ООО «РУСАЙНС», 2023. С. 10.

ленная и финансовая. Они вне государственности, вне территорий, вне национальности, то есть вне тех объективно исторически устоявшихся субъектов, которые ранее являлись государства, либо коалициями государств, которые исторически начинали и вели войны.

Четвертое. В будущих войнах, наряду с общепринятыми способами и средствами противоборства, все активнее будут применяться гибридные технологии, включающие в себя политические, экономические, информационные, идеологические, демографические и иные средства. Кроме того, не исключено в будущих вооруженных конфликтах использование избирательного оружия массового поражения основанного на новых физических, технологических, физиологических свойствах. При этом, добиваться поражения в конфликтах предполагается с применением, так называемых, латентных способов воздействия на противника и его живую силу.

Пятое. В конфликтах будущего в меньшей степени будет иметь значение конечный результат. Основные усилия сосредотачивается: на сам процесс формирования конфликта; его подготовки и обеспечения; поддержания противоборства на уровне, обеспечивающем реализацию интересов заинтересованных сторон; втягивание в конфликт большого количества мирового сообщества; создание условий, при котором конфликт становится «всех против всех» без явно реализуемых конкретными участниками целей и задач.

Таким образом, современные конфликты и войны формируются, готовятся, обеспечиваются и управляются внешними силами решающими исключительно узко направленные меркантильные задачи посредствам создания противоречий и проблемных ситуаций, их активизации и представлении в выгодном и необходимом для создания конфликта виде. Главной задачей заинтересованных сил современных и будущих войн видится в создании условий для получения большего, а лучше глобального, контроля за ресурсами обеспечивающими физиологические потребности человека на нашей планете.

Становится понятным два нонсенса, которые сегодня находятся, как бы на поверхности, но покрытые «табу» в современном информационном мире.

Первое, принятия в мироустройстве современности ведущей роли США и наделение ее правом диктата всему остальному человечеству правил и законов, по которым все должны жить. Но, США это не совсем государство, обладающее всеми признаками присущими к таковому субъекту. Формально, теми признаками государства, которые сегодня приняты в науки (общая территория; наличие

постоянного населения; легитимность власти; суверенитет; наличие финансовой, налоговой, правовой системы) США обладает. Возникает вопрос к населению Американских северных штатов, которое представляет собой собрание людей приехавших в «гости» к коренному населению и в последующем выгнавшие хозяев и захватившии территорию, которая де-юре, им никогда не принадлежала и принадлежать не может. При этом, объективные преимущества территории Северной Америки позволили переселенцам из всех концов света в начале XX столетия получить существенные выгоды, а в последующем и приступить к процессу формирования и импорта противоречий и конфликтов на весь остальной мир. Для этого, еще в середине прошлого века США создали в мире достаточно разветвленную сеть военных и специальных структур, что стало вторым нонсенсом, о котором всем известно и о котором не принято сегодня говорить.

Но если ранее весь механизм, так называемого государства США, трудился на благо именно жителей данной территории, то сегодня тревогу вызывают все возрастающие антагонистические противоречия между кланами, представляющими финансовый (банковский) и промышленный капитал непосредственно внутри североамериканских штатов.

Не полемизируя с выводами В.И.Ленина, данными им в труде «Империализм, ка высшая стадия капитализма»[1] хочу заметить, что описанные вождем мировой революции пять основных экономических признаков империализма актуальны и сегодня. В то же время в современной действительности можно заметить концептуальный процесс размежевания финансовых и промышленных олигархов, возникающие и углубляющиеся в их отношениях противоречия. И если до недавнего времени такие противоречия носили случайный, слабо конфликтный характер, то сегодня мы наблюдаем тенденцию к их углублению, расширению и переводу в плоскость военной конфронтации.

В данной статье остается добавить, что в таком конфликте весь остальной мир становится заложником противоречия между финансовыми и промышленными структурами и будучи втянутым в вооруженное противостояния будет под различными предлогами вступать и вести войны практически на всем мировом пространстве. Имеющие место попытки «достучатся» до мира и объяснить человечеству опасность, которую несет в себе зародившаяся конфрон-

[1] *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 165.

тация между капиталом и промышленным лобби пока не возымела стратегического успеха, хотя процесс пошел.

Список литературы:

1. *Гареев М.А.* Если завтра война? М.: Вла Дар, 1995.
2. *Гегель Г.* Наука логики. М.: АСТ, 2018. 92 с.
3. *Грищенко Л.Л., Княжев В.Б.* Война как коммерческий проект: монография. М.: ООО «РУСАЙНС». 2023.
4. *Евгеньевой.* 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
5. Знаменитая Пирамида Маслоу: Как применять ее в жизни. URL: https://dzen.ru/a/ YfI5scGOR0KjEf0X (дата обращения: 19.09.2023).
6. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений. Т. 27.
7. *Кант И.* Критика чистого разума (с комментариями и иллюстрациями). М.: АСТ, 2022. 708 с.
8. *Клаузевиц К. Ф.* О войне. М.: АСТ, 2019. 320 с.
9. *Маркс К.* Нищета философии. М.: ЭКСМО, 2019. 160 с.
10. *Ленин В.И.* Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм. Полное собрание сочинений. Т. 42.
11. Причина войны. URL: https://bstudy.net/630099/bzhd/prichiny_voyny (дата обращения: 10.09.2023).
12. *Ленин В.И.* Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм. Полное собрание сочинений. Т. 42.
13. Философский словарь. М.: Политическая литература, 1975. 496 с.

Александр Юрьевич Горячкин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: alexgoryachkin@list.ru

О некоторых проблемах в организации деятельности территориальных органов МВД России при противодействии терроризму

Аннотация

В статье исследованы некоторые вопросы организации деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России. В частности, рассмотрено содержание правовых актов, регламентирующих обязанности полиции в сфере противодействия терроризму, охарактеризованы особенности организационного участия территориальных органов МВД России при противодействии терроризму.

Ключевые слова и словосочетания: *территориальные органы МВД России; правовой режим контртеррористической операции; управление силами и средствами; противодействие терроризму.*

В современном мире сложно четко сформулировать определение понятию терроризм, так как его границы достаточно размыты, затруднительно определить, где заканчивается борьба за права и свободы, тех или иных групп граждан, а где начинается терроризм. То, что для одних является терроризмом, для других является высшим проявлением борьбы за свои права.

Одним из крайних способов проявления терроризма является террористический акт, совершенный с применением оружия, взрывных устройств, последствиями которого являются человеческие жертвы, нарушенная инфраструктура, разрушенные здания [2].

За последнее время в отношении граждан и объектов инфраструктуры Российской Федерации совершен ряд террористических актов, вызвавших отклик в информационном пространстве, как на территории страны, так и за ее пределами. Нападения совершались путем применения взрывных устройств, огнестрельного оружия, самодельных зажигательных устройств.

Кроме того, ежегодно фиксируется рост числа уголовных дел возбуждаемых по фактам ложных сообщений об актах терроризма, в большинстве своем сообщения поступают в отношении объектов, занимаемых органами власти, образовательными организациями, торгово-развлекательными организациями.

В настоящее время наблюдаем как украинскими спецслужбами развернута масштабная диверсионно-террористическая деятельность, охватившая не только приграничные, но и регионы внутри страны. Целями их террористических атак и диверсий становятся объекты инфраструктуры, общественные деятели, при этом зачастую исполнителей преступлений используют в «слепую», не раскрывая перед ними весь замысел действий и последствия. В результате их действий, помимо тех объектов и лиц, в отношении которых направлены преступные деяния, страдают случайные граждане. В связи с чем подобные атаки приобретают в последующем высокий общественный резонанс.

Ежедневно в информационном пространстве продолжают поступать угрозы и призывы к осуществлению террористических атак на территории Российской Федерации, в том числе в отношении волонтеров и граждан, активно поддерживающих действия Российской Федерации на международной арене и участвующих в интеграции населения вновь образованных регионов в повседневную деятельность нашей страны .

Все перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что использование информационно-психологического воздействия террористического характера в отношении граждан нашей страны будут только возрастать [1], в связи с чем исследование терроризма является актуальным направлением деятельности в науке.

В частности, профессор М. П. Киреев отмечает, что «исследования терроризма входят в число наиболее актуальных для социальных, юридических и экономических наук» [3].

Проблема противодействия терроризму носит многосторонний характер и включает в себя качественное и всестороннее взаимодействие правоохранительных органов [4]. В свою очередь при организации взаимодействия одним из важнейших направлений является подготовка личного состава, который задействуется в мероприятиях, а в связи с тем, что предугадать время и место предполагаемого преступления невозможно, каждый сотрудник должен быть готов к действиям по пресечению террористической угрозы, либо последствий ее реализации.

Нормативными правовыми актами прописано, что различные подразделения органов внутренних дел включены в состав

сил и средств, урегулированы пределы их компетенции [5], в том числе сил и средств привлекаемых для противодействия проявлениям терроризма, в том числе как для пресечения непосредственно террористических актов, так и в случаях поступления угроз совершения террористических актов, предупреждения и минимизации негативных последствий совершения террористических актов.

Законодательством установлено, что МВД России через свои структурные подразделения реализует стоящие задачи по противодействию терроризму в различных его проявлениях, в целом в отношении органов внутренних дел, а уполномоченные территориальные подразделения в регионах Российской Федерации, в отношении подчиненных подразделений и структур.

В качестве самостоятельного подразделения в МВД России с 2022 года осуществляет деятельность Главное управление оперативного реагирования (ГУОР), которое выполняет функции противодействия терроризму на собственных объектах, а также организует участие в проведении контртеррористической операции (КТО).

Складывающаяся на сегодняшний день обстановкой в мире является достаточно нестабильной, происходящее может привести к росту недовольства среди населения Российской Федерации, в связи с чем вопросы применения и использования сил и средств МВД России в особых условиях, а именно связанным с проявлениями терроризма, выходят на передний план. В МВД России роль организатора подготовки сил и средств к действиям в особых условиях отведена ГУОР, которым осуществляется в настоящее время главная функция, а именно организация и обеспечение комплексного применения сил и средств МВД России при проведении КТО на территории Российской Федерации.

Вместе с тем в территориальных органах МВД России по субъектам Российской Федерации предусмотрена возможность создания самостоятельных подразделений с функцией обеспечения организации участия территориальных органов в деятельности антитеррористических комиссий (АТК) и оперативных штабов (ОШ) в субъектах Российской Федерации, а также оперативных подразделений, которые реализуют функции оперативного планирования.

Ведомственное регулирование допускает создание в районных подразделениях системы МВД России подразделений по линии оперативного планирования. В то же время функционирование под-

разделений по взаимодействию с АТК муниципальных образований и ОШ в субъектах Российской Федерации, не предусмотрено.

События, разворачивающиеся в настоящее время на международной арене и возникающие, в связи с этим угрозы, в том числе террористического характера, требуют совершенствования правовых основ, управления при организации оперативного реагирования на них структурами МВД России, в первостепенном порядке на районном уровне.

Таким образом, полагаем, что в территориальные органы МВД России на районном уровне выполняют значительный объем работы в сфере противодействия терроризму, но в то же время вопрос качественного взаимодействия с АТК муниципальных образований в регионах Российской Федерации и региональными ОШ данными подразделениями в достаточной степени не проработан. Одним из способов решения данного вопроса является создание самостоятельных подразделений, либо введение отдельных должностей сотрудников по данному направлению деятельности, либо закрепление должностных лиц, из числа личного состава территориального органа, с внесением соответствующих обязанностей в должностные регламенты. Решение данного вопроса в значительной мере могло бы способствовать повышению уровня организации деятельности органов внутренних дел при противодействии терроризму.

Список литературы:

1. *Джинджолия Р. С.* О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма / Р. С. Джинджолия, М. М. Хачидогова // Уголовная юстиция. 2019. № 13.

2. *Ильясов Д. Б.* К вопросу о разграничении понятий «терроризм», «террористический акт» и «международный терроризм» / Д. Б. Ильясов, Д. Д. Донской // Аграрное и земельное право. 2021. № 8 (200).

3. *Киреев М. П.* О соотношении понятий терроризм и экстремизм в правоприменительной деятельности органов, исполняющих наказание // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 8 февраля 2022 г. Рязань: Академия ФСИН России, 2022.

4. *Коровайная Ю.В.* Основные направления противодействия экстремизму и терроризму органами внутренних дел в современной России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186).

5. *Снеговой А.В.* Правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.

Евгений Борисович Гурьев,
слушатель
Академия управления МВД России

Андрей Александрович Долбинин,
заместитель начальника Клинического госпиталя ФКУЗ
«МСЧ МВД России по г. Москве»

Особенности организации деятельности органов внутренних дел по отражению нападения на административные здания территориальных органов МВД России

Аннотация

В данной статье проводится исследование особенностей, связанных с организацией работы органов внутренних дел (далее – ОВД) при предотвращении нападения на собственные административные здания. Авторы анализируют понятия «охрана и оборона зданий» и «тактика действий» конкретных руководителей и сотрудников. Подробно рассматриваются задачи, которые органы внутренних дел Российской Федерации решают в области охраны и защиты административных зданий, а также раскрывается содержание работы специальных нарядов по предотвращению захвата этих объектов. В заключение приводятся выводы и рекомендации по совершенствованию деятельности ОВД Российской Федерации по охране и обороне зданий.

Ключевые слова и словосочетания: *собственная безопасность; тактика; угроза; инженерно-техническая укрепленность; оборона.*

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы функционирования органов внутренних дел Российской Федерации в период действия военного положения, вызванного сложившейся военно-политической обстановкой в мире и введением военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [1]. В связи с этим состояние общественной безопасности на территории Российской Федерации характеризуется как не стабильное. В таких условиях ОВД Российской Федерации должны быть готовы к оперативному реагированию на возможные чрезвы-

чайные обстоятельства, связанные с угрозами или нападениями на собственные административные здания ОВД.

Согласно статье 2 Федерального закона от 07 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции», основными задачами полиции являются защита личности, общества и государства от противоправных действий, обеспечение порядка на улицах и в общественных местах, а также обеспечение безопасности дорожного движения [2].

В рамках пункта 25 части 1 статьи 13 указанного Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», полиции выделяются следующие права для исполнения ее обязанностей: обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности, в том числе с использованием технических средств, зданий, сооружений, помещений и других объектов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, организаций и подразделений; требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых полицией объектах; осуществлять досмотр и (или) осмотр граждан, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств при въезде на охраняемые объекты и выезде с охраняемых объектов; при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу безопасности граждан, в том числе проходящих службу (работающих) в органах внутренних дел, а также условий, способствующих хищениям имущества, принимать меры по пресечению указанных нарушений и ликвидации указанных условий; использовать для обнаружения и изъятия незаконно вносимых (выносимых), ввозимых (вывозимых) имущества, вещей, предметов и для фиксирования противоправных действий технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде [2].

Под нападением на объекты ОВД[1] следует понимать угрозы и (или) внезапное нападение преступной целью которого является: совершение порчи имущества, хищение оружия и боеприпасов, насильственное освобождение задержанных и арестованных, посягательство на жизнь сотрудников ОВД. Атаки, совершаемые на здания правоохранительных органов и сотрудников полиции, отличаются особой дерзостью, тщательной подготовкой и высоким уровнем опасности. Подобные инциденты крайне негативно сказы-

[1] Под объектами ОВД понимаются здания, сооружения и другие объекты, где постоянно или временно размещаются и выполняют оперативно-служебные задачи отделы, отделения, пункты полиции, другие подразделения органов внутренних дел (далее – «здание ОВД» или «административное здание»).

ваются на авторитете государственной власти и правоохранительных структур.

Приведу несколько примеров нападений. 16 сентября 2021 года в 05:30 вооруженный мужчина, одетый в военную форму и носящий бронежилет и каску, напал на здание ОМВД России по Лискинскому району Воронежской области. Он взорвал взрывное устройство, в результате чего один полицейский был ранен [6]. 3 сентября 2022 года около 02:00 неизвестный мужчина бросил две бутылки с зажигательной смесью в здание отдела полиции № 2 в Ижевске. При задержании он сопротивлялся и ранил ножом двух полицейских [7]. 5 мая 2022 года около 11:00 злоумышленник позвонил в дежурную часть УМВД России по городскому округу Подольск и заявил о своих противоправных действиях на территории отдела полиции [8].

Из вышеприведенных жизненных примеров видно, что особую важность имеет незамедлительное реагирование на чрезвычайные ситуации при нападении на здания органов внутренних дел. Также важно учесть временной промежуток вооружения и выставления сотрудников для противодействия нападению.

В результате анализа происшествий, описанных в средствах массовой информации, прихожу к выводу, что нападения осуществляются как с предварительной подготовкой, так и без нее, а также могут быть совершены одиночными преступниками. Однако невозможно предусмотреть все возможные ситуации, связанные с попыткой захвата таких объектов. Поэтому принятие оперативных решений при пресечении нападения играет также важную роль.

Для эффективного выполнения задач по обеспечению безопасности и защите зданий способствует наличие специализированных подразделений и служб ОВД Российской Федерации. Важную роль в сфере охраны и обороны зданий выполняют следующие подразделения и службы:

– Дежурная часть (ДЧ);
– Отдел уголовного розыска (УР);
– Патрульно-постовая служба полиции (ППСП);
– Государственная инспекция безопасности дорожного движения (ГИБДД).

Эти и другие подразделения постоянно осуществляют охрану и защиту зданий ОВД от преступных посягательств.»

Охрана зданий ОВД организуется и осуществляется в целях обеспечения безопасности сотрудников ОВД и гражданского персо-

нала, а также охраняемых объектов, недопущения несанкционированного прохода (проникновения) посторонних лиц.

Оборона зданий ОВД, мест их дислокации и районов расположения организуется и ведется в целях отражения вооруженного и группового нападения на них и создания в последующем условий для задержания правонарушителей совершивши нападение.

Надежность охраны и обороны зданий ОВД достигается умелым ее построением, правильной организацией и бдительным несением службы дежурными нарядами.

Тактика действий по охране и обороне знания ОВД представляет собой совокупность приемов и способов, охватывающих теорию и практику подготовки, и проведению специальных мероприятий по противодействию угрозе и внезапному нападению на здания ОВД и их обороне. Кроме того определяет роль и место сотрудников ОВД и взаимодействующих органов при проведении мероприятий, связанных с угрозой нападения на объекты ОВД.

При проведении инспекторских проверок территориальных органов оперативным управлением МВД России к готовности к отражению нападения на административное здание ОВД выявляются следующие типичные недостатки, а именно: при получении сообщения о нападении на административное здание сотрудниками дежурных частей, незамедлительные меры по его защите не принимаются, так как оперативный дежурный на протяжении нескольких минут осуществляет устный доклад вышестоящему руководству, тем самым теряя время, и не выполняет своевременные первоочередные действия по организации отражения нападения на здание.

Руководством территориальных подразделений практические тренировки с подчиненным личным составом проводятся на низком методическом уровне, или не проводятся вовсе. В следствии чего, при проведении учебной тренировки сотрудники ОВД не знают порядок действий, руководители структурных подразделений не способны руководить подчиненным личным составом при пресечении нападения на здание ОВД. Расстановка личного состава по постам не соответствует складывающейся оперативной обстановке. Экипировка функциональных групп не соответствует расчетным данным, средства связи отсутствуют, переговорные кодовые таблицы не используются. Личный состав средствами индивидуальной защиты не экипировался, средства индивидуальной бронезащиты выдавались не на весь личный состав, занятый в обороне зданий. Таким образом, в случае реального нападения на здание ОВД сотрудники территориального подразделения не имеют возможно-

сти обеспечить охрану и оборону собственного объекта, ввиду выше перечисленных просчетов оперативно-служебной деятельности.

Итоговые справки по проведенным занятиям по действиям руководства и личного состава территориальных органов по отражению нападения на административное здание не соответствуют предъявляемым требованиям, распорядительные документы по проведению занятий в большинстве случаев не издаются. Материалы и отчеты о проведенных занятиях шаблонны и схожи по своему содержанию. Недостатки при проведении практических тренировок указываются непринципиальные, касающиеся отдельных сотрудников, задействованных в тренировке, что свидетельствует о низком профессиональном уровне руководителей территориальных органов, ответственных за данное направление служебной деятельности и формальном подходе к выполнению своих обязанностей.

В целях устранения выявленных недостатков с личным составом проводятся дополнительные инструктажи, а иные меры, направленные на недопущение подобных недостатков, как правило, не принимаются.

В результате детального изучения состояния готовности по обеспечению безопасности и защите зданий территориальных органов МВД России были выявлены недостатки, связанные с недостаточными теоретическими знаниями и практическими навыками подчиненных сотрудников и руководящего состава в данной области деятельности. Руководство органов МВД России не всегда имеет полные знания о требованиях и документах, регламентирующих деятельность таких органов при чрезвычайных обстоятельствах. Также необходимо улучшить взаимодействие между службами и подразделениями, а также обеспечить четкую последовательность выполнения алгоритмов действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Обеспечение безопасности объектов территориальных органов МВД России не полностью соответствуют требованиям приказа МВД России от 31 декабря 2014 года № 1152 «Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств» [3].

Комплекс инженерно-технических мероприятий по обеспечению безопасности и защите зданий требует особого внимания при подготовке и оборудовании объекта в повседневной деятельности, так и при возникновении угрозы, нападении или в случае необходимости ликвидации последствий подавления сопротивления правонарушителей.

При подготовке инженерно-технической защиты, необходимо использовать сооружения и конструкции, которые будут предотвращать или затруднять доступ к объекту и его проникновение. Ограждение периметра должно иметь достаточную высоту, чтобы его было невозможно перепрыгнуть без помощи вспомогательных средств. Кроме того, ограждение должно иметь достаточную толщину и прочность, чтобы выдержать не только удар грузового транспорта, но и взрыв самодельных взрывных устройств. Кроме того, ворота оборудуются дополнительными приспособлениями для принудительной остановки автотранспорта.

Оборудование объектов должно включать несколько рубежей охраны, включающих периметр объекта, входы в здание и режимные зоны.

В современных условиях состояние антитеррористической защищенности территориальных органов МВД России и инженерно-технической укрепленности требует постоянного совершенствования, в связи с использованием террористическими организациями беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), для нападения на важные и особо важные объекты (видеосъемка, фотографирование, причинение повреждений зданиям, сооружениям, объектам инфраструктуры, а также транспортным средствам ОВД).

Применение БПЛА значительно увеличивает общественную опасность. Это обусловлено тем, что такие машины способны легко проникать на практически любую территорию и атаковать различные объекты без особых трудностей. Поэтому необходимо учесть этот фактор при рассмотрении потенциальных угроз и разрабатывать соответствующие меры безопасности. Не смотря на преимущества, которые БПЛА могут предоставлять в различных сферах, их использование должно контролироваться и регулироваться, чтобы минимизировать риски нежелательных последствий. Однако, возможности для защиты от таких угроз все еще ограничены, и требуют дальнейшего исследования и разработки технологий безопасности. Таким образом, необходимо продолжать анализировать и оценивать пользу и опасность использования БПЛА, чтобы эффективно управлять их применением и обеспечить общественную безопасность в наше время.

В настоящее время охранная система территориальных объектов включает в себя средства защиты, которые эффективно предотвращают незаконное вторжение людей и транспортных средств. Однако, используемое оборудование не обладают возможностью

защитить объекты от атаки БПЛА. Территориальные подразделения МВД России не оборудованы специальными приборами для обнаружения и нейтрализации БПЛА. Охранное видеонаблюдение осуществляется только вдоль периметра объектов и не в состоянии засечь наличие БПЛА.

Для повышения уровня безопасности и обеспечения полной защиты территориальных объектов от беспилотных летательных аппаратов, необходимо разработать новые методы и средства.

Проведенный анализ работы органов внутренних дел России в предотвращении нападений на административные здания МВД выявил ряд организационных и инженерно-технических проблем. Для более эффективного противодействия возможным групповым или вооруженным нападениям на здания органов внутренних дел, необходимо более тщательное мониторить состояние оперативной обстановки на территории обслуживания, а также регулярно проводить практические тренировки с руководящим и личным составом. Это позволит значительно улучшить работу территориальных органов МВД в данном направлении деятельности.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756. СПС «КонсультантПлюс».

2. Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. СПС «КонсультантПлюс».

3. Российская Федерация. Законы. Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств: приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. №1152. СПС «КонсультантПлюс».

4. *Щукин В.М.* Анализ готовности территориальных органов МВД России к действиям по обеспечению антитеррористической безопасности объектов органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30).

5. *Олейник А.С.* Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов. М.: Академия управления МВД России, 2017. 92 с.

6. URL: www.rbc.ru. URL: https // www.rbc.ru /society/ 16/ 09/2021 /6142d3469 a794772e967b433 (дата обращения: 10.10.2023).

7. URL: www.rbc.ru. URL: https: // www.rbc.ru /society/ 03/09/2022 /6312 ead09 a7947066c286c36 (дата обращения: 10.10.2023).

8. URL: www.moscow.regnews.info/ URL: https://www.moscow.regnews.info/ (дата обращения: 10.10.2023).

9. *Олейник А. С.* Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление: монография / А. С. Олейник, Л. Ч. Абаев. М.: Академия управления МВД России, 2015. 144 с.

10. *Олейник А. С.* Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов: монография. М.: ЦНТБ пищевой промышленности, 2017. 68 с.

11. *Олейник А. С.* Повышение уровня безопасности важных государственных объектов // Экология и развитие общества. 2020. № 4 (34).

Ирина Андреевна Демидова,
кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования
«Могилевский институт
Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»
E-mail: demidova-irina00@mail.ru

Правовая реальность как социальный запрос на правовую культуру в условиях современных вызовов

Аннотация

В статье проблематика современных вызовов и угроз государственной и общественной безопасности рассматривается в контексте научного осмысления правовой культуры. Автор исходит из того, что с позиций теоретического юридического знания исторический процесс формирования и функционирования права, который определяет правовую культуру современного общества фиксируется, в том числе, с помощью понятий «правовая жизнь» и «правовая реальность». В социальном плане правовая жизнь характеризует эволюцию права, правовую действительность, в целом различные формы юридического бытия общества. В свою очередь правовая реальность призвана оценке эффективности функционирования правовой системы общества. Преобладания в современных условиях на уровне нормативной манифестации правоцентристского типа системы социального регулирования определяет социальную роль права. Обосновано значение сформированного в рамках отдельного общества, тех или иных региональных сообществ и в мировом масштабе в целом правового культурного пространства, что связывается с возможностью посредством правовых средств отвечать на внутренние и внешние вызовы современности. Главным внутренним вызовом современности определяется кризис духовности, внешним – решение межгосударственных проблем неправовыми способами.

Ключевые слова и словосочетания: *правовая культура; правовая реальность; современные вызовы; правовое культурное пространство; общественная правовое сознание.*

В рамках темы конференции – «Вызовы и угрозы государственной и общественной безопасности в современных условиях» – представляется своевременным рассмотрение обозначенной проблема-

тики в проекции правовой культуры общества как с позиций теоретического осмысления, так и потребностей социальной практики.

Правовая культура как объект исследования изучается в научном плане представителями различных наук, в том числе, юридической. Сложность и многофакторность объекта определяет междисциплинарный характер знания о нем, в первую очередь философского, включая культурологическое направление, а также социологического, исторического, политологического и других, что призвано формированию научного представления о данном социально-правовом феномене посредством конструирования интегративной теоретической модели. Одновременно социальный запрос на эффективность правового регулирования с целью обеспечения стабильности в условиях современных вызовов, создающих угрозу общественному и мировому устройству, актуализирует значение сформированности правовой сферы и обеспечения ее качественных показателей.

С позиций теоретического юридического знания исторический процесс формирования и функционирования права, который определяет правовую культуру современного общества, анализируется в научных исследованиях, в том числе, с помощью понятий «правовая жизнь» и «правовая реальность». Считается, что правовая жизнь характеризует эволюцию права в целом, упорядоченную и неупорядоченную правовую действительность в проекции того или иного социума [6, с. 62], фиксирует различные формы юридического бытия общества, его уровень в силу наличия как позитивных, так и негативных явлений в правовой сфере [4, с. 13]. Отношение к праву, степень удовлетворенности его воздействием на общественные отношения, социальная роль правового регулирования находят отражение в общественном правовом сознании посредством признания значимости правовой идеологии на государственном уровне, наличия сформированной в сознании членов социума правовой психологии, реализации в социальных отношениях правовой морали, а также в процессе проявления особенностей национального правового менталитета, фиксирующего специфику реагирования на государственно-правовые явления. Выявление закономерностей правовой жизни призвано прогнозированию течения правовой жизни современного общества, определению направлений развития отечественного законодательства. Установлены следующие характерные признаки правовой жизни: является составной частью и особой разновидностью общественной жизни; связана с юридическими предписаниями и юридическими последствиями; базируется на объективном значении права; выступает условием существо-

вания государственно организованного общества; составляет часть духовной практики; связана с экономической и политической жизнью; характеризует специфику и уровень развития общества, отношение субъектов к праву; представляет совокупность форм юридического бытия общества; включает как позитивные составляющие (право, правовую систему, законные правовые акты, правоотношения и др.), так и негативные явления (правонарушения, деформации правосознания и др.) [4, с. 16–17]. Методологическое значение категории «правовая жизнь» устанавливается возможностью измерения права в контексте общекультурного развития конкретного общества, оценки уровня действительной правовой культуры и степени развитости общественного правосознания.

Многообразие конкретно-исторических факторов правовой жизни социума обусловливает наличную правовую реальность. Вопрос о том, насколько сформированная правовая реальность, как на уровне того или иного общества, так и в целом мирового сообщества позволяет отвечать на вызовы современности имеет принципиальное значение в оценке эффективности сложившейся к данному моменту нормативной системы, призванной регулированию общественных отношений с целью обеспечения стабильности общественного устройства, а также создания условия для развития социума. Представленный подход определяет теоретическую и практическую значимость обращения к анализу правовой реальности. Предполагается последовательное рассмотрение конструкта правовой реальности в контексте современных вызовов. В данной связи необходимо, во-первых, установить возможные параметры оценки правовой реальности, призванные всесторонней характеристике данного феномена, во-вторых, соотнести теоретическое представление о правовой реальности с наличной социальной правовой практикой, что возможно как в контексте отдельного государства, так и региональных образований, а также в масштабах мирового сообщества. Представленный подход призван оценке правовой культуры с позиций сформированности правового культурного пространства в различных сферах правового общения – личного, профессионального, общественного, международного, что определяет отдельные виды правовой культуры (индивидуальную, профессиональную, общественную, планетарную) и допускает различные срезы правовой реальности. Базовым может считаться общественный срез правовой реальности, посредством которого фиксируются особенности правового становления отдельного социума в проекции общего правового развития, которые определяют модель правового поведения

членов общества, практику правового общения на национальном уровне и в международных отношениях.

Параметры оценки правовой реальности. В установлении характеристик правовой реальности следует исходить из различения мыслимой правовой реальности, которая существует в терминах (концептах) данной социокультуры и предметной правовой реальности, представленной в фактах и практиках ее нормативной манифистации [8, с. 30]. Это требует учета исторического и социокультурного контекста формирования и функционирования права, определяет необходимость обозначения места права в системе нормативного регулирования общественных отношений, предполагает установление роли права в соотношении с другими социальными регуляторами в контексте их эффективности в решении наличных социальных проблем.

В современных реалиях признание универсальности права в сравнении с моральными, религиозными и иными регуляторами обусловливает потребность сформированности правового культурного пространства. На уровне отдельного общества под правовым культурным пространством понимается местоположение, территориальный и информационный предел, в границах которого существует правовая система [3, с. 54]. В данном контексте речь может идти об оформившейся исторически системе праве, о наличной системе законодательства, о проводимой правовой политике государства и сложившейся правовой практике, о качестве подготовки юридических кадров, в целом о правовом образовании, о состоянии юридической науки и других показателях, которые в целом характеризуют правовую культуру общества. Совокупность объективных и субъективных факторов обусловливает особенности реализации правовых норм каждым членом социума в результате соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний, должностными лицами – их применения. Во всех формах реализации норм права правовое культурное общение предполагает взаимное признание и уважения прав другой стороны, что означает принятие обществом в целом ценности права в силу отождествления данного нормативного регулятора с социальной справедливостью, правовой характер государственности.

Право выступает ядром и нормативной основой правовой системы, которая рассматривается как сложное системное образование [5, с. 33]. Посредством права происходит закрепление социально значимой информации, модели социально полезного для общества в целом поведения. При этом право в качестве инструментального средства взаимодействует с другими социальными

регуляторами в системе социального регулирования, представленной социальной практикой в качестве элемента генерации, а также программно-целевым (идеологическим), информационно-ценностным, нормативным элементами и элементами индивидуального регулирования общественных отношений, сохранения и передачи системы социального регулирования, защиты системы социального регулирования и контроля за ее состоянием [7, с. 7]. Обосновано, что в исторической проекции и в современных реалиях по доминированию того или иного социального регулятора возможно различение религиозно-морального, политико-центристского, правоцентристского типов социального регулирования, позволяющее идентифицировать правовую систему общества [7]. Данное теоретическое положение имеет важное социальное значение. Установление господствующего типа социального регулирования в обществе призвано организации государственной политики, должному выстраиванию общественных связей. Правоцентристский тип означает доминирование права в системе социальных регуляторов, что фиксируется на законодательном уровне и определяется функционированием правового культурного пространства.

В современных реалиях в зависимости от сформированности правовой системы и характеристик общественной правовой культуры можно вести речь о национальных правовых культурных пространствах. «Одновременно интеграция правовых систем в правовые семьи допускает возможность единого правового пространства на уровне правовых семей согласно степени их цивилизованности, а также в рамках сформированных региональных сообществ, в целом планетарном масштабе, что обусловлено информационными свойствами права. Это предполагает более широкий подход к обозначению границ правового пространства и установлению возможностей правового общения, что призвано характеристике правовой реальности современного социума» [2, с. 46]. Существует социальный запрос на правовое общение и сформированность правовой культуры.

Социальная правовая практика. На уровне общества вся социально значимая информация о ценностном выборе социума, общественном устройстве и установленной системе управления фиксируется, прежде всего, в основном законе государства. К примеру, в Конституции Республики Беларусь[1] нашли закрепление личные

[1] Конституция Республики Беларусь (с изм., принятыми на республиканских референдумах 1996, 2004 и 2022 годов) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Цент правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

ценности, такие как свобода, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25), брак как союз мужчины и женщины, охрана материнства и детства (ст. 32), собственность (ст. 44) и др., общественные ценности, определяющие основы конституционного строя, в их числе признание прав человека (ст. 2), демократия (ст. 4), верховенство права (ст. 7) приоритет общепризнанных принципов международного права (ст. 8) и др., что призвано сохранению устойчивости общественного развития. Отражением исторический существовавшей на белорусских землях правовой традиции выступает учреждение в ходе конституционной реформы такого органа представительной власти как Всебелорусское народное собрание (гл. 3 раздела IV)[1]. Реализация конституционных норм позволяет обеспечить качество правовой жизни общества в границах национального правового пространства. Оформленная правовая идеология предполагает выстроенную систему общественных ценностей на уровне государственной идеологии, соотнесение ценностных основ общественного устройства с правовыми ценностями, что значимо при проведении государственной политики на национальном уровне и в процессе межгосударственного общения. В данной связи правовое взаимодействие между государствами предполагает сформированность правового культурного пространства в пределах региональных и международных сообществ, позволяет использовать потенциал права как универсальной информационной системы [2, с. 47]. Обозначенная тенденция находит отражение в системе норм, которые содержатся в региональных и международных соглашениях. При этом в современных условиях достаточно остро стоит вопрос выполнения международных обязательств, что позволяет характеризовать политику государств как правовую или неправовую.

Одновременно на уровне личности принятие ценности права проявляется посредством правовой психологии. Это находит отражение в осознании правовым субъектом не только наличия субъективного права, но и необходимости выполнения обязанностей. При том что субъективные права, предоставляющие их обладателям определенные возможности для правовых действий зависят, в том числе от самих субъектов, юридические обязанности определяют меру общественно должного и государственно целесообразного, необходимого, предписанного законом поведения личности. Сущностную характеристику правовых обязанностей составляет государственно-правовая необходимость в выполнении участниками

[1] *Там же.*

правовых отношений действий, предписанных правовыми нормами. К примеру, базовой обязанностью граждан государства является соблюдение конституции. В условиях правовой организации общественной жизни обязанности есть не только у граждан перед государством и обществом, но и государства перед обществом. Социально значимо исполнение обязанностей всеми субъектами права, что обеспечивает стабильность правовых отношений и позволяет вести речь о необходимости разработки этико-правового кодекса обязанностей [1, с. 264–270].

И реализация норм права и выполнение правовых обязанностей устанавливает требование сформированности правовой морали в структуре как личного, так и общественного правового сознания. Одним из вызовов современности является кризис морали, что ведет к разрушению ценностных оснований общественного устройства. В данной связи мораль, в основе которой лежат жизненные принципы, личные оценки людьми действительности и правовая мораль в виде норм поведения, которые формируются исходя из отношения к общественному и государственному устройству как ценности в своем основании имеют нравственность – наличное чувство собственного достоинства, факт осознания личностью долга перед обществом и государством. В данной связи право обеспечивает достаточный и необходимый для устойчивого развития общества минимум нравственности, выступает своего рода средством реализации гуманистических идеалов, принятых в обществе, в то время как сформированная правовая культура есть необходимое качество правовой жизни, призванное устойчивому и прогрессивному развитию общества.

В заключение следует отметить, что решение насущных общественных проблем, таких как сохранение ценностных основ общественного устройства, гарантированное обеспечение правового взаимодействия на уровне общества и в системе международного сотрудничества и многих других, направлено на обеспечение национальной безопасности, понимаемой в широком смысле. Представленный подход требует научного рассмотрения вопросов правовой культуры, которая в социальном плане определяет наличную правовую реальность и функционирование социума в рамках правового культурного пространства. Социальный запрос на правовую культуру определяет востребованность научных изысканий обозначенной проблематики в рамках различных отраслей знания. Юридическая концепция правовой культуры общества направлена на научное обеспечение правовой политики современного государства.

Список литературы:

1. *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России; под редакцией Н.И. Матузова. Саратовский юридический институт МВД России, 2001. 294 с.

2. *Демидова И.А.* Правовое культурное пространство: вопросы понимания, обозначения, направления исследования // Юстиция Беларуси. 2023. № 4 (253).

3. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: учебное пособие: в 2 т. Ярославль: ЯрГУ, 2005. Т. 1. 547 с.

4. *Малько А.В.* Правовая жизнь современного общества / А.В. Малько, В.А. Пономоренков. М.: Юрлитинформ, 2015. 152 с.

5. Правовая политика. Право. Правовая система: монография / под редакцией А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2013. 384 с.

6. *Пузиков Р.В.* Правовая жизнь России // Юридическая наука. 2011. № 1.

7. *Сильченко Н.В.* Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал российского права. 2016. № 6.

8. *Честнов И.Л.* Правовая реальность как предмет постклассической философии права // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6.

Василий Иванович Долинко,
заместитель начальника
редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
E-mail: Dol271@yandex.ru

Роль ОВД в противодействии коррупции в сфере государственных закупок товаров, работ и услуг

Аннотация

В статье рассматривается роль органов внутренних дел МВД России в противодействии коррупционным проявлениям в сфере государственных закупок товаров, услуг и работ для нужд органов власти. Государство и ее силовые структуры надежно стоят на охране экономической безопасности нашей страны, эффективно противодействуя преступности в сфере государственного заказа, оберегая экономический суверенитет нашей страны, защищая наше государство от разрушающего воздействия негативных вызовов и рисков в области экономической и национальной безопасности РФ.

Ключевые слова и словосочетания: *органы внутренних дел; коррупция; уголовный закон; уголовно-правовая охрана; противодействие; государственные закупки.*

Определенная напряженность в некоторых регионах России, а также в районе проведения СВО на Украине, заставляют нас по-новому взглянуть на тему безопасности нашей страны, а также место и роль органов внутренних дел (далее – ОВД) в ее эффективном обеспечении. ОВД МВД России накопили за последний период времени огромный опыт взаимодействия в сложнейших условиях, а также при участии в СВО на Украине с 2022 г. и по настоящее время, где ОВД постоянно сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, с постоянно меняющейся оперативной и служебной обстановкой. Характер таких условий требует привлечения в данные зоны, помимо ОВД и Росгвардии РФ, структур ФСБ России, значительной группировки ВС РФ, применения танков и минометов, БМП и артиллерии, возможностей флота и авиации для успешной организации войсковых операций и специальных задач.

История нам показала, что в разные времена радикально менялись и направления выполняемых ОВД боевых и служебных задач, но ОВД были всегда на «высоте» и обеспечивали свои подразделе-

ния на самом высоком уровне, в т. ч. и при государственных закупках для нужд органов власти РФ.

Скрупулезный анализ фактов нарушений и злоупотреблений при госзакупках позволяет нам говорить о том, что коррупционные проявления относятся к главным угрозам и рискам безопасности в указанной нами сфере. Влияние коррупционной составляющей на нашу экономику такое, что может в некоторых случаях угрожать нашим национальным интересам. Ученый Н.И. Матузов (д.ю.н. подметил, что «... злоупотребления и коррупционные проявления некоторых руководителей приобретают в последнее время такие масштабы, что нужно с этим негативом безусловно эффективно бороться ...» [1]. Известный журналист М. Симпсон в известной английской газете «*The Guardian*» ранее высказывал мысль, что во времена главы России Б.Н. Ельцина в нашей стране присутствовала определенная коррупционная составляющая и она была значительна по своим масштабам [2].

Россия в декабре 2003 г. подписала, а в 2006 г. ратифицировала известную всему миру Конвенцию ООН против коррупции, но ст. 20 «*Незаконное обогащение*» не вошла в этот важный список. Данная статья (№ 20) предусматривает «*... возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве преступления, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно (должностное лицо) не может разумным образом обосновать ...*» [3].

Своеобразной формой проявления коррупции стало назначение некоторых «родственных душ» определенной части чиновников на «хлебные» должности [4]. Все помнят, как фактически озолотилась супруга бывшего мэра столицы Е.Н. Батурина, которая через свою инвестиционно-строительную корпорацию «*Интеко*» практически монополизировала с помощью своего мужа все строительные подряды в г. Москве. Валентин Ковалев – министр юстиции РФ был признан в 2001 г. судом виновным по ст.ст. 160 и 290 УК РФ (присвоение или растрата, а также получение взятки) [5]. По подсчетам риэлторов, чиновники составляют около 61 % покупателей элитного жилья в Москве, стоимостью $1,5–2 млн долл. США. Некоторые ученые и специалисты считают, что в разных отраслях российской экономики могут разворовываться «нечистыми на руку» чиновниками от 10 до 15 % бюджетных средств РФ. Для некоторых чиновников нашей страны коррупция – это суть самой властной системы и с этим нашему обществу нужно эффективно бороться. Надо чест-

но сказать и о том, что коррупционные проявления все же еще иногда и присутствуют в нашей действительности.

Отметим, что в большей степени подвержены коррупционным проявлениям нижеуказанные автором сферы государственной деятельности, а именно: 1) таможенный контроль: а) где возможно и занижение таможенных пошлин; б) постоянно силовые структуры «ловят за руку» некоторых нечестных сотрудников таможенных органов РФ за контрабанду запрещенных товаров через границу и т. д.; 2) сфера медицины: где некоторые нечестные чиновники производят госзакупку по завышенным ценам различное дорогостоящее оборудование (томографы, аппараты ИВЛ и т. д.); 3) ОВД: где некоторые руководители на местах разрешают заниматься эвакуацией транспортных средств только своим «прикормленным» фирмам; 4) органы суда: некоторая часть работников правосудия нарушает российский закон путем бездействия (для примера: неисполнение судебного решения ли отказ от дачи показаний и т. д.).

Известное всему миру «*Transparency International*» опубликовало исследование «*Corruption Perceptions Index*» «*Индекс восприятия коррупции*» (CPI) за 2022 г. Россия по итогам 2022 г. набрала 28-мь баллов из 100 и заняла 137 место из 180-ти. Аналогично набрали: а) Республика Мали, с которой Россия разделяла 136 место в ИВК-2021, и – б) Парагвай, потерявший в 2022 г. два балла. ИВК (*Индекс восприятия коррупции*) – специальный индекс, который примерно измеряет уровень восприятия коррупции в госсекторе стран всего мирового сообщества. ИВК ежегодно выходит с 1995 г. и уже долгие годы остается самой весьма широко используемой в мире специальной оценкой коррупционных проявлений в открытом секторе общественной жизни. *Transparency International* составляет годовой ИВК на основе оценок экспертов, представляющих т. н. независимые организации (фонды) по всему миру. В ИВК-2022 180 государств и территорий были оценены на базе 13-ти специальных опросов и экспертных оценок. Государства ранжируются по определенной шкале от 0 до 100 баллов, где 0 баллов – самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 баллов – самый низкий уровень.

За 2022 г оценка РФ продолжила свое снижение. Значение индекса в 28 единиц показывает уровень восприятия коррупции в РФ. На протяжении многих лет, когда результаты и показатели государств в ИВК можно корректно сравнивать от года к году, результаты нашей страны колеблются совсем незначительно. Указанное говорит о том, что недостаточно присутствуют определен-

ные системные изменения к лучшему в области противодействия коррупции.

Общемировые тенденции. В 2022 г. лидером данного рейтинга стала небольшая Дания (90 баллов; + 2). Два других лидера-2021: Финляндия и Новая Зеландия в этом случае разделили 2-ю строчку (87 баллов; – 1). Замыкают рейтинг уже 3-й год подряд: а) Южный Судан (13 баллов; + 2); б) Сирия (13 баллов; без каких-либо изменений); в) Сомали (12 баллов; – 1).

2-й год подряд 2/3 исследованных государств набрали менее 50-ти баллов из 100 баллов: средний балл в 2022 г. составил 43 балла. В общем, по оценке *Transparency International*, противодействие коррупционным проявлениям стагнирует в 124-х из 180-ти оцененных государств мира. Сравнивать все показатели государств в ИВК от года к году можно корректно лишь начиная непосредственно с 2012 г. – именно за этот период времени 25-ть стран смогли добиться определенного положительного прогресса, но в это же время оценка 31-й страны несколько снизилась.

В числе тех государств мира, которые продемонстрировали самый положительный прогресс за последние 5-ть выпусков *ИВК*, специалисты отмечают: а) Анголу (33 балла; + 14 за 5 лет); б) Мальдивы (40 баллов; + 11); в) Вьетнам (42 балла; + 9); г) Молдову (39 баллов; + 7); д) Южную Корею (63 балла; + 6). Все эти государства, кроме Южной Кореи, имеют значения ИВК несколько ниже средних по всему миру (43 балла в 2022 г.). Заметный спад произошел за данное время у: а) Австрии (71 балл; – 5); б) Малайзии и Пакистана (47 и 27 баллов соответственно; по – 6 каждая); в) Канады и Великобритании (74 и 73 балла соответственно; по – 7 каждая).

Среди государств СНГ и соседей РФ по географии в ИВК-2022 также продолжают стойко демонстрировать положительную динамику: а) Молдова (39) и – б) Узбекистан (31): данные государства прибавили по 3 балла каждая, причем Узбекистан обогнал РФ. Соседняя Грузия (56) и Украина (33) смогли прибавить по 1 баллу и вернулись к значениям 2020 г. Ухудшили свои значения Азербайджан (23 балла; – 7) и Армения (46 баллов; – 3). Продолжает некоторое падение в данном рейтинге братская нам Беларусь (39 баллов; – 2), по 1 баллу потеряли дружественный нам Таджикистан (24) и соседний Казахстан (36). Никак не изменили свои оценки Туркменистан (19 баллов) и Кыргызстан (27 баллов). Весь регион Центральной Азии и Восточной Европы, куда относится и наше государство, – почти предпоследний в общемировом значении по непосредственному среднему показателю ИВК: 35баллов

(ниже он указан только в самой Африке (южнее пустыни Сахары), а именно 32 балла). Показатели 3-х из 5-ти стран, входящих в БРИКС, никак не изменились: а) Китай (45 баллов); б) Индия (40 баллов) и в) Бразилия (38 баллов). 1 балл потерял наш партнер ЮАР (43 балла).

Рекомендации. Несущественные изменения в оценках РФ в ИВК и определенный тренд 2-х последних лет на ее некоторое снижение – это несколько тревожные данные. Наша страны утверждает *Национальные планы противодействия коррупции* (которые утверждались 7-мь раз: в 2008; 2010; 2012; 2014; 2016; 2018 и 2021 гг., а действующим в настоящее время является «*Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы*» (утвержденный Президентом России В. В. Путиным 16.08.2021)), но участие активных членов нашего социума в целом в противодействии коррупции явно недостаточно. Несколько негативно на это повлиял и отказ от открытой публикации (в т. ч. и в СМИ) определенных сведений о своих доходах и своем имуществе целых подгрупп и категорий должностных лиц, а также планируемая в дальнейшем публикация депутатами своих деклараций в т. н. «обезличенном виде».

С 2022 г. (с марта месяца) Правительство РФ разрешило под т. н. «антисанкционным» соусом (причиной) компаниям и банкам не обнародовать в открытых данных некоторую свою финансовую отчетность (определенные показатели). Это может привести к некоторому снижению инвестиционной привлекательности нашего национального бизнеса и может создать определенные условия и причины для некоторых злоупотреблений на местах. Международные договоренности и обязательства нашей страны, служившие ранее определенными ориентирами для приведения нашего законодательства к передовым европейским нормам и стандартам, несколько дезавуируются, например в 2022 г. Россия инициировала свой выход из специальной Конвенции СЕ (Совета Европы) об уголовной ответственности за коррупцию.

Тренд и направленность на некоторую закрытость при сочетании с определенным давлением на некоторые негосударственные инициативы несколько снижает фактор подотчетности властных органов России. Некоторая непрозрачность при принятии и ратифицировании политически и экономически значимых положений и решений в некотором роде несколько уменьшает фактор доверия к ним и может в некоторых случаях порождать недоверие и апатию в социуме. Разорвать указанный «порочный круг» и встать на путь преодоления определенной стагнации в противодействии коррупции способно лишь определенное изменение самого отношения

органов власти РФ к гражданской (социальной) активности в указанной сфере деятельности.

Рассчитывать серьезно на успех невозможно без помощи граждан и лиц без гражданства, которые разделяют антикоррупционные убеждения и строго ориентированы на процесс перемен. Организация «*Трансперенси Интернешнл – Россия*» ведет последовательную и позитивную деятельность по нужному просвещению в сфере борьбы с коррупцией и активно задействует граждан России в борьбе с коррупционными проявлениями. Множество граждан РФ ежегодно могут получать новейшие навыки и знания на проводимых курсах и занятиях. Эти позитивные усилия по качественному разоблачению коррупционных проявлений и общественному контролю в РФ заслуживают самую искреннюю поддержку и признание в обществе. *Интересно, что например, в 2018 г. наша страна набрала 28-мь баллов из 100 (заняла 138 место из 180 стран мирового сообщества), а в 2022 г. – 28 баллов и 137 место.*

Проведенный в начале 2023 г. «*Трансперенси Интернешнл*» анализ показал, что общемировой кризис в финансовой сфере подхлестнул коррупцию и за минувший 2022 г. коррупция выросла в мире на 3–4 %. Коррумпированные политические деятели и чиновники в некоторых государствах мира ежегодно «прикарманивают» взяток примерно $24–37 млрд США на свои личные нужды. В 2022 г. (по мнению специалистов и ученых) общая сумма взяток в России примерно составила 1,7–1,8 млрд руб. По статистике силовых структур РФ, общее количество выявленных правоприменителями фактов проявлений взяточничества за 8-м месяцев 2023 г. (с января 2023 г. и по август 2023 г.) несколько увеличилось (на 3 %) в сравнении АППВ (с аналогичным временным периодом за 2022 г.).

Руководитель ГУЭБиПК МВД России в интервью для СМИ сообщил, что огромные усилия структурных подразделений МВД России и ФСБ России направлены на противодействие деяниям, которые представляют огромную опасность для всего социума, его граждан и всей страны [6]. Главное внимание, как правило, уделяется борьбе с коррупцией в сфере: а) приватизационных процедур зданий и объектов, относящихся к федеральной собственности; б) проведения госзакупок в ЖКХ и в сфере медицинского обслуживания населения РФ, образовательной деятельности, строительства и т. д. Важно отметить, что общее число всех осужденных лиц за коррупционные проявления в РФ несколько меньше общего числа возбужденных уголовных дел.

В общем по силовых структурам России, что весьма позитивно, примерно в 1,5 раза возрос непосредственный размер общего возмещенного государству и гражданам ущерба по возбужденным уголовным делам в указанной нами сфере и это огромные многомиллиардные суммы в рублях, которые компетентными органами возвращены в казну государства, гражданам РФ и юрлицам. Примерно в 2,5 раза также увеличилось общее количество раскрытых деяний данной категории, которые были совершены в России преступными сообществами и организованными группами. Примерно в 3,5 раза увеличился также и средний размер коммерческого подкупа и взятки по выявленным правоохранителями деяниям. В ОВД в 2022–2023 гг. в разработке находилось 119 организованных преступных формирования смешанной и экономической направленности, в т. ч.: 6 межрегиональных формирований, которые действуют на территории нашей страны. Силовыми структурами РФ на учет было поставлено 1998 участников, в т. ч.: 798 активных участника; 169 лидеров и 1031 рядовой исполнитель, а также 126 связей коррупционной направленности и 799 подконтрольных объектов экономической деятельности. За 2022 г. ОВД было выявлено более 87,7 тыс. деяний экономической направленности. Несколько снизилось в 2022 г. общее количество фактов, которые связаны с незаконным выводом из РФ за рубеж валютных средств (минус 16 % – 34 млрд руб., в 2021 г. – 43 млрд руб.). Это стало возможным за счет резкого уменьшения (примерно в 1,6 раза) определенных объемов проводки подозрительных авансовых платежей за рубеж за импортируемые в Россию услуги и товары (оборудование и машины, медикаменты, аппаратура и т. д.).

Имеются за 2023 г. и факты, когда преступники с помощью подставных фирм выводили денежные средства из России, заключая фиктивный внешнеторговый договор (контракт) с определенной фирмой (фирмами), которая расположена, к примеру, в Турции или в Китае на поставку в Россию каких-либо предметов роскоши или другого товара (лекарства, продукты питания, спецоборудование, автомашины и т. д.).

Подвержена коррупционным проявлениям и сфера ЖКХ, куда как в «черную дыру» уходят денежные средства и траты этих средств очень тяжело отследить (например, обслуживание непрофильных объектов и активов; закупка старых труб вместо новых; завышенные тарифы на услуги ЖКХ и т. д.). В 2023 г. ОВД возбуждены, а также расследуются более 2,5 тыс. таких деяний. Например, в г. Санкт-Петербурге было возбуждено ОВД уголовное дело в отношении одного из руководителей бюджетной организации (ч. 1

ст. 293 УК РФ). Данный руководитель незаконно стал применять специально завышенные коэффициенты за оплату жителями одного из районов услуг ЖКХ. Ущерб за данные противоправные действия чиновника составил примерно 29 млн руб. Также в г. Санкт-Петербурге по фактам хищения средств бюджета РФ, которые были выделены на очистку данного города от снега и льда, было возбуждено ОВД России 19-ть уголовных дел и были задержаны правоохранительными органами РФ 6-ть человек. Из материалов следствия стало известно, что с ноября 2021 г. по госконтрактам, которые были заключены на ручную уборку тротуаров (Василеостровский район) между комитетом по благоустройству города и ООО «Логиком», работники генподрядчика сообща похитили из бюджета г. Санкт-Петербурга примерно 1,1 млн руб.

В нашей стране само понятие «Коррупция» закреплено законодателем России в ФЗ РФ № 273-ФЗ-2008 [7]. Весьма важно создавать в России и определенный климат, направленный на снижение коррупционогенности законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации [8].

Эффективное противодействие коррупционным проявлениям в России базируется на указанных ниже 5-ти важнейших принципах, а именно: 1) на законности и неотвратимости уголовной ответственности виновных лиц за коррупционные деяния; 2) защиты и признания важнейших (основных) свобод и прав человека и гражданина в России; 3) самого активного сотрудничества (взаимодействия) государства и его органов власти с различными институтами и объединениями гражданского общества в РФ, а также с международными организациями (фондами) и физическими лицами; 4) на полной открытости в служебной деятельности государственных органов РФ (и органов местного самоуправления); 5) на использовании различных организационных и политических, а также правовых и социально-экономических мер, которые эффективно противодействуют коррупционным проявлениям и т. д.

Определенно качественным и важным инструментом в противодействии коррупционным проявлениям в РФ являются и госзакупки для нужд нашей страны. К непосредственным субъектам и элементам госзакупок для РФ автор относят: а) фирмы-посредники при госзакупках; б) специализированная литература по госзакупкам; в) существенное и качественное повышение информированности всех заинтересованных лиц и организаций (фирм, в т. ч. и ИП) о госзакупках с помощью открытых информационных данных на специализированных сайтах властных органов РФ; г) независимая и непредвзятая экспертиза при госзакупках; д) открытые

и постоянно обновляемые базы необходимых данных по госзакупкам, где обновляются ценовые категории на важнейшие товары (блага и услуги) для госзаказчиков, а также для поставщиков и генподрядчиков указанных материальных ценностей. Ученые и специалисты уверены, что коррумпированность является довольно сложным и неоднозначным социальным проявлением в нашем обществе. Объемы и структура данного негативного явления в некотором смысле «скрыты» от нашего современного социума. Авторы уверены, что наиболее качественным из всех имеющихся направлений в противодействии коррупции является именно непосредственно самая активная гражданская и государственная позиция, направленная на гласность и полную открытость органов власти РФ, причем на всех без исключения ее уровнях, видах и сферах деятельности.

Указанная нами открытость органов власти РФ может предполагать: а) качественную деятельность независимых СМИ, способных в полном объеме и «без прикрас» довести гражданам РФ честную информацию и данные о том, как будут и как уже израсходованы, в конечном счете, средства бюджета; б) полная прозрачность и открытость в функционировании различных организаций и госструктур, и особенно это важно – в области законотворчества и в освоении бюджетных средств РФ; в) реальное проведение честных и непредвзятых исследований в сфере общественного настроения и мнений в социуме.

Довольно качественной формой взаимодействия между общественностью и властными органами РФ является проведение «круглого стола», который является результативным инструментом в публичном (открытом) обсуждении злободневных вопросов и тем, существенных и важных для разных слоев современного общества. Вышеуказанные формы и виды, использующиеся при взаимодействии властных органов РФ и гражданского социума, могут реально обеспечить эффективное снижение коррупционной составляющей.

Среди разных коррупционных способов и схем, практикующихся преступным элементом в сфере госзакупок, отметим следующие, а именно: 1) умышленное занижение или завышение стоимостных значений при подаче заявок, предложение «своих» нужных цен при сговоре двух сторон (и госзаказчика и поставщика). Указанное реализуется путем предоставления на конкурс подложных заявок; чередование выигрышных заявок на аукционе (конкурсе); раздел по преступному сговору подрядчиками рынков сбыта товаров (благ, услуг) или сфер влияния; 2) незаконная передача денежных средств (ценностей, благ, услуг) представителю госза-

казчика с целью «убедить» данного представителя принять «нужное» решение; а также получить победу в торгах или же уклониться от реального исполнения заключенного в установленном порядке госконтракта; 3) фальсификация данных, например распространение ложных данных среди участников торгов (пытаются ввести в заблуждение госзаказчика), например: распространяют неверные (ложные) данные о реальных возможностях конкретного поставщика (генподрядчика), участвующего в конкурсе; 4) заключение госконтракта в обход конкурентной процедуры, например: незаконное подписание госзаказа с единственным поставщиком; разделение госзаказа на отдельные лоты (отдельные части) с целью уклониться от размещения госзаказа на конкурентной основе; намеренная подготовка «своих узких» техусловий для проведения аукциона или же незаконное продление госконтрактов; 5) невыполнение техусловий госконтракта – использование МТС, оборудования, материалов ненадлежащего качества, когда используются материальные средства (материалы), имеющие качество намного ниже, чем закреплено в техусловиях подписанного обеими сторонами госконтракта; 6) злоупотребление госчиновников при осуществлении процедуры, связанной с подачей предложений и конкретных заявок, например: а) внесение изменений или уничтожение подаваемых заявок на конкурс; б) незаконное исключение честных поставщиков из участия в конкурсе, а также умышленная утечка данных по проводимому конкурсу (торгам); в) изменение техусловий или определенных требований при проведении госконкурса, а также умышленный выбор «нужного» победителя в торгах.

Достаточно серьезную и плодотворную роль в противодействии коррупции, как мы видим, играет четкое регулирование всей закупочной сферы для нужд государства. Госзакупки – это сфера, где имеются огромные возможности для различного рода нарушений и злоупотреблений, как со стороны поставщиков (генподрядчиков), так и со стороны госзаказчика (чиновников). Жесточайший контроль за сферой госзакупок в РФ резко снижает аппетиты нечестных «на руку» чиновников и генподрядчиков. Законодательство РФ устанавливает строгую и неотвратимую ответственность, как на поставщика (контрагента), так и на госзаказчика – любой чиновник или поставщик (исполнитель) всегда может реально быть проверен компетентными органами.

Для существенного снижения общего уровня коррупциогенности, а также значительного повышения прозрачности при госзакупках для нужд государства авторами предлагается нижеуказанное, а именно: а) при активном участии СМИ существенно повысить

уровень информационной обеспеченности исполнителей (подрядчиков) о проводимых конкурсах и нарушениях (злоупотреблениях) при их осуществлении, а также качественное информирование о всех проводимых торгах и госконкурсах; б) создать в установленном порядке специальную организацию (институт), которую уполномочат представлять подрядчиков и помогать им при госзакупках. Указанная нами организация (институт) сможет осуществлять качественную подготовку, а также обеспечение эффективной деятельности при госзакупках независимых экспертов, являющимися специалистами в данном вопросе; в) создать специальный институт (организацию), имеющую право проводить независимую экспертизу при госзакупках, и работники которой будут иметь право присутствовать при размещении госзаказа на всех важнейших его процедурах (этапах); г) разработать методические рекомендации (руководства, памятки) для органов государственного контроля, а также независимых организаций (в т. ч. и общественных), которые заинтересованы в открытых госзакупках и в соблюдении прозрачности в сфере госзаказа для нужд государства; д) с целью повышения открытости деятельности госчиновников, а также ликвидации случаев превышения своих полномочий поставщиками и госзаказчиками, реализовать действенные электронные подсистемы, которые будут принимать взвешенные управленческие выводы и решения; е) внедрить в РФ институт (структуру) общественного контроля в сфере госзаказа (в т. ч. и муниципального) заказа для нужд государства и его органов.

Как вывод отметим, что итоги борьбы с коррупционной составляющей в сфере госзаказа зависят и от честной работы всех правоохранительных органов и структур РФ. Качественное регулирование сферы госзакупок является эффективным методом по выявлению коррупционных тенденций и факторов, но главное в этом вопросе – именно от силовых (правоохранительных) структур и ведомств РФ зависит тот факт, сможет ли государство одержать победу или хотя бы резко снизить коррупцию в сфере госзаказа. Как поставщик, так и госзаказчик, все они должны знать и помнить – в России действует закон, а также существуют правоохранительные органы и структуры, надежно противодействующие коррупции, в т. ч. при госзакупках для госнужд. Жесткий и неусыпный контроль в сфере госзакупок всегда способствует выявлению коррупционеров и их приспешников, а правоохранительные структуры и органы РФ смогут эффективно противодействовать коррупции и смогут возбуждать в установленном порядке уголовные дела за деяния в сфере государственного заказа.

Главное в данном вопросе – эффективно беречь каждый казенный рубль и жестко противодействовать коррупции.

Список литературы:

1. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4.

2. Дифирамбы Ельцину // The Guardian, 25 апреля 2007 г. (оригинал публикации: Toasting Yeltsin // The Guardian, 25 April, 2007).

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51 пленарном заседании 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

4. Жизнь удалась // Новые Известия. 2007. № 28 (785). 15 окт.

5. Экс-министр юстиции Валентин Ковалев получил девять лет условно // РИА «Lenta.Ru».

6. URL: http://www.rg.ru/2012/01/27/vzyatka-site.html (дата обращения: 05.09.2023).

7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.

8. *Мартыненко Н.Э.* Конфликт уголовно-правового и уголовно-процессуального статуса потерпевшего // Российский следователь. 2012. № 1.

Андрей Александрович Долгов,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: andaleks78@mail.ru

Риски при ресурсном обеспечении МВД России и предложения по их минимизации

Аннотация

Цель. Исследовать и минимизировать риски, связанные с ресурсным обеспечением МВД России, через усиление мер безопасности, использование современных технологий шифрования, регулярное обновление программного обеспечения и оборудования, а также проведение регулярных проверок безопасности. *Метод.* Авторы предлагают подход управления рисками, который включает в себя идентификацию, оценку, смягчение последствий и мониторинг рисков. Они также предлагают использование методов математического моделирования и статистического анализа для минимизации рисков. *Результат.* Предложены конкретные стратегии для уменьшения или устранения идентифицированных рисков, включая применение методов математического моделирования и статистического анализа. *Выводы.* Минимизация рисков является ключевым аспектом эффективного ресурсного обеспечения МВД России. Это требует постоянного анализа, планирования и принятия мер по улучшению процессов и систем. Эффективное управление рисками требует не только технических знаний, но и понимания организационной структуры и процессов.

Ключевые слова и словосочетания: *мониторинг; минимизация рисков; планирование бюджета; ресурсное обеспечение.*

Ресурсное обеспечение Министерства внутренних дел России (МВД России) играет важную роль в эффективности и надежности работы этого ключевого государственного органа. Однако, как и любой сложный процесс, он несет в себе ряд потенциальных рисков. Эти риски могут возникать на различных этапах процесса, начиная от планирования и закупки до хранения и распределения материальных ресурсов. Понимание этих рисков и разработка стратегий для их минимизации являются ключевыми для повышения эффективности

работы МВД России. В данной статье мы рассмотрим основные риски, связанные с материально-техническим обеспечением МВД России, и предложим возможные способы их минимизации.

В первую очередь, стоит рассмотреть экономические риски. Они могут возникать на различных этапах процесса ресурсного обеспечения, начиная от планирования бюджета и закупки до хранения и распределения материальных средств. Например, неправильное планирование бюджета может привести к недостатку денежных средств для закупки необходимого оборудования или материалов [1]. Кроме того, экономические риски могут возникнуть из-за колебаний цен на рынке, что может повлиять на стоимость закупаемых товаров [2].

Экономические риски могут включать в себя непредвиденные изменения в окружающей среде, такие как социально-политические сдвиги, изменение спроса, девальвация, инфляция, обвалы на фондовых биржах и изменение налоговых ставок [1]. Эти факторы могут непредсказуемо влиять на экономическую безопасность организации и устойчивость его функционирования [2].

Для минимизации этих рисков необходимо проводить тщательное планирование и анализ. Здесь необходимо использование различных методов прогнозирования, таких как анализ трендов, моделирование сценариев и использование эконометрических моделей [2]. Кроме того, необходимо учитывать возможность возникновения чрезвычайных ситуаций и разрабатывать соответствующие планы действий [1].

Вторым важным аспектом являются риски коррупции. К сожалению, коррупция является серьезной проблемой во многих странах, и Россия не является исключением. В контексте ресурсного обеспечения МВД России это может проявляться в виде взяточничества, хищения или мошенничества [3].

Для борьбы с коррупцией необходимо усилить контроль за финансовыми операциями и проводить регулярные проверки. Противодействие коррупции и иным преступлениям экономического характера продолжает оставаться одним из актуальных направлений борьбы с преступностью в современной России и в мире. Деятельность МВД России в общероссийской системе противодействия коррупции имеет многомерный характер [3].

Организационные риски также играют важную роль. Они могут возникать из-за неэффективного управления, недостаточной координации между различными подразделениями или ошибок в процессе работы. Для минимизации этих рисков необходимо постоянно совершенствовать организационные процессы и проводить обучение персонала.

Наконец, стоит упомянуть риски информационной безопасности, которые сильно зависят от угрозы кибератак, физического повреждения оборудования или утечки конфиденциальной информации.

В современном мире, где технологии играют все более важную роль, кибератаки становятся все более распространенными. Они могут включать в себя взлом системы безопасности, кражу конфиденциальной информации или даже отказ в обслуживании. Физическое повреждение оборудования также может быть серьезной проблемой, особенно если это оборудование играет ключевую роль в функционировании организации [1].

Для минимизации этих рисков необходимо усилить меры безопасности, включая защиту информации и физическую безопасность. Здесь необходимо упомянуть использование современных технологий шифрования, регулярное обновление программного обеспечения и оборудования, а также проведение регулярных проверок безопасности [4].

Важно отметить, что эффективное управление рисками безопасности требует постоянного мониторинга и адаптации к меняющейся среде, что требует не только технических знаний, но и понимания организационной структуры и процессов [4].

Управление рисками в контексте ресурсного обеспечения МВД России включает в себя несколько ключевых этапов (Рис. 1).

Рис. 1. Управление рисками ресурсного обеспечения

Идентификация рисков: Это первый шаг в управлении рисками, который включает в себя определение потенциальных рисков, которые могут возникнуть на различных этапах процесса материального обеспечения.

Оценка рисков: После идентификации рисков следует их оценка, которая может включать в себя определение вероятности возникновения каждого риска и его потенциального влияния на организацию.

Смягчение последствий рисков: Этот шаг включает в себя разработку и применение стратегий для уменьшения или устранения идентифицированных рисков.

Мониторинг и контроль: Последний шаг в управлении рисками – это постоянный мониторинг и контроль за идентифицированными рисками и эффективностью применяемых стратегий митигации. В случае выявления новых рисков, процесс управления замыкается.

Важно отметить, что эффективное управление рисками требует постоянного мониторинга и адаптации к меняющейся среде. Этот факт подразумевает не только наличия технических знаний, но и понимания организационной структуры и процессов.

Математическое решение задачи по минимизации рисков ресурсного обеспечения МВД России может включать в себя применение методов математического моделирования и статистического анализа [5,6].

Одним из подходов может быть использование теории вероятностей и статистики для оценки вероятности возникновения различных рисков и их потенциального влияния на организацию. Он может включать в себя применение таких методов, как распределение Пуассона для моделирования частоты возникновения определенных событий, или методы регрессионного анализа для оценки взаимосвязи между различными переменными [5; 6].

Распределение Пуассона необходимо рассматривать как распределение вероятностей, оно используется для моделирования вероятности того, что определенное количество событий произойдет в течение фиксированного интервала времени, когда известно, что события происходят независимо и с постоянной средней частотой.

Это распределение представляет собой число событий, произошедших за фиксированное время, при условии, что данные события происходят с некоторой фиксированной средней интенсивностью и независимо друг от друга.

Применение распределения Пуассона весьма разнообразно. В теории массового обслуживания оно используется для описания числа заявок, поступающих в систему массового обслуживания (например, такую как телефонная станция, ремонтная мастерская, торговое предприятие, билетная касса) в единицу времени.

В телекоммуникациях и сетях связи оно применяется для моделирования потока трафика, например, числа звонков, поступающих на определенную линию за единицу времени.

В теории надежности оно используется для описания числа отказов технологического оборудования в единицу времени.

Важно отметить, что применение распределения Пуассона требует понимания его основ и корректного использования в соответствии с условиями задачи.

Другим подходом может быть использование теории игр для моделирования взаимодействия между различными участниками процесса и определения оптимальных стратегий поведения. Этот подход может включать в себя применение таких концепций, как равновесие Нэша или оптимальные стратегии в условиях неопределенности [5,6].

Важно отметить, что эти методы требуют наличия достаточного количества надежных данных и могут быть сложными в применении. Поэтому они обычно используются специалистами в области математического моделирования и статистического анализа.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что минимизация рисков является ключевым аспектом эффективного ресурсного обеспечения МВД России, что требует постоянного анализа, планирования и принятия мер по улучшению процессов и систем.

Список литературы:

1. *Иванов П.И.* Риски и угрозы, учитываемые подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России на региональном уровне при чрезвычайных ситуациях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95).

2. *Зарипова, А.И.* Финансовые риски при обеспечении экономической безопасности предприятий / А.И. Зарипова, С.В. Коваленко // Молодой ученый. 2018. № 1 (187).

3. *Ильичев И.Е.* МВД России в системе противодействия коррупции // ППД. 2019. №1.

4. *Трифонова М. А.* Риски как угрозы: обеспечение безопасности современного общества (на примере России и США) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1 (143).

5. *Долинко В.И.* Методы снижения рисков и угроз при материально-техническом снабжении органов внутренних дел МВД России в особых условиях // Научный портал МВД России. 2012. № 3.

6. *Долинко В.И.* Анализ рисков и угроз в системе материально-технического снабжения органов внутренних дел российской Федерации в особых условиях и методы их снижения // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22).

Юрий Николаевич Жирнов,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: k6amvd@mail.ru

Василий Юрьевич Ребар,
слушатель факультета подготовки
руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управления МВД России

Компетенция Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении мероприятий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации

Аннотация

Статья призвана дать ответ на вопрос, какова роль Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении мероприятий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации; постоянно расширяющиеся запросы политики государства в области защиты интересов военной безопасности ставят задачу пересмотреть существующие взгляды на межведомственное взаимодействие; повышение мобилизационной готовности страны; компетенция МВД России в сфере обороны

Ключевые слова и словосочетания: *военная безопасность; оборона Российской Федерации; межведомственное взаимодействие; понятие терминов «полномочия» и «компетенция»; Военная безопасность Российской Федерации: состояние вопроса.*

Военная политика стран мирового сообщества исторически обоснована их стремлением к укреплению своей безопасности. Что касается Российской Федерации, основными направлениями, по мнению В.С.Волошко, являются: единая государственная политика, внутриполитичекая стабильность, защита территориальной целостности и конституционного строя, внешняя дружественная политика, совершенствование Вооруженных Сил и усовершенство-

вание их способности при необходимости к согласованным действиям, защита стратегически важных объектов [2]. Рассмотренные направления можно счесть мероприятиями по поддержанию и укреплению военной безопасности страны.

Министерство внутренних дел в соответствии с ФЗ-21 2020 года в котором определена структура по органам исполнительной власти федерального уровня является федеральным исполнительным органом власти (при перечислении находится под цифрой один), который реализует нормативно-правовые акты законодательного и распорядительного характера. Так, в сфере определения государственной политики СовБезом России, выделена такая задача: как прогноз , выявление на раннем этапе, анализирование и общий вывод по вновь приходящим угрозам национальной безопасности, по оцениванию военных опасностей и военных угроз, и конечно же выработка комплекса мер призванных нейтрализовать их» [1]. Следует из этого то, что Министерство внутренних дел также будет обеспечивать оценку угроз национальной безопасности. В подтверждение этого существуют задачи, регламентирующие деятельность ведомства: реализация государственной политики в сфере внутренних дел и обеспечение общественной безопасности согласно Положения о МВД России и Типового положения о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации. Эти задачи отделены от военной безопасности, но не противоречат.

Нужно отметить, что затруднение в дифференциации задач и регламентирующих положений объясняется терминологическими неточностями, например, в Военной доктрине [3]. Например, определение «военной безопасности», которое дается О. А. Рыжовым [4], она рассматривается как «составляющая защиты особо важных жизненно базовых интересов личности, общества и государства от внешних и *внутренних* (курсив — Р.О.А.) военных угроз...» [Военная доктрина]. Так, О. А. Рыжов, задает вопрос: «какие могут быть внутренние военные угрозы, о чем здесь речь?» [4, с. 126]. В этой связи считаем целесообразным согласиться с приведенной О. А. Рыжовым формулировкой: не «внутри военная образовалась угроза или конфликт», а «вооруженный внутриполитический» [4, с. 131]. Это позволяет рассматривать, если не полномочия Вооруженных Сил Российской Федерации, то определенно как функционал Министерства внутренних дел.

Определение компетенции МВД Российской Федерации: проблемы и их решение. Прежде всего, следует разграничить понятия «компетенция» и «полномочия» и определить их соотношение. Терминологически «компетенция» определяется как стремление,

соответствие, подходить по каким-то признакам), как утверждает В. И. Нагнибеда, традиционно рассматривается с двух точек зрения: как компетенция в чем-то с точки зрения осведомленности и как свод полномочий (прав и обязанностей) [5]. Таким образом понимаем, что «понятие «полномочия» и «компетенция» относятся друг к другу между собой, соответственно, как частное и общее» [5, с. 5]. В подтверждение этого приведем следующие факты.

Министерство внутренних дел, как властная структура, обладает рядом полномочий. В. И. Нагнибеда подводит к тому, что в соотношении субъекта, исходя с точки зрения некоторых позиций юрисдикции, «мы говорим о том, что способность (компетенцию) реализовывать весь набор юридического инструмента, с помощью которого можно реализовать его свод полномочий (права и обязанности). [5].

Подтверждая предыдущий тезис, можно заключить, что компетенция – это общая категория, объединяющая отдельные полномочия Министерства внутренних дел (права и обязанности). Это же касается и компетенции реализовывать комплекс мероприятий в сфере обеспечения военной безопасности государства.

Наравне с этим в науке существует мнение, что современные тенденции законотворчества отличаются общностью, расширением сферы влияния на субъекты. Так, по утверждению А. Н. Станкина, «в практике нормотворчества законодателем определено понимание законодательства в широкое понимание, как сумма и законов и иных нормативных правовых актов, в том числе которые принимаются на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»[6]. Отсюда следует, что компетенцию Министерства внутренних дел следует рассматривать в существующих законодательных актах с позиции полномочий, в том числе и полномочий по обеспечению военной безопасности Российской Федерации.

В Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации...» от 21 декабря 2016 № 699 (ред. от 30.09.2022) пункты 56 и 57 отражают конкретные и вполне определенные полномочия Министерства внутренних дел по вопросам обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Где говорится как о полной обеспеченности особого правового режима военного положения и режима чрезвычайного положения, так и о проведении комплекса мероприятий военного времени, а также о повышении эффективной устойчивой работы органов внутренних дел при возникновении всего спектра Чрезвычайных ситуаций как в мирное время, как

в особый период так и в военное время [1]. Это подтверждает тот факт, что компетенция Министерства внутренних дел в рассматриваемом нами вопросе отличается перечнем определенных полномочий, реализуемая в определенных условиях, обеспечивая военную безопасность.

При этом в сфере обеспечения военной безопасности правовой аспект ее регуляции остается в недостаточной степени точным и определенным. В подтверждение этого факта можно привести следующие факты. С точки зрения А. Н. Станкина, органы публичной власти несколько несовершенно обеспечивают правотворческую деятельность, поскольку это привело к ряду проблем, в числе которых следующая: «те правовые нормы которые приняты законодательными актами в недостаточной степени отражают состояние военной безопасности и не имеют достаточного научного обоснования»[6]. О терминологических аспектах той проблемы мы упоминали выше. Также, по утверждению А. А. Ковалёва действующие нормативные акты в сфере обеспечения военной безопасности требуют корректировки в методологическом плане, поскольку нередко эти положения, помимо логических неточностей, не содержат важнейшие положения, необходимые для организации эффективной деятельности по обеспечению военной безопасности. Плюс ко всему, по утверждению автора, существует «фатальная полисемия» в определении военной безопасности. Нам видится этот вопрос актуальным.

Вопросы межведомственного взаимодействия территориальных органов МВД России задействованных в сфере обороны. Подготовительные мероприятия к вооруженной защите государства, а также в процессе ведения военных защитных мероприятий государства в современных условиях и прогнозируемых вызовах и угрозах, а также в условиях реализации коллективным Западом во главе с США очередных стратегий и концепций, направленных на дестабилизацию внутренней обстановки и подрыв территориальной целостности и суверенитета государства требует комплексного подхода к решению задач в сфере обороны.

На наш взгляд для эффективной обороны Российской Федерации возникла необходимость создания системы межведомственного взаимодействия в интересах обороны, нужно подойти как к единому целому, прежде всего сформировать единство подходов органов государственной власти, органов военного управления, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также государственных корпораций и организаций задействованных в сфере обороны. Причем разработать единый подход развития

межведомственного взаимодействия в несколько этапов: на ближайшую перспективу, на среднесрочную и долгосрочную перспективу в интересах совершенствования системы межведомственного взаимодействия. К тому же необходимо выработать в едином русле понимания формы и способы при решении совместных задач в области мероприятий по обороне Российской Федерации.

Мера участия между ведомствами при взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации, как и других участников: органов государственной власти, органов военного управления, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также государственных корпораций и организаций в процессе выполнения комплекса мероприятий по обеспечению данного направления определяется на основе нормативных правовых актов.

Последний разработанный проект стратегии в сфере национальной обороны США определяет четыре вида существующих и вновь возникающих вызовов, которые определенно представляют значительную опасность[7].

Речь идет о традиционных, о нетрадиционных, о катастрофических и о разрушительных вызовах.

Большая часть угрожаемых факторов на национальном уровне против безопасности России связана с различной подрывной деятельностью противников на геополитическом пространстве – это как отдельные государства так и их коалиционные участники которые развязали против нашей страны информационную войну на ментальном уровне. Для организации обороны требуется совершенствование комплекса мероприятий по защите государства с учетом современных технологических и психологических характеристик современных конфликтов.

На основе изучения особенностей в современном мире конфликтов, можно говорить о способности и готовности, приоритетах строительства противостоящих сил, в том числе укрепляя социально-экономическую и культурно-мировоззренческую сферы. От понимания этого вопроса будет зависеть успешность системы обеспечения национальной безопасности России к различным вызовам и угрозам, порождаемым в том числе информационной войной, противника необходимо изучать и противодействовать.

Обсуждение сути понятия «война» в современных условиях рассматривается и изучается учеными на многих площадках: Академией военных наук Военной Академии Генштаба Вооруженных Сил России, такой же вопрос рассматривался на заседании секции научного совета при Совете безопасности. Обсуждение данного

вопроса на площадке Академии управления МВД России в рамках международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие» также приходит к определенным выводам. В ходе таких дискуссии проработана общая установка с постановкой задачи проанализировать характерные черты современных вооруженных конфликтов, выявить тенденции их зарождения и применения[6].

Вывод: в своей основе содержание войн сегодня и в ближайшей перспективе остается прежним, с наличием и преобладанием вооруженной борьбы, но соотношение военных и невоенных видов борьбы в общем результате войны в приоритете определяет задачу по изучению и тщательнейшей проработки вопроса о сути современных подходов войны.

Вооруженными Силами поставлены перед наукой актуальные и сложные задачи исследовать пути новых форм противоборства государствами на международной арене и разработать эффективные способы по противодействию таковым, смоделировать оптимальные сценарии, спрогнозировать на долгосрочную перспективу развитие военной, геополитической, стратегической обстановки по всем мировым регионам. Значительной просматривается задача обеспечения на межведомственном уровне единого стандарта военных, политических, геополитических, правоохранительных и других терминов и определений, в том числе определения в сфере информационного воздействия, противодействия и их различных составляющих[6].

Казалось бы, разнородные составляющие в геополитике, обществе, технологиях, экономике и информационном пространстве трансформирует современный и наступающий момент совершенно иным по качеству, другим по сравнению с тем, что нами известно из прошедших лет. Существенно поменяются методы и формы противостояния, состав участников, по другому видится цель и по другому поставятся задачи.

В основе успеха и разрешения данного ряда поставленных задач нужно базовое изучение выявленных особенностей в современном вооруженном противостоянии, поработать над методикой в основе военного управления и применения всех имеющихся сил и средств в заданных условиях и при аффективном взаимодействии с государственными органами власти и органами военного управления и органами исполнительной власти и местного самоуправления, а также государственными корпорациями и организациями задействованных в сфере обороны. Сегодняшний опыт противодействия в информационном пространстве в Сирии и в Украине имеет колоссальный успех.

Делая вывод выделяем ряд ключевых положений для защиты государства:

– обеспечить равновесный баланс развития всех сил и средств органов государственной власти, органов военного управления, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также государственных корпораций и организаций задействованных в сфере обороны;

– выработать способность воздействовать на конфликты, нелинейный характер которых позволяет достичь высоких результатов при относительно малых возмущающих воздействиях;

– выработать готовность оперативного сосредоточения критически важных усилий и ресурсов в наиболее угрожаемом месте, таких как информационная и экономическая составляющие и в сфере безопасности киберпространства;

– трансформация мобильности различных сил и средств для решения задач по оперативному реагированию на удаленных театрах военных действий и в киберпространстве;

– создание и ведение непрерывной информационно-аналитической работы и ее тесное взаимодействие со структурами политического и военного управления с целью оперативного реагирования на дестабилизацию внутренней обстановки, а также создание и использование преимущества на угрожаемом направлении при внешней агрессии;

– готовность кадрового потенциала, со способностью обеспечить разрабатываемые и реализовываемые стратегические сценарии по противодействию в информационном пространстве;

– разработка проекта «Концепции межведомственного взаимодействия в интересах обороны Российской Федерации» с последующим его изданием в виде Указа Верховного Главнокомандующего Российской Федерации.

Такой подход будет способствовать единому целостному и структурно-логическому пониманию органами государственной власти, органами военного управления, исполнительными органами, органами местного самоуправления, а также государственными корпорациями и организациями задействованных в сфере обороны. Кроме этого появится новое знание о противнике, его формах и способах действий, о природе конфликтов на современном этапе, а также на перспективу ближайших столетий прогнозируя военные и невоенные опасности и угрозы, что существенно позволит подойти подготовленными и решительными к любым вызовам.

Список литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 30.09.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/b956590f74894be85664a5711cb4198f78f0a9bb/ (дата обращения: 20.06.2023).

2. URL: https://flot.com/publications/books/shelf/safety/9.htm (дата обращения: 20.06.2023).

3. Военная доктрина Российской Федерации // Рос. газ. 2014. № 298 (6570). 30 дек.

4. *Рыжов О. А.* Новая военная доктрина Российской Федерации: к методологическим неточностям понятий // ЭСГИ. 2021. № 3 (31).

5. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/nagnibeda_vi_13_3_05.pdf (дата обращения: 09.11.2023).

6. *Станкин А. Н.* Военная безопасность: проблемы правового регулирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57).

7. *Александр Бартош.* URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2017-04-07/1_943_gibryd.html (дата обращения: 09.11.2023).

Рафаэль Арташесович Карагёзян,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России

Проблемы понятийного аппарата деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности

Аннотация

В условиях регулярно возникающих конфликтов как между государствами, так и на территории отдельных государств, актуальным становится вопрос об обеспечении поддержания мира и безопасности, их восстановлению. На его решение нацелено все мировое сообщество, что обусловило не только закрепление определенных положений в международно-правовых документов, регулирующих особенности проведения различных операций по подержанию восстановлению международного мира и безопасности, но и внимание к рассматриваемой проблеме со стороны исследователей. Но до настоящего времени не разработан понятийный аппарат, нет единого подхода к понятию миротворческой деятельности, средствам ее реализации. Этим вопросам и посвящена данная статья.

Ключевые слова и словосочетания: *деятельность по поддержанию мира; миротворчество; миротворческие операции; миростроительство.*

С момента введения в действие Устава ООН и по настоящее время в качестве основной цели деятельности организации выступает поддержание мира и безопасности – миротворчество. Активно оперируя вышеуказанными понятиями, тем не менее, Устав ООН не приводит определений миротворчества, поддержания мира, иных терминов, используемых для обозначений целей и задач деятельности ООН как одного из основных субъектов обеспечения миропорядка. Уяснение содержания рассматриваемой деятельности требует обращения к научным разработкам и нормативным правовым источникам, в которых находят свое решение вопросы, связанные с миротворческой деятельностью. Рассматривая необходимость создания ООН как всемирного инструмента, с помощью которого будет возможно обеспечивать коллективную безопасность госу-

дарств, осуществлять миротворческие функции с помощью различных средств, государства – члены ООН определили основные принципы, на которых базируется система коллективной безопасности. Их уяснение является важным для определения содержания деятельности по поддержанию мира и безопасности как основной цели создания ООН. Значимость принципов и их отличие от норм, непосредственно регламентирующих отдельные аспекты деятельности по поддержанию мира и безопасности обусловлено самим характером таких принципов – они являются общими правилами поведения всех участников международного общения [7, с. 88].

Предусмотрев равные права для всех государств – участников, Устав ООН определил также и необходимость наличия одинаковых обязанностей для всех них, как и равной ответственности за обеспечение мировой безопасности (п. 2 ст. 2 Устава ООН). Свою конкретизацию рассматриваемое положение нашло в Декларации о принципах международного права 1970 г., определившей важность значения для поддержки международного мира и безопасности добросовестного соблюдения принципов международного права, обеспечивающих дружественное отношение и взаимодействие между государствами.

В качестве принципа международного сотрудничества в рассматриваемой сфере выступает также необходимость разрешения мирными средствами международных споров, отказ от угрозы силы и ее применения. Конкретизация исследуемого принципа содержится в VI главе Устава ООН, регламентирующей перечень средств мирного разрешения конфликтов, среди которых переговоры, посредничество, обследование, примирение, разбирательство в суде, арбитраж, поиски решений совместно с региональным органам или соглашениям и др. В то же время, в силу осознания необходимости применения в отдельных случаях более жестких средств миротворчества, Устав ООН предусматривает возможность Совета Безопасности ООН предпринять любые действия, которые будут признаны необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, с ограничением, определенным в VII главе Устава ООН – исключительно при наличии угрозы миру или нарушении мира актами агрессии.

Поддержание мира и безопасности, восстановление международного мира традиционно принято рассматривать как составляющие миротворческой деятельности. На отсутствие четкой ее определенности Уставном ООН неоднократно обращалось исследователями. В частности, А.А Гридчин отмечает, что подобная ситуация приводит к возникновению проблемы легитимности существования

сил, реализующих миротворческую деятельность [4, с. 18]. На Совет Безопасности ООН возложена основная ответственность за поддержание мира и безопасности, что позволяет обеспечить «быстрые и эффективные действия», деятельность указанного Совета ведется от имени государств – участников ООН, то есть, изначально определяется как поддерживая и одобряемая ими в силу делегированных полномочий Совету Безопасности ООН. Для реализации функций Совета, к числу которых на основании анализа практики работы ООН относятся превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание мира, миростроительство в постконфликтный период, предусмотрена возможность создания специальных органов (ст. 29 Устава ООН). Исчерпывающего перечня мер миротворческой деятельности ООН не предусмотрено, в связи с чем, в научном сообществе предлагаются различные их вариации. Например, О.Е. Боглов дополнительно к вышеозначенным мерам также выделяет такую, как «принуждение к миру» [3, с. 92].

Отсутствие легального определения ряда дефиниций, используемых в Уставе ООН, а также в иных международных правовых источниках и законодательстве государств-участников ООН, обусловливает необходимость разработки понятийного аппарата. Наиболее обобщенным термином представляется «миротворчество», поскольку оно включает в себя все компоненты деятельности по поддержанию мира и безопасности, включая как проведение необходимых операциях на начальных этапах конфликтов, так и восстановление международного мира. Проблема понятийного аппарата миротворческой деятельности не раз находилась в центре внимания исследователей, которые отмечают, что границы средств реализации миротворческой деятельности размыты, а отдельные современные операции по поддержанию мира настолько многокомпонентные, что могут включать в себя элементы многих или даже всех средств и методов.

Проблемы определения таких понятий, как «миротворчество», «поддержание мира», обусловлено тем фактом, что преимущественно данные вопросы исследовались в зарубежной литературе и издавались на английском языке, что в определенной мере затрудняет и точное понимание используемой терминологии.

Англоязычная политическая культура преимущественно оперирует таким термином как «Peacekeeping», который в дословном переводе обозначает «поддержание мира», в то же время, в русскоязычной литературе стало традиционным использование в качестве родового понятия термина «миротворчество», а на его основе и таких терминов, как «миротворческая деятельность» и «миротвор-

ческие операции», последние, при этом, рассматриваются в качестве особого типа миротворческой деятельности.

В международной практике для характеристики операций, производимых на основании главы VII Устава ООН, используется термин «peace enforcement operations», в то время как отечественные исследователи в сфере международного права зачастую определяют их как «операции по принуждению к миру», подобное толкование достаточно полно соответствует содержанию англоязычного термина.

Но все большее распространение получает использование понятия «операции по установлению мира» (далее – ОУМ), что можно объяснить рядом причин. В первую очередь, используемая аббревиатура ОПМ применима как для операций по принуждению к миру, так и для операций по поддержанию мира, чем затрудняется их различные. Кроме того, использование термина «принуждение» в характеристике международных операций придает им негативный насильственный оттенок, искажая саму суть миротворчества, в то время как употребление термина «операции по установлению мира» дают возможность сохранения позитивной смысловой окраски.

Фактически миротворчество в самом общем виде представляет собой совокупность определенных мер, направленных как на поддержание мира (прекращение конфликтов), так и на восстановление международного мира (постконфликтную деятельность, обеспечивающую недопущение продолжения конфликта). Соответственно, двумя основными компонентами миротворческой деятельности выступает поддержание мира и постконфликтное миростроительство [5, с. 20].

Термины «операции по поддержанию мира» (далее ОПМ), «миротворческие операции» (далее – МО», используются как взаимозаменяемые, в последние годы все более часто можно встретить употребление такого термина как «операции ООН в пользу мира», что, как представляется, можно рассматривать в качестве стремления в характеристиках исследуемых операций сделать акцент не на принуждении в качестве средства их реализации, а использование различной совокупности средств. В то же время, данное наименование не получило столь широкой востребованности, как ОМП и МО. Легальных определений указанных терминов нет, в связи с чем, их определение вызывает существенный интерес как в теории, так и в практике.

Такие отечественные исследователи, как М.Л. Тюркин и О.В. Шаковец, в основу понятия ОПМ закладывают участие в них различных силовых структур, определяя данные опера-

ции как размещение в зоне конфликта войск ООН, с согласия государств или иных соответствующих структур, используемое в качестве временной меры, позволяющей сдерживать вооруженную борьбу, предотвратить возобновление военных действий, а также обеспечить восстановление международного мира и безопасности [8, с. 26]. С тех же позиций, опираясь на размещение сил ООН в зоне конфликта в целях обеспечения мира и безопасности, характеризует ОМП и К.А. Бекяшев. Но, в отличие от выше приведенного мнения, он включает в такие силы не только войска. С точки зрения указанного автора, поддержание мира представляет собой развертывание в конкретном районе «военного и/или полицейского персонала ООН, а нередко и гражданского персонала» [2, с. 311]. Среди зарубежных авторов также можно обнаружить разнообразные подходы к определению ОМП. В частности, Э.Х. Аречага полагает, что оно представляют собой «операции военного и полувоенного характера» [1, с. 195], к числу последних причисляя операции, во время которых боевые действия не проводятся.

С точки зрения Д.И. Старке, не совсем удачным является использование термина «поддержание мира» в силу того, что ОПМ выступают в качестве средства против эскалации напряженности. Продолжая характеризовать рассматриваемую деятельность, автор отмечает, что более целесообразно использовать термин «международные силы, группы или миссии», применительно к тем ситуациям, когда нет решения СБ ООН о принудительных действиях. Миротворческие силы в этом случая нацеливаются на предупреждение конфликтов и восстановление мира. Если решения СБ ООН о принуждении нет, должно быть получено согласие от государства пребывания. Соответственно, ОПМ следует рассматривать лишь как операции предупредительного или оборонительного характера [9, с. 655].

В период последних десятилетий традиционным в практике ООН стало использование также термина «peace building», применяемого характеристики отдельно вида операций, в русскоязычной литературе его трактуют как «миростроительство» или «построение мира».

Этот подход критически анализирует А.И. Никитин, по мнению которого перевод должен в большей степени учитывать содержание определенного термина, а не его буквальный перевод, предлагая трактовку указанного термина как «постконфликтное миротворчество» или «восстановление структуры мирной жизни» [6, с. 236]. Полагаем возможным разделить указанное мнение.

С началом реализации операции ООН в Афганистане термин «постконфликтное миротворчество» (или «постконфликтная реконструкция») стал употребляться достаточно широко, поскольку он отображает процессы, реализуемые миротворческими миссиями после окончания острой стадии конфликтов, несущих угрозу мировому сообществу. В них в наибольшей степени совмещаются разнообразные меры миротворчества, в числе которых как превентивные, нацеленные на недопущение конфликтов, так и нацеленные на восстановление мирной жизни.

Подводя итог, считаем возможным определить деятельность по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности как многоаспектный процесс, реализуемый международными силами в отношении государств, на территории которых возникают или существуют международные конфликты.

Основным средством реализации данной деятельности выступают миротворческие операции, которые на современном этапе существования мирового сообщества могут быть определены как операции по предотвращению международных и внутригосударственных конфликтов, их пресечению, а также осуществлению постконфликтной деятельности, направленной на установление мира или порядка на территории, на который произошел конфликт.

Полагаем, что именно такое широкое определение миротворческих операций отвечает современным условиям, когда классическое понимание их в качестве операций, реализуемых в случае межгосударственных конфликтов и на основании согласия государств, утрачивать свою значимость.

Список литературы:

1. *Аречага Э.Х.* Современное международное право. М.: Прогресс, 1988.

2. *Бекяшев К.А.* Международное публичное право: учебник. М.: Проспект, 2000.

3. *Болгов О.Е.* Роль ООН в обеспечении международной безопасности после окончания «холодной войны» (международно-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1999.

4. *Гридчин А.А.* Кадровое обеспечение деятельности международных полицейских сил в условиях экстремальной миграции населения: дис. ... канд. соц. наук. Белгород, 2001.

5. *Земсков Ю.В.* Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в опе-

рациях ООН по поддержанию мира: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

6. *Никитин А.И.* Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4.

7. *Торосян А.О.* Концептуальные основы миротворчества в рамках ООН // Мировая политика. 2022. № 4.

8. *Тюркин М.Л., Шаковец О.В.* Правовое регулирование действий воинского контингента Российской Федерации в миротворческих операциях. М., 2001.

9. *Starke J.I.* Introduction to International Law. L., 1989.

Юлия Леонидовна Корабельникова,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: korable79@yandex.ru

Обеспечение безопасности личности в современных условиях

Аннотация

Обеспечение личной безопасности и безопасности личности, как правило, возлагается на государство, которое обладает соответствующими инструментами, что позволяет ему защищать человека от опасностей природной среды, техногенных катастроф, а также со стороны других государств, что приобрело особую актуальность в настоящий период существования Российского государства. В современный период вопросы государственной и международной безопасности, проблемы обеспечения безопасности личности, в том числе личной безопасности не только не теряют своей актуальности, а по мере развития общества становятся все более важными. Это связано не только со складывающейся внешнеполитической ситуацией, но и определяется тем, что безопасность относится к базовым потребностям человека. В российской Конституции содержатся основополагающие нормы, направленные на обеспечение безопасности, в том числе позволяющие ограничить права и свободы человека и гражданина в целях обеспечения безопасности как отдельной личности, так и государства в целом.

Ключевые слова и словосочетания: *личная безопасность; личная неприкосновенность; безопасность личности; государство; угрозы безопасности; обеспечение безопасности.*

«Безопасность личности» и «личная безопасность» – эти понятия достаточно часто встречаются как в законодательстве, так и в научных исследованиях. У ученых не сложилось единого мнения относительно их соотношения. Некоторые авторы считают их тождественными понятиями [5, 8]. Однако многие высказывали свои позиции относительно необходимости разграничения этих категорий [6, 15, 17], что представляется вполне закономерным.

В первую очередь следует рассмотреть понятие личной безопасности. В международном правовом пространстве право на личную безопасность признается личным неимущественным правом и получило закрепление ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. как «the right to liberty and security of person», что означает дословно «право на личную свободу и неприкосновенность». В российской Конституции данное право в такой формулировке закреплено в ч.1 ст.22. Однако его содержание в конституционных положениях не раскрывается.

При этом анализ действующего российского законодательства также позволяет выделить нормы, касающиеся обеспечения как личной безопасности, так и личной неприкосновенности человека. Следует отметить, что законодатель весьма избирательно подходит к закреплению норм в данной сфере в основном выделяя наиболее уязвимые с этой точки зрения категории граждан. К ним, в частности относится законодательство, регламентирующее правовой статус сотрудников правоохранительных органов (полиции, войск национальной гвардии, ведомственной охраны, ФСБ и др.), в котором содержатся нормы, предписывающие применять огнестрельное оружие при угрозе жизни и здоровью как самих сотрудников, так и иных граждан. Кроме того, закрепляются положения о защите персональных данных сотрудников (месте их жительства, членах семьи). Также следует выделить положения законодательства, закрепляющие гарантии обеспечения безопасности лиц, в отношении которых избрана мера принуждения, связанная с лишением свободы. Так, нормы федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержат положения, согласно которым право на личную безопасность определяется как отсутствие угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других лиц. Аналогичные нормы закрепляются относительно осужденных и административно задержанных. Таким образом, в российском законодательстве, напрямую закрепляющем личную безопасность, она рассматривается именно в качестве физической неприкосновенности человека.

Исследование содержания данных понятий не раз становилось предметом научных работ ведущих ученых-конституционалистов. Так, академик РАН Хабриева Т.Я. совершенно справедливо к личной неприкосновенности относит то, что никто не вправе физически ограничивать свободу, психически воздействовать или иным образом посягать на честь, достоинство и здоровье человека, а также препятствовать реализации его прав. Безусловно это право не является

абсолютным, так как в установленных законом случаях возможно ограничение прав и свобод граждан [7, с.65-66]. Профессор Садовникова Г.Д. включает в него свободу человека, его жизнь, здоровье, половую свободу, честь, достоинство, духовную, нравственную свободу [14, с.22]. При этом профессор А. А. Опалева не отождествляет обеспечение права на личную неприкосновенность с обеспечением безопасности личности, а признает данное право одной из ее составляющих [11, с.3]. Доктор юридических наук А. В. Стремоухов в свою очередь определяет личную безопасность как совокупность физической (телесной), нравственной и психической неприкосновенности, а также включает в нее индивидуальную свободу человека [16, с.150]. Подобной точки зрения придерживается А. В. Панченко, понимая под личной безопасностью такое состояние личности, при котором отсутствует внешняя угроза ее жизни, здоровью, физической свободе, чести и достоинству [12, с.42]. Таким образом, к настоящему времени ученые относят к личной не только физическую, но духовную и волевую неприкосновенность.

Таким образом, в научных исследованиях личная неприкосновенность признается более широким понятием по сравнению с легальным пониманием личной безопасности. При этом выделение одних и тех же составляющих личной безопасности и неприкосновенности различными учеными позволяет присоединиться к выводу О. А. Колоткиной о том, что как в законодательстве, так и в науке происходит слияние содержания данных понятий [6, с.376]. Как видно, их содержание связано с самой личностью, ее физическими, социальными, волевыми качествами[1], что также свидетельствует об общей природе данных категорий.

Важным в контексте рассмотрения данного понятия является вопрос обеспечения личной безопасности. Учитывая прямую связь данного вида безопасности с личностью человека, ее обеспечение в первую очередь является прерогативой самого человека, его деятельности, поведения, понимания важности самосохранения, не только физического тела, но и защиты собственной психики от негативных факторов, развития стрессоустойчивости с целью противостояния им. Немаловажную, а возможно и такую же первостепенную роль в обеспечении личной безопасности играет госу-

[1] В психологии: личность – это конкретный человек с индивидуально проявленными своеобразными умственными, волевыми и физическими свойствами // Погорельцева Ю.А. Психология личности: учебное пособие/ СПбГТУРП. – СПб., 2011. – С. 15; Личность человека в широком плане является интегральной целостностью биогенных, социогенных и психогенных элементов // Махов С.Ю. Психология личности: курс лекций. – М., 2016. С. 3

дарство, закрепляя соответствующие правовые нормы, формируя систему общих и юридических гарантий. Непосредственно защита личной безопасности возложена на правоохранительные органы. В данном аспекте проявляется тесная взаимосвязь личной и общественной безопасности, поскольку эффективная деятельность органов внутренних дел, прокуратуры и иных правоохранительных органов по обеспечению личной неприкосновенности граждан напрямую связана с установлением правопорядка в обществе.

Понятие «безопасность личности» является более широким и включает в себя в качестве одного из составных элементов «личную безопасность». Данный тезис подтверждается нормами международного права в сфере обеспечения безопасности. Так, в Докладе о развитии человека, сделанном в рамках Программы ООН по вопросам человеческого развития (далее – ПРООН) в 1994 г. была представлена новая концепция безопасности человека, которая отождествляет безопасность с людьми, а не с территориями, с развитием, а не с оружием. В нем сделан акцент не только на национальных, но и глобальных проблемах безопасности человека. В сформированной ООН концепции безопасности личности в целом («the human security concept») предусмотрено разделение угроз такой безопасности на семь категорий, среди которых отдельно выделяется личная безопасность. Она рассматривается в качестве физической защищенности. [2, с.315] Таким образом, в международном праве также сформировано представление о том, что данные понятия не являются тождественными.

В принятой 10 сентября 2012 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, определялось понятие «безопасность личности». Согласно представленной концепции безопасность человека охватывает право на мир, свободу, достоинство и равноправие, а также свободу от нищеты и безысходности. Весьма важным в данной концепции является признание прямой взаимосвязи между миром, развитием и правами человека [10].

Вопросы безопасности личности регулируются и российским законодательством. Так, в соответствии с федеральным законом «О безопасности» безопасность личности закрепляется в качестве одного из видов безопасности (ст.1) наряду с государственной, общественной, экологической и иными видами. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации к стратегическим национальным приоритетам относит сбережение народа России и развитие человеческого потенциала, а к национальным интересам – также повышение качества жизни и благосостояния граждан (пп.1 п.25). При этом признается необходимость усиления

роли государства как гаранта безопасности личности, что призвано способствовать обеспечению государственной и общественной безопасности.

Проблемам обеспечения безопасности личности, как уже было отмечено выше, посвящен ряд научных исследований. Так, профессор Н. С. Бондарь признает безопасность в качестве конституционно-правовой категории и к составным элементам правовой безопасности личности относит физическую безопасность, под которой понимает не только право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, но и неприкосновенность частной жизни; экономическую безопасность, включающую не только право частной собственности, но и право на использование своих способностей, скорее всего имея ввиду их использование для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; а также информационную безопасность, содержанием которой является право на информацию, свобода мысли и слова [1, с.9]. Представляется, что физическая безопасность в данном случае тождественна личной, так как включает не только физиологический компонент, но и психический и волевой.

Следует отметить, что перечисление основных видов безопасности личности с целью определения его содержания, вряд ли можно признать наиболее эффективным, поскольку дать исчерпывающий перечень всех видов безопасности довольно трудно, тем более в условиях постоянно изменяющихся и дополняющихся угроз безопасности в современном мире.

Некоторые ученые вслед за законодателем и мировым сообществом, представляя свою позицию относительно безопасности личности, расширяют ее содержание. Так, Булавин В.И. под безопасностью личности понимает такое состояние общественных отношений, при котором надежно защищены права и свободы человека, развиваются способности и реализуются социально значимые потребности человека [3, с.8]. Е. Е. Никитина, анализируя безопасность личности в конституционно-правовом измерении, предлагает признать в качестве ее неотъемлемой части механизм защиты от необоснованного лишения полноты социальных благ, которые обеспечивают определенный уровень существования и развития личности. В результате автор предлагает собственное понимание безопасности личности в отношении индивида как обеспечения ему таких условий, при которых возможна реализация основных прав человека [9, с. 46].

Колоткина О.А., рассматривая безопасность личности, интерпретирует положения вышеуказанной Резолюции Генеральной

Ассамблеи ООН, и включает в нее такие элементы как защищенность прав и свобод личности, обеспечение необходимого качества и уровня жизни, а также создание условий для развития человека как личности в обществе и государстве [6, с.378].

Таким образом, можно сделать вывод, что безопасность личности относится не только к защищенности человека в различных условиях, но и предполагает создание условий для его развития. Этот тезис коррелирует с задачами социального государства, где не только осуществляется поддержка в первую очередь незащищенных слоев граждан (дети, инвалиды, пенсионеры), но и создаются условия для развития каждого члена общества.

В результате можно заключить, что обеспечение безопасности личности является задачей не только самого человека в части обеспечения личной безопасности, но и государства. И здесь деятельность государства становится важной не только на этапе защиты нарушенных прав граждан, а в первую очередь направлена на их реализацию с целью развития потенциала граждан в обществе и государстве. Этот тезис не является новым для юридической науки и был обоснована в начале XX века А. Маслоу. Согласно его теории, самореализация является высшей ступенью потребностей человека, тогда как обеспечение безопасности считается одной из базовых нужд каждого. Тем не менее, на современном этапе как законодательство, так и научное сообщество признает реализацию способностей граждан в качестве одной из основ безопасности личности [4, с.139].

Кроме того, на современном этапе развития гражданского общества следует признать важной роль и самого человека в содействии государству по обеспечению его безопасности. С одной стороны, возможность включения институтов гражданского общества в этот процесс закрепляется в законодательстве в качестве одного из принципов безопасности и осуществляется посредством взаимодействия органов публичной власти с общественными объединениями и гражданами[1], с другой – обусловлена деятельностью и поведением человека, его отношения к собственной безопасности, как уже отмечалось выше.

Таким образом, проведенное исследование позволило доказать, что личная безопасность и безопасность личности не явля-

[1] О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в действ. ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.10.2023).

ются тождественными, а соотносятся как часть и целое. Обеспечение личной безопасности является важной частью обеспечения безопасности личности. Следует признать значимость всех субъектов обеспечения безопасности, так как только усилиями самой личности или только государства обеспечить в полной мере безопасность личности не представляется возможным. В связи с чем деятельность всех вышерассмотренных субъектов в конечном итоге будет способствовать совершенствованию публично-правового механизма обеспечения безопасности личности, поскольку при отсутствии реальных гарантий безопасности личности теряют смысл гарантии безопасности государства и нации в целом. Следует согласиться с профессором Фоминым А.А. в том, что только на основе безопасности человека можно проектировать и осуществлять меры по обеспечению безопасности общества и государства [18, с.13].

Список литературы:

1. *Бондарь Н.С.* Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2004. № 1.
2. *Бокерия С.А.* Концепция личностной безопасности в практике ООН // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017. № 2. Т. 17.
3. *Булавин В.И.* Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 1999. 22 с.
4. *Грищенко Л.Л.* Обеспечение безопасности человека, общества и государства в современном мире: монография / Л.Л. Грищенко, В.В. Грищенко, Ю.Л. Корабельникова. М.: Русайнс, 2022. 324 с.
5. *Гук Е. П.* К вопросу о понятии личной безопасности // Вестник Пензенского государственного университета. 2016. № 4 (16).
6. *Колоткина О. А.* К вопросу о соотношении понятий «безопасность личности» и «личная безопасность». URL: https://novainfo.ru/article/9766 (дата обращения: 20.08.2023).
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой; Обращение к читателям В.В. Путина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. 368 с.
8. *Махов С.Ю.* Психология личности: курс лекций. М., 2016.

9. *Никитина Е.Е.* Безопасность личности в конституционно-правовом измерении // Журнал российского права. 2022. № 8.

10. Новый доклад ООН: экономическое развитие не гарантирует безопасности // Официальный сайт ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2022/02/1417972 (дата обращения: 10.04.2023).

11. *Опалева А.А.* Сущность правовых ограничений личной неприкосновенности // Гражданин и право. 2009. № 5.

12. *Панченко А.В.* Сущность категории «личная безопасность» // Закон и право. 2008. № 5.

13. *Погорельцева Ю.А.* Психология личности: учебное пособие. СПб., 2011.

14. *Садовникова Г.Д.* Комментарий к Конституции РФ постатейный. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 244 с.

15. *Стахов А.И.* Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 3.

16. Правовая защита человека: теоретические проблемы: монография / А.В. Стремоухов. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. 415 с.

17. *Тер-Акопов А.А.* Безопасность человека: социальные и правовые основы. М., 2005.

18. *Фомин А.А.* Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 58 с.

Михаил Павлович Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

Любовь Николаевна Цой,
кандидат социологических наук,
член Зиновьевского клуба ММГ «Россия сегодня»

Информационный вызов как угроза государственной безопасности

Аннотация

В статье раскрывается смысл и суть информационного вызова, в формате основного тезиса политолога С. А. Караганова – «России придется нанести ядерный удар по Европе», проведен содержательно – логический анализ языка политолога в рамках логической социологии А. А.Зиновьева, показаны разные взгляды на советскую историю и сталинскую эпоху, выявляется провокационный характер тезиса и западно-либеральный след в анализе истории России, раскрываются критерии общественной морали политолога, излагается взгляд авторов статьи на будущее безопасности России.

Ключевые слова и словосочетания: *информационный вызов; государственная безопасность; сталинская эпоха; голодомор; советская эпоха; логическая социология.*

Введение

Россия находится в онтологическом противостоянии с коллективным Западом во главе с США и странами НАТО, которые борются за *сохранение* своего господства в мире, в целях сохранения колониальных государств и своего превосходства за счет их ресурсов. Россия борется за *выживание* и гарантии всеобщей безопасности, в целях цивилизационного развития, за свой счет.

Специальная военная операция (СВО) на Украине и информационная война против России, оказывают влияние на массо-

вое сознание. Формирование общественного сознания российских граждан во многом зависит от той информации и от тех знаний, призывов, которые распространяются политологами, учеными и экспертами в научном и публичном пространствах. Если артиллерия – это бог войны, то информация – это базовый/фундаментальный процесс в информационной войне.

Информации может или вдохновлять на победу во время войн, или ввергать сознание человека в пучину хаоса и безумия, отчаяния и страха. В обстановке реальной опасности и угрозы жизни государства, страх выполняет защитную функцию.

Все человечество объединяет ОДИН экзистенциальный страх, – это страх перед ядерной войной, опасность использования ядерного оружия. На Западе, обсуждение темы о возможности применении ядерного оружия со стороны России, представляет собой информационную провокацию и неотъемлемую часть информационной войны против России. [1] Задача информационной провокации, вынудить Россию нанести первой ядерный удар.

В России, обсуждение в публичном пространстве возможности использования ядерного оружия на Украине, осознание экзистенциального страха, ранее начал Р. Кадыров. [2] Об условиях нанесения ядерного удара по Украине писал Дмитрий Медведев. [3]

Однако, прямой призыв к ядерной войне В России, прозвучал в статье С. Караганова [4] — представителя российского экспертного политологического сообщества, что способствовало началу широкой публичной дискуссии о целесообразности использования ядерного оружия. [5]

Необходимо учесть, что в военных конфликтах – понятия, знания, факты намеренно или бессознательно деформируются, или искажаются в интересах какой-либо стороны. Вторичная информация, несущественные признаки объекта, выносятся на первый план, затемняя сущностные признаки объекта.

1. Тезис «*России придется нанести ядерный удар по Европе*» – это информационный вызов на угрозу государственной безопасности

После прочтения публичной статьи политолога – С.А. Караганова (далее – *политолог*) «*Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе*» [6] – осталось интеллектуальное сопротивление, казалось бы, правильной логике обоснования патриотических и идеологических текстов. Тезис, который сформулировал политолог – это информационный вызов на угрозу государственной безопасности.

Естественно, возникло желание понять причины такого сопротивления в мышлении, ответить на вопросы: какие термины, понятия и знания применяет автор? Действительно ли у России нет выбора, кроме нанесения ядерного удара? Какой политический конструкт, автор формирует в общественном сознании граждан России?

Сразу же отмечу, что вижу главный источник возникновения этих вопросов в том, что автор не счёл нужным дать логически корректное или хотя бы уточняющее определение ключевых терминов своей статьи. Таких, как «выбор», «Россия», «Европа», «Запад», «ядерный удар». Тем самым они фактически фигурируют в тексте не в качестве того, что в методологии науки принято называть понятиями той или иной достаточно строго сконструированной в логическом плане области знаний, а слов естественного, разговорного языка. Путь к снятию этой проблемы открывает метод логической обработки естественного языка, разработанный выдающимся логиком, методологом, философом 20 – начала 21 века А. А. Зиновьевым и успешно примененный им в целом ряде своих трудов. В том числе в монографии «Логическая социология» (далее – ЛС) [7].

Так как статья С. А. Караганова «*Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе*» [8] появилась в публичном пространстве, то на ее примере проведем содержательно-логический анализ языка политолога. Если идеальные сущности (вещи) не определены и многозначны, то это означает, как минимум, манипулирование общественным сознанием.

2. Содержательно-логический анализ языка политолога – «*Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе*».

Основополагающий тезис автора состоит их четырех логически-смысловых частей/понятий: *выбор, Россия, Европа, ядерный удар*.

Первая часть.

Выбор.

Политолог пишет, что «***Выбора*** *не остается*».

Этот тезис повторяется во многих западных фильмах в ситуации безысходности, кризиса и тупика, безнадежности и отсутствия веры, без надежды на будущее, оправдывает насилие и разрушения, издевательства и убийства.

Что такое выбор?

Выбор – это предпочтение одного варианта среди множества других при принятии решения на основе поиска лучшего результата.

Эволюционная линия развития человечества, в центр которой была поставлена идея защиты человека труда, отличная от линии капиталистического развития ради прибыли, была выбрана советским народом в 1917 году после Великой Октябрьской социалистической революции.

Для коллективного Запада, проблема разгрома Советского Союза была жизненно важной как «*проблема уничтожения эволюционного конкурента, угрожавшего устроить мировой порядок по своему плану и имевшего на это реальные шансы*» [9].

Распад СССР показал, что выбор за советский народ сделала кучка предателей, находящаяся в тот момент у власти [10].

Выбор делается или суверенно (для этого требуется наличие силы и мощи для защиты своей суверенности), или не суверенно, то есть выбор зависит от внешних факторов (обстоятельств и давления внешних сил).

Есть ли еще варианты, кроме ядерного удара по Европе? Несомненно, есть! Это, пожалуй, один из самых сложных и популярных вопросов последнего времени. У России есть выбор, он связан, прежде всего, не с оружием возмездия, а с интеллектуальной деятельностью рефлексивно мыслящих специалистов, в том числе логиков и философов.

Например, Зиновьев А.А. – русский/советский/российский логик, философ социолог, делал свой выбор в жизни и деятельности на сновании своих принципов и представлений о морали, нравственности и ответственности за каждое свое СЛОВО [11].

Вторая часть.

***«России придется** нанести ядерный удар по Европе».*

Что имеется в виду под **Россией**, которой **придётся** нанести ядерный удар?

Россия – это духовная и многонациональная страна.

Под субстанцией имеется в виду НЕЧТО обозначенное, что существует само по себе (автономно, а не через другого), как объективная реальность во всех формах ее проявления и саморазвития.

Россия как цивилизация создала культурно-исторический тип [12], объединила на своей территории более 190 народов и сохранила:

– *все национальные языки* (язык отражает уровень развития народа, его духовное богатство);

– *культуру и традиции* (как механизм передачи самых лучших духовных ценностей, установок, убеждений и культуросообразных, цивилизованных отношений между людьми);

– *религию каждого народа* как одну из главных моральных добродетелей воссоединения человека с высшей инстанцией и как механизма формирования мировоззрения;

– *целостность государства* Российского в войнах и вооруженных конфликтах

– *ценность* борьбы за суверенитет, безопасность и развитие, за правду и справедливость.

Российское государство на протяжении более 500 лет защищала все народы, проживающие на ее территории, которые сохраняли духовную связь с Высшим сакральным, священным началом – с Богом.

Россия – это единое суверенное государство, со своим богатым интеллектуальным и духовно-культурным потенциалом. Основа многовековой идеологии России – правда и справедливость [13].

«Россия никогда не колонизировала, не грабила другие народы, не препятствовала их развитию (как это делали страны Западной Европы), не истребляла последовательно коренное население (как это делали США по отношению к индейским племенам» [14].

Россия в 21 веке – это сильное и суверенное государство и может делать свой выбор независимо от внешних обстоятельств, от активного подталкивания ее к ядерному удару. Современная Россия строится не на страхе, а на рефлексии опыта советского коммунистического народовластия и является продолжением всей истории России [15].

Третья часть.

«России придется нанести ядерный удар по ***Европе»*.**

Что имеется в виду под **Европой?** По какой Европе придётся нанести ядерный удар?

Европа сегодня – это территория несуверенных государств, объединенных правилами США и НАТО (коллективный запад), для которых Россия – враг, которого надо уничтожить разными методами. Украина выбрана как средство уничтожения России. В связи с антироссийскими санкциями в странах коллективного Запада снизился ВВП, экономика США выросла [16].

Европа находится в ситуации кризиса по разным причинам и состоит из:

– центров принятия решения (они известны),

– вооруженных сил, наемников,

– богатой антинациональной элиты, захватившей власть в интересах олигархов (это малая часть общества),

– простых людей, обывателей с промытыми мозгами – общества потребления и крайнего индивидуализма (это большинство),

– больных людей (наркомания, алкоголизм, ЛГБТ),

– бедных и нищих людей без образования, жилья, собственности, еды и работы,

– национальных интеллектуальных сообществ/лиц/групп, лишенных всех прав (малая часть общества),

– идеологов, философов и гуманитариев, оправдывающих и защищающих фашизм и человеконенавистническую идеологию, наднациональную власть олигархов (малая часть общества, прикормленная властью).

Перед ядерным ударом все равны

Четвертая часть

России придется нанести ***ядерный удар*** *по Европе».*

Что представляете собой **ядерный удар**? [17]

Ядерный удар – это более пяти миллиардов человек, которые погибнут от радиации и голода, в том числе около 99% жителей США, Европы, России и Китая [18].

Д. А. Медведев как политик вносит ясность по поводу возможности нанесения ядерного удара, неутешительную для человечества. Отмечая тот факт, что тотальное противостояние коллективному Западу стало глобальным, он пишет, что *«ядерный конфликт вероятен не только потому, что наши противники решили разгромить крупнейшую ядерную державу – Россию», но и потому, что «ядерное оружие уже применялось известно кем и где, а значит, никакого табу нет!»* [19].

Таким образом, содержательно-логический анализ семантики слов основного тезиса «*Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе»*, ради которого была написана статья политологом, показывает, с одной стороны, живучесть идеи *«оружия возмездия»,* разработанной руководителями нацистской Германии [20], а с другой – возбуждает страх, который используется как модель/инструмент управления общественным сознанием в информационном пространстве [21].

3. Взгляд политолога на историю России

В 2011 году в Независимой газете появилась статья *«Не десталинизация, а модернизация сознания»* [22] *этого* же политолога, который на тот момент был председателем президиума Совета по внешней и оборонной политике, оказывал существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику России.

В статье излагался Проект для России, **главная цель которого** – *обеспечение модернизации сознания российского общества и российской элиты.*

Взгляды современного политолога оказались противоположны взглядам А. А. Зиновьева.

3.1 Сталин, сталинская эпоха, советская власть и история России

О Сталине

Сталин был назван – людоедом.

Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, будущий *политолог (далее политолог):*

– *«Термин «десталинизация» возвеличивает людоеда и сваливает ответственность только на него. И уводит от истины, от сути того режима, наследие которого нужно преодолевать. И от сути той трагедии, которую пережил народ».*

Зиновьев А. А.:

Когда умер Сталин *«моя мать вырезала из газеты фотографию Сталина и вложила ее в Евангелии. Я спросил ее, зачем она это сделала. Ведь Сталин был злодей! Она ответила, что Сталин взял на свою душу грехи всех других, что теперь все его будут ругать и что кто-то должен за него помолиться. И вообще нельзя знать, чего больше вышло из его дел – добра или зла. И неизвестно, что сделал бы на его месте другой»* [23].

«Сталин был народным вождем в самом строгом смысле слова» [24].

«Я считаю Сталина гениальным государственным деятелем и великим политиком XX века» [25].

О сталинской эпохе и о советской власти

70 лет Советской власти был назван страшным грехом и античеловеческим варварским режимом.

Политолог*:* – *«Общество не может начать уважать себя и свою страну, пока она скрывает от себя страшный грех семидесяти лет коммунизма-сталинизма-тоталитаризма. Когда народ совершил революцию, привел к власти и поддерживал античеловеческий варварский режим».*

Зиновьев А. А.:

«Нельзя осуждать или оправдывать прошлое с точки зрения настоящего. Нельзя осуждать ли оправдывать настоящее с точки зрения прошлого. Рассматривать историю в категориях оправдания и осуждения – значит исключать всякую возможность ее понимания» [26].

«Сталинская эпоха ушла в прошлое, осужденная, осмеянная, оплеванная и окарикатуренная, но не понятая.... Сталинская эпоха была юностью советского общества, периодом превращения его в зрелый социальный организм. И хотя бы уже потому она

заслуживает нечто большее, чем осуждение: она заслуживает понимания» [27].

«Сталинская эпоха была страшной и трагической эпохой. В ней совершались бесчисленные преступления. Но сама она как целое не была преступлением. И не является преступным общество, сложившееся в эту эпоху, каким бы плохим оно не было на самом деле... Трагичность сталинской эпохи состояла в том, что она навеки похоронила надежды на идеологический земной рай, построив этот рай на самом деле. Она обнажила подлинную страшную сущность многовековой мечты человечества» [28].

О голодоморе в СССР

Политолог, как и все западно-либеральные идеологи и политики коллективного Запада, признал голодомор в России: *«Затем последовали голодоморы, коллективизация, которые были нацелены на уничтожение лучшего крестьянства».*

(Справка. Голодомор» – это идеологическая концепция, мощный инструмент воздействия на массовое сознание. Впервые понятие «голодомор было взято на вооружение американским президентом Рейганом, объявившим СССР империей зла, это было орудием холодной войны, в то время направленного против СССР, теперь – против России [30]. Голодомор – это интерпретация голода в СССР со стороны западно-либеральных идеологов [31], тотально отождествивших голодомор с геноцидом как политикой уничтожения украинского народа. Никаких сколько-нибудь серьёзных аргументов в пользу концепции «голодомора» как «геноцида – этноцида» украинского народа не имеется. По факту голод был, как и гибель миллионов крестьян, в основном в зерновых регионах, ставших главным источником для индустриализации в строительстве государства, но голодомора, не было.

О стабильности и полустыде за историю Россию

Политолог утверждает, что до 1917 года Россия была гарантом стабильности, а после 1917 года русский народ должен испытывать полустыд:

– Мы по-прежнему, воспитанные в традициях комидеологии, полустыдимся его [XIX века] – «века эксплуататоров», «реакционных монархов» и крепостников. А ведь это был век, когда Россия была среди первейших или даже первой державой Европы – гарантом стабильности и относительного мира. Это был век расцвета русской культуры, ставшей ведущей в Европе.

(**Справка.** Созданием в российском обществе комплекса вины и покаяния занимаются иностранные спецслужбы. Авто-

ра рассматриваемой статьи можно заподозрить в реализации деструктивных программ, инициированных иностранными спецслужбами) [32].

Русские/советские/российские философы и методологи рассматривают революцию в России как историческое событие, которое *«изменило способ мышления и господствующих представлений, оформляющих опыт и деятельность людей»* [33].

3.2 Предложения председателя президиума Совета по внешней и оборонной политике России, будущего политолога – 12 лет назад

А) *Гневно осудить «страшный грех» революции и всех её последствий.*

(Размышления. Что такое грех? Грех — действие или помышление, которое, как правило, ассоциируется с отступлением от праведной жизни, прямым или косвенным нарушением религиозных заповедей, Божественных законов, наставлений и предписаний Бога [34]. Грех – это нарушение Божьих заповедей [35]).

Если председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике России призывал признать «страшный грех» революции, то он призывал признать часть истории России не как объективный исторический процесс, а как грех. Вопрос – КТО и перед КЕМ должен покаяться?

Рассматривать исторический процесс становления государства российского и революции в религиозных терминах – это отвлекать общественное внимание от знаний истории развития государства России.

Справка. Революции – это *«естественный процесс исторического развития мышления. Они приводят к формированию новых исторических деятелей и общностей, которые не надо путать с самими революционерами. В этом принципиальное отличие революций от захвата власти, государственных переворотов, которые производятся как предельно искусственное, целенаправленное действие четко очерченной группы людей, являющейся историческим деятелем – одни и тем же до и после переворота»* [36].

Б) *Стереть из памяти сознания русских людей следы и символы СССР, через запрет на название улиц именами советских деятелей, внесших вклад в государственное строительство.*

– *«...предлагается принять закон о топонимике, не позволяющий называть улицы и площади именами советских деятелей».*

(**По факту** это предложение направлено на уничтожение памяти об истории России, снижение значимости борьбы советского народа за эволюционную линию развития человечества).

В) *Изменить название государственного праздника народного единства* (4 ноября, связанного с освобождением Москвы от поляков и литовцев народным ополчением под предводительством К. Минина и Д. Пожарского).

– *«Есть и предложение подумать о новом названии того праздника, который сейчас зовется днем народного единства. Превратив его, скажем, в день памяти жертв Гражданской войны и национального примирения».*

(**Справка.** День народного единства в России отмечается 4 ноября [37]. Термины «жертвенность и примирение» в ФЗ – отсутствуют.)

Г) *Уничтожить одно из символических мест в истории страны.*

– *«...настала пора решать вопрос с мавзолеем Ленина на Красной площади».*

(Для справки. Социологические исследования показывают, что для сознания российских граждан абстрактные, символические вещи/знаки/памятники и пр. очень важны и имеют для личностную, эмоционально окрашенную значимость [38])

Критерий общественной морали политолога

Критерием восстановления общественной морали и самоуважения российского народа, а также истинную российскую идентичность, без которых невозможно движение вперед, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике России, будущий политолог видит в отношении к М. Ходорковскому, который стремился захватить власть в России благодаря награбленному.

– *«И последнее. Понимаю, что вызову неприятные эмоции, «подрывающие» привлекательность проекта. Но любые усилия по восстановлению общественной морали, самоуважения обесцениваются процессом Ходорковского. Никто не верит, что этот процесс не носит политического характера. Если невозможно оправдать, помилуйте».*

(Размышление. Восстановлению общественной морали и самоуважения способствуют исполнение законов РФ в отношении тех лиц, которые занимаются мошенничеством, присвоением чужого имущества, причинением имущественного ущерба путем обмана, злоупотреблением доверием, уклонением от уплаты налогов. Предлагаемый автором критерий восстановления общественной морали не только бессодержателен, но и аморален.

Возможно прислушиваясь к таким консультантам, как указанный политолог, а может из милости к слабым, Президент РФ В.В. Путин помиловал мошенника, который попытался перейти от приватизации к захвату власти. [39]. Сегодня фонд М. Ходорковского финансирует Украинскую власть и иноагентов в России с целью свержения государственной власти в РФ [40).

Вместо заключения

Необъявленная Третья мировая война против России, Отечественная и *Священная* по своей исторической сути, *конвенциональная* по условиям нарушения международного права, *экзистенциальная* для Российской цивилизации – это сложнейшее испытание для всего русского народа. В 21 веке Россия уже не играет в чужие игры и по чужим правилам, она сама делает свой исторически ответственный стратегический выбор! Современная Россия строится не на страхе, а на рефлексии опыта советского коммунистического народовластия и является продолжением всей истории России. Россия обладает уникальным оружием – это военный, интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал русского многонационального народа. В России еще не востребованы в полной мере гуманитарные ресурсы: идеологические, философские, концептуальные, исследовательские, нормативно-правовые, информационные, образовательные, инновационные, символические, коммуникативные и др.

Министерство иностранных дел РФ заявило, что *«Россия исходит из того, что в ядерной войне не может быть победителей и она не должна быть развязана, но при этом делает все необходимое для защиты национальной безопасности и суверенитета»* [45]

Взгляд в будущее безопасности России

Чтобы избежать ядерной войны, необходим выигрыш не только во времени, требуется полная перезагрузка информационного пространства в мировом/глобальном масштабе. Язык политологов как предмет исследования, их проекты должны широко и публично обсуждаться, так как главным механизмом для обнаружения сути, смысла и истинных интенций авторов подобных социальных проектов является ПУБЛИЧНОСТЬ. В связи с тем, что России нужны Проекты безопасности и расширенного воспроизводства ЧЕЛОВЕКА, критические тексты (статьи) должны быть размещены в тех же СМИ, где публикуются Проекты политологов.

Таким образом, если в основании тезиса ***«Выбора не остается, России придется нанести ядерный удар по Европе»*** – поло-

жены искаженные/деформированные представления об истории России, то этот тезис, как политический конструкт вооружает коллективный Запад политическими аргументами для наращивания изоляции России, сеет страх среди нейтральных и даже дружественных к России стран.

Если у России нет иного выбора, кроме нанесения первыми ядерного удара, то это не проявление заботы о безопасности страны, это в большей степени попытка посеять страх перед чудовищными последствиями такого шага, побудить Президента РФ к большей уступчивости на пути к возможным мирным переговорам. И хотя путь к победе в войне с Западом в рамках применения исключительно конвенционального оружия для России точно не закрыт, позиция политолога в указанной статье – по сути, пораженческая, так как основана на управлении страхом, что противостоит *созидательно-преобразующей силе мышления и русского духа, в соответствии с ядром цивилизационных ценностей российской государственности*.

Список литературы:

1. Запад предупредил Москву о последствиях тактического ядерного удара по Украине. URL: https://octagon.media/vojna/zapad_predupredil_moskvu_o_posledstviyax_takticheskogo_yadernogo_udara_po_ukraine.html (дата обращения: 31.07.2023).

2. В Кремле ответили на призыв Кадырова использовать ядерное оружие. URL: https://ria.ru/20221003/oruzhie-1821117738.html (дата обращения 31.07.2023).

3. Медведев назвал условие для нанесения ядерного удара по Украине. URL: https://by.tsargrad.tv/news/medvedev-nazval-uslovie-dlja-nanesenija-jadernogo-udara-po-ukraine_791927 (дата обращения: 31.07.2023).

4. Персональный сайт С. А. Караганова. URL: https://karaganov.ru/biography/ (дата обращения: 31.07.2023).

5. *Баклицкий А.* Ядерная несдержанность. Что показал спор о превентивном ударе по Западу. URL: https://carnegieendowment.org/politika/90160 (дата обращения: 31.07.2023).

6. *Караганов С.* Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе. URL: https://ria.ru/20230625/yao-1880235742.html?in=t (дата обращения: 31.07.2023).

7. *Зиновьев А.А.* Логическая социология / ред. О. М. Зиновьева, А. С. Блинов. М.: Издательский дом «Канон-Плюс» имени А. Зиновьева, 2023.

8. *Караганов С.* Выбора не остается: России придется нанести ядерный удар по Европе. URL: https://ria.ru/20230625/yao-1880235742.html?in=t (дата обращения: 31.07.2023).

9. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М.: Агентство «Социальный проект», 2011. (Философский бестселлер).

10. *Зиновьев А.А.* Гибель «империи зла» (Очерки российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. № 1.

11. *Зиновьев А.А.* Русская судьба: исповедь отщепенца. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2021.

12. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / сост., послесловие и комментарии С. А. Вайгачева. М.: Книга, 1991. 574 с. (Историко-литературный архив).

13. *Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер. 2020.

14. *Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер. 2020.

15. *Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер. 2020.

16. США приобрели, а Европа потеряла миллиарды на санкциях против России. URL: https://www.mk.ru/economics/2022/12/06/ssha-priobreli-a-evropa-poteryala-milliardy-na-sankciyakh-protiv-rossii.html (дата обращения: 31.07.2023).

17. Готовят мир: Американцы показали видео с возможными последствиями ядерной войны. URL: https://dzen.ru/a/ZJ5ouO4jP1aPmVpI (дата обращения: 31.07.2023).

18. Массачусетский институт MIT опубликовал ролик с визуализацией последствий ядерной войны. URL: https://yandex.ru/video/preview/9442558746178776884 (дата обращения: 31.07.2023).

19. Эпоха противостояния. Заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев – о том, как может и должен разрешиться тектонический цивилизационный разлом. URL: https://rg.ru/2023/07/02/epoha-protivostoianiia.html (дата обращения: 31.07.2023).

20. *Ирвинг Д.* Оружие возмездия: Баллистические ракеты Третьего рейха – британская и немецкая точки зрения. М.: Центрполиграф, 2005.

21. *Дуткевич П., Казаринова Д.Б.* Страх как политика // Полис. Политические исследования. 2017. № 4.

22. *Караганов С.* Не десталинизация, а модернизация сознания // Независимая газета. 2011. 1 апр.

23. *Зиновьев А.А.* Русская судьба: исповедь отщепенца. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021.

24. *Там же.* С. 370.

25. *Зиновьев А.А.* Дацзибао (афоризмы и крылатые фразы /ред. сост. О.М. Зиновьева, А.С.Блинов, Л.В. Поляков, Ю.Н. Солодухин. М.: Библиографический институт Александра Зиновьева, 2023.

26. *Зиновьев А.* Нашей юности полет: литературно-социологический очерк сталинизма. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021.

27. *Там же.*

28. *Зиновьев А.А.* Дацзибао (афоризмы и крылатые фразы /ред. сост. О.М. Зиновьев, А. С. Блинов, Л.В. Поляков, Ю.Н. Солодухин. М.: Библиографический институт Александра Зиновьева, 2023.

29. 28 ноября 2006 г. Верховная Рада Украины приняла президентский закон о «Голодоморе», который признал «Голодомор 1932-33 гг.» актом геноцида украинского народа. URL: https://s233.ru/golodomor-1932-33-v-ukraine-otmechayut-den-pamyati-zhertv-golodomora/ (дата обращения: 31.07.2023).

30. *Марчуков А. В.* А был ли «голодомор»? Или непопулярные мысли об одном политическом брэнде // Россия XXI. 2004. № 6; *Он же.* Операция «голодомор» // Родина. 2007. № 1.

31. Виктор Кондрашин. Голод 1932–1933 гг. в Российской Федерации (РСФСР) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1. Апрель – июнь.

32. ФСБ: Созданием в российском обществе комплекса вины и покаяния занимаются иностранные спецслужбы. URL: https://www.nakanune.ru/news/2017/9/21/22483616 (дата обращения: 31.07.2023).

33. *Сергейцев Т., Валитов И., Куликов Д.* Русские уроки истории. СПб.: Питер, 2023.

34. *Васильев П.П.* Грех // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

35. *Иванов М.С.* Грех // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XII : «Гомельская и Жлобинская епархия – Григорий Пакуриан».

36. *Сергейцев Т., Валитов И., Куликов Д.* Русские уроки истории. СПб.: Питер, 2023.

37. Федеральный закон от 29 декабря 2004 № 200-ФЗ, устанавливающий день воинской славы (победные дни) России 4 ноября. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/32505 (дата обращения: 31.07.2023).

38. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2007. Официальный сайт Института социологии ФНИСЦ РАН. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html (дата обращения: 31.07.2023).

39. Указ Президента Российской Федерации от 20 декабря 2013 г. № 922 о помиловании Ходорковского М. Б. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/37895 (дата обращения: 31.07.2023).

40. Ходорковский спонсирует активность НАТО на Украине. URL: https://polit.ru/news/2022/02/22/fr/ (дата обращения: 31.07.2023).

41. МИД заявил, что Россия привержена недопустимости ядерной войны. URL: https://ria.ru/20230811/rossiya-1889599977.html (дата обращения: 11.08.2023).

Владимир Викторович Кирюхин,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения
охраны общественного порядка ЦКШУ
Академия управления МВД России

Создание первых беспилотных летательных аппаратов: от идеи до реализации

Аннотация

Статья посвящена феномену беспилотных летательных аппаратов, используемых с начала их создания в военных целях. Цель статьи – ознакомить читателя с обзором исторического применения беспилотных летательных аппаратов в военной сфере. Исследование также направлено на то, чтобы показать, что идейная концепция беспилотных боевых машин, в том числе беспилотных летательных аппаратов, имеет более долгую историю, чем это широко известно. Приводится пример первого боевого беспилотного летательного аппарата – бомбардировочных аэростатов XIX века. Работа основана на теоретических методах исследования и зарубежной академической литературе. В выводе автор рассуждает об осторожном оптимизме и надежде применения беспилотных летательных аппаратов на благо человека и целесообразности достижения ограничительного консенсуса относительно их использования в военных конфликтах.

Ключевые слова и словосочетания: *безопасность человека; беспилотные летательные аппараты (БПЛА); дроны; история беспилотной авиации.*

Когда братья Монгольфье 14 декабря 1782 г. запустили первый беспилотный аэростат в воздух, они и представить себе не могли, что сегодня «дроны» будут летать по всему миру и олицетворять собой прорывную технологию промышленной революции.

В то время как XX в. ознаменовался рассветом пилотируемых полетов в атмосфере и в космосе, XXI в. переживает аналогичную революцию в области беспилотных и автономных полетов. За последнее десятилетие беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) благодаря достижениям в области микроконтроллеров, сенсорных технологий стали ценным

и повсеместным активом для использования в военных и промышленных целях, получили популярность в научных кругах и используются любителями.

Различные разработки и эксперименты XIX в. привели к распространению беспилотных воздушных шаров для военных целей.

В 1849 г. австрийцы во время восстания горожан атаковали Венецию беспилотными воздушными шарами, начиненными взрывчаткой. Географическое расположение Венеции на многочисленных лагунах и островах, а также сильный дух жителей помешали австрийцам принудить их к капитуляции путем обстрела города обычной артиллерией, несмотря на более чем 60 тыс. снарядов, выпущенных с начала осады в мае 1849 г.

В таких обстоятельствах лейтенант артиллерии Франц фон Учатиус предложил бомбить город с помощью аэростатов. Для этих целей было создано два специализированных подразделения «воздушных торпед» («aerial torpedo»), которые атаковали город с помощью воздушных шаров, запущенных с гребного парохода «Вулкан». Каждое подразделение было оснащено примерно сотней аэростатов диаметром восемнадцать футов каждый, сделанными из бумаги и ткани. К каждому аэростату, самому первому беспилотнику, была прикреплена грушевидная бомба, начиненная порохом и шрапнелью, с получасовым запальным механизмом, специально разработанным для этой миссии [5].

Конечно, в строгом смысле беспилотные воздушные шары имели только идейное сходство с современными БПЛА.

Настоящая эра беспилотников начнется в XX в. Безусловно, ключевым моментом этой истории стало холодное утро 17 декабря 1903 г., навсегда изменившее мир. На пляже в Северной Каролине небольшая группа мужчин запустила хитроумное устройство, похожее на кита, сделанное из ткани и дерева и оснащенное велосипедными деталями. Пилотируемый самолет братьев Райт «Флайер-1» находился в воздухе не более 12 секунд и триумфально опустился обратно на землю. Однако без первого поднятия над поверхностью земли аппарата, тяжелее воздуха, вряд ли могло произойти рождение первого БПЛА современного типа.

Безусловно, в начале XX в. авиация как транспортная технология все еще находилась в зачаточном состоянии.

Однако в 1911 г. изобретателю гироскопа Элмеру Сперри удалось заручиться финансовой поддержкой и содействием Военно-морских сил США (далее – ВМС США) для оснащения этим устройством самолетов. С 31 августа по 4 октября 1913 г. он руководил испытаниями, проведенными в Хаммондспорте (штат Нью-

Йорк), в ходе которых применение гироскопа на самолете для стабилизации полета оказалось успешным.

В 1914 г. европейский континент был втянут в крупномасштабную войну, и полезность БПЛА становилась как никогда очевидной. Условия на европейских полях сражений были идеальными для воздушных систем без управления человека: зенитные средства были сконцентрированы на линии фронта, ни одно из воюющих государств не имело превосходства в воздухе, а на фронте протяженностью более 470 миль наблюдалась чрезвычайно статичная обстановка на поле боя.

21 октября 1915 г. Брюс Гордон в передовице «Нью-Йорк Трибун» опубликовал статью «Воздушная торпеда управляется на 100 миль с помощью гироскопа», в которой писал: «Сперри изобрел самонаводящийся самолет, который может перевозить пять тонн взрывчатки – компас и стабилизатор обеспечивают большую точность» [3].

В 1916 г. Элмер Сперри заинтересовался применением радиоуправления в самолетах и начинает сотрудничество с известным американским инженером Питером Хьюиттом автором многочисленных радиотехнических разработок.

Технологические достижения Элмера Сперри и Питера Хьюитта успешно превратили учебный гидросамолет Curtiss N-9 ВМС США в первый радиоуправляемый БПЛА. Дальнейшая разработка – воздушная торпеда «Curtiss-Sperry» пролетела 50 миль с 300-фунтовой бомбой, но она никогда не участвовала в реальных боевых действиях.

Тяжелые потери британской авиации в ходе Первой мировой войны привели к созданию исследовательской программы в Артиллерийском колледже Вулвича по дистанционно управляемым БПЛА, предназначенным для приближения к цели и взрыва на ней. Параллельная программа была начата «Королевским авиационным заводом» (Royal Aircraft Factory), в которую вошли такие производители самолетов, как «Авиационная компания Сопвит» (Sopwith Aviation Company), возглавляемая бизнесменом, пионером британского авиастроения, чемпионом Европы по хоккею с шайбой, сэром Томасом Сопвитом и «Де Хэвелленд» (de Havilland Aircraft Company), которой руководил легендарный сэр Джеффри де Хэвилленд, значительно преуспевший в создании опытных моделей беспилотников в будущем [7].

С 1920-х гг. королевские Военно-воздушные силы Великобритании работали над радиоуправляемым БПЛА двойного назначения, который мог бы выполнять функции самолета-мишени для

совершенствования зенитных систем и воздушного средства, способного нести взрывчатое вещество.

Последующие разработки показывают, что приоритет все-таки отдавался разработке самолетов-мишеней.

В 1931 г. британцы создали «Fairey Queen» – радиоуправляемый беспилотный учебно-артиллерийский летательный аппарат на базе плавучего самолета разведчика Fairey III F. «Fairey Queen» был успешно использован на учениях флота в Средиземном море в январе 1933 г.

После этих испытаний британцы приступили к разработке DH.82B. Queen Bee («Пчелиной матки»), название которой происходило, видимо, из-за первоначальной черно-желтой раскраски воздушного судна.

Изобретение DH.82B. Queen Bee позволило беспилотникам обрести новую функцию – возвращаться к точке взлета, сделав технологию более практичной. Максимальная высота полета «Пчелиной матки» составляла 17 тыс. футов (около 5182 метров), максимальная скорость достигала 100 миль в час (около 160 километров) [8].

В 1935 г. во время участия в Лондонской конференции по разоружению адмиралу ВМС США Уильяму Х. Стэндли, будущему послу США в СССР, была продемонстрирована британская воздушная мишень DH.82B. Queen Bee.

1 мая 1936 г., после совещания контр-адмирала Эрнеста Дж. Кинга с начальником бюро по аэронавтике ВМС США, контр-адмиралом Гарольдом Дж. Боуэном было принято решение начать разработку радиоуправляемых мишеней самолетного типа.

20 июля 1936 г. капитан-лейтенант Дельмар С. Фарни был назначен ответственным за проект самолета с радиоуправлением [6].

В энциклопедической работе «Военно-морская авиация Соединенных Штатов, 1910-1995 гг.» указывается, что 21 июля 1936 г. капитан-лейтенант Дельмар С. Фарни получил приказ явиться к начальнику бюро по аэронавтике, директору военно-морского исследовательского центра контр-адмиралу Гарольду Дж. Боуэну. Это ознаменовало собой первый шаг в реализации рекомендации создания радиоуправляемых летательных аппаратов для использования в качестве воздушных целей. Фарни «в своем последующем докладе не только предложил цену на разработку радиоуправляемых самолетов-мишеней, но и также признавал целесообразность использования таких летательных аппаратов в качестве управляемых ракет» [4].

Работы над планером начались на авиазаводе ВМС США в Филадельфии. «В своем полугодовом отчете за вторую половину 1936 г. Фарни ввел в оборот термин «дрон»[1], что в английском языке означало пчелу трутня, видимо в противовес британской «Пчелиной матке».

Слово «дрон» стало с течением времени устойчивой лексической единицей английского языка и используется по многих языках мира для обозначения всех радиоуправляемых летательных аппаратов, не имеющих пилотов.

По свидетельству самого Фарни, 1 июня 1938 г. весь персонал и оборудование были перевезены в Сан-Диего, чтобы держаться подальше от населенных районов и перегруженного воздушного пространства.

24 августа 1938 г. беспилотные летательные аппараты были использованы впервые в Соединенных Штатах в качестве воздушных целей, когда орудийные расчеты на борту авианосца USS Ranger (CV-4) уничтожили беспилотник-мишень [2].

14 сентября 1938 г. радиоуправляемый беспилотный летательный аппарат-мишень N2C-2 совершил имитацию бомбометания с пикированием по линкору «Юта» (BB 31) в ходе испытательной стрельбы зенитной батареи. Сторонники разработки управляемых ракет рассматривают это как первую демонстрацию ракеты класса «воздух-поверхность» [4].

Использование таких БПЛА продолжалось в США в течение следующего предвоенного года, выявив недостатки в системе противовоздушной обороны флота против маневрирующей цели и ускорив совершенствование систем управления огнем, а перспективным направлением стала разработка штурмовых беспилотников.

Подводя итог, можно сказать, что БПЛА прошли долгий путь от создания до модификации в первой трети XX в.

В этой обзорной статье автор представил краткую историю «первой эпохи» БПЛА, уделив особое внимание ранним военным разработкам, которые стали драйверами беспилотной авиации. Заря беспилотников – их использование для военных нужд, таких как совершенствование систем поражения воздушных целей, доставление взрывчатых веществ и нанесение ударов, разведка, поскольку это до минимума снижало риски для жизни пилота в зонах боевых действий.

Человечество имело основания полагать, что ужасы Второй мировой войны должны будут навсегда поставить на службу человеку технологии, которые предоставят больше перспектив, свободы и повышения уровня жизни. К сожалению, этого не произошло,

и современные БПЛА создают целый спектр угроз и новых возможностей в сборе разведданных, диверсиях и, что более печально, массовых поражениях живой силы.

Целенаправленное использование беспилотника с радиоактивным цезием против офиса бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Токио в 2015 г.; попытка убийства президента Венесуэлы Николаса Мадуро с помощью промышленных беспилотников DJI M600 в 2018 г.; убийство американскими БПЛА MQ-9 Reape иранского генерала Касема Сулеймани в 2020 г.; атака беспилотника в 2021 г. на резиденцию премьер-министра Ирака Мустафы аль-Казыми указывают на реальную угрозу государственного и индивидуального террора с использованием БПЛА.

Считаю, что «третья эпоха» беспилотников с распространением наземных, воздушных, надводных и подводных типов может повышать уровень угроз вплоть до экзистенциональных. Это явление, безусловно, изменит характер ведения боевых действий, повысит уровень террористической опасности для государств и, следовательно, нуждается в дальнейшем изучении, оценке и выработке защитных мер.

Однако автор с осторожным оптимизмом надеется, что применение БПЛА в военной сфере переключится на интерес к их внедрению исключительно на благо человека. Технологические разработки в сочетании с экономией за счет масштаба использования предполагают, что эта тенденция может возобладать в ближайшем будущем, поскольку платформы станут более доступными, приобретут дополнительные функциональные возможности и улучшат эксплуатационные характеристики, а человечество достигнет консенсуса относительно ограничений использования беспилотников в военных конфликтах.

Список литературы:

1. *Clark R.M.* Uninhabited Combat Aerial Vehicles: Airpower by the People, for the People, But Not with the People. Air University Press, Maxwell Air Force Base, Montgomery. 2000. 89 p.

2. *Fahrney D.S.* The Birth of Guided Missiles. Proceedings. December 1980. P. 54-60.

3. *Gordon B.* The aerial torpedo is controlled for 100 miles using a gyroscope // New-York Tribune. 1915. 21 October. P. 1.

4. *Grossnick R.A.* United States Naval Aviation, 1910–1995. Washington, DC: Naval Historical Center, Department of the Navy. 1997. 794 p.

5. *Kozera C.A.* Military Use of Unmanned Aerial Vehicles – A Historical Study // Safety & Defense. 2018. № 4 (1). P. 17-21.

6. *Linwood H.S.* History of Communications – Electronics in the United States. Washington, DC: Navy, Bureau of Ships and Office of Naval History. 1963. 657 p.

7. *Shaker S.M., Wise A.R.* War Without Men: Robots on the Future Battlefield. Washington, DC: Pergammon-Brassey's International Defense Publications, Inc., 1988. 196 p.

8. The History Of Drones (History Timeline From 1483 to 2023). URL: https://www.dronetechplanet.com/the-history-of-drones-history-timeline-from-1483-to-2020 (дата обращения: 23.09.2023).

Юлия Александровна Кортушова,
слушатель 1-го курса 2-го факультета
Академия управления МВД России

Трудовая миграция как угроза национальной безопасности России

Аннотация

Актуальность: Российская Федерация ежегодно принимает большое количество иностранных граждан, прибывающих в нашу страну для осуществления трудовой деятельности. В связи с чем, становится актуальной проблема регулирования миграционных процессов, в контексте угрозы национальной

Цель работы: Проанализировать сферу трудовой миграции на территории Российской Федерации. На основе статистических данных дать характеристику распределения мигрантов на территории страны. Рассмотреть возможность регулирования потоков иностранных работников с целью соблюдения национальных интересов.

Выводы: на основе проведенного анализа автором сделаны выводы о регулировании современного рынка труда иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: *национальная безопасность; национальные интересы; трудовая миграция; иностранные работники.*

В современном мире проблемы безопасности занимают ключевую позицию. Безопасность государства является приоритетным направлением в политике любого государства. Национальная безопасность включает в себя широкий перечень вопросов, касающихся защищенности государства от внутренних и внешних угроз, реализацию прав и свобод его граждан, достижение высокого уровня жизни населения, обеспечение суверенитета, независимости Российской Федерации. Кроме того, в перечень вопросов, затрагивающих национальную безопасность, входит также и устойчивое развитие экономики, а также социальных сфер жизни российского общества[1].

Россия является активным игроком на внешнеполитической арене, что диктует необходимость создания единой государствен-

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. СПС «КонсультантПлюс».

ной системы обеспечения национальной безопасности, которая представляет собой совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Национальная безопасность России основана на национальных интересах. Она неразрывно связана с иммиграционными процессами, происходящими на территории нашего государства. Миграция в современных условиях представляет собой серьезную проблему, она лежит в основе развития экономики, а также демографической ситуации Российской Федерации.

Актуальность проблемы регулирования миграционных процессов, в контексте угрозы национальной безопасности страны, определяется в первую очередь, масштабностью миграции. По оценке Росстата на 1 января 2023 года в России проживало 146 млн. постоянных жителей[1]. Согласно официальным данным МВД России в 2022 году на территории нашего государства было поставлено на миграционный учет 16 млн. 870 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства, что составляет почти 12 процентов от населения нашей страны[2].

Одной из возникающих проблем в сфере миграции, является управляемость иностранной рабочей силы, прибывающей на территорию нашего государства. Из общего числа прибывших мигрантов в 2022 году – 95 тысяч оформили разрешение на работу, и 2 млн. 59 тысяч оформили патенты на осуществление трудовой деятельности [2].

Согласно рейтингу регионов России по качеству жизни первая двадцатка выглядит следующим образом: Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Краснодарский край, Белгородская область, Ленинградская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Самарская область, Калининградская область, Воронежская область, Свердловская область, Ростовская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Липецкая область, Калужская область, Курская область, Тульская область [3]. Данные регионы характеризуются высоким уровнем экономического и социального развития. В этих регионах проживает 70 млн. человек или 48% всего населения России. Сюда же прибывает и основная масса иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно статистическим данным МВД России в 2022 году в г.Москву прибыло 3 млн. 785 тысяч человек, Санкт-Петербург и Ленинградскую область – 2 млн. человек, Московскую область 2 млн. 216 тыс. человек. Лидерами, среди прибывших с рабочей

целью въезда выступают Москва – 3 млн. 26 тысяч человек, г.Санкт-Петербург и Ленинградская область – 1 млн. 507 тысяч, Московская область 1 млн. 779 тысяч человек [2].

Россия предпринимает меры для защиты собственных интересов на рынке труда. Одной из таких мер является ограничение доли иностранных работников путем введения квот на их трудоустройство. В пределах квот работодатели получают разрешения на привлечение иностранных работников, а мигранты – разрешения на осуществление трудовой деятельности. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляет правила привлечения и использования труда иностранных граждан на территории нашего государства[1].

Для получения квоты на иностранных работников работодатели делают заявку в уполномоченный орган, ведающий вопросами занятости на территории субъекта. Заявки изучаются специальной комиссией, которая затем формирует сводную таблицу потребности региона по специальностям и отраслям. Минтруд по результатам анализа заявок определяет квоту на иностранных работников на следующий календарный год[2].

Анализ утвержденных Правительством квот на 2023 и 2024 годы показывает, что увеличение числа иностранных работников из стран визового въезда на территории нашего государства в ближайший год не планируется[3].

В целом, процентное распределение от общего числа работников выглядит следующим образом: до 50% иностранных граждан смогут трудиться в сферах лесозаготовок, торговли лесо – и пиломатериалами, выращивания овощей, обработки древесины; до 80% иностранцев от общего числа работников сможет осуществлять трудовую деятельность в строительстве; деятельность в области спорта – в размере 25%, кроме того не изменяется процент задействованных в работе по обслуживанию зданий и территорий – 70%. 24% иностранных граждан разрешено трудоустроить в работе сухопутного пассажирского, а также автомобильного грузового транспор-

---

[1] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. СПС «Консультант Плюс».

[2] Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников: приказ Минтруда России от 23 января 2014 г. № 27н (ред. от 16.03.2023) (зарегистрировано в Минюсте России 07.03.2014 № 31536). СПС «КонсультантПлюс».

[3] Об установлении на 2023 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности: Постановление Правительства РФ от 3 октября 2022 г. № 1751. СПС «КонсультантПлюс».

та; 15% иностранцев привлекается к торговле табаком и алкоголем; в аптеках доля иностранных работников должна составлять 0%.

Нужно отметить, что Постановлением Правительства устанавливаются отдельные ограничения для определенных регионов на привлечение и использование иностранной рабочей силы.

Так, например, на 2024 год в сфере выращивания овощей исключения сделаны для территории Астраханской, Амурской и Волгоградской областей, а также Удмуртской Республики. В сфере обработки древесины особые условия применяются для территория Хабаровского края, в сфере строительства – для территории Бурятии, Дагестана, Краснодарского края, Амурской области и г. Москвы, в торговле алкогольными напитками исключения сделаны для Калужской области.

На территории Амурской области в 2024 году нельзя будет привлекать иностранных работников из стран визового въезда в таких сферах, как растениеводство и животноводство, в охоте, добыче руд и песков драгоценных металлов. Такие же исключения введены и для Удмуртской Республики в сфере выращивания овощей, в деятельности такси и пассажирских перевозок.

Краснодарский край в сфере строительства сможет привлекать до 50 % общей численности работников, при этом не сможет привлечь иностранцев в пассажирских и грузоперевозках.

Необходимо отметить, что квоты распространяются не на все категории мигрантов. Есть определенные группы иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют право осуществлять трудовую деятельность вне ограничений. Это граждане, прибывшие из стран безвизового въезда, и в первую очередь это граждане стран Евразийского экономического союза – Армении, Белоруссии, Киргизии, Казахстана. Лидерами являются выходцы из Киргизии, их в 2022 году было поставлено на миграционный учет 1 млн. 184 тысяч человек, граждан Казахстана было поставлено на учет – 591 тысяч человек, Беларуси – 552 тысяч., Армении – 509 тысяч [2].

Кроме того, без ограничений могут осуществлять трудовую деятельность имеющие разрешение на временное проживание или вид на жительство, т.е. постоянно и временно проживающие иностранные граждане. Следующая категория, это беженцы и временные переселенцы. Также в этот перечень входят участники Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Не будем забывать и о высококвалифицированных специалистах, которые также имеют

право осуществлять трудовую деятельность на территории России без квот.

Еще одна категория закреплена Приказом Минтруда РФ, к таким профессиям отнесены: медицинские работники, работники организаций атомной энергетики, работники научно-исследовательских учреждений, конструкторских, технологических, проектных и изыскательских организаций, работники культуры, искусства и кинематографии, журналисты и литературные работники, работники редакционно – издательских подразделений, работники в сфере переработки нефти, нефтепродуктов, газа, сланцев, угля и обслуживания магистральных трубопроводов, работники в сфере строительства, работники в сфере физической культуры и спорта, работники в сфере монтажа и ремонта электрооборудования, специалисты авиационного персонала, работники железнодорожного транспорта[1].

Проанализировав современное состояние вопроса регулирования рынка труд иностранных работников в России приходим к следующим выводам:

1. На сегодняшний день в России отсутствует целевой набор иностранных работников.

2. Квотирование на трудоустройство не может в полной мере защитить отечественный рынок труда от переизбытка иностранной рабочей силы, так как он рассчитан на мигрантов стран визового въезда, а набольшее количество трудовых мигрантов прибывает из стран безвизового въезда.

3. Прибывающие иностранные работники неравномерно распределяются на территории России, создавая при это социальную напряженность и конкуренцию на рынке труда с местным населением, что в дальнейшем может привести к перегруженности социальной инфраструктуры и трудностями в медицинском обслуживании.

4. В целях соблюдения национальных интересов необходимо совершенствовать законодательство Российской Федерации для эффективного регулирования миграционных потоков, учитывая при этом необходимый баланс трудовых ресурсов

[1] Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются: приказ Минтруда РФ от 14 февраля 2022 г. № 58Н. СПС «Гарант».

Список литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: https https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).

2. Официальный сайт МВД России. Электронный ресурс. URL: https https://мвд.рф (дата обращения: 10.10.2023).

3. Электронный ресурс. URL: https://riarating.ru (дата обращения: 10.10.2023).

4. *Гацков Э.А.* Проблемы правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 2 (292).

5. *Коломникова Я. В., Моргунова Н. В.* Трудовая миграция: основные проблемы и пути их решения // Вестник КГУ. 2018. № 2.

6. *Федоренко А.В.* Понятие и меры обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 4 (399).

Михаил Павлович Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России

Елена Анатольевна Тормозова,
начальник аналитического отдела
Экспертный центр национальной безопасности;
старший преподаватель кафедры
публичного права и правового обеспечения управления
Государственный университет управления
E-mail: expertcenter.guru@gmail.com

Особенности террористической деятельности в сети Интернет

Аннотация
В статье авторы рассматривают особенности ведения террористической деятельности в сети Интернет, обусловленной развитием современных сетевых технологий.

Ключевые слова и словосочетания: *терроризм; информационно-телекоммуникационная сеть Интернет; террористическая деятельность.*

Современный терроризм [5] отличается, прежде всего, исключительной общественной опасностью, возрастающими масштабами и мобильностью, что детерминирует его поражающую способность. Также на развитие терроризма повлияли современные информационные технологии, создание международных компьютерных систем и сетей передачи данных, что в настоящее время позволило приобрести действиям террористов глобальный характер.

Террористы всегда стремились к тому, чтобы информация о проведенных терактах была как можно шире освещена в средствах массовой информации, что непосредственно зависит от уровня развития технологий массовых коммуникаций. Первоначально, до широкого распространения СМИ, для получения желаемого эффекта требовалось непосредственное присутствие террористов.

Именно поэтому подобные преступления совершались в местах большого скопления людей [8].

XIX век сделал СМИ более доступными, наглядными и по-настоящему массовыми, что усилило возможности террористов по оказанию воздействия на население. Развитие в России средств массовой информации и технологий их передачи вкупе с изобретением динамита создали в конце XIX века материальную основу для объединения идеологии и практики террористов в системно организованную деятельность [6].

Новый этап в распространении терроризма начался с периода широкого применения телевидения.

Во второй половине XX века зарубежные СМИ, особенно электронные новостные, были главными посредниками между террористами и мировой общественностью. Стремясь получить максимальную прибыль, СМИ передавали сенсационные репортажи с мест жестоких событий, интервью с террористами и пострадавшими, распространяли по всему миру страх и ужас. Такая деятельность СМИ привлекала внимание общественности к важным для террористов вопросам и способствовала достижению их целей.

Негативные аспекты неумеренной активности СМИ в данном направлении вызвали необходимость правового и этического регулирования профессиональной деятельности журналистов. Строгое регулирование содержания и формы подачи материалов о террористических актах привело к значительному снижению пропагандистского эффекта от материалов о терактах уже к концу 1990-х годов.

Примерно в это же время, несмотря на мощное финансирование поддерживающих террористов СМИ, их потенциал также стал снижаться и уже был недостаточным для существенного влияния на информационную обстановку, которая кардинально изменилась в связи с широким распространением информационно-коммуникационной сети Интернет, ставшей более масштабным средством пропаганды.

Преимущества сети Интернет перед традиционными каналами и средствами связи были оперативно восприняты террористическими организациями, в результате чего большая часть их информационно-пропагандистской деятельности была перенесена в виртуальное пространство, что сделало ее более результативной[1].

[1] По мере перехода России к информационному обществу, доля присутствия пропаганды в нем стремительно возрастает. Это связано, в первую очередь, с резким ростом объема потребляемой информации. Обществу становится труднее критически оценивать получаемую информацию, в результате чего многое приходится принимать на веру и доверять той интерпретации, которую навязывают журналисты, деятели культуры

Как мы видим, активное использование террористическими организациями сети Интернет в информационно-пропагандистской деятельности обусловлено следующими характеристиками этой сети:

1. Огромная аудитория

Сегодня можно утверждать, что информационно-коммуникационная сеть Интернет, подключение к которой имеется практически из любой точки земного шара, носит поистине глобальный характер[1].

Постоянно растущая аудитория позволяет террористам оказывать воздействие на все большее количество людей независимо от того, в какой стране они находятся.

2. Свободный доступ в любое время суток и простота пользования

Сеть Интернет функционирует 24 часа в сутки и 7 дней в неделю. Организовать доступ к указанной сети крайне просто. Пользователи подключаются к ней через телекоммуникационные средства связи, которые имеют постоянное подключение к сети Интернет. Стоит отметить, что лица, причастные к террористической деятельности, активно используют беспроводный доступ к сети Интернет с помощью мобильных устройств.

3. Легко обеспечиваемая анонимность производителей и потребителей информации, широкие возможности организации их взаимосвязи

Специфическая техническая организация Сети позволяет регистрировать доменные имена сайта в одной стране, размещая информацию в другой, поэтому выявление лиц, причастных к информационному наполнению и техническому сопровождению ресурса террористической направленности крайне затруднительно.

Пользователи сети также имеют возможность ее использовать анонимно.

4. Практически полное отсутствие цензуры

Информационная телекоммуникационная сеть Интернет предоставляет широкие возможности для свободного распространения идей и мнений. Предварительная цензура в данной сети технически невозможна, а попытки ограничения доступа к нежелательной информации малоэффективны.

и политики. Указанные факторы являются питательной средой для информационно-пропагандистского воздействия террористических организаций.

[1] Сеть Интернет доступна пользователям, в том числе через радиосигнал, кабельное телевидение, телефон, оптико-волоконные линии и другие линии связи.

5. Мгновенная передача информации в любую точку мира

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет объединяет практически все страны мира с помощью коммутируемых, выделенных, оптоволоконных, спутниковых и других линий связи. Несмотря на расстояние, информация передается от отправителя к получателю в считанные секунды, что позволяет террористическим организациям оперативно обмениваться информацией независимо от местоположения.

6. Низкая стоимость услуг по размещению информации

Большая часть информации террористической направленности в сети Интернет размещена на сайтах, которые могут обслуживаться на договорной основе с использованием возможности бесплатного или платного хостинг-провайдера. В России стоимость обслуживания сайта, в зависимости от набора предоставляемых услуг в среднем составляет от 1 000 до 15 000 руб. в год. В случае бесплатного обслуживания пользователям предоставляется некоторое пространство для размещения сайта, при этом к размещаемой информации могут предъявляться определенные требования (ограничения по содержанию информации, объему размещаемых файлов и др.). При невыполнении данных требований сайт может быть удален, поэтому террористические организации реже размещают свои материалы на бесплатных ресурсах.

Как мы видим, затраты на создание и размещение информации в сети Интернет гораздо ниже, чем в традиционных СМИ. Более того, сеть Интернет предоставляет бесплатные сервисы, в том числе по размещению видеороликов, фотографий, общения в реальном времени, которые позволяют террористам значительно повысить результативность осуществления своей деятельности [10].

7. Высокая оперативность изменения и дополнения материалов

Используя возможности сети Интернет, террористические организации могут оперативно обновлять материалы на своих ресурсах. В отличие от традиционных СМИ, сеть Интернет позволяет обновлять материал на сайтах сколь угодно часто. У новостных сайтов террористической направленности есть своя специфика – например, материалы сдаются не к вечеру, как в традиционных газетах, а в течение всего дня по мере обновления информации. В результате чего конечные пользователи информации получают самые последние новости по той или иной тематике.

Встречается также размещение на подобных сайтах дополнительных бесплатных онлайн-сервисов – чатов, форумов, конференций, которые способствуют формированию вокруг сайта устойчивого интернет-сообщества.

8. Мультимедийные возможности, значительно усиливающие эмоциональное воздействие

Информация воспринимается человеком различными путями: примерно 80% – через органы зрения, около 15% – через органы слуха, и только 5% остается на другие способы перцепции. Получается, что мультимедийные технологии, базируясь на принципах креализованного текста, могут воздействовать одновременно и на слух, и на зрение, что в свою очередь позволяет добиться небывалого синергетического эффекта.

Кроме этого, мультимедийные технологии, являясь по своей сути интерактивными, позволяют управлять потоком информации. К тому же архитектоника сайта, построенного по принципу гипертекста, дают прямой доступ к информации, т.е. пользователь сразу видит все содержание и «кликать мышкой» по заинтересовавшему разделу, следовательно, получение информации не связано с затратами труда и времени.

Возможности сети Интернет позволяют террористическим организациям не только адресовать информацию нужной целевой группе, но и наблюдать в режиме реального времени реакцию на нее. И более того, управлять этой реакцией, меняя сообщение для достижения максимального эффекта.

Подводя итог рассмотрению перечисленных характеристик сети Интернет, следует отметить, что в настоящее время возможности сети Интернет по распространению информации и информационному воздействию шире, чем у традиционных СМИ, таких как газеты, радио и телевидение. Данная сеть позволяет террористам оказывать значительное воздействие на многомиллионную аудиторию сети Интернет по всему миру.

С помощью сети Интернет террористические организации способны поддерживать контакт как друг с другом, так и с членами других противоправных организаций. В будущем, по-видимому, террористы в основном будут организованы децентрализованным способом, связываясь преимущественно через сеть Интернет, общаясь и координируя свои действия горизонтально, а не вертикально.

М. Занини, говоря о ключевой роли в эволюции террористических сетей информационных технологий, утверждал, что таким образом, современные информационные технологии создают беспрецедентные преимущества для ведения террористическими организациями сетевых войн, невзирая на географическую разобщенность и различия в самой направленности деятельности групп, входящих в состав сети. Использование интернет-коммуникаций

позволяет увеличить скорость мобилизации и взаимодействия членов сети, что усиливает гибкость организации, а также дает возможность быстрой и частой смены тактики действий. Индивидуальные члены сети, придерживающиеся общих позиций и целей, могут формировать подгруппы, собираться в определенной местности и выполнять конкретную целевую операцию, а затем переформировываться и рассредоточиваться для выполнения других заданий[14].

Сеть Интернет соединяет не только членов террористических организаций, но также и членов поддерживающих их групп. Так, существует ряд сайтов, выражающих поддержку терроризму под флагом джихада. Эти сайты и связанные с ними форумы дают возможность террористам обмениваться в различных местах (Чеченская Республика Российской Федерации, Палестина, Индонезия, Афганистан, Турция, Ирак, Малайзия, Филиппины, Ливан) не только идеями, но также и практической информацией о том, как создавать бомбы, выбирать объекты и выполнять террористические акты.

Кроме этого, возможностями сети Интернет активно пользуются не только террористы, но и экстремисты. Размещаемые ими материалы содержат, как правило, агрессивную, негативную, часто ложную и противоправную информацию. Также большую активность в использовании преимуществ сетевого общения проявляют различные неправительственные организации, в том числе для организации акций общественного неповиновения [1].

Таким образом, сеть Интернет предоставляет террористическим организациям новые возможности по ведению деструктивной деятельности и оказанию воздействия на все большее число пользователей данной сети, для нейтрализации которой потребуется консолидация не только правоохранительных органов и специальных служб, но и всего мирового сообщества.

Список литературы:

1. *Акопов Г.Л.* Правовая информатика: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.

2. *Ивашов Л.Г.* Против России развязали сетевую войну. Сайт Президент Академии Геополитический проблем. URL: http://www.ivashov.ru/Arhive/00.html (дата обращения: 18.05.2023).

3. *Лебедев П.* Медийные предпочтения населения: Интернет теснит телевидение. Сайт Фонда «Общественное мнение». URL:

http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/d091617 (дата обращения: 23.04.2023).

4. *Нестерова Д.В., Нестерова А.В., Шумахер О.В.* Известные теракты. М. : Вече, 2003. 384 с.

5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

6. *Парамонов С.В.* Пропагандистская деятельность террористов в российском обществе во второй половине XIX века // Информатика, социология, экономика, менеджмент: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4 (ч. 2) / под ред. С.А. Клейменова, Э.Н. Фетисова. М.: АМИ, 2007.

7. *Соловьев Э.Г.* Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. 2004. № 2 (5). Т. 2.

8. *Хоффман Б.* Терроризм – взгляд изнутри = Inside terrorism. М.: Ультра. Культура, 2003.

9. Число пользователей сети Интернет в мире. Сайт журнала «Spiegel». URL: http://www.spiegel.de/international/zeitgeist/0,1518,668729-6,00.html (дата обращения: 03.02.2023).

10. *Ющук Е.Л., Кузин А.В.* Противодействие черному PR в Интернете. М.: Вершина, 2008. 248 с.

11. *Arquilla J., Ronfeldt D.* Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy. Santa Monica (Calif.) : RAND, 2001. 380 p.

12. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры. URL: https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html (дата обращения: 28.01.2022).

13. *Schmid A.P.* Terrorism and the Media: The Ethics of Publicitty // Terrorism and Political Violence. 1989. Vol. I, № 4. P. 539-565.

14. *Zanini M.* The Network of Terror in the Information Age // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Northampton: Elgar. 2004. 352 p.

15. *Zanini M.* The Network of Terror in the Information Age. 352 p.

Максим Павлович Кузнецов,
слушатель факультета
подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России
Академия управлении МВД России

Юрий Николаевич Жирнов,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ,
Академия управления МВД России
E-mail: k6amvd@mail.ru

Значение сотрудников МВД России в решении служебных задач при чрезвычайных ситуациях

Аннотация

Данная научная статья раскрывает вопросы о значении сотрудников Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) в решении служебных задач при чрезвычайных ситуациях и факторы их деятельности. Это обусловлено тем, что в настоящее время происходят на территории Российской Федерации различные чрезвычайные ситуации (далее – ЧС), такие как: наводнении, пожары, транспортные и другие происшествия. В связи с этим сотрудники МВД России должны быть максимально подготовлены к таким ситуациям с целью успешного выполнения к предотвращению и сохранности жизни и здоровья граждан. В связи с этим на сотрудников МВД России накладывается большая ответственность не только перед государством, но и гражданами проживающие на территории России. Объективной стороной исследования заключается в том, что всесторонняя подготовка сотрудников МВД России при ЧС. Субъектом исследования являются, сотрудники полиции, осуществляющие охрану порядка, или предотвращают последствия ЧС.

Ключевые слова и словосочетания: *МВД России; сотрудники полиции; подготовка; чрезвычайная ситуация; экстренная ситуация.*

Сотрудники МВД России играют ключевую роль в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Эти ситуации могут

включать в себя стихийные бедствия (наводнения, землетрясения и др.), техногенные катастрофы (авиационные крушения, аварии на опасных объектах), террористические акты, массовые беспорядки и другие угрозы безопасности общества. Особенности оказания помощи в таких ситуациях сотрудниками МВД России включают:

1) Специализированное обучение: Сотрудники МВД России проходят специальную подготовку для работы в экстренных ситуациях. Они осваивают навыки первой помощи, эвакуации пострадавших, организации безопасности на месте происшествия и другие необходимые умения. Обучение сотрудников МВД России — это слаженный и целенаправленный процесс непрерывного улучшения специальных знаний, умений и способностей, крайне важных для выполнения задач, которые возлагаются на полицию. Одним из ключевых направлений подготовки ОВД к действиям в условиях ЧС считается обучение личного состава приемам и методам рационального и безопасного выполнения оперативно-служебных задач [1];

2) Координация действий: МВД России сотрудничает с другими службами и ведомствами, такими как МЧС, медицинские службы, военные, для координации действий при ликвидации кризисных ситуаций. Эффективное взаимодействие и совместные усилия различных служб позволяют лучше реагировать на чрезвычайные ситуации. Основополагающая задача координации — создание условий взаимодействия в деятельности всех составляющих звеньев как внутри системы, так и вне ее;

3) Мобильность и оперативность: Сотрудники МВД России готовы быстро реагировать на происшествия и оперативно принимать меры. Они могут организовать эвакуацию, обеспечить общественный порядок и безопасность, а также оказывать помощь пострадавшим. Мобильность, оперативность и постоянная готовность сотрудников МВД России к работе в ЧС достигаются: состоящими в наличии передвигающихся подразделений, которые могут функционировать автономно; систематическими тренировками; созданием запасов имущества; совершенствованием системы связи и оповещения, позволяющие в кратчайшие сроки получить всю необходимую информацию о ЧС. Стоит обратить внимание, что на сегодняшний день в структуре сил и средств Единой государственной системы предупреждения ликвидации ЧС, а в том числе функциональной подсистемы охраны общественного порядка, ведущая роль принадлежит силам постоянной готовности и их органам управления, значимое место в структуре которых занимает МВД России в лице своих оперативных подразделений [2];

4) Профессиональное оборудование и обучение специалистов для его использования: для работы в экстренных ситуациях сотрудники МВД используют специализированное оборудование: спасательные инструменты, средства связи, медицинское оборудование и технику для поиска и спасения. Отметим, что для максимально эффективного использования оборудования сотрудники МВД проходят комплексное обучение. Суть направленности профессионально-технической подготовки специалистов заключается в ее практическом характере. Конечный результат обучения состоит в развитии у сотрудников ОВД технических умений, позволяющих применять имеющиеся технические средства с максимальной эффективностью;

5) Психологическая поддержка: Чрезвычайные ситуации могут быть стрессовыми для сотрудников МВД России. Органы МВД России обеспечивают психологическую поддержку для помощи сотрудникам в справлении с эмоциональными нагрузками, связанными с участием в таких ситуациях. Целью предоставления психологической помощи можно назвать смягчение или вовсе предотвращения острой реакции на стресс у пострадавших сотрудников МВД и профилактика развития последствий травмы при помощи обеспечения условий для сознательного анализа пострадавшим произошедшего и изменение психологического отношения к травматическому событию. Система психологически обоснованных мероприятий, направленных на предупреждение (уменьшение) неблагоприятных последствий профессионального стресса у сотрудников МВД России, включающая учет индивидуально-личностных и организационно-управленческих факторов, – это опорная, первоочередная необходимость [3];

6) Обеспечение безопасности: при ликвидации кризисных ситуаций сотрудники МВД заботятся о безопасности всех граждан, в том числе своей и коллег. Они принимают меры для предотвращения угроз и минимизации рисков. К таким мерам можно отнести: охрану общественного порядка и общественной безопасности в зоне ЧС; перемещение в другую точку материальных и культурных ценностей из зоны события; распределение спасательных групп; первостепенные меры по спасению жизней людей и оказанию помощи; помощь в аварийно-спасательных мероприятиях; помощь в разборе завалов, укреплении дамб, насыпей; подвоз продуктов в затопленные населенные пункты; создание условий по исполнению решений для остановки деятельности организаций, которые расположены в территориальных пределах зоны ЧС; содействие проведению аварийно-спасательных работ на объектах

и территориях организаций, находящихся в зоне ЧС; ограничение доступа людей в зону ЧС; содействие в выполнении решений по разбронированию резервов материальных ресурсов организаций, находящихся в зоне ЧС;

7) Сотрудничество с обществом: В некоторых ситуациях важно взаимодействие с общественностью. Сотрудники МВД могут оказывать помощь гражданам, объяснять действия властей, распространять информацию о ситуации и правилах поведения. Организация сотрудничества МВД с обществом позволяет создать целостный механизм коммуникации между обычными людьми и органами власти. Это увеличивает степень доверия к сотрудникам. Помимо всего прочего, сотрудничество МВД и граждан может обеспечить эффективную работу по ликвидации ЧС и обеспечению общественной безопасности. Одним из факторов, определяющих необходимость контактирования граждан и сотрудников полиции, является взаимозависимость друг от друга при достижении индивидуально-личностных целей, с одной стороны, и профессиональных — с другой, т. е. граждан и сотрудников ОВД побуждает вступить в контакт сопряжение их целей и мотивов. Как показывает практика, между сотрудниками полиции и гражданами не всегда складываются доброжелательные взаимоотношения. При возникновении мотивационного барьера прийти к взаимопониманию возможно только установив психологический контакт [4];

8) Последующее расследование и предотвращение преступлений: после ликвидации чрезвычайной ситуации сотрудники МВД России могут проводить расследование причин и обстоятельств происшествия. Это важно для определения ответственности и предотвращения подобных случаев в будущем. Следует учитывать тот факт, что случаи возникновения чрезвычайных ситуаций могут возникать в следствие действий (бездействий) отдельных лиц, что также является противоправным деянием [5].

С целью получения информации, как в своей профессиональной деятельности оказывают сотрудники МВД России помощь при ликвидации ЧС. Сотрудникам УМВД России по Липецкой области было предложено пройти анонимное тестирования через «Яндекс платформу» с целью выявления сильных и слабых сторон при ликвидации ЧС. Участие в тестировании приняло 867 сотрудников из таких подразделений, как: ОУР, УУП, следственные отделы, ГИБДД, ППС и отдел дознания. Сотрудники проходящие тестирования ответили на 20 (отображены в рисунке № 1).

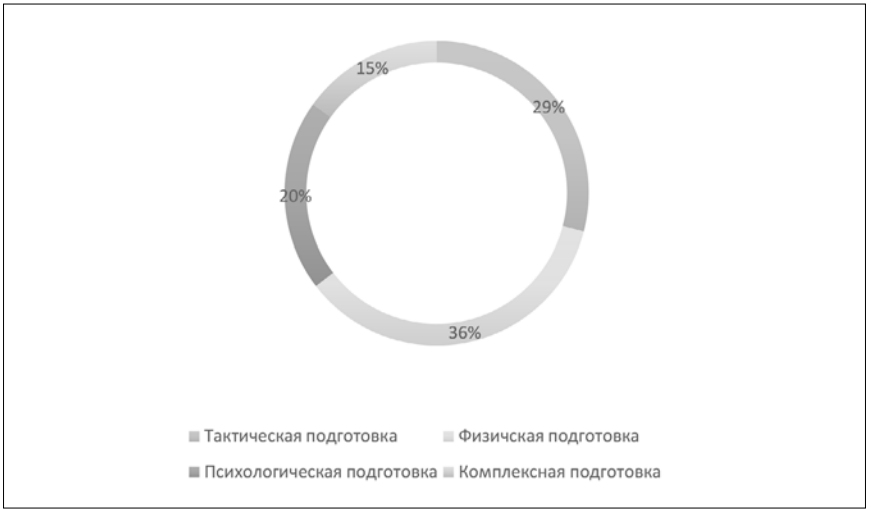

Рис. 1. Подготовленность сотрудников УМВД России по Орловской области при предотвращении ЧС.

Разбирая каждый блок подготовленности сотрудников то, можно увидеть следующие:

– 36 % сотрудников считают, что их физическая готовность к выполнению обязанностей при предотвращении ЧС высока и могут уверено применять свои навыки;

– 29 % считаю, что при возникновении и предотвращении ЧС с помощью тактических навыков могут с ориентироваться на месте и брать на себя ответственность при командовании не только сотрудниками и гражданами с целью минимизации допущения ущерба;

– 20 % считают, что их психологическая подготовленность на высоком уровне и могу справиться любой стрессовой ситуацией легко;

– 15 % сотрудников считают, что они комплексно подготовлены и могут выполнять свои служебные обязанности при предотвращении ЧС с уверенностью, не боясь давать команды и за них нести ответственность.

Делая вывод научного исследования, сотрудники МВД России играют важную роль в обеспечении безопасности государство и оказании помощи в чрезвычайных ситуациях гражданам, проживающих на территории России. Но чтобы успешного предотвращении ЧС сотрудниками МВД России необходимо постоянно повышать свой уровень физической, психологической и тактической подго-

товленности, проводить комплексные мероприятия по взаимодействию с другими ведомствами в виде учений, с целью выработки оперативности при выполнении поставленных задач. Направлять сотрудников в образовательные организации МВД России на курсы повышения квалификаций, а также уведомлять граждан России о поведении и какие их действия при ЧС с помощью СМИ.

Список литературы:

1. *Косяченко В. И., Бочков В. Е., Таланов В. М.* Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в особых условиях // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 9 (199).

2. *Осипов С. А., Косарев А. С., Леднев А. Е.* Участие оперативных подразделений МВД России на современном этапе в системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Перспективы науки. 2020. № 8 (131).

3. *Мельникова Е.Д.* Особенности психологической готовности сотрудников МВД России к действиям в экстремальных ситуациях // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 15 мая 2018 г. Ч. 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018.

4. *Гайнуллина А. В., Прокурова С. В.* Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). Т. 24.

5. *Зарубин В.С.* Проблемы расследования преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций и происшествий // Пермский период: сборник статей по материалам VIII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций: в 3-х т., Пермь, 17–22 мая 2021 г. Т. III. Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021.

Курбонали Абдухамид Латифзода,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: qurbonali.latifzoda@mail.ru

Файзали Рахмонали Шарифзода,
доктор юридических наук,
начальник
Академии МВД Республики Таджикистан

Законодательное обеспечение органов внутренних дел Республики Таджикистан в противодействии экстремизму

Аннотация

В статье рассматривается становление законодательства о борьбе с экстремизмом в первые послевоенные годы Таджикистана.

Ключевые слова и словосочетания: *Таджикистан; экстремизм; законодательство; этапы; противодействие.*

Обретение независимости Республикой Таджикистан (9 сентября 1991 г.),[1] распад социалистической системы, вылилось в гражданскую войну (1992г. – 1997г.).[2] Это был первый вооруженный конфликт на территории бывшего СССР. Одной из противоборствующих сил выступала исламистская идеология. На протяжении длительного времени, страна пережила войны, строительство социализма на коммунистической доктрине, научный атеизм и т.д.

[1] Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г. (с изменениями по состоянию на 09.09.1991). Принята Верховным Советом Республики Таджикистан.

[2] 27 июня 1997 г. было подписано Общее соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией, которое ознаменовывало конец гражданской войны и установления мира и согласия. Данное соглашение носило компромиссный характер: таджикская оппозиция сложила оружие, была амнистирована и получила 30 % руководящих должностей в органах исполнительной власти.

Но таджикское общество нельзя представить без исторического наследия народов Таджикистана – ислама.

Во все времена страну отличало исключительность в формировании ценностных ориентаций между людьми с ориентацией на ислам, который был и остается опорой, который удерживал и сохранял государство. 96,8 % жителей страны (9,2 млн чел.), исповедующие ислам с различными религиозными течениями-конфессиями,[1] символизируют Республику мусульманским государством.

Современный Таджикистан переживает один из источников угроз национальной безопасности Республики-экстремистскую деятельность националистических организаций, направленных на дестабилизацию жизни общества.

В этой связи, исламская компонента, особенно с обретением независимости, оказывает существенное влияние на проявление экстремистских деяний, выбирая новые методы, способы устрашения воздействия на сознание людей, с одной стороны. С другой-способствует постоянной корректировки, унификации антиэкстремистского законодательства, правоприменительной практики.

Послевоенная правовая основа Таджикистана, принятая еще в составе Советского Союза, не соответствовала складывающимся национальным идеям и целям народа. Тем не менее, впервые о законодательной, исполнительной и судебной власти уже отмечалось в Декларации 1990 года.

Провозглашение независимости Таджикистана стало свидетельством не только построения демократического и правового государства,[2] но и указания на формирование законодательства, направленного на правовое обеспечение независимости, национальной безопасности Республики. Поэтому, встала задача разработки нового национального законодательства. Оно требовало применения новых правовых механизмов его реализации, в соответствии с Конституцией страны.

---

[1] Население Таджикистана 2023 (в реальном времени). URL: wiripedia.org.ru (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016). Официальный сайт МИД Республики Таджикистан. URL: http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html (дата обращения: 22.09.2023); Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан».

Признанием Республики суверенным, правовым, светским государством, продиктованы основы конституционного строя, права, свободы человека и гражданина, полномочия Маджлиси Оли (Парламента), Президента, Правительства, местных властей, суда и прокуратуры.[1]

Изучение эволюции законодательства, даже еще до независимого Таджикистана, позволяет диссертанту подчеркнуть о влиянии религиозно-радикальных постулатов на социально-политическую жизнедеятельность. Манипуляция религиозным сознанием людей, разжигание чувств ненависти и враждебности по отношению к другим нациям и приверженцам различных религий, подрывает стабильность общественных институтов. Однако, следует знать, что религиозное сознание с экстремистским фанатизмом, как правило, порождает и экстремистское действие.

Условно, автор позволил себе выделить этапы становления законодательства, необходимого для противодействия экстремизму.

Первый этап – предвоенный (с 1980 г. до 1991 г.). На фоне идеологических догм советско-коммунистического прошлого, массового атеизма, близость Таджикистана к Афганистану способствовали активизации формирования воскрешения традиционализма и императива религиозности.

Совокупность идеологических, политических, экономических проблем изначально привели к противостоянию религии и правящего клана в таджикском обществе. В последующем, расхождение базовых принципов к системе государственного устройства, родственно-клановая, жесткая вертикаль власти Таджикистана, не поддерживались таджикскими исламскими догматами.

Стремление к власти экстремистских сил, поддерживаемых афганскими талибами, привело к продолжавшейся, более чем, пятилетней гражданской войны в Таджикистане.

Второй этап – военный режим (с 1992–1997 гг.) Данный этап характеризуется исключительно насильственными методами свержения таджикской власти – с использованием террористических методов борьбы с «неверными». В это время, в Таджикистане жертвами террористических актов стали видные деятели науки и культуры, работники государственных органов.

Третий этап – этап национального примирения (1997 г.). Подписанный Договор об установлении мира,[2] отражал влияние исла-

[1] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016).

[2] Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. г. Москва. URL: http://russian.people.com.cn/31519/6590223.html (дата обращения: 10.10.2023).

мистов на государственно-правовую компоненту Таджикистана. Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), представлявшая оппозицию страны, занимала определенную роль в органах государственной власти страны.

Но несогласные с Соглашением, занимались террористической деятельностью. Имел место беспрецедентный случай (20 июля 1998г.), расстрела 4-х сотрудников миссии ООН в Таджикистане террористической группой.[1]

В этой связи, в Таджикистане начала готовиться нормативно-правовая база для борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Четвертый этап – этап тенденциозности противодействия экстремизму и терроризму, на котором существенную роль в противодействии терроризму, радикальному исламу, формированию законодательства в сфере правоотношений государства и религии, оказал лидер нации – Э. Рахмон. Закону «О борьбе с экстремизмом» (2003г.), предшествовал закон «О борьбе с терроризмом» (1999г.).[2] Уже к началу XXв. авторитарной политической системой, в стране установлен жесткий фактический контроль за свободой совести и вероисповедания.

В 1999г. в Конституцию РТ внесено положение о разрешении регистрации и деятельности религиозных политических партий.[3] Благодаря положению, «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ) функционировала в политико-религиозном поле.[4] В 2009г. законом «О свободе совести и религиозных объединениях» закреплена зависимость религии от государства.[5] А уже в мае 2016 г., в соответствии со ст. 8 Конституции РТ, запрещалось создание и деятельность партий религиозной направленности.[6]

---

[1] URL: http://terroristica.info/node/949; http://fa.osaarchivum.org/ft?col=208&i=180 (дата обращения: 10.10.2023).

[2] О борьбе с терроризмом: Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845. URL: https://www.cisatc.org/1289/135/155/285/7922 (дата обращения: 28.09.2023); О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69. URL: https://mvd.tj/old/index.php/ru/zakony-respubliki-tadzhikistan/85ekstremizm (дата обращения: 29.09.2023).

[3] Всенародный референдум о поправках к Конституции Республики Таджикистан состоялся 26 сентября 1999 г.

[4] Решение Верховного суда Таджикистана об объявлении ПИВТ экстремистско-террористической организацией от 29 сентября 2015 г.

[5] О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489. URL: https://docplayer.ru/28762514-Zakon-respublikitadzhikistan-o-svobode-sovesti-i-religioznyh-obedineniyah-v-redakcii-zakona-rtot-g-739.html (дата обращения: 28.09.2023).

[6] *Юсуфзода А.Х.* Конституционно-правовые основы свободы совести и вероисповедания в Таджикистане // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1.

То есть, законодательство Таджикистана, относительно противодействия экстремизму, на сегодняшний день отличается жесткостью к любым проявлениям исламского радикализма.

Закон РТ «О противодействии экстремизму» определяет субъектов, непосредственно противодействующих экстремизму (ст.10) и субъектов, участвующих в противодействии экстремизму (ст.12).

МВД Таджикистана отнесено к субъектам, непосредственно противодействующих экстремизму. Данной госструктуре определены полномочия, связанные с противодействием экстремистской деятельности. Помимо этого, Министерство обеспечивает защиту и безопасность лиц, содействующих противодействию экстремизму.

Таким образом, в Республике Таджикистан, в целом, сформировано законодательство по борьбе с экстремизмом. Им предусмотрены жесткие меры ответственности за преступления экстремистской направленности, трансформирующиеся в чрезвычайные обстоятельства криминального характера. Их эффективное предупреждение и пресечение требует повышения внимания как со стороны органов государственной власти всех уровней, так и правоохранительных структур.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016).

2. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г. (с изменениями по состоянию на 09.09.1991). Принята Верховным Советом Республики Таджикистан.

3. 27 июня 1997 г. было подписано Общее соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией, которое ознаменовывало конец гражданской войны и установления мира и согласия. Данное соглашение носило компромиссный характер: таджикская оппозиция сложила оружие, была амнистирована и получила 30 % руководящих должностей в органах исполнительной власти.

4. Население Таджикистана 2023 (в реальном времени). URL: wiripedia.org.ru (дата обращения: 22.09.2023).

5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.) Официальный сайт МИД Республики Таджикистан. URL: http://mfa.tj/ru/konstituciya/konstituciya-rt.html (дата обращения: 22.09.2023).

6. О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. № 392.

7. Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. г. Москва. URL: http://russian.people.com.cn/31519/6590223.html http://terroristica.info/node/949; http://fa.osaarchivum.org/ft?col=208&i=180 (дата обращения: 22.09.2023).

8. О борьбе с терроризмом: Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 г. № 845. URL: https://www.cisatc.org/1289/135/155/285/7922 (дата обращения: 28.09.2023).

9. О борьбе с экстремизмом: Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. № 69. URL: https://mvd.tj/old/index.php/ru/zakony-respubliki tadzhikistan/85ekstremizm (дата обращения: 29.09.2023).

10. Всенародный референдум о поправках к Конституции Республики Таджикистан состоялся 26 сентября 1999 г.

11. Решение Верховного суда Таджикистана об объявлении ПИВТ экстремистско-террористической организацией от 29 сентября 2015 г.

12. О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489. URL: https://docplayer.ru/28762514-Zakon-respublikitadzhikistan-o-svobode-sovesti-i-religioznyh-obedineniyah-v-redakcii-zakona-rtot-g-739.html (дата обращения: 28.09.2023).

13. *Юсуфзода А.Х.* Конституционно-правовые основы свободы совести и вероисповедания в Таджикистане // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1.

Людмила Антоновна Лекарь,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: antonna47@bk.ru

Игорь Анатольевич Кубасов,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры информационных технологий
Академия управления МВД России
E-mail: igorak@list.ru

Актуальные вопросы организации контроля анонимных сетей обмена информацией при проведении публичных и иных массовых мероприятий

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена неимоверно бурным развитием информационно-телекоммуникационных технологий, а также происходящими кардинальными изменениями в современном мире и обществе, требующих от органов внутренних дел Российской Федерации осуществление цифровой трансформации. В целях повышения эффективности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных и иных массовых мероприятий необходима разработка и применение новых методов контроля анонимных сетей обмена информацией, развертываемых с помощью различных меш-мессенджеров без подключения пользователей к Wi-Fi или сотовой связи. В настоящее время анализ информации о пользователях в таких меш-сетях, проводимый правоохранительными органами при проведении публичных и иных массовых мероприятий, может быть затруднен из-за их децентрализованного характера и сосредоточенности на конфиденциальности. А применяемый метод радиоэлектронной борьбы с помощью блокираторов, излучающих мощность в широкой полосе частот, подавляет в заданной территории все источники излучения, как те, которые являются целью так и любые другие (базовые станции сотовой связи, сети Wi-Fi и т.д.). Сделан вывод о том, что разработка методов контроля анонимных сетей обмена информацией требует междисциплинарного подхода, основанного на сочетании новых технических решений и человеческого фактора, а также нормативно-правовой базы.

Ключевые слова и словосочетания: *контроль анонимных сетей обмена информацией; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; меш-мессенджер; меш-сети.*

Неимоверно бурное развитие инновационных информационно-телекоммуникационных технологий, а также происходящие кардинальные изменения в современном мире и обществе требуют от органов внутренних дел Российской Федерации осуществление цифровой трансформации [1, 2]. Так одним из актуальных вопросов организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных и иных массовых мероприятий является разработка и применение новых методов контроля анонимных сетей обмена информацией, так называемых меш-сетей (mesh сетей)[1], создаваемых с использованием меш-месенджеров[2].

Вот список неполный список Android-приложений для автономного обмена сообщениями, которые могут доставлять сообщения без подключения к Wi-Fi или сотовой связи [3 – 7]:

1. Firechat — это инновационное Android-приложение работает путем передачи сигналов от одного устройства к другому, до тех пор пока он не достигнет получателя. Его с успехом применяли протестующие в Гонг-Конге, Алжире, Зимбабве (власти этих стран выключали интернет, чтобы помещать протестам). Сейчас Firechat, наравне с приложениями по обходу блокировок, на первом месте по скачиванию в Венесуэле.

2. Bridgefy позволяет передавать полностью зашифрованные сообщения с другими без подключения к интернету. Это приложение позволяет транслировать сообщения сразу большой (теоретически неограниченно большой) группе людей в случае, если не действует интернет и мобильная связь.

3. Serval Mesh используют для создания прямых соединений между сотовыми телефонами. Serval Mesh может обеспечить широ-

[1] Меш-сеть – это одноранговая система с распределенной нагрузкой между устройствами, где каждый участник сети является ретранслятором беспроводного сигнала для остальных участников посредством соединения Wi-Fi или Bluetooth. При этом участники, чьи устройства участвуют в ретрансляции, даже не видят, что они участвуют в ячеистой сети, так как все сообщения, отправляемые через ячеистые сети, шифруются.

[2] Меш-месенджеры – это приложения, которые применяют в местах массового скопления людей, где по каким-то причинам наблюдаются проблемы с интернет и сотовой связью.

кий охват связи и большую дистанцию передачи с минимальным количеством участников сети.

4. Hike приложение доставляет сообщение в виде обычного SMS, если у получателя отключился интернет.

5. Signal Offline Messenger — это мессенджер, использующий технологию WiFi Direct, с помощью которого мессенджер сканирует пространство для обнаружения ближайших устройств и составляет список пользователей, где отображаются окружающие устройства. При наличии достаточного количества пользователей в сети прямая передача данных по WiFi гарантирует, что не только текстовые сообщения, но и потоковое видео могут передаваться на высоких скоростях без какого-либо сжатия.

6. Briar не имеет центрального сервера. Все сообщения синхронизируются напрямую между мобильными устройствами пользователей с помощью технологии peer-to-peer. Приложение Briar отдает приоритет конфиденциальности пользователей. При подключении к сети это приложение общается через сеть Tor.

Анализ информации о пользователях на таких платформах, проводимый правоохранительными органами при проведении публичных и иных массовых мероприятий, может быть затруднен из-за их децентрализованного характера и сосредоточенности на конфиденциальности [8, 9].

В настоящее время для контроля сетей обмена информации используются методы радиоэлектронной борьбы с помощью блокираторов, излучающих мощность в широкой полосе частот. Однако на заданной территории подавляются все источники излучения, как те, которые являются целью так и любые другие (базовые станции сотовой связи, сети Wi-Fi и т.д.). При этом сам факт деструктивного воздействия обнаруживается сразу.

Тем не менее, существуют определенные методы, которые можно использовать для скрытного получения информации о пользователях меш-мессенджеров. Это следующие основные методы получения информации о пользователях в контексте меш-мессенджеров:

1. Метаданные пользователя:

Метаданные относятся к данным, которые описывают другие данные, включая информацию о самих пользователях. Меш-мессенджеры могут хранить пользовательские метаданные, такие как имена пользователей, открытые ключи, IP-адреса и временные метки обмена сообщениями. Анализируя эти метаданные, можно получить представление о действиях пользователей, связях и шаблонах общения.

2. Сетевой анализ:

Сетевой анализ фокусируется на понимании отношений между пользователями в ячеистой сети обмена сообщениями. Анализируя взаимодействия и связи между разными пользователями, становится возможным идентифицировать кластеры, влиятельных пользователей и сообщества. Сетевой анализ может предоставить ценную информацию о структуре и динамике экосистемы меш-мессенджеров.

3. Анализ трафика:

Меш-мессенджеры часто используют шифрование и другие меры безопасности для защиты конфиденциальности пользователей. Однако анализ сетевого трафика все же может дать полезную информацию. Наблюдая за объемом, синхронизацией и направлением пакетов данных, можно сделать вывод о поведении пользователя, шаблонах связи и даже содержании сообщения. Анализ трафика может выявить действия пользователей без прямой расшифровки сообщений.

4. Социальная инженерия:

Социальная инженерия включает в себя манипулирование людьми для разглашения информации, которой они обычно не делятся. Хотя технические методы сосредоточены на анализе данных, социальная инженерия может использоваться для косвенного сбора информации о пользователях. Это может включать в себя обман пользователей, чтобы они раскрыли свою личность, личные данные или учетные данные для входа. Защита от атак социальной инженерии может быть сложной задачей, что подчеркивает важность осведомленности и обучения пользователей.

5. Внутренние угрозы:

Инсайдерские угрозы возникают, когда люди в сообществе меш-мессенджеров преднамеренно или случайно раскрывают конфиденциальную информацию. Эти лица могут иметь доступ к пользовательским данным или быть частью команды разработчиков, отвечающей за обслуживание платформы. Выявление и мониторинг потенциальных внутренних угроз имеет решающее значение для предотвращения несанкционированного доступа к пользовательской информации.

6. Опросы пользователей и отзывы:

Проведение опросов или поиск отзывов пользователей может дать ценную информацию о демографических характеристиках, предпочтениях и мотивах пользователей. Непосредственно спрашивая пользователей об их опыте, ожиданиях и опасениях, разработчики и исследователи могут получить информацию, которая может быть недоступна другими методами. Опросы должны разрабаты-

ваться с учетом конфиденциальности, чтобы защитить личность пользователя и свести к минимуму утечку данных.

7. Сотрудничество и обмен данными:

Сотрудничество между разработчиками меш-мессенджеров и исследователями может облегчить обмен информацией и идеями. Передавая анонимные пользовательские данные доверенным исследователям, становится возможным проводить более обширный анализ, сохраняя при этом конфиденциальность пользователей. Тем не менее, должны быть предусмотрены надежные меры безопасности для обеспечения безопасности данных и согласия пользователей.

Особо следует отметить технические решения, выработанные и экспериментально исследованные ФКУ НПО «СТиС» МВД России в результате выполнения научно-исследовательской работы «Обоснование и выбор методов контроля анонимных сетей обмена информацией», шифр «Отвертка» [10]. Данные решения реализованы в макете программно-аппаратного комплекса (далее – ПАК «Отвертка»), осуществляющего мониторинг активности, протоколирования действий и регулирования доступа пользователей к анонимным меш-мессенджерам, в том числе: Signal Offline, Briar, Bridgefy, включая деструктивное воздействие. При этом сам факт воздействия ПАК «Отвертка» не обнаруживается пользователями сети.

Выбраны техники и методы, затрудняющие и блокирующие обмен в меш-сетях, а именно приводящие к отказу в обслуживании пользователей из-за невозможности подключения к точке доступа, создание условий для постоянного процесса смены каналов пользователей, что приводит к DoS – атаке, а также осуществление многократной отправки широковещательных кадров с командой диассоциации пользователей от точки доступа.

При разработке макета также применена техника засорения рекламными кадрами BR/EDR эфира Bluetooth со случайным аппаратным адресом. Обмен становиться невозможен, так как абонент не успевает подключиться.

В результате применения этих техник и методов выбраны и экспериментально исследованы архитектура и технические решения реализованные в макете ПАК «Отвертка», осуществляющего следующие функции:

– поиск беспроводных устройств, использующих технологии Bluetooth и Wi-Fi для организации взаимодействия с другими устройствами (поиск беспроводных точек доступа Wi-Fi; поиск клиентов беспроводных точек доступа Wi-Fi; поиск устройств с включенным Bluetooth);

– сбор и первичный анализ информации о пользовательских устройствах, использующих технологии Bluetooth и Wi-fi (mac-адрес устройства отправителя и получателя; mac-адрес устройства, являющегося передатчиком чужого сообщения; сила сигнала пользовательских устройств);

– построение связей пользовательских устройств и точек доступа и отображение их на карте местности.

Экспериментально подтвержден широкий набор функциональных возможностей, в части сети меш-мессенджера Bridgefy:

– полная блокировка доступа к приложению, подмена личных сообщений, разовое отключение пользователей;

– в части касающейся сети меш-мессенджера Briar:

– принудительная деаутентификация пользователя, принудительная дизассоциация пользователя, перевод пользователя на другой канал, блокирование создания новых контактов, перехват подключения к целевому пользователю;

– в части касающейся сети меш-мессенджера Signal Offline:

– принудительная деаутентификация пользователя, принудительная дизассоциация пользователя, перевод пользователя на другой канал.

При этом нормативно-правовая база для получения информации о пользователях меш-мессенджеров зависит от различных факторов, включая юрисдикцию и применимое законодательство. Некоторые общие правовые основания для получения информации о пользователях включают:

1. Согласие. Пользователи могут предоставить свое информированное согласие на сбор и обработку своей информации службой обмена сообщениями. Согласие должно быть получено добровольно, а пользователи должны быть надлежащим образом проинформированы о цели и объеме сбора данных.

2. Договорные обязательства. Когда пользователи регистрируются в мессенджере, они часто соглашаются с рядом условий. Эти условия обычно определяют права и обязанности как пользователя, так и поставщика услуг, включая сбор и использование информации о пользователе, необходимой для предоставления услуги.

3. Юридические обязательства. Службы меш-мессенджера подчиняются применимым законам и правилам, которые могут требовать от них сбора и хранения определенной информации о пользователях. Например, законы о телекоммуникациях могут требовать сохранения метаданных или раскрытия информации о пользователях уполномоченным органам по запросу.

4. Законные интересы. В некоторых случаях сервисы ячеистых мессенджеров могут опираться на законные интересы для сбора информации о пользователях. Обычно это требует тщательного баланса между законными интересами поставщика услуг и правами и свободами пользователей на неприкосновенность частной жизни.

5. Национальная безопасность и правоохранительные органы. При определенных обстоятельствах правоохранительные органы могут иметь законные полномочия запрашивать информацию о пользователе из мессенджеров. Эти запросы часто подлежат особым процедурам и гарантиям, таким как судебные постановления.

Важно отметить, что правовая основа для получения информации о пользователях может значительно различаться в зависимости от юрисдикции. В разных странах существуют разные правовые рамки, в том числе законы о защите данных и конфиденциальности, которые определяют, как и когда можно получить доступ к пользовательской информации. Кроме того, международные соглашения и договоры могут также повлиять на правовую основу для получения информации о пользователях в трансграничных сценариях.

Меш-мессенджеры должны обеспечивать соблюдение применимых законов, обеспечивать прозрачность методов сбора данных и уделять первоочередное внимание конфиденциальности пользователей и защите данных. Пользователи, с другой стороны, должны ознакомиться с условиями службы обмена сообщениями, которую они используют, и понимать свои права в отношении своей личной информации.

В заключение следует отметить, что разработка методов контроля анонимных сетей обмена информацией требует междисциплинарного подхода, основанного на сочетании новых технических решений и человеческого фактора, а также нормативно-правовой базы. Анализ пользовательских метаданных, сетевых шаблонов и трафика может дать представление о поведении пользователей и шаблонах общения. Осведомленность о социальной инженерии и внутренних угрозах имеет решающее значение для защиты конфиденциальности пользователя.

Список литературы:

1. *Кубасов И.А.* Промышленный интернет вещей как революционный скачок развития // Надежность и качество сложных систем. 2023. № 2 (42).

2. *Кубасов И. А., Щетников А. В.* О реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в сфере внутренних дел // Цифровая трансформация системы МВД России: сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х ч., Москва, 20 октября 2022 г. / под редакцией И. Г. Чистобородова. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2022.

3. Security and Privacy Issues in Wireless Mesh Networks: A Survey. URL: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1302/1302.0939.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

4. Common Security Issues and Challenges in Wireless Sensor Networks and IEEE 802.11 Wireless Mesh Networks. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/336226.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

5. Analysis of Denial of Service Attacks in IEEE 802.11s Wireless Mesh Networks. URL: https://eudl.eu/pdf/10.1007/978-3-642-11530-1_1 (дата обращения: 10.10.2023).

6. A Survey on DoS Attacks and Detection Schemes in Wireless Mesh Networks. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877705812021911?ref=pdf_download&fr=RR-2&rr=774bf97bcc37abf8 (дата обращения: 10.10.2023).

7. Bluetooth Low Energy Mesh Networks: Survey of Communication and Security Protocols. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7349184/ (дата обращения: 10.10.2023).

8. *Кубасов И. А., Лекарь Л. А.* Перспективы организации обмена оперативно-значимой информацией с использованием транспортного уровня пиринговых сетей // Оперативно-розыскной портал: право и технологии. 2023. № 1 (3).

9. Оценка пропускной способности и дальности связи при использовании Wi-Fi аппаратуры в реальных городских условиях / И. А. Кубасов, П. Н. Сердюков, Г. Ю. Пучков [и др.] // Специальная техника. 2013. № 2.

10. Отчет о научно-исследовательской работе «Обоснование и выбор методов контроля анонимных сетей обмена информацией» (заключительный). Шифр «Отвертка». ФКУ НПО «СТиС» МВД России. М., 2022. 57 л. Рег. № НИОКТР 01220005.

Виктор Иванович Латышев,
кандидат экономических наук,
главный эксперт-специалист
МВД России

О совершенствовании механизма противодействия органов публичной власти угрозам экономической безопасности

Аннотация

Статья посвящена актуальным аспектам противодействия органов публичной власти Российской Федерации правонарушениям экономической направленности и обеспечения экономической безопасности государства. Рассмотрены особенности терминологического аппарата, используемого в данной сфере, проблемные вопросы организации работы, полномочий и координации взаимодействия. Исследованы особенности оценки деятельности органов власти, участвующих в обеспечении экономической безопасности, а также выработки управленческих решений стратегического характера.

Предмет исследования определяется формированием механизма противодействия и его трансформации в защитный сегмент национальной экономики.

Целью работы является раскрытие проблемы эффективной реализации правоприменительного потенциала МВД России и иных федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты экономики от угроз экономической безопасности и социально-экономического развития страны.

Предложены пути решения проблемы, имеющие практическую значимость для образовательного процесса и научных исследований.

Ключевые слова и словосочетания: *угроза; экономическая безопасность; механизм противодействия правонарушениям; органы исполнительной власти; социально-экономическое развитие; защитный сегмент национальной экономики; показатели; пороговые значения критериев обеспечения экономической безопасности.*

Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ[1] определено, что органы государственной власти, вклю-

[1] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации.

чая органы исполнительной власти, входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Для настоящей работы представляет интерес сопоставление полномочий федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в сферах противодействия правонарушениям экономической направленности (в том числе их предупреждения), обеспечения экономической безопасности, а также социально-экономического развития.

Как известно, на федеральном уровне функционируют 69 органов исполнительной власти, структура которых определена Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 21. На уровне субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации[1] функционируют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образующих, наряду с ФОИВ, единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы. Так, в состав органов внутренних дел, кроме центрального аппарата, входят территориальные органы МВД России, которые осуществляют деятельность на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. В рамках рассматриваемой тематики заметим, что в целом под правонарушениями понимаются преступления или административные правонарушения, представляющие собой противоправные деяния (действия, бездействия), влекущие уголовную или административную ответственность[2]. Полномочия по противодействию правонарушениям в широком смысле имеют 28 федеральных органов исполнительной власти, из них полномочиями по противодействию правонарушениям экономической направленности, включая представляющих наибольшую общественную опасность (преступления), наделены пять – МВД России, ФСБ России, Росфинмониторинг, ФНС России и ФТС России.

Полномочия по предупреждению правонарушений (преступлений) названной категории, являющихся составной частью вызовов и угроз экономической безопасности, закреплены в МВД России, ФСБ России и Росфинмониторинге. В статусных документах (положениях, утвержденных соответствующими нормативными

[1] Конституция Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

[2] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

правовыми актами) указанных федеральных органов исполнительной власти, закреплены также соответствующие полномочия (задачи и функции) по обеспечению экономической безопасности.

В полномочиях более 40% ФОИВ (28 из 69) в той или иной степени затрагивается тематика социально-экономического развития, значительная часть из которых (20 из 28) не связана с обеспечением экономической безопасности. В подобном соотношении (21 из 28) находится количество ФОИВ, полномочия которых охватывают вопросы социально-экономического развития, но не имеют отношения к противодействию правонарушениям. В то же время в семи ФОИВ полномочия по противодействию правонарушениям сочетаются с полномочиями по социально-экономическому развитию страны (ФСО России, Минкультуры России, Минприроды России, Минпросвещения России, Минфин России, Росалкогольрегулирование, Минэнерго России).

Так, Минкультуры России имеет право, в частности, возбуждать дела об административных правонарушениях в установленной сфере деятельности, осуществлять по ним производство и, наряду с этим, разрабатывает и реализует меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, направленные на их развитие, включая разработку и выполнение соответствующих ведомственных целевых программ, в установленной сфере деятельности. Из числа названных только в ФСО России и Минкультуры России в пределах их компетенции закреплены, соответственно, задачи (полномочия) по предупреждению правонарушений (анализу причин выявленных нарушений).

Сопоставление полномочий федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере противодействия правонарушениям экономической направленности, обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития показывает, что с точки зрения научно-теоретического осмысления проблемных вопросов представляется важным при анализе учитывать четыре взаимосвязанных компоненты в характеристике объекта исследования: наличие полномочий у органов исполнительной власти по противодействию правонарушениям экономической направленности, в том числе предупреждению правонарушений данной категории (анализу причин и условий совершения правонарушений), включая более широкую категорию – угрозы экономической безопасности, наличие полномочий по обеспечению экономической безопасности, а также по вопросам социально-экономического развития страны. На рисунке 1 представлена схема таких взаимосвязей.

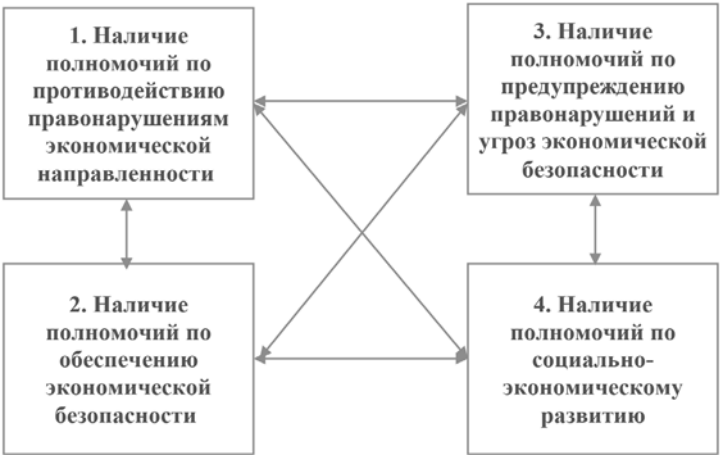

Рис. 1. Схема взаимосвязей компонент, необходимых органам исполнительной власти для формирования механизма противодействия правонарушениям экономической направленности и его трансформации в защитный сегмент национальной экономики как элемента обеспечения экономической безопасности государства

Не случайно в трудах основоположников теории обеспечения экономической безопасности государства Л. И. Абалкина, В. К. Сенчагова [1,7] отмечаются три взаимосвязанных аспекта функционирования сложных многоуровневых открытых социально-экономических систем: достижение устойчивого развития, обеспечение экономической безопасности и осуществление системных инновационных преобразований.

В определении экономической безопасности, используемом в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года[1] (далее – Стратегия) (состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации) важным элементом является три условия ее обеспечения.

Первое и второе условия по смыслу обозначают необходимость противодействия внешним и внутренним угрозам, способным негативно повлиять на экономический суверенитет страны и единство ее экономического пространства. Третье условие, как следует из конструкции данного определения, не относится собственно к угрозам

[1] Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

экономической безопасности, а связано с необходимостью реализации стратегических национальных приоритетов государства. При этом определение этих приоритетов в Стратегии не приводится, однако подчеркивается их значимость и особенность данной категории. Так, утверждается, что разработка Стратегии осуществлена с целью реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, которые в связи с этим фактически приобретают статус не просто «условия», а «цели». В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации[1] к стратегическим национальным приоритетам в сфере экономики, отнесены сбережение народа России и развитие человеческого капитала, а также экономическая безопасность.

Указанные приоритеты соответствуют национальным интересам на современном этапе. При этом взаимосвязь национальных приоритетов и национальных интересов определяется следующим образом: «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляется за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации стратегических национальных приоритетов». В приведенной формулировке превалирующая роль отведена национальным интересам, подчиненная (в качестве средства реализации) – национальным приоритетам. В то же время доминантная роль национальных интересов в сфере экономики отражает такие их виды (коррелирующие с национальными приоритетами) как «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», а также «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе».

Приведенное сопоставление элементов терминологического аппарата, связанных с понятием «экономическая безопасность», позволяет, по мнению автора, упростить его конструкцию, минуя использование вспомогательных категорий национальных интересов и приоритетов (их использование наиболее оправдано по отношению к национальной экономике, т.е. при рассмотрении данной проблематики на макроуровне, но затруднено при изучении подобных вопросов на мезо – и микроуровнях). Названные виды национальных интересов при этом могут быть объединены под общим названием «социально-экономическое развитие страны» [6].

В этом случае экономическая безопасность может быть определена как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический

[1] Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

суверенитет, единство ее экономического пространства и условия для социально-экономического развития страны. В предложенном контексте допустима и еще более краткая формулировка: «экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются условия для социально-экономического развития страны» [4].

Заметим, что социально-экономическое развитие страны прямо обозначено как одно из важнейших условий обеспечения в целом национальной безопасности Российской Федерации. Более того, Стратегия национальной безопасности основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны, а само определение обеспечения национальной безопасности основывается на реализации органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями в том числе социально-экономических мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

Из вышеизложенного следует, что экономическая безопасность не может быть достигнута без выполнения условий по социально-экономическому развитию страны, которые реализует важнейшую балансирующую функцию в процессе обеспечения экономической безопасности. Иными словами, устойчивое социально-экономическое развитие не может быть достигнуто без надлежащего обеспечения экономической безопасности, но и успешное решение вопросов обеспечения экономической безопасности любого экономического объекта (национальная экономика, экономика отрасли, региона, экономика хозяйствующего субъекта и т.п.) напрямую зависит от состояния его социально-экономического развития.

Такой вывод предполагает взаимосвязь и взаимозависимость показателей, характеризующих эффективность обеспечения экономической безопасности и показателей, отражающих эффективность социально-экономического развития. Это означает, что оценка результатов деятельности органов исполнительной власти, участвующих в процессе обеспечения экономической безопасности, и выработка любых управленческих решений стратегического характера в этой сфере должна осуществляться с учетом необходимости сопоставления значений этих групп показателей на основе разработанных инструментов оценки, пороговых значений критериев обеспечения экономической безопасности и их балансировки (оптимизации) [5].

В целом основными проблемными вопросами в рассматриваемой предметной области, по мнению автора, являются недостаточная разработанность научного подхода к механизму противодей-

ствия органов исполнительной власти правонарушениям экономической направленности как элемента обеспечения экономической безопасности государства с учетом региональных и отраслевых особенностей развития национальной экономики не разработан [2]. Участие органов исполнительной власти в обеспечении экономической безопасности, включая определение стратегических направлений деятельности, полномочий и функций, разработку соответствующих требований по организации их исполнения, носит фрагментарный характер и не основывается на едином замысле по формированию и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, направленной на совершенствование социально-экономического развития Российской Федерации. Научно-теоретическая база для разработки методов определения пороговых значений критериев экономической безопасности государства и формирования управляющих воздействий для обеспечения экономической безопасности на требуемом уровне отсутствует. Комплексный характер принимаемых мер по обеспечению экономической безопасности государства и социально-экономическому развитию не обеспечивается.

Для решения проблемных вопросов, относящихся к теме работы, важное значение имеет то как определены базовые элементы терминологического аппарата и перспективы их уточнения.

В Стратегии приведены вызовы и угрозы экономической безопасности, с одной стороны, и показатели состояния экономической безопасности, с другой. Очевидно, что указанные категории связаны между собой. Причем вторая категория (показатели) определяется первой (вызовы и угрозы).

Между тем содержание связей между элементами первой и второй категорий не определено. Не менее очевидно, что установление всех возможных связей между элементами представляет собой сложную задачу.

Однако для целей настоящей работы может быть предложен подход, в соответствии с которым такие взаимосвязи определяются через промежуточную категорию, введение которой обусловливает классификацию (ранжирование) каждого из элементов первой категории по степени их общественной опасности (формирование блоков вызовов и угроз), и приведение в соответствие каждому из блоков промежуточной категории элементов второй категории.

Данный подход позволяет привести вызовы и угрозы экономической безопасности, определяющих негативные явления и процессы в экономике и наносящих ей ущерб, в соответствие с показателями экономической безопасности.

Такими блоками вызовов и угроз промежуточной категории (в зависимости от степени общественной опасности относящихся к ним вызовов и угроз) могут быть: криминальная экономика, теневая экономика, диспропорции экономического развития, внешние факторы, негативно влияющие на состоянии экономической безопасности [3].

В свою очередь, данные показатели могут быть проанализированы с позиций возможной необходимости их уточнения (дополнения), оценки эффективности деятельности уполномоченных органов исполнительной власти, обоснования и введения пороговых значений критериев экономической безопасности и принятия соответствующих управленческих решений стратегического характера на федеральном, окружном и территориальном (региональном) уровнях.

Наиболее опасным для экономических отношений является такой блок вызовов и угроз экономической безопасности промежуточной категории, влекущих негативные явления и процессы в экономике и наносящих ей наибольший ущерб, как криминальная экономика (рисунок 2).

Рис. 2. Схема трансформации механизма противодействия органов исполнительной власти правонарушениям экономической направленности

Пути решения проблемных вопросов видятся автором в совершенствовании механизма противодействия органов исполнитель-

ной власти правонарушениям экономической направленности путем уточнения терминологического аппарата в рассматриваемой предметной области и его нормативного правового закрепления, определения показателей экономической безопасности и критериев эффективности их пороговых значений, дополнения полномочий органов исполнительной власти функциями предупреждения угроз экономической безопасности, участия в социально-экономическом развитии государства и регионов, а также повышения эффективности координации органов исполнительной власти под началом, например, Госсовета.

Указанные меры позволят сформировать защитный сегмент национальной экономики наряду с обеспечением должного уровня социально-экономического развития Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.

2. *Есипов В.М.* Организационно-экономический механизм противодействия криминальной экономике на этапе проведения рыночных реформ: дис. ... д-ра экон. наук. М.: Московский институт МВД России, 2004. 381 с.

3. *Ечмаков С.М.* Теневая экономика: анализ и моделирование. М.: Финансы и статистика, 2004. 408 с.

4. *Латышев В.И.* Стратегия развития правоохранительного сегмента финансово-экономической системы: концепция, модели, методы: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 229 с.

5. Научно-теоретические аспекты риск-ориентированного подхода в системе обеспечения экономической безопасности. Авдийский В. И. Проблемы анализа риска. 2017. № 5. Т. 14.

6. Оценка прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019–2024 годов (сентябрь, 2019 г.). В. В. Масленников, Д. Е. Сорокин, Н. М. Абдикеев, М. А. Абрамова, О. У. Авис, О. А. Александрова, Е. В. Балацкий, В.П. Бауэр, Ю.С. Богачев, Н. А. Екимова, В. В. Еремин, Е. А. Звонова, С. В. Зубкова, Ю. П. Калмыков, М. В. Кибакин, Н. В. Кузнецов, О. И. Лаврушин, И. В. Ларионова, Е. И. Мешкова, Е. Л. Морева и др. Финансы: теория и практика. 2019. № 5 (113). Т. 23.

7. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. 2001. № 8.

Владимир Анатольевич Марин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: vowamarin@yandex.ru

К вопросу о внутренних угрозах национальной безопасности России

Аннотация

На примере двух причин, обостряющих отношение человека, общества к реальной действительности: коррупции во властных структурах, невежества кадрового корпуса в статье отражена личная позиция автора, относительно цитаты В.В. Путина, драматизирующей ситуацию в нынешние времена.

Ключевые слова и словосочетания: *чрезвычайные обстоятельства; Росгвардия; МВД России; внутренние угрозы; коррупция; пожароопасность.*

«Россию нельзя победить, ее можно только развалить изнутри», – отметил В.В. Путин в 2021 г.[1] Автор статьи очень озабочен данной прецедентной выдержкой, которая чрезмерно драматизирует ситуацию в нынешние времена. Более того, трагичность современной реальности российского общества демонстрирует уязвимость всемогущей великой державы – России.

На фоне вооруженного конфликта в Украине, 2022–2023 годы стали свидетелем социально-террористических, чрезвычайных потрясений. Данные Национального антитеррористического комитета свидетельствуют о систематически проводимой диверсионно-террористической деятельности в приграничных с Украиной регионах, Центральном федеральном округе. Активизировались исламистские экстремисты на Северном Кавказе. Так, за половину 2023 г. МВД России зарегистрировано 20 террористических актов, направленных на важные объекты инфраструктуры, транспорта,

[1] *Путин В.В.* Выступление на итоговой пресс-конференции 23 декабря 2021 г. URL: vesti.ru›article/2656147 (дата обращения: 10.10.2023).

госучреждения и т. д,[1] 1193 преступления террористического характера.[2]

Помимо терактов, автора и возмущает и настораживают такие факты, как взрыв на оптико-механическом заводе в г. Сергиев-Посаде. Причина – возгорание на складе пиротехнической фирмы, арендовавшей помещения на данном заводе. Взрыв в г. Белгороде, из-за сорвавшейся авиабомбы с бомбардировщика Су-34 ВКС России и др.[3] Только в августе 2023г., подожжено пятнадцать военкоматов в разных городах России.[4]

А география страны сгоревших лесных массивов, торговых центров, жилых домов распространена на всю территорию великой России. Возникает прозаичный вопрос: Кто виноват? И что делать?

Автор согласен с мнением К. Маркса, отметившем два века назад, что «люди сами делают свою историю. Невежество – это та сила, ...которая может быть причиной ещё многих трагедий».[5]

Нынешнему поколению россиян предоставлена возможность наступившие чрезвычайные времена пережить достойно. Автор, как служащий своей Родине в Росгвардии, считает достойным преодолеть испытания, выпавшие на мою страну, с мужеством, реализовывая ответственную миссию – обеспечить национальную безопасность страны, общества, каждого человека от опасностей и угроз внутреннего характера.

Сегмент опасностей и угроз внутреннего характера следует рассматривать и как причину, и как следствие человеческих отношений, действий российского человека с трансформированной идеологией. В этой связи, автор понимает, что и на каждого жителя нашей страны выпала особая миссия – активная реализация национальной идеи безопасности-служение Отечеству.

Стратегия национальной безопасности позиционирует различные внутренние угрозы национальной безопасности, способствующие нарушению стабильности государства как социально-политической системы. Осложнение обстановки объективной реальности,

---

[1] URL: https://investim.guru/news/terrorizm-v-rossii-2023-aktualnye-tendentsii-i-resheniya (дата обращения: 10.10.2023).

[2] В России за полгода зарегистрировано более 1 тыс. преступлений террористического характера. URL: kommersant.ru (дата обращения: 10.10.2023).

[3] *Лазарев В.* Краткая история взрывов, произошедших в России в 2023 году. 9 августа 2023г. URL: ridus.ru›kratkaya-istoriya-vzryvov-proizoshedshih (дата обращения: 10.10.2023).

[4] Новая волна поджогов военкоматов в России: кто за этим стоит и что грозит поджигателям. URL: fedpress.ru (дата обращения: 10.10.2023).

[5] *Очкурова О.Ю.* 50 гениев, которые изменили мир. М.: Феникс, 2009.

создающимися неожиданными редкими и трудно-прогнозируемыми событиями, чрезвычайными обстоятельствами, с высоким уровнем вариативной ориентации во всех сферах жизнедеятельности, отмечены ключевыми внутренними угрозами России.[1]

Причины создавшейся ситуации банальны, тем не менее, они обостряют отношение человека, общества к реальной действительности. К таковым автор относит:

– глубину коррупции во властных структурах, которая приобрела угрозу национально-стратегической безопасности страны;

– некомпетентность государственного кадрового корпуса.

Так, ежегодно депутатом Госдумы А.Хинштейном озвучиваются коррупционно-воровские дела высокопоставленными силовиками Росгвардии, МВД России. Не исключением стал и 2023 г., когда фигурантами украденных 227 млн.руб., стали, подчиненные В.Золотова.[2] Генеральный прокурор И. В. Краснов огласил «об изъятии у российских коррупционеров неучтенных доходов на сумму 250 млрд руб., 8 тыс. имущественных объектов в 2022г.».[3]

«За 9 мес. 2022 г. за коррупцию к уголовной ответственности в РФ привлечено 1,4 тысячи сотрудников правоохранительных органов (в т.ч. 29 сотрудников МВД, 10 следователей и руководителей следственных органов СК, 10 прокуроров и помощников прокурора), 679 военных, 420 должностных лиц органов местного самоуправления, 356 работников системы образования и 259 работников системы здравоохранения.[4] Что заставило брать взятки начальника ГУ МВД г. Москвы в 2022г.?[5]

История государства российского всегда рассматривала коррупцию в качестве инструмента работы бюрократического аппарата. А казнокрадство отмечалось в качестве национальной самобытности. И до сегодняшнего дня данные пороки стали «русским миром». Считаю уместным привести цитату В. Черномырдина, который, будучи в статусе Председателя Правительства России, в 1999 г.,

---

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. СПС «КонсультантПлюс».

[2] Коррупция в Росгвардии: сколько миллиардов украли, кто виноват. Хинштейн рассказал об очередной многомиллионной схеме хищений в ведомстве Виктора Золотова. 27 июля 2023 г. URL: news.ru (дата обращения: 10.10.2023).

[3] Воруют миллиардами. Генпрокурор озвучил, сколько чиновники украли за 2022 г. URL: ria.ru (дата обращения: 10.10.2023).

[4] В России в 2022 году 1 400 правоохранителей ответили в суде за коррупцию. 08.12.2022. РИА Новости. URL: https://www.m24.ru/news/sudy/08122022/529254?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 10.10.2023).

[5] Начальник отдела ГУ МВД Москвы задержан по делу о взятках. 16 декабря 2022 г. URL: pravo.ru (дата обращения: 10.10.2023).

заявил: «Всегда воровали и всегда будем воровать».[1] А в 2005 г. – «у нас, в России, воруют намного больше, причем нигде не убавляется, такая страна».[2]

Казнокрадство, и как высшая форма его проявления – коррупция, в современной России, приобрели не только характер общенационального бедствия, но и стали государственной идеологией. И одержать победу над этой уязвимой стороной великой Державы, к сожалению, во все времена никому не удалось. Автор надеется, что разумная воля человека, приоритет национальной безопасности, ответственность за общечеловеческие ценности будут превалировать в «истории болезни Отечества», возможно, с позитивным исходом.

Как мы уже отмечали, национальной безопасности страны угрожает простое невежество. Слово «невежество» происходит от слова «ведать» – «знать».[3] Приставка «не» формирует отрицание данного качества. Поэтому слово «невежество» дословно означает «незнание». Автору больше импонирует интерпретация данного слова в контексте синонимов «дилетантство», «некомпетентность» и др. Данное суждение мы связываем и с безответственностью.

Обращаясь к Стратегии, в целях обеспечения безопасности страны, ставятся задачи, связанные с «повышением эффективности государственного управления» (ст. 46), «совершенствованием института ответственности должностных лиц за действия (бездействие)» (п.14 ст. 47).[4] Но, каким образом и кто будет разрешать поставленные Стратегией сложные, но востребованные временем задачи – не отмечается.

Нам представляется, стоящие перед страной задачи, являются миссией ключевых силовых ведомства страны – Росгвардии, МВД России. Дополняя друг друга, обе структуры подчинены одной идеи – обеспечение безопасности России. В свою очередь, и практика демонстрирует, что посредством должной организации управления, институты Росгвардии, МВД России достойно преодолевают опасности, риски в обществе, адекватно воспринимают причины и следствия чрезвычайности с единой стратегией действий. По убеждению автора, и Росгвардии, и МВД России, и в перспекти-

---

[1] Известия. 1999. 16 окт.

[2] *Черномырдин В.* Выступление на встрече с журналистами в Английском клубе. 8 апреля 2005 г.

[3] *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт, 2008. 1239 с.

[4] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. СПС «КонсультантПлюс».

ве предписано решение задач чрезвычайности в парадигме российского общества.[1]

Катастрофической угрозой национальной безопасности страны стали ежегодные пожарные риски, о чем свидетельствуют цифры. Так, в 2022г. в России произошло 352509 пожаров (390801-в 2021г.). Погибло 7,8 тыс. чел., материальный ущерб – 18,7 млрд. руб. (8,5тыс. чел., 16,4 млрд. руб. в 2021г. соответственно).[2]

Предвестником экологической катастрофы для человечества являются лесные пожары. Если в 2022г. площадь лесных пожаров составляла 3,3 млн. га, то в 2023г.-сгорело на треть больше – 4,3 млн. га.[3] На 94,5 млн.га., в 2023г., сокращены зоны контроля, где пожары разрешалось не тушить «из-за экономической нецелесообразности».[4]

Их причины не отличаются новизной: неправильное, контролируемое использование природных ресурсов, нерегулируемая застройка, игнорирование экологических вопросов, нарушения требований пожарной безопасности и др. Причин весьма предостаточно, но главным виновником пожаров, является человек.

Автора заинтересовало Постановление Правительства РФ № 1614 (2020г),[5] характеризующийся своей неординарностью. Согласно документу, огню в лесах запрещено гореть на более чем 5,5 млн.га.

К пожароопасному сезону 2023г., 7 субъектов страны не были готовы. 8 – ограниченно готовы.[6] Изучение аналитических материалов позволило автору отметить о горящих на 1.10.2023г., Забайкалье (551га.), Бурятии (10 га.), Карелии (344,3 га.), Республике Марий

[1] О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в целях их приведения в соответствие с Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2020 г. № 653: приказ Росгвардии от 11 мая 2021 г. № 161 (в ред. от 20 февраля 2023 г.); Директива Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2023 г.; Приоритетные направления Директивы МВД на 2023 г.

[2] Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории Российской Федерации за 12 месяцев 2022 г. Департамент надзорной деятельности и профилактической работы. МЧС России. 2023 г.

[3] В России сгорело на треть больше леса, чем годом ранее // Коммерсантъ. 2023. 30 авг.

[4] В России сгорело на треть больше леса, чем годом ранее // Коммерсантъ. 2023. 30 авг.

[5] Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах: Постановление Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 1614. СПС «КонсультантПлюс».

[6] Глава Рослесхоза: 7 регионов России не готовы к пожароопасному сезону. RGRU. 4 мая 2023 г. (не готовы к пожарам: Карелия, Марий Эл, Алтай, Бурятия, Забайкалье, Магаданская область и Чукотка).

Эл и т.д., которые были не готовы к пожароопасному сезону. Анализ регионов, готовых к пожаротушению, тоже иллюстрируют интересную статистику. Например, площадь пожаров на 1.10.2023г. составила: в Республике Коми – 1,4 тыс..га., Астраханской области-19,4 тыс. га., Свердловской области-367 тыс. га. и т.д.[1] То есть, несмотря на отмеченную готовность к пожаротушению, тем не менее, большинство субъектов страны не справились с поставленной задачей по сокращению площади лесных пожаров. И прослеживается тенденция к увеличению и пожаров и площадей пожара. Страшно то, что такие территории России, как Республика Калмыкия, Ставропольский край, Саратовская, Ростовская, Астраханская области находится под угрозой опустынивания.[2] То есть, критерий «готовности» и «не готовности» регионов страны к пожарам, не отвечает современным реалиям.

Одной из причин пожаров в лесах России, по мнению ученого К. Крутовского, это отсутствие лесников, которые ранее профилактировали лесные участки.[3] Авиалесохрана является второй линией защиты от пожаров. Но сегодня, в связи с недостаточным финансированием отрядов, отсутствием самолетов, иной техники, это почти не работающая служба. МЧС вступает в противодействие с пожарами только тогда, когда пожар становится катастрофой. В целом, как отмечает специалист по тушению лесных пожаров А. Бенеславский, из-за «безалаберного ведения хозяйства», леса будут гореть.[4] То есть, практическая невозможность исполнения обязательств соотносится с цитатой М.Е. Салтыкова-Щедрина: «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».[5]

Таким образом, на примере пожаро-чрезвычайности в стране, автор склонен утверждать о некомпетентности, безответственности руководства лесным хозяйством.

Но Указами, Постановлениями, указаниями, проводимыми совещаниями, пожары не ликвидируются. Их тушением занима-

---

[1] Сведения о лесопожарной обстановке на территории субъектов РФ на 01.10.2023. ФБУ «Авиалесоохрана». 1 октября 2023 г.

[2] Названы регионы России с угрозой опустынивания. URL: https://news.rambler.ru/community/51490048/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.10.2023).

[3] Профессор К. Крутовский, руководитель лаборатории лесной геномики Сибирского федерального университета объяснил причину пожаров в лесах России // Газета. Ru. 2023. 18 сент.

[4] *Бенеславский А.* Пожары в Сибири. 15.05.2022. URL: s-t-o-l.com›material/28514-pozhary-v-sibiri-/ (дата обращения: 10.10.2023).

[5] *Барашев П. П., Дёмина Е. П., Прончев Г.Б.* Знакомьтесь: М.Е. Салтыков-Щедрин. М.: ИНФРА-М, 2011.

ются люди-военнослужащие, во взаимодействии с Росгвардией, МВД России. Однако, военные подразделения сегодня находятся в зоне спецоперации в Украине, и вся тяжесть в борьбе с лесной пожарной стихией легла на сотрудников Росгвардии, МВД России. Однако, на сегодняшний день, в ключевых силовых структурах в 2023 г. МВД России и Росгвардии, обеспечивающих локализацию чрезвычайных ситуаций в стране, имеет место массовое увольнение сотрудников[1].

Помимо этого, сегодня в новых регионах, включенных в состав Российской Федерации,[2] сформировано и функционирует 15 отрядов для ликвидации возможных чрезвычайных ситуаций. Совместно с сотрудниками Росгвардии, полицейские в усиленном формате несения службы, борются с диверсионно-террористическими группами.[3]

На фоне резонансных преступных проявлений со стороны руководства силовых ведомств, при перегрузке объемом выполняемых задач, автор высоко оценивает работу сотрудников-исполнителей, как Росгвардии, так и МВД России. Но не достаточный уровень заработной платы, социальных гарантий, не нормированный рабочий график, работа в экстремальных условиях и возможностью столкнуться с насилием, не способствуют эффективной работе, повышению профессиональных навыков и компетенции сотрудников.

Ну и вопрос: «Что делать»? В современных реалиях, зачастую, большинство сотрудников-правоохранителей не понимает, по каким законам живёт наше общество. Поэтому, это общество, что мы и видим сегодня, проявляет себя не самым лучшим образом.

Автор не склонен предлагать соответствующие меры по решению проблем, направленных на формирование компетентности государственного кадрового корпуса силовых структур. Они очевидны: должный отбор кандидатов на службу, мотивация, профессиональная подготовка, прозрачная система карьерного роста и др.

---

[1] МВД РФ на грани кризиса: глава МВД Владимир Колокольцев сообщил о массовых увольнениях и дефиците кадров. 10 августа 2023 г. URL: dzen.ru›a/ZN4UDakhajVELyrT (дата обращения: 10.10.2023); В Госдуму внесли законопроект о комплектовании войск нацгвардии // РИА Новости. 2023. 18 апр.

[2] О признании Донецкой Народной Республики: Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 71; О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 72; О признании Херсонской области: Указ Президента РФ от 29 сентября 2022 г. № 686; О признании Запорожской области: Указ Президента РФ от 29 сентября 2022 г. № 685. СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Колокольцев В.* Выступление в Совете Федерации 16 ноября 2022 г. // РИА НОВОСТИ. 2022. 16 нояб.

В целом, решение проблем силовых структур требует комплексного подхода, внедрения системных изменений на государственном уровне.

Автор убежден, в России – профессионализм, честность, ответственность должны быть основными качествами при отборе как сотрудников-исполнителей, так и руководителей всех уровней.

Таким образом, автор уверен, что, если настоящий государственный служащий служит во имя улучшения устройства общества, в котором он живет, качества жизни для всех честных и людей, независимо от статуса и социального положения, сотрудники Росгвардии, МВД России, способны обеспечить внутреннюю безопасность, национальные интересы от угроз и опасностей любого характера, и, тем более, от «развала» России. И, как отметил Президент страны В. В. Путин, «Россия будет в семье цивилизованных народов».[1]

[1] Интервью для программы «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия 1». 27 февраля 2023 г. URL: https://t.me/s/trukdzen (дата обращения: 10.10.2023).

Олег Игоревич Матюхин,
старший преподаватель
кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: olegmat80@mail.ru

Угрозы общественной безопасности на объектах воздушного транспорта в современных условиях и способы их противодействия

Аннотация

Развитие современных технологий обуславливает возникновение новых вызовов и угроз общественной безопасности на объектах воздушного транспорта. В статье рассмотрен такой способ совершения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса как использование беспилотных летательных аппаратов. Автор раскрывает методы противодействия таким угрозам. Рассмотрена правовая основа в области использования летательных аппаратов и компетенция органов государственной власти по пресечению незаконного их применения.

Ключевые слова и словосочетания: *акт незаконного вмешательства; угроза общественной безопасности; средства воздействия; транспортный комплекс; органы внутренних дел.*

События, происходящие в общественной жизни страны, свидетельствуют о недостаточной защищенности объектов транспортной инфраструктуры к современным угрозам, а также поисках путей их предотвращения [5]. Новые технологические возможности, с одной стороны, показывают перспективы использования беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА) во благо общества, а с другой, создают риски их противоправного применения против граждан и объектов транспортной инфраструктуры. Как отмечает А. М. Воронов, «современные угрозы и риски в своей сущности не изменились, однако претерпели существенные изменения в своем внешнем выражении» [1]. Соответственно требуются и иные, более действенные, методы противодействия возникающим угрозам криминального характера и дальнейшее совершенствование системы обеспечения общественной безопасности.

Так, использование БЛА неоднократно доказывало свою эффективность при проведении боевых действий в период специальной военной операции. В тоже время, подобные летательные аппараты неоднократно использовались при совершении террористических атак на гражданскую инфраструктуру Российской Федерации.

Так, 7 июля 2023 года БЛА были использованы для террористического акта на Крымском мосту [8]. Разрушение важнейшего объекта транспортной инфраструктуры повлек значительный материальный ущерб, гибель людей, нарушение нормального функционирования транспортного узла. Техническая защищенность критически важного объекта оказалась не готова к такому вызову.

Также, данный факт демонстрирует новые способы совершения криминальными элементами преступных деяний, в результате которых причиняется значительный вред объектам, играющим важную роль в жизнедеятельности населения. К таким объектам относятся и аэропорты, дестабилизация деятельности которых приводит к негативным последствиям.

Очевидно, что без создания условий обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры она становится потенциальной мишенью преступных посягательств. Так, например, из-за недостаточной защищенности отечественных аэропортов в 1970–1990 гг. на них неоднократно совершались преступления, связанные с захватом и угоном воздушных судов. По мере реализации мер по их защите и охране случаи совершения актов террористической направленности стали носить единичный характер.

Серьезное внимание безопасности аэропортов уделяется в зарубежных странах. Так, в Израиле интегрированные системы «Аэропорт» и «Безопасный город» являются достаточно надежной «эшелонированной обороной» для предотвращения террористических угроз [6, с. 72].

В условиях современности угроза безопасности воздушных судов становится крайне актуальной и связана она именно с БЛА. Так, в июне – сентябре 2023 года в аэропортах Шереметьево и Внуково неоднократно вводились ограничения на полеты из-за появления в воздушном пространстве дронов [9]. Таким образом, решение задачи по противодействию БЛА крайне важно. Кроме того, активно осуществляются инвестиции по исследованию и разработки данной продукции, наращиваются объемы ее реализации. По предварительным прогнозам, к 2025 году над территорией России будет постоянно находиться в воздухе не менее 100 тыс. беспилотных

воздушных судов [2]. Несомненно, увеличивается и опасность их использования в преступных целях.

Возникает необходимость повышения степени готовности служб и подразделений, обеспечивающих общественную безопасность аэропортов при возникновении чрезвычайных ситуаций [3]. Помимо этого, возможна адаптация существующих методик по охране особо важных объектов, используемых в практической деятельности в МВД России к обеспечению безопасности аэропортов [4]. Кроме того, например, крушение воздушного судна или разрушение объекта аэропортового комплекса в результате акта незаконного вмешательства требует участия многих федеральных органов исполнительной власти для ликвидации таких последствий.

Важно отметить, что особенность БЛА состоит в том, что они обладают малой радиолокационной, телевизионной, оптической и акустической заметностью. В тоже время, возможности существующих средств их обнаружения и противодействия ограничены. Кроме того, возникает опасность использования дронов для доставки на сам объект транспортного комплекса запрещенных веществ, устройств или иных предметов, а также дронов-камикадзе, которые могут нанести значительный ущерб.

На сегодняшний день существует несколько способов противодействия БЛА: радиоэлектронные, физические, оптические. Так, путем радиоэлектронного воздействия осуществляется подавление или блокирование канала управления дроном. К ним же относятся применение электромагнитного воздействия, спуфинг (манипулирование протоколами связи). К физическим средствам воздействия относятся: специальная сеть, огнестрельное или кинетическое оружие, дрон-перехватчик. При оптическом воздействии используются лазерные установки. Например, многофункциональный мобильный комплекс для борьбы с беспилотниками «Рать» с системой направленного лазерного уничтожения [10].

По мнению специалистов в этой области, приоритетными являются методы физического воздействия, однако эффективность их использования невелика. Эффективнее внедрять систему обнаружения и радиоэлектронного подавления БЛА [7]. Отметим, что при противодействии БЛА первоочередной задачей является заблаговременное получение информации о координатах и траектории движения беспилотника, а уже в случае угрозы, применение к ним средств воздействия.

В значительной степени укреплению безопасности инфраструктуры воздушного транспорта способствовало принятие в нашей

стране соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения субъектов, осуществляющих свою деятельность в аэропортах.

Что касается правовой основы использования БЛА, можно отметить, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658 постановке на учет подлежат беспилотные воздушные суда (далее – БВС) с максимальной взлетной массой от 0,15 кг. до 30 кг. На конструктивные части БВС должны быть нанесены опознавательные знаки (учетный номер). В случае изменения технических характеристик БЛА вносятся изменения в учетную запись[1].

Отметим, что в пункте 5 ст. 32 Воздушного Кодекса Российской Федерации, дается определение беспилотному воздушному судну, под которым понимается воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна[2].

Согласно ст. 8 Конвенции о международной гражданской авиации[3] никакое беспилотное воздушное судно не должно совершать полетов над территорией Государства без специального разрешения или не в соответствии с условиями такого разрешения.

Следует заметить, что понятие беспилотного летального аппарата является собирательным и включает в себя такие аппараты как: дроны, квадрокоптеры или беспилотные воздушные суда, которые классифицируются по максимальной взлётной массе и назначению [11].

В соответствии с Федеральным законом от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» работники ведомственной охраны вправе пресекать функционирование беспилотных аппаратов в случае отражения нападения на охраняемые объекты или лиц находящихся на территории этих объектов[4].

В соответствии с пунктом 40 ст.13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудникам поли-

---

[1] Об утверждении Правил государственного учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,15 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2824.

[2] Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 04.08.2023). СПС «КонсультантПлюс».

[3] Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 07.12.1944). URL: https://docs.cntd.ru/document/1902240 (дата обращения: 08.09.2023).

[4] О ведомственной охране: Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1999. № 16. Ст. 1935.

ции предоставлено право пресекать функционирование беспилотных аппаратов в целях защиты жизни и здоровья граждан, их имущества, в том числе в месте проведение (публичных) массовых мероприятий[1]. Пресечение осуществляется путем повреждения или уничтожения летательных аппаратов либо посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления.

Обратим внимание, что к бесконтактным методам противодействия БЛА относятся высокотехнологические комплексы радиоэлектронного и оптического средства воздействия, с помощью которых осуществляется вывод из строя оптических или механических систем управления БЛА. Сложность их использования заключается, во-первых, в подготовке специалистов-операторов, во-вторых, в высоких затратах.

Кроме этого, согласно Порядку регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств утвержденному постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 1800[2], радиоэлектронные средства и высокочастотные устройства используются для нужд обороны, безопасности государства и обеспечения правопорядка и применяются только Министерством обороны Российской Федерации и Федеральной службой охраны Российской Федерации.

Иными словами, МВД России не является субъектом, который наделен полномочиями по использованию таких высокотехнологических комплексов. Как правило, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации (полиции) (далее – ОВД) применяют контактные способы противодействия БЛА и, зачастую, это – огнестрельное оружие.

Таким образом, в случае обнаружения угрозы (БЛА) в воздушном пространстве над аэропортом, несмотря на имеющееся право применять высокотехнологичные комплексы по противодействию летательным аппаратам, сотрудники ОВД правомерны использовать лишь табельное оружие. Вместе с тем, в качестве способа противодействия таким угрозам могло бы быть эффектно оружие электромагнитного типа для защиты от дронов REX-1, разработанное концерном «Калашников» [12].

---

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[2] О порядке регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств: Постановление Правительства РФ от 20 октября 2021 г. № 1800 // СЗ РФ. 2021. № 44. (ч. 3). Ст. 7411.

Также, на наш взгляд, возникает вопрос и о необходимости создания в структуре ОВД специализированного подразделения, наделенного соответствующими полномочиями и способного оперативно реагировать на угрозы общественной безопасности в случае атак беспилотников.

В заключение отметим, что темпы развития рынка беспилотных летательных аппаратов обуславливают и определенные риски их незаконного использования. В результате актов незаконного вмешательства путем применения БЛА может причиняться значительный материальный ущерб, гибель людей, разрушение критически важных объектов (аэропорты, железнодорожные вокзалы, мосты и др.). Полагаем, что необходима разработка комплексной программы противодействия БЛА. Решение задачи такого рода должно стать одной из приоритетных в условиях современных вызовов и угроз общественной безопасности.

Список литературы:

1. *Воронов А.М.* Современные вызовы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2021. № 1.

2. *Николова Л. В., Абрамчикова Н. В.* Динамика инновационного развития отрасли гражданских беспилотных летательных аппаратов: предложение и сбыт // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8.

3. *Олейник А. С.* Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов. М.: Академия управления МВД России, 2017. 92 с.

4. *Олейник А. С.* Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление: монография / А. С. Олейник, Л. Ч. Абаев. М.: Академия управления МВД России, 2015. 144 с.

5. *Пестов Н. Н., Кирюхин В. В.* Научное обеспечение деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в свете транспортной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2022. № 2 (42).

6. Обеспечение транспортной безопасности в зарубежных странах: сравнительный анализ: монография. М.: Академия управления МВД России, 2022. 96 с.

7. *Скиба В. А., Кузьмин А. А.* Анализ методов противодействия беспилотным летательным аппаратам в интересах ракетных войск

стратегического назначения // Информационно-аналитический журнал «Арсенал Отечества». 2021. № 6 (56).

8. Подрыв Крымского моста (2023). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 08.09.2023).

9. Полеты во все аэропорты Москвы ограничили при атаке беспилотника. URL: https://www.rbc.ru/politics/18/08/2023/64def46 (дата обращения: 08.09.2023).

10. Ростех презентует на «Армии-2023» комплекс «Рать» с полным арсеналом средств для борьбы с беспилотниками. URL: https://rostec.ru/news/rostekh-prezentuet-na-armii-2023-kompleks-rat-s-polnym-arsenalom-sredstv-dlya-borby-s-bespilotnikami (дата обращения: 08.09.2023).

11. Что такое БПЛА // Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/bpla(дата обращения: 08.09.2023).

12. Защита от дронов REX 1 // Официальный сайт концерн «Калашников». URL: https://zala.aero/rex-1 (дата обращения: 08.09.2023).

Владимир Вадимович Новодон,
адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ Академия управления МВД России
E-mail: novodon78@mail.ru

Особенности реализации полномочий сотрудников уголовного розыска в ходе охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий в зоне проведения специальной военной операции

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению порядка охраны общественного порядка, выполняемого сотрудниками уголовного розыска (далее – ОУР), при проведении массовых мероприятий, в том числе и на территории проведения специальной военной операции. Рассматривая порядок применения огнестрельного оружия, автор приходит к выводу, что законодательно закрепленный запрет применения огнестрельного оружия при скоплении граждан, влечет невозможность выполнения обязанностей по охране общественного порядка, в ходе массовых мероприятий сотрудниками, вооруженными табельным оружием. Данное обстоятельство порождает за собой невозможность адекватного реагирования на возможные угрозы жизни и здоровью граждан. С целью ликвидации пробела нормативного регулирования применения оружия, возникшего в ходе выполнения правоохранительных задач в рамках специальной военной операции необходимо внести изменение в Федеральный закон Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: *уголовный розыск; применение оружия; скопление граждан; массовые мероприятия; защита граждан; специальная военная операция.*

Выполнение функций по охране общественного порядка (далее – ООП) сотрудниками органов внутренних дел и непосредственно сотрудниками ОУР в зоне проведения специальной военной операции (далее – СВО), проводимой на основании

Постановления Совета Федерации[1] имеют ряд своих характерных особенностей, не имеющих в настоящее время правового регулирования. Так, пункт 9 части 2 статьи 7 ФКЗ № 1 «О военном положении»[2] накладывает запрет либо ограничение на проведения собраний, митингов, демонстраций, а также шествий, пикетирования и иных массовых мероприятий. При этом, содержащаяся в диспозиции указанной статьи возможность альтернативного принятия решения о их проведении, а именно выбор, запрета либо ограничения, позволяет главе субъекта Российской Федерации при обеспечении необходимых требований организовывать массовые мероприятия, не относящиеся к публичным мероприятиям, по смыслу сформулированному в Федеральном законе от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[3]. Конечно же, речь идет о развлекательно-зрелищных массовых мероприятиях, которые одновременно становятся патриотическими и мотивирующими для личного состава выполняющего задачи СВО. Не смотря на отсутствие законодательного закрепления терминологии массовых мероприятий, а равно и их проведения, регламентация осуществляется главами субъектов Российской Федерации, а также подзаконными актами органов исполнительной власти. На наш взгляд, наиболее востребованными в настоящее время являются методические рекомендации разработанные МЧС России[4], в которых определен единообразный подход к обеспечению безопасности, а также защиты жизни и здоровья лиц, участвующих в массовых мероприятиях. Не смотря на отсутствие регламентации деятельности по ООП при проведении массовых мероприятий выполняемой сотрудниками полиции, данный вид

[1] Об использовании вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: Постановление Совета Федерации федерального собрания РФ от 22 февраля 2022 г. № 35-ФЗ-СФ. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1528985/ (дата обращения: 07.10.2023).

[2] О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 07.10.2023).

[3] О собраниях, митингах, демонстрациях шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 07.10.2023).

[4] О Методических рекомендациях по организации совместной работы территориальных органов МЧС России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению безопасности участников фестивалей и других мероприятий с массовым пребыванием людей: письмо МЧС Росси от 24 июля 2014 г. № 14-7-3135. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_247211/ (дата обращения: 07.10.2023).

деятельности регулируется применительно к публичным мероприяти[1]. Назначенный распоряжением начальника отдела территориального органа, на территории обслуживания которого будет проходить массовое мероприятия, уполномоченный представитель органа внутренних дел принимает меры к подготовке его проведения. Задействуются силы и средства подразделений охраны общественного порядка – сотрудники патрульно-постовой службы, а также оперативных подразделений – уголовного розыска. Должностные лица указанных подразделений выполняют свои задачи в соответствии с компетенцией. В обязанности сотрудника ОУР при несении службы по ООП на массовом мероприятии входит выявление лиц замышляющих совершение противоправных действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье присутствующих лиц, а также пресечение их действий. При этом, выполнение данных функций непосредственно приближено к обстановке мероприятия, без раскрытия принадлежности сотрудника к органам внутренних дел. В случае установления лиц замышляющих, либо совершающих противоправные деяния, в отсутствии возможности воспользоваться помощью сотрудников патрульно-постовой службы у сотрудника ОУР остаются считанные минуты для принятия решения, которое будет продиктовано наступлением обстоятельств дающих право сотруднику ОУР применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие. А в экстремальных ситуациях, как известно, речь идет даже не о минутах, а нескольких секундах [1, 49-50]. При этом, что в случае наступления обстоятельств для применения огнестрельного оружия сотрудник ОУР не сможет его применить, в виду его отсутствия. Сложившаяся практика несения службы сотрудниками ОУР, в ходе ООП при проведении массовых мероприятий привела к тому, что сотрудники ОУР не вооружаются табельным оружием. Данное обстоятельство продиктовано запретом его применять при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные люди[2]. Опираясь на понятие массовых мероприятий, закрепленного в методических рекомендаци-

[1] О собраниях, митингах, демонстрациях шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 07.10.2023).

[2] Пункт 6 ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/73f31e44672736d57e7b4937fc7b72e270da480f/ (дата обращения: 07.10.2023).

ях МЧС России,[1] если в мероприятии участвует от пятидесяти и более человек оно признается массовым, то на уровне подзаконного акта будет является подтверждением факта значительного скопления лиц в нем принимающих участие.

На наш взгляд до начала проведения специальной военной операции, необходимости в законодательном разрешении применения огнестрельного оружия при значительном скоплении граждан не возникало, при этом ряд ученых справедливо указывали на целесообразность предоставления таких прав. Так, А. Ю. Черкесов и И. Ф. Сабиров обосновывали расширение полномочий сотрудников полиции в части применения огнестрельного оружия при значительном скоплении граждан в целях обороны и самообороны [2, 196-200]. Однако, выполнение правоохранительных функций на территории проведения специальной военной операции требует оперативного изменения законодательства.

Так, с целью ликвидации имеющегося частичного отсутствия нормативных установлений в законодательстве необходимо принятие нижеперечисленных законотворческих мер:

– внести изменения в пункт 6 части 3 статьи 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», изложив его в новой редакции: «Сотрудник полиции не имеет права применить огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, за исключением случаев когда предполагаемый вред от противоправной деятельности, существенно выше чем последствия от применения огнестрельного оружия».

Учитывая востребованность в регламентации организации ООП при проведении массовых мероприятий, немаловажным аспектом повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел в этом направлении должно являться наличие инструкции о порядке их проведения, которая до настоящего времени отсутствует.

Реализация всех перечисленных мер будет способствовать совершенствованию и повышению эффективности деятельности, как сотрудников ОУР, так и других сотрудников задействованных в ходе ООП.

---

[1] О Методических рекомендациях по организации совместной работы территориальных органов МЧС России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению безопасности участников фестивалей и других мероприятий с массовым пребыванием людей: письмо МЧС России от 24 июля 2014 г. № 14-7-3135. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_247211/ (дата обращения: 07.10.2023).

Список литературы:

1. *Журавлев А. В.* О некоторых вопросах правового регулирования применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия / А. В. Журавлев, К. Э. Турышева // Правоохранительные органы: теория и практика. 2019. № 1.

2. *Черкесов А. Ю. Сабиров И. Ф.* Актуальные проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в современных условиях // Образование и право. 2022. № 1.

Александр Сергеевич Олейник,
кандидат технических наук, доцент,
доцент
Академия управления МВД России
E-mail: Asoleynik@mail.ru

Валентин Геннадьевич Выстропов,
кандидат юридических наук,
доцент
Академия управления МВД России

Эдуард Владимирович Еловиков,
заместитель начальника
центральная поликлиника №1 МВД России

Правовые основы и организация деятельности федеральных органов исполнительной власти в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введения карантина

Аннотация

Статья посвящена правовым основам и организации деятельности федеральных органов исполнительной власти в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также действиям органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: *новая коранавирусная инфекция; введение карантина; федеральные органы исполнительной власти; ограничительные мероприятия.*

Основу законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также защиты населения от ЧС природного и (или) техногенного характера составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы: от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в соответствии с которыми издаются постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Так, правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти (далее – «ФОИВ») в период распространения COVID-19 и введения карантина на отдельных территориях нашей страны осуществляется в соответствии с разработанными и вновь принятыми нормативными правовыми актами РФ [2-3].

В частности, для координации деятельности органов публичной власти и в целях оперативного реагирования на складывающуюся санитарно-эпидемиологическую обстановку Правительство Российской Федерации создало Координационный совет при Правительстве Российской Федерации (далее – КС)[1], который по представлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека создал оперативный штаб по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний, под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой (далее – оперативный штаб, ОШ).

Кроме этого, распоряжением Президента Российской Федерации образована рабочая группа Государственного совета Российской Федерации (далее – ГС РФ) по противодействию распространению COVID-19, обеспечение деятельности которой возложено на Правительство Российской Федерации и соответствующее Управление Президента Российской Федерации[2].

В состав КС в качестве его рабочего органа входит Коммуникационный центр по взаимодействию федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов и организаций при рассмотрении вопросов, связанных с распространением COVID-19, а также деятельности по информированию граждан о проводимой работе (далее – Коммуникационный центр, КЦ)[3].

---

[1] Состав Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2020 г. № 623-р (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1815.

[2] О рабочей группе Государственного совета Российской Федерации по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV: распоряжение Президента РФ от 15 марта 2020 г. № 73-рп // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1537.

[3] О внесении изменения в Положение о Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной

Президентом Российской Федерации утвержден Порядок действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения ЧС, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний[1] (далее – «Порядок»), в соответствии с которым органы публичной власти реализуют мероприятия по предупреждению угрозы возникновения ЧС, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний (особо опасных, новых и (или) известных (возвращающихся) инфекционных заболеваний), способных вызвать ЧС в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения (далее – опасные инфекционные заболевания).

По мере распространения COVID-19 в Российской Федерации Роспотребнадзором в соответствии с Указом Президента от 4 января 2021 г. № 12 последовательно были введены следующие уровни риска:

а) *первый уровень* – когда эпидемическое распространение COVID-19 происходило за территорией Российской Федерации, однако имелась вероятность ее трансграничного распространения, которая создавала угрозу проникновения заболевания на территорию нашей страны;

б) *второй уровень* – при выявлении единичных случаев и локальных очагов COVID-19 на отдельных территориях нашей страны;

в) *третий уровень* – эпидемическое распространение COVID-19 на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации.

При возникновения риска первого уровня:

а) Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) усилила, с учетом данных мониторинга и прогнозирования изменения санитарно-эпидемиологической обстановки в иностранных государствах, санитарно-карантинный контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации в отношении лиц

инфекции на территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 358 // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. II). Ст. 2114.

[1] Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний: Указ Президента РФ от 4 января 2021 г. № 12 // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 379.

(в том числе следующих транзитом через территорию Российской Федерации) и транспортных средств, прибывающих из иностранных государств, на территориях которых выявлена COVID-19, а также активизировала взаимодействие ФОИВ с органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

б) Роспотребнадзор, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – «Россельхознадзор»), Федеральная таможенная служба (далее – «ФТС») усилили контроль за ввозом на территорию РФ товаров и грузов из иностранных государств, на территориях которых выявлена COVID-19;

в) Роспотребнадзор, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее – «Росздравнадзор»), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществили в пределах своих полномочий оценку готовности медицинских организаций к приему пациентов с COVID-19, наличия необходимых лекарственных средств, оборудования, средств индивидуальной защиты, коечного фонда;

г) Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – «Минздрав России») провело мониторинг готовности медицинских организаций к приему пациентов с заболеванием COVID-19;

д) Минздрав России, Роспотребнадзор, Федеральное медико-биологическое агентство (далее – «ФМБА»), иные ФОИВ осуществили разработку и внедрение дополнительных методов диагностики и лечения COVID-19;

е) Минздрав России, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее – «Минпромторг России»), Министерство транспорта Российской Федерации (далее – «Минтранс России»), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – «МЧС России»), Федеральное агентство по государственным резервам (далее – «Росрезерв»), иные ФОИВ, органы исполнительной власти субъектов РФ в пределах своих полномочий осуществили оценку достаточности запасов материальных ресурсов, необходимых для борьбы с распространением на территории Российской Федерации COVID-19, и в случае необходимости вносили в КС предложения об их увеличении;

ж) Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД России), Минздрав России, Роспотребнадзор обеспечили взаимодействие с компетентными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам

профилактики COVID-19 и реализации противоэпидемических мероприятий;

з) Роспотребнадзор, МИД России осуществили подготовку и внесение в ОШ предложений об оказании содействия компетентным органам иностранных государств, на территориях которых выявлены заболевания COVID-19, и международным организациям;

и) МИД России, иные ФОИВ по рекомендации Роспотребнадзора организовали мероприятия, направленные на снижение риска заболевания (инфицирования) граждан Российской Федерации, находящихся в иностранных государствах, на территориях которых выявлены заболевания COVID-19, а также организовали вывоз (эвакуацию) граждан Российской Федерации из этих государств.

Эти действия осуществлялись и при возникновении риска второго уровня. Кроме того:

а) Правительство Российской Федерации приняло на основании представления Оперативного штаба решение об ограничении въезда в пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации лиц и транспортных средств, прибывающих из иностранных государств, на территориях которых выявлены случаи заболевания COVID-19, и выезда таких лиц и транспортных средств из пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации в эти иностранные государства, а также об ограничении ввоза грузов, товаров и животных, прибывающих из этих иностранных государств, и их вывоза в эти иностранные государства;

б) МИД России уведомило на основании представления Роспотребнадзора о реализации в Российской Федерации противоэпидемических мероприятий компетентные органы иностранных государств, интересы которых затронуты в результате реализации таких мероприятий;

в) ФОИВ, в ведении которых находятся медицинские организации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обеспечили подготовку медицинских организаций к приему больных в целях оказания им медицинской помощи, а также формирование запаса средств диагностики и лечения заболеваний COVID-19, дезинфекционных средств, средств индивидуальной защиты;

г) Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – «Роскомнадзор») приняла меры по предупреждению распространения недостоверной информации о санитарно-эпидемиологической обстановке;

д) Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее – «Минстрой России»), Минпромторг России, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – «Росгвардия»), органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий осуществили планирование дополнительных мероприятий по обеспечению безопасности водоснабжения и питания;

е) Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – «Минэкономразвития России»), Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) провели оценку возможных финансово-экономических последствий COVID-19.

Все вышеперечисленные действия реализованы при возникновении риска третьего уровня. Кроме того, в этом случае:

а) Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – «МВД России»), Росгвардия, Министерство обороны Российской Федерации (далее – «МО России»), иные ФОИВ обеспечили безопасность граждан в период действия ограничительных мер (в том числе карантина), введенных в связи с распространением на территории Российской Федерации заболеваний COVID-19;

б) МВД России, Минтранс России, Росгвардия, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации реализовали мероприятия по ограничению въезда в населенные пункты, в которых действовали ограничительные меры (в том числе карантин), введенные в связи с распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний, и выезда из таких населенных пунктов;

в) ФОИВ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обеспечили в пределах своих полномочий соблюдение запрета на проведение массовых мероприятий и приняли решения о закрытии мест массового пребывания людей, а также обеспечили принятие мер по выполнению требований (предписаний) должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;

г) ФОИВ, в ведении которых находятся образовательные организации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обеспечивают введение в образовательных организациях ограничительных мер в связи с распространением на территории Российской Федерации COVID-19;

д) Минтранс России, иные ФОИВ приняли меры, направленные на сокращение массовых перевозок воздушным, железнодорожным, автомобильным транспортом или прекращение таких перевозок;

е) Минстрой России, Минпромторг России, Росгвардия, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления реализовали в пределах своих полномочий дополнительные мероприятия по обеспечению безопасности водоснабжения и питания;

ж) Минстрой России, Минприроды России, Росгвардия, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления реализовали в пределах своих полномочий дополнительные мероприятия по предотвращению загрязнения окружающей среды;

з) ФОИВ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обеспечили в пределах своих полномочий соблюдение организациями, осуществляющими торговую деятельность, и организациями, оказывающими услуги населению, ограничительных мер (в том числе карантина), введенных в связи с распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний;

и) ФОИВ, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления обеспечили реализацию санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, в том числе соблюдение дезинфекционного режима, требований об использовании средств индивидуальной защиты.

При установлении Роспотребнадзором уровней риска главный государственный санитарный врач РФ (далее – ГСВ РФ) в 5-дневный срок принимал нормативные правовые акты, направленные на предупреждение возникновения и распространения на территории Российской Федерации COVID-19, без проведения процедур общественного обсуждения, оценки регулирующего воздействия, независимой антикоррупционной экспертизы таких актов.

Постановлением ГСВ РФ от 13 ноября 2020 г. № 35 утверждены Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», которые устанавливают требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания COVID-19 на территории РФ[1].

[1] Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (вместе с «СП 3.1.3597-20.

Кроме этого, постановлением ГСВ Российской Федерации определены дополнительные меры по снижению рисков распространения COVID-19[1]. Так, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации) предписано обеспечить своевременное принятие противоэпидемических мер, направленных на стабилизацию обстановки, связанной с распространением случаев заболевания COVID-19.

Утверждены Рекомендации по организации противоэпидемических мероприятий в медицинских организациях, осуществляющих оказание медицинской помощи пациентам с COVID-19 (подозрением на заболевание) в стационарных условиях[2].

Утверждены Рекомендации по организации работы предприятий общественного питания в условиях сохранения рисков распространения COVID-19[3].

Утверждены Рекомендации по мерам профилактики передачи COVID-19 через пищевую продукцию[4].

Санитарно-эпидемиологические правила...») (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2020 № 58465): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 (ред. от 13.11.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.05.2023).

[1] О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом (зарегистрировано в Минюсте России 26.10.2020 № 60563): постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16.10.2020 № 31 (ред. от 11.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.10.2023).

[2] МР 3.1.0229-21. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. Рекомендации по организации противоэпидемических мероприятий в медицинских организациях, осуществляющих оказание медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) (подозрением на заболевание) в стационарных условиях: методические рекомендации (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 18.01.2021) (вместе с «Рекомендациями по использованию средств индивидуальной защиты работниками медицинских организаций при оказании различных видов медицинской помощи пациентам с COVID-19 (подозрением)», «Рекомендациями по отбору и транспортированию образцов для лабораторного исследования в целях этиологической диагностики COVID-19»).

[3] МР 3.1/2.3.6.0190-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. 2.3.6. Предприятия общественного питания. Рекомендации по организации работы предприятий общественного питания в условиях сохранения рисков распространения COVID-19. Методические рекомендации (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 30 мая 2020 г.).

[4] МР 3.1/2.3.0200-20. 3.1. Эпидемиология. Профилактика инфекционных болезней. 2.3. Гигиена питания. Рекомендации по мерам профилактики передачи новой коронавирусной инфекции (COVID-19) через пищевую продукцию. Методические рекомендации (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 10 июля 2020 г.).

В целях дальнейшего обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации, в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации, высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают и организуют комплекс мероприятий в связи с COVID-19[1]:

а) определяют в границах субъекта Российской Федерации территории, на которых, в случае необходимости, может быть продлено действие ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения (далее – соответствующая территория);

б) приостанавливают (ограничивают, в том числе путем определения особенностей режима работы, численности работников) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей с учетом методических рекомендаций Роспотребнадзора[2], рекомендаций главных государственных санитарных врачей субъектов Российской Федерации;

в) устанавливают, в случае необходимости, особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

Следует отметить, что указанные меры не распространяются на такие организации как:

а) непрерывно действующие организации, организации, имеющие оборудование, предназначенное для непрерывного технологического процесса;

б) медицинские и аптечные организации;

в) организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами первой необходимости;

г) организации, выполняющие неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации и (или) при возникновении угрозы распро-

---

[1] Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 // СЗ РФ. 2020. № 20. Ст. 3157.

[2] МР 3.1.0178-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. Методические рекомендации. Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического распространения COVID-19 (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 8 мая 2020 г.) // Официальные документы в образовании. 2020. № 15. Май.

странения заболевания, представляющего опасность для окружающих, в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь, здоровье или нормальные жизненные условия населения;

д) организации, осуществляющие неотложные ремонтные и погрузочно-разгрузочные работы;

е) организации, предоставляющие финансовые услуги в части неотложных функций (в первую очередь услуги по расчетам и платежам).

Рассмотрев динамику распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), следует отметить, что ее распространение на территории Российской Федерации привело к серьезным ограничениям в общественной жизни, вынужденному снижению деловой активности.

Принятые руководством страны меры и ограничения в период распространения COVID-19 являлись и продолжают являться своевременными, обоснованными и соразмерными, осуществляемыми в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации [1].

При этом, в настоящее время (в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)) необходимы механизмы быстрой корректировки и донастройки принятых планов и программ.[1]

Список литературы:

1. *Еловиков Э. В., Майдыков А. Ф., Олейник А. С. и др.* Организация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в условиях распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих // Аналитический обзор. 2023.

2. *Олейник А. С.* Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление: монография / А. С. Олейник, Л. Ч. Абаев. М.: Академия управления МВД России, 2015. 144 с.

3. *Олейник А. С.* Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов: монография. М.: ЦНТБ ПП, 2017. 68 с.

[1] Выступление Президента РФ на заседании Совета Безопасности РФ 27 сентября 2021 г. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/66777/17/11/2021 (дата обращения: 10.10.2023).

Ольга Юрьевна Разгон,
адъюнкт кафедры кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ Академия управления МВД России
E-mail: razgon.lelya@mail.ru

Особенности реализации позитивных административных производств в деятельности ОВД РФ в сфере миграции

Аннотация

В данной работе автором рассматриваются проблемные аспекты реализации позитивных административных производств в деятельности ОВД в сфере миграции. Раскрывается сущность управленческой концепции административного процесса, а также роль административных процедур в урегулировании миграционных процессов Российской Федерации. Значительное внимание уделяется описанию положительных административных производств в сфере миграции. Также автором выделяется ряд проблем в механизме представления государственных услуг в сфере миграции и предложения по их разрешению.

Ключевые слова и словосочетания: *позитивные административные производства; миграционные процессы; государственные услуги; административные процедуры; административные регламенты.*

На сегодняшний день сфера миграции является важным аспектом современного общества, требующим эффективной системы государственного управления. Данное положение находит свое подтверждение в нормативно-правовых актах Российской Федерации, в том числе в Указе Президента РФ по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, сущность которой заключается в определении ключевых приоритетов, стратегических направлений и механизмов действий государства в сфере миграции [11]. Иными словами Концепция предусматривает ряд мер, направленных на регулирование миграционных процессов в стране.

В соответствии с управленческой концепцией административного процесса [9] он состоит из административных производств, которые в свою очередь подразделяются на административные процедуры и юрисдикционные производства, то есть на производства позитивного и негативного характера [10]. В связи с этим под административными процедурами следует понимать «нормативно упорядоченные действия органов исполнительной власти, направленные на разрешение индивидуальных дел по реализации прав и законных интересов граждан» [1].

Административные процедуры играют важную роль в регулировании миграционных процессов. Они позволяют упорядочить процесс въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации, а также контролировать соблюдение ими правил пребывания в стране. В соответствии с классификацией И. М. Лазарева [2], а также с учётом признаков, содержащихся в определении понятия «государственная услуга», мы можем сделать вывод о том, что к административные процедур в ОВД включают в себя предоставление государственных услуг.

К положительным административным процедурам в сфере миграции, в соответствии с административными регламентами, можно отнести:

1. Регистрацию иностранных граждан [4].

Регистрация – одна из основных административных процедур в сфере миграции. Она позволяет установить личность иностранного гражданина, его место жительства или пребывания, а также проверить наличие у него необходимых документов для легального нахождения в России. За 9 месяцев 2022 года по месту жительства зарегистрировано 6,1 млн человек, по месту пребывания – 21,6 млн.

2. Оформление разрешения на работу [5].

Разрешение на работу – это документ, подтверждающий право иностранного работника на временное осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Оно выдается работодателю после заключения трудового договора между иностранным работником и российским работодателем. В 2022 году (за 9 месяцев) за разрешительными документами в ТО МВД России на региональном уровне обратились 73,4% лиц, въехавших с целью «работа».

Соотношение между количеством выданных разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности и числом поступивших уведомлений о заключении трудовых договоров в 2021 году составило 55,5%, по итогам 2022 года – 67,4%.

3. Получение патента на трудовую деятельность [6].

Патент на трудовую деятельность – это документ, подтверждающий право иностранного гражданина на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации без получения разрешения на работу. Он выдается иностранному гражданину при наличии соответствующих оснований и может использоваться только один раз. За 9 месяцев 2022 года иностранным гражданам предоставлено порядка 1,7 млн государственных услуг по оформлению и выдаче патентов.

4. Выдачу разрешений на временное проживание [7].

Выдача разрешений на временное проживание – это одна из наиболее распространенных административных процедур в сфере миграции. Она позволяет иностранному гражданину временно проживать на территории Российской Федерации до получения вида на жительство или гражданства. За 9 месяцев 2022 года на 41,7% по сравнению с предыдущим годом увеличилось количество принятых решений о выдаче разрешений на временное проживание (142,9 тыс.), в том числе без учета решений, принятых в рамках квоты текущего и предыдущего годов – 133,9 тыс.

5. Получение гражданства Российской Федерации [8].

Получение гражданства Российской Федерации – это длительный и сложный процесс, который требует прохождения определенных этапов. Однако, если все документы оформлены правильно и соответствуют требованиям законодательства, то получение российского гражданства возможно. За девять месяцев 2022 года на 1,3% по сравнению с предыдущим годом снизилось число иностранных граждан, принятых в гражданство Российской Федерации, и составило 542,5 тыс. человек.

В соответствии с Обзором основных показателей в миграционной сфере за 2022 год, наиболее востребованными услугами являются [3]:

1. Регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства – 14,2 млн (-9,5% по сравнению с предыдущим годом) или 28,6%;

2. Выдача, замена внутренних паспортов – 5,5 млн (+1,8% по сравнению с предыдущим годом) или 11%.

Механизм оказания госуслуг в сфере миграции имеет свои особенности, с которыми сталкиваются как мигранты, так и государственные органы, ответственные за оформление и контроль миграционных процессов.

Они предоставляют гражданам возможность получать необходимую информацию и решать различные вопросы, связанные с пребыванием и трудоустройством на территории Российской Федерации. Однако, несмотря на свою значимость, механизм предоставления государственных услуг в этой области имеет ряд проблем и нуждается в совершенствовании.

Одной из главных проблем является отсутствие единой базы данных, которая бы содержала информацию обо всех иностранных гражданах, находящихся на территории Российской Федерации. Это приводит к тому, что некоторые иностранные граждане получают необоснованные отказы в получении государственных услуг, так как им неправильно заполнена анкета или они не предоставили необходимые документы. Кроме того, отсутствие единой базы данных затрудняет контроль за соблюдением иностранными гражданами правил пребывания в стране.

Еще одной проблемой является недостаточное количество квалифицированных специалистов, которые могли бы оказывать государственные услуги в сфере миграции. Для решения этой проблемы необходимо проводить обучение сотрудников, занимающихся контролем за миграцией, а также повышать качество предоставляемых услуг.

В заключение хотелось бы отметить, что регулирование механизма оказания государственных услуг в сфере миграции является сложной задачей, требующей комплексного подхода. Однако, если будут устранены основные проблемы, такие как отсутствие единой базы данных, а также недостаток квалифицированных специалистов, то механизмы предоставления государственных услуг в этой области станут более эффективными и удобными для граждан.

Список литературы:

1. *Куракин А. В., Костенников М. В.* Административный процесс и его реализации в деятельности полиции // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 4.

2. *Лазарев И.М.* Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

3. Обзор основных показателей в миграционной сфере за девять месяцев 2022 года МВД России.

4. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления иностранного гражданина или лица без гражданства о регистрации по месту жительства, заявления о снятии иностранного гражданина или лица без гражданства с регистрации по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметок о регистрации (снятии с регистрации) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином или лицом без гражданства действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания, проставляемых, в том числе, многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг: приказ МВД России от 10 декабря 2020 г. № 856 (ред. от 16.11.2022).

5. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства: приказ МВД России от 1 августа 2020 г. № 541 (ред. от 02.03.2021) (зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2020 № 59604).

6. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации: приказ МВД России от 5 октября 2020 г. № 695.

7. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации: приказ МВД России от 8 июня 2020 г. № 407.

8. Об утверждении Инструкции об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов при рассмотрении заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации и принятии по ним решений: приказ МВД России от 16 сентября 2019 г. № 623.

9. *Сорокин В.Д.* Вопросы теории советского административно-процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1968.

10. *Тихомиров Ю. А., Талапина Э.В.* Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4.

11. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. СПС «КонсультантПлюс».

Владимир Михайлович Редкоус,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
управления деятельностью
подразделений обеспечения
охраны общественного порядка ЦКШУ,
Академия управления МВД России
E-mail: rwmmos@rambler.ru

Концептуальные основы обеспечения общественной безопасности (на примере Республики Узбекистан)

Аннотация

В статье представлен анализ Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан, что позволяет выделить ряд направлений использования её положений для совершенствования документов стратегического планирования в рассматриваемой сфере в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: *охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; органы внутренних дел; документы стратегического планирования; концепция общественной безопасности; стратегия; сравнительное правоведение.*

В настоящих условиях одним из основных направлений совершенствование государственного управления [1; 2] является совершенствование общественных отношений в области охраны общественного порядка (далее – ООП) и обеспечения общественной безопасности (далее – ООБ) [3; 4; 5]. А это невозможно без подготовки и наполнения надлежащим содержанием документов стратегического планирования в области ООП и ООБ, где органы внутренних дел по-праву являются важнейшим субъектом, реализующим установленную законодательством компетенцию. В частности, о важности решаемых органами внутренних дел задач прямо и откровенно говорилось 20 мая 2023 года на расширенном заседании коллегии МВД России, в работе которой принял участие Президент Российской Федерации В. В. Путин [6].

В целях совершенствования ООП и ООБ, расширения методологических рамок научных исследований необходимо боле активно проводить сравнительно-правовые исследования, в том

числе – и документов стратегического планирования. 20 ноября 2013 г. исполняется 10 лет сод дня утверждения Президентом России Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (далее – Концепция РФ), которая представляет собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности (далее – ОБ) как части национальной безопасности наше страны. По неизвестным науке и практике причинам данный документ официально опубликован не был, несмотря на то, что он до настоящего времени является достаточно сбалансированным и содержательным документом, не потерявшим свою ориентирующую, практическую и научную значимость. Говоря словами рассматриваемой Концепции, она до настоящего времени позволяет определять государственную политику в сфере ООБ, служить «основой для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил ООБ и институтов гражданского общества, граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства».

Рассмотрим опыт Республики Узбекистан (далее – РУз, Узбекистан) в рассматриваемой сфере, где был принят указ Президента РУз «О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан»[1], а приложениями к данному указу стали разработанные Концепция общественной безопасности РУз (далее – Концепция РУз, если не сказано иное), Стратегия развития системы обеспечения общественной безопасности в РУз на 2022 — 2025 годы (далее – Стратегия РУз); «Дорожная карта» по реализации в 2022 году Стратегии развития системы обеспечения общественной безопасности в РУз на 2022 — 2025 годы (далее – Дорожная карта РУз); а также оформленный в виде самостоятельного приложения Перечень задач, возложенных на инспекторов по профилактике органов внутренних дел.

В Концепции РУз закреплены основные понятия, что важно для обеспечения единства правового регулирования общественных отношений в сфере ООП и ООБ. Так, *общественная безопасность* в Концепции РУз определена как состояние защищенности общества от противозаконных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, чрезвычайных ситуаций и иных угроз, которое способствует устойчивому развитию общества и обеспечивает реализацию прав, свобод и законных интересов человека.

[1] О мерах по утверждению и реализации Концепции общественной безопасности Республики Узбекистан: Указ Президента Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/ru/docs/5749295#5752146 (дата обращения: 01.04.2023).

В Концепции РФ под ОБ понимается «состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (п. 4).

Несмотря на различные интерпретации понятий «общественная безопасность» в РФ и РУз прослеживается единство подходов к определению данного важнейшего понятия. Определенные различия заключатся в том, что в РУз ОБ рассматривается как «состояние защищенности общества», а в РФ – как «состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества». Также в РУз подчеркивается, что такое состояние защищенности общества «способствует устойчивому развитию общества и обеспечивает реализацию прав, свобод и законных интересов человека».

В Концепции РУз также выработано определение обеспечения ОБ, которое, по мнению авторов Концепции РУз, представляет собой единую систему, содержащую политические, социально-экономические, правовые и комплекс других организационных мероприятий, устанавливаемых государством для защиты общества от угроз и совершенствуемых на постоянной основе. В Концепции РФ обеспечение ОБ – это реализация определяемой государством системы политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В Концепции РУз подробно разработаны национальные интересы в сфере ООБ, которые являются важнейшим системообразующим фактором, определяющим характер ООБ в РУз. Ими согласно Концепции РУз являются: обеспечение общественно-политической стабильности общества; создание и укрепление правового общества в стране на основе повышения правового сознания и политико-правовой культуры, политической и социальной активности, гражданской ответственности населения; расширение участия общественности в построении правового демократического государства и сильного гражданского общества, укреплении системы государственного и общественного управления, управлении делами государства и общества; повышение активной и созидательной роли органов самоуправления, негосударственных некоммерческих организаций, средств массовой информации в общественно-политической жизни страны, эффективности взаимодействия общества

и государства; всестороннее укрепление межнациональных и межрелигиозных отношений, культуры религиозной толерантности, дружбы, взаимного сотрудничества и гуманизма в обществе; укрепление способности и потенциала сохранения социальной идентичности (языка, культуры, социального строя, национального менталитета и религии), то есть способности самосохранения, в условиях постоянно происходящих в мире изменений и возникающих под их воздействием реальных и возможных угроз.

В Концепции РУз детально разработаны основные направления государственной политики в сфере ООБ, которыми являются: разработка и реализация комплекса мероприятий по пресечению угроз ОБ, в том числе принятие широкомасштабных целевых программ и обеспечение их исполнения; обеспечение защиты общества от противозаконных посягательств, в том числе раннее предупреждение, выявление и пресечение основных факторов подобных посягательств; осуществление профилактики социальных и межнациональных конфликтов; выявление и пресечение любых проявлений террористической и экстремисткой деятельности, борьба с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконной миграцией и торговлей людьми, а также преступлениями и правонарушениями против прав и свобод человека; обеспечение бесперебойной и безопасной работы социальной инфраструктуры, в том числе туристских объектов; предупреждение ущерба и смертельных исходов от дорожно-транспортных происшествий посредством совершенствования транспортной инфраструктуры, стандартов безопасности транспортных средств и правил дорожного движения; социализация лиц, склонных к совершению преступлений, состоящих под административным надзором и на учете пробации, попавших под влияние деструктивных идей, в том числе недопущение совершения гражданами данной категории преступлений посредством их профессионального обучения и вовлечения в предпринимательство; защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданская защита, формирование и постоянное совершенствование навыков населения по обеспечению пожарной безопасности; предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи посредством осуществления мероприятий по воспитанию их в духе любви к Родине, патриотизма, уважения национальных и общечеловеческих ценностей, защите молодого поколения от идей терроризма, экстремизма, насилия и жестокости; широкое внедрение современных информационно-коммуникационных технологий и систем в охрану обще-

ственного порядка, обеспечение безопасности граждан и борьбу с преступностью; обеспечение постоянной готовности, повышение оперативности и укрепление материально-технической базы сил и средств уполномоченных государственных органов, задействованных в обеспечении общественной безопасности, а также повышение уровня правовой и социальной защиты личного состава.

Глава 2 Концепции РУз называется «Государственное регулирование сферы обеспечения общественной безопасности». Следует отметить, что в Концепции РУз достаточно полно разработаны основные направления деятельности МВД РУз в сфере ООБ, которыми являются: разработка, утверждение и реализация целевых ведомственных программ, направленных на ООБ; осуществление мер по ООП, обеспечению безопасности дорожного движения, борьбе с преступностью, терроризмом и экстремизмом; координация и оказание организационно-методического содействия силам и средствам, задействованным в обеспечении ОБ в общественных местах, в том числе на дорогах, объектах транспортной и туристской инфраструктуры; обеспечение соблюдения требований и условий лицензирования и получения разрешений, правил и порядка в сфере оборота гражданского, служебного оружия и их боеприпасов; осуществление профилактики правонарушений, выявление лиц, склонных к совершению правонарушений; проведение комплексного и системного анализа правонарушений и преступлений, совершаемых в общественных местах, внесение обязательных для рассмотрения представлений, рекомендаций и предложений по предотвращению факторов, влияющих на их совершение, эффективному использованию имеющихся сил и средств; обеспечение общей системы управления по мероприятиям, направленным на пресечение массовых беспорядков, представляющих угрозу общественной безопасности; оповещение на постоянной основе широкой общественности о состоянии ООБ, изучение общественного мнения в данной сфере; осуществление научно-исследовательской и организационно-методической работы в сфере ООБ.

Достоинством Концепции РУз является то, что она способствует четкому распределению полномочий между различными государственными органами в области ООБ.

Важно отметить, что реализация Концепции РУз включает: совершенствование законодательства в сфере ООБ; разработку и реализацию целевых и адресных программ, направленных на ООБ; проведение межведомственных практических учебных занятий, направленных на ООБ; подготовку, расстановку, системное повышение квалификации и переподготовку кадров для систе-

мы ООБ; разработку и внедрение критериев и основных показателей степени и состояния угроз ОБ; прогнозирование текущего и перспективного состояния ООБ, разработку и реализацию мероприятий по определению и предотвращению возможных и имеющихся угроз; осуществление профилактики правонарушений, представляющих угрозу ОБ, обеспечение привлечения в установленном порядке к ответственности лиц, совершивших их; внедрение единой централизованной системы координации и оперативного управления деятельностью уполномоченных государственных органов и общественных формирований по ООБ; широкое внедрение цифровых технологий в ООБ; изучение и принятие мер к внедрению передового зарубежного опыта ООБ, осуществление международного сотрудничества в сфере.

Предполагается, что посредством реализации Концепции РУз: будет еще более усовершенствовано законодательство в сфере ООБ, устранены имеющиеся правовые пробелы и коллизии, внедрены международные правовые стандарты и передовой зарубежный опыт с учетом национальных особенностей и условий; будет повышен уровень обеспечения мира и спокойствия в обществе, укреплено верховенство закона, повышена эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан; будет обеспечена открытость и прозрачность деятельности по ООБ, повышена степень взаимодействия с общественностью в данной сфере; в деятельность по ООБ будут широко внедрены современные формы и методы организации работы, а также передовые информационно-коммуникационные технологии. Конечным результатом реализации Концепции РУз будет эффективное внедрение качественно новой системы ООБ, мира и спокойствия населения, создание надежных и эффективных механизмов обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В большей мере в практической плоскости следует рассматривать Стратегию развития системы обеспечения общественной безопасности в РУз на 2022 — 2025 годы, целью которой является разработка и последующее эффективное претворение мер (правовых, методических, научных, организационных и иных) по внедрению кардинально новой системы обеспечения общественной безопасности в стране, которая будет намного эффективнее предыдущей.

Таким образом, документы стратегического планирования РУз в области ООБ представляют определенный практический и научный интерес для совершенствования государственного управления в сфере ООП и ООБ в РФ, а также для учета при подготовке отечественных документов стратегического планирования в рассматриваемой области [7; 8: 9].

Сергей Владимирович Родичкин,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: sergeyrodichkin74@mail.ru

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры в связи возрастающей активностью террористических организаций по незаконному вмешательству в транспортную деятельность. Изучена компетенция организаций транспортной безопасности в обеспечении защищенности объектов транспорта, а также права и обязанности подразделений полиции на транспорте в организации охраны общественного порядка и общественной безопасности. На основе анализа выполнения задач данными организациями по противодействию терроризма сформулированы предложения по совершенствованию деятельности, в части организации совместной работы по обеспечению защищенности объектов транспорта, а также методы подготовки и обучения сотрудников полиции для выполнения задач в особых условиях.

Ключевые слова и словосочетания: *органы внутренних дел; особые условия; объекты транспорта; транспортная инфраструктура; объездные группы; безопасность; подвижной состав.*

Объекты транспортной инфраструктуры имеют значимую роль в развитии общества, экономики, благосостояния населения, которые в свою очередь являются логистическими цепочками в производстве товаров, распределении ресурсов, перевозки грузов, миграции, перемещении воинских и иных формирований. Федеральным законом «О транспортной безопасности» закреплены обязанности для муниципальных, государственных, частных и иных организаций, учреждений по обеспечению устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса и недопущение незаконного вмешательства в его деятельность. [1]

В связи с началом проведения специальной военной операции (СВО) Российской Федерацией возросла активная деятельность тер-

рористических организаций, направленная на дестабилизацию функционирования органов государственной власти Российской Федерации, причинение материального вреда имуществу, а также нарушение бесперебойной деятельности отдельных организаций, предприятий, объектов транспорта. Так, например, вечером 2 мая 2023 года на путях в районе железнодорожной станции Снежетьская в Брянской области произошли взрывы. В этот момент там проходил грузовой состав — с рельсов сошли локомотив и 20 вагонов. Ранее за два дня до этого, произошел подрыв железной дороги в Брянской области, так в Унечском районе сработало самодельное взрывное устройство на путях, с рельсов сошли восемь вагонов. [2] Кроме этого, 18 мая 2023 года в Крыму произошел взрыв на железной дороге —около 7:45 часов утра в районе села Чистенькое рядом с городами Симферополем и Бахчисараем. Взрыв был такой мощности, что звук доходил до соседних сел. Причиной данного происшествия стало срабатывание взрывного устройства, заложенного под железнодорожным полотном. Взрывное устройство сработало во время движения грузового поезда, основной взрывной удар пришелся на начало состава, впоследствии семь вагонов сошли с рельсов, пять из них перевернулись. В результате диверсии было повреждено 50 метров железнодорожного полотна, образовалась воронка диаметром около 15 метров и глубиной около 2 метров [3]. Данные факты свидетельствуют о необходимости для приятия дополнительных мер по обеспечению бесперебойного функционирования транспортного комплекса и антитеррористической защищенности объектов транспорта.

В 2022 году на основании указа Президента Российской Федерации [4] в 6 приграничных с Украиной регионах РФ – Белгородской, Брянской, Курской, Воронежской областях, полуострове Крым и нескольких районах Краснодарского края был введен высокий (желтый) уровень террористической опасности. В октябре 2022 года территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей введено военное положение [5]. В связи с этими мерами изменяется порядок работы, функционирования общественных, муниципальных, государственных организаций, органов государственной власти, в том числе и органов внутренних дел МВД России. Таким образом, все службы и подразделения переходят на специальный режим работы (службы), другими словами на деятельность в «особых условиях».

В соответствии с законом «О полиции» [6] в обязанности полиции входит:

– обеспечение безопасности граждан в скверах, парках, на улицах, площадях, на вокзалах, транспортных магистралях, в аэропортах, морских и речных портах и иных общественных местах;

– участие в мероприятиях по противодействию терроризма, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в деятельности по защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест с массовым пребывания граждан.

Одной из главных задач деятельности полиции является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. В связи с этим недопущение противоправных действий в отношении объектов транспортной инфраструктуры, на которых происходит массовая перевозка граждан, грузов, также будет являться задачей для выполнения обязанностей возложенных на полицию. В соответствии со статьей 10 Федерального закона «О полиции» органы внутренних дел РФ оказывают содействие государственным, муниципальным, общественным организациям и объединениям в защите прав и свобод граждан, соблюдения законности и обеспечения правопорядка. Сотрудники полиции управлений, отделов, отделений (УТ, ЛО) на транспорте МВД России взаимодействуют с подразделениями ОАО РЖД, организациями транспортной безопасности в обеспечении правопорядка и общественной безопасности на объектах транспорта.

Алгоритмом действия и порядком несения службы для сотрудников транспортной полиции служит совместный Приказ МВД России и Министерства транспорта РФ от 27 декабря 2013 г. № 1022/478, который утвердил Инструкцию по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения [7]. В управлениях, отделах полиции на транспорте данная задача по обеспечению правопорядка возложена на подразделения охраны общественного порядка (ООП), патрульно-постовую службу (ППС) и для оперативного прикрытия на подразделения уголовного розыска [8].

В целях бесперебойной работы подвижного состава транспортной инфраструктуры необходимо обеспечивать сохранность имущества, инженерно-технических коммуникаций, перегонов, мостов, тоннелей и т.д. от преступных посягательств. Так как выход из строя (нарушение режима функционирования) одного элемента логистики может привести к задержке или остановке движения подвижного состава, либо нарушения маршрута движения с возможными негативными последствиями.

Таким образом частичное или полное нарушение работы одного из элементов логистики транспортной инфраструктуры ведет к экономическим, материальным ущербам. Наиболее важным, когда

проводится специальная военная операция (СВО) вооруженными силами Российской Федерации, является передвижение военной и специальной техники, материальных средств, личного состава военнослужащих к местам боевых действий, а также перевозка для ремонта и возвращение обратно техники на боевые позиции. В этом случае умышленное повреждение объектов транспорта будет носить характер правонарушений террористической направленности, угрожающей действиям вооружённых сил РФ по защите государственных интересов, обороноспособности страны, диверсией и подрывом экономической безопасности страны.

Как один из примеров, с началом проведения СВО на западных регионах России были осуществлены повреждения (поджоги) релейных шкафов, предназначенных для размещения в нем релейных схем автоблокировки, переездной сигнализации, централизации стрелочных переводов и другой аппаратуры. Таким образом закономерный итог незаконного вмешательства в транспортную деятельность, это движение подвижных составов по данному перегону останавливается на непродолжительное время и в дальнейшем движение будет проходить с ограниченной скоростью, согласно действующим положениям Инструкции по движению поездов ОАО «РЖД» [9].

В связи с этим возникает необходимость участия органов внутренних дел РФ в обеспечении безопасности объектов транспортной инфраструктуры. Непосредственным обеспечением безопасности тяговых подвижных составов и объектов транспортной инфраструктуры осуществляют организации транспортной безопасности (ТБ) и охранное предприятие «РЖД – Охрана». Специфика деятельности организаций ТБ основывается на обеспечении соблюдения гражданами установленного порядка на объектах транспорта, в случае возникновения чрезвычайных происшествий, обнаружения взрывчатых веществ и иных правонарушений, сотрудники ТБ проводят первичные мероприятия, и в дальнейшем осуществляют вызов сотрудников полиции. В настоящее время пассажиропоток граждан и перевозка имущества, грузов осуществляется в больших объемах, в связи с этим задержка либо промедление какого-либо подвижного состава приводит к изменению выстроенной логистической цепочке. Как указано выше и приведены примеры незаконного вмешательства в транспортную деятельность возникает необходимость создания совместных групп организаций ТБ и подразделений полиции на транспорте по обеспечению правопорядка и обследованию (проверке) объектов транспортной инфраструктуры. Данные совместные группы – «объездные группы», «объездная группа» предназначены для осуществления контроля и проверки в суточном

режиме всех объектов транспорта, находящихся на территории их обслуживания и при возникновении происшествий незамедлительно принять меры для недопущения ущерба более значительного масштаба. По нашему мнению, актуально будет создание данных «объездных групп» для регионов Российской Федерации в которых органы власти осуществляют деятельность в особях условиях.

При решении данных задач необходимо обеспечение сотрудников полиции вооружением, специальными средствами и имуществом в целях оперативного решения различных вводных и нештатных ситуаций. Экипировка сотрудников может составлять вооружение, бронежилеты, наручники, палка специальная, шлем, бинокль, прибор ночного видения, а также другое имущество необходимое для решения задач с учетом оперативной обстановке на обслуживаемой территории.

Для несения службы в «объездных группах» могут назначаться сотрудники, обладающие знаниями и особенностями проверки (осмотра) объектов транспортной инфраструктуры, знать специфику сооружений, зданий, мостов, перегонов в целях выявления и проверки мест возможного заклада взрывных устройств для более разрушительного действия. В линейных отделах, управлений полиции на транспорте в состав таких «объездных групп» назначаются сотрудники, как правило, из числа полицейских ППСП и оперуполномоченных уголовного розыска. Соответственно алгоритм действий при обнаружении взрывчатых веществ данным сотрудникам доводится на инструктажах, занятиях по служебной подготовке и других проводимых мероприятиях, учениях [10]. Однако для выполнения задач, которые ставятся перед «объездными группами» сотрудникам необходимы знания и умения по проверке объектов транспортной инфраструктуры и как было указано выше они смогли бы оперативно среагировать и действовать с учетом особенностей режима работы и графика движения подвижного состава электропоездов.

В ряде Управлений полиции на транспорте по Федеральным округам имеется передовой опыт создания и функционирования такого вида несения службы как в «объездных группах» с участием сотрудников полиции. Данные группы назначаются для несения службы в круглосуточном режиме. В связи с этим задачи им ставятся, учитывая особенности транспортной магистрали, наличие критически важных объектов, а также действия на их территории обслуживания режима (уровня) террористической опасности. Так, например, в текущем году сотрудниками Белгородского линейного отдела полиции на транспорте, которые несли службу в составе «объездной группы», был уничтожен беспилотный летательный

аппарат, осуществляющий противоправные действия на территории Российской Федерации.

На суточное дежурство в данные «объездные группы» назначается различный личный состав, в связи с тем, что штатного подразделения для выполнения данных задач в полиции не предусмотрено. В связи с этим возникает необходимость подготовки и обучения сотрудников полиции для выполнения задач с учетом специфики обеспечения транспортной безопасности.

В целях совершенствования деятельности подразделений полиции на транспорте, а также выполнения задач, возложенных на полицию в особых условиях, в том числе при введении на территории РФ или отдельных регионах режима антитеррористической опасности предлагаем ряд мер и разработку ведомственных правовых актов и методических рекомендаций для обеспечения безопасности функционирования объектов транспортной инфраструктуры.

Предложить внесение в ведомственные нормативные правовые акты МВД России, а именно, линейным подразделениям полиции на транспорте при выполнении ими задач в особых условиях, предоставить право задействовать личный состав к обязанностям, которые напрямую не относятся к деятельности данного конкретного подразделения в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на обслуживаемой территории.

Разработать методические рекомендации, пособия для организации несения службы подразделений полиции на транспорте по проверке объектов транспортной инфраструктуры на предмет их антитеррористической защищенности, с учетом их особенностей и специфики.

Использовать возможности учебных центров Управлений полиции на транспорте по Федеральным округам для подготовки и обучения руководителей подразделений, специалистов к организации работы подразделений в особых условиях, в том числе использовать различную методику несения службы личным составом для выполнения задач, возложенных на полицию.

Список литературы:

1. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (последняя редакция от 28.02.2023). СПС «КонсультантПлюс».

2. Информационная новостная лента. URL: https://www.gazeta.ru/social/2023/05/02/16648436.shtml (дата обращения: 11.09.2023).

3. Информационная новостная лента. URL: https://lenta.ru/news/2023/05/18/crim/ (дата обращения: 11.09.2023).

4. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851. СПС «КонсультантПлюс».

5. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756. СПС «КонсультантПлюс».

6. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (в редакции от 04.08.2023). СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения: приказ МВД России и Министерства транспорта РФ от 27 декабря 2013 г. № 1022/487. СПС «КонсультантПлюс».

8. *Олейник А. С.* Система физической защиты важных государственных объектов: моделирование и управление: монография / А. С. Олейник, Л. Ч. Абаев. М.: Академия управления МВД России, 2015. 144 с.

9. Об утверждении Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации: приказ Минтранса России от 21 декабря 2010 г. № 286 (ред. от 25.12.2018) (зарегистрировано в Минюсте России 28.01.2011 № 19627).

10. *Олейник А. С.* Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов: монография. М.: ЦНТБ ПП, 2017. 68 с.

Артем Вячеславович Романович,
заместитель начальника
отдела МВД России – руководитель группы
(группа по работе с личным составом)
ММО МВД России «Темниковский»
E-mail: romanovichartem@yandex.ru

Геннадий Иванович Дёмин,
профессор, доктор философских наук,
профессор кафедры управления ОВД
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России

Лидерство и конфликты: роль руководителя органа внутренних дел в преодолении конфликтных ситуаций

Аннотация

Статья рассматривает важность лидерских навыков руководства в разрешении конфликтов в органах внутренних дел. Основной вывод работы заключается в том, что умение правильно управлять командой, уделять внимание персоналу, устранять причины конфликтов и стимулировать сотрудников к работе в команде важно для создания благоприятной и профессиональной рабочей атмосферы. Работа является полезным ресурсом для начальников и руководителей органов внутренних дел, имеющих задачу налаживания работы команды и разрешения конфликтов внутри организации.

Ключевые слова и словосочетания: *лидерство; руководитель; органы внутренних дел; конфликты; преодоление; рабочая атмосфера; персонал; командная работа; управление командой; интервью.*

Роль государства как фактора, способствующего появлению и решению конфликтов, влияет на ситуацию в современном обществе. Однако, наличие дефектов в социально-экономических исследованиях оказывает разрушительное воздействие на все сферы общественной жизни.

Органы внутренних дел – это структурный элемент государственного аппарата, который всегда оказывался под воздействием немалого количества факторов в любой политической обстановке.

Сегодняшняя социально-политическая среда заставляет сотрудников органов внутренних дел работать в экстремальных условиях и принимать непростые решения, и как все граждане, переживать материальные и нравственные последствия экономического кризиса, который разрушил традиционную систему духовных и нравственных идеалов.

Полицейская деятельность имеет специфический характер, который вызывает у сотрудников повышенное социально-психологическое напряжение и приводит к возникновению множества конфликтов внутри коллектива.

Подобно другим государственным структурам, правоохранительным органам не удаётся избежать конфликтов. Это происходит из-за установки на подчинение, которая, не редко, мешает свободному обмену мнениями, препятствует дискуссиям и запрещает свободное обсуждение проблем.

Руководители правоохранительных структур не получают достаточного обучения в области социальной психологии и педагогических методов управления конфликтами. Недостаточное знание форм и методов разрешения конфликтов, сочетающееся с уверенностью в своей правоте, является одной из главных причин высокой текучести кадров, постепенного размывания профессиональных ценностей, проявления криминальных действий, нарушений законности и неуважительного отношения к гражданам.

Исследователи, изучающие конфликты, отмечают распространение конфликтофобии как одного из проявлений неумения осуществлять осознанный и ответственный выбор решения в сложных жизненных ситуациях [2, 294]. Этот факт связан с энергичной деятельностью правоохранительных органов, которые оказывают существенное влияние на состояние борьбы с преступностью в государстве.

Сегодня властно-управленческий аппарат играет главную роль в вызывании социально-экономической инерции в обществе. Бюрократизация аппарата отражает групповые интересы, которые часто противоречат другим интересам граждан. Конфликты могут возникать из-за различий в социально-экономическом статусе, вероисповедании, возрасте, месте жительства и половой принадлежности. Часто конфликтные проблемы становятся более явными, когда спорный политический вопрос связан с принятием закона или затратой денег.

Опыт развитых государств, где исследования в области конфликтологии являются приоритетным научным направлением и имеют прочную организационную базу, доказывает, что повыше-

ние теоретического и практического потенциала конфликтологии может стать важным фактором стабилизации и демократизации общественных отношений.

В России сложилась иная ситуация, связанная с отсутствием позитивного понимания конфликта в самом менталитете народа. Несмотря на это, отрицание реальности конфликта не уменьшает его объективной значимости и актуальности в нашей жизни.

Сотрудникам правоохранительных органов часто приходится сталкиваться с различными конфликтными ситуациями, которые могут переплетаться с их профессиональной деятельностью. Конфликты могут возникать как в процессе раскрытия преступлений, так и в рамках предупредительной работы. Учитывая разнообразие задач, налагаемых на сотрудников полиции, конфликты, с которыми они сталкиваются, могут иметь различные характеристики и требовать глубокого понимания причин и эффективных методов урегулирования.

В процессе работы по раскрытию преступлений сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться с конфликтными ситуациями, которые характеризуются высокой степенью эмоционального напряжения и значительной продолжительностью. Такие конфликты могут иметь различные последствия, требующие внимательного и квалифицированного рассмотрения и решения. Необходимость соблюдения закона и этических принципов при работе с подозреваемыми и другими участниками процесса подчеркивается как особенно важная, чтобы обеспечить правовую защиту и справедливость.

Ситуации, связанные с профилактическими мерами, в значительной степени отличаются от конфликтных ситуаций, возникающих при раскрытии преступлений. Длительность их действия приблизительно одинаковая, но характер напряженности различен. Эти отличия могут играть важную роль в формировании процесса взаимодействия и характера конфликта в целом. Учитывая характеристики каждой конкретной ситуации, необходимо применять соответствующие методы и подходы работы, чтобы обеспечить оптимальные результаты и достичь желаемого исхода.

В целом, можно выделить три главные группы причин, которые наиболее часто вызывают конфликты в подразделениях ОВД:

1. Причины возникновения трудовых проблем, связанных с организацией работы.
2. Не идеальность управления.
3. Взаимодействие между людьми в рабочей группе.
4. Индивидуальные характеристики лидера.

Разнообразные причины иногда связаны с индивидуальными психологическими особенностями руководства в органах внутренних дел.

Среди этих причин можно назвать: неподготовленность к управлению собственными эмоциями и неуверенность, вызванные нагрузкой ответственности; недоверие к подчиненным; невозможность видеть успех даже в худших обстоятельствах работы; тенденция применять привычные методы работы в новом рабочем коллективе; затруднения в определении правильной линии поведения в случае повышения в должности в уже знакомом окружении.

Конфликты, возникающие между сотрудниками ОВД, могут иметь как позитивные, так и негативные социальные последствия.

Позитивный конфликт возникает, когда главные идеи, связанные с достижением общей цели, сталкиваются в процессе сотрудничества. Он наиболее распространен среди оперативных работников, работающих над раскрытием преступлений. В процессе работы часто возникают расхождения в мнениях по некоторым деталям дела или версиям, однако, главная цель для всех ясна и является общей – успешное раскрытие преступления.

Отрицательный конфликт возникает, когда столкновения не имеют социально полезных целей, а противоборствуют друг с другом. Оценка конфликтов в ОВД через призму «хорошо» или «плохо» не является единственной верной. В любом случае, конфликты снижают эффективность деятельности.

Таким образом, одной из важных особенностей работы ОВД является присутствие разногласий и противоречий, связанных с функционированием в сфере правопорядка. Решение острых конфликтных ситуаций в ОВД может оказать влияние как на микроклимат в конкретных подразделениях, так и на взаимоотношения между сотрудниками.

Руководитель органа внутренних дел – это лидер сложной, многоструктурной организации, где не менее важен морально-психологический климат, как и социально-благоприятный [1, 47]. Однако этому лидеру также приходится трудиться в области воспитания, морали и патриотизма, а также культурного просвещения в своем подразделении. Лидерство в органе внутренних дел требует высокого мастерства и глубокого понимания миссии и задач этой специфической организации.

Перед тем, как углубляться в алгоритмические аспекты организационной деятельности руководителя и его роли в урегулировании конфликтов между подчиненными, важно отметить, что

не все вмешательства приводят к ожидаемому результату. Исследования отечественного ученого В.Л. Цветкова показывают, что вмешательство руководства в разрешение конфликтов между подчиненными в 69% случаев оказывает положительное влияние, в 24% случаев нет влияния, а в 7% случаев – отрицательное. [4, с. 52] Некоторые руководители в органах внутренних дел предпочитают не вмешиваться и сохранять некомфортабельный статус-кво, что может привести к диссонансу и издержкам для организации. Однако, наша работа показывает, что существует эффективный алгоритм действий и наша миссия – представить его в полном объеме.

Будучи специфической организацией, руководители в ОВД наделены особыми полномочиями и властью, что дает им возможность влиять на подчиненных. Как медиаторы и фасилитаторы, руководители могут занять любую классическую роль в разрешении конфликтов. Несколько известных ролей, которые могут принять руководители органов внутренних дел, включают:

– «третейский судья», так как благодаря своему социальному статусу он обладает расширенными возможностями и вынесенные им решения обычно не подлежат обжалованию;

– «арбитр» – это также роль, но в отличие от «третейского судьи», решения, вынесенные им, могут быть оспорены и не приняты сторонами конфликта;

– «посредник» – это роль, которая подразумевает полную нейтральность со стороны руководителя в разрешении конфликта;

– «помощник» – это роль, которая не участвует в прямых обсуждениях конфликта, но организовывает встречи и играет вспомогательную роль в процессе разрешения конфликтов;

– «наблюдатель» – это роль, которая играет роль некоего буфера между сторонами конфликта и своим присутствием помогает смягчить процесс разрешения конфликта.

Когда речь заходит о разрешении конфликтов, то действительно есть определенная последовательность, которую следует придерживаться каждому руководителю. В первую очередь, необходимо понять, что деятельность по разрешению конфликта – это не только исполнение определенного плана действий, но и искусство, требующее особой внимательности и тактичности. Так что вот какова последовательность действий, которые помогут руководителю успешно разрешить конфликт.

Прежде чем перейти к действиям по разрешению конфликта, самой первой и, безусловно, важной задачей для любого руководителя является изучение причины, вызвавшей кон-

фликт. Необходимо анализировать, какие обстоятельства и факторы привели к возникновению конфликта, кто из сотрудников является его участниками, а также насколько остро и серьезно разногласия между ними. Чем более глубоко руководитель изучит причины конфликта, тем более эффективным окажется его разрешение.

Для того чтобы эффективно урегулировать конфликт, важно ограничить количество участников, которые принимают непосредственное участие в процессе разрешения. Слишком большое количество сотрудников может только осложнить ситуацию и усложнить процесс поиска компромиссного решения. Поэтому руководитель должен определить ключевых участников конфликта и назначить ответственных за урегулирование спора. Таким образом, можно значительно сократить количество «шума» вокруг проблемы и нацелить все усилия на конструктивный диалог и поиск решения.

Кроме изучения причин возникновения и ограничения количества участников, руководитель также должен провести дополнительное исследование и проанализировать происходящее во время конфликта. Необходимо выяснить, какие аспекты поведения и коммуникации между участниками привели к разногласиям, чтобы в дальнейшем грамотно управлять такими ситуациями. Руководитель должен принимать во внимание мнение каждого участника конфликта, анализировать достоверность и полноту предоставленной информации, а также рассмотреть возможные последствия и альтернативные решения. Только после тщательного анализа конфликта можно приступать к разработке наиболее рационального и приемлемого плана его урегулирования.

После того, как руководитель изучил причины конфликта, ограничил участников, провел анализ и определил план действий, он может приступить к действиям, направленным на разрешение конфликта или минимизацию его последствий. Конкретные шаги будут зависеть от конкретной ситуации, но некоторые из наиболее эффективных действий могут включать:

– организацию открытого и конструктивного общения между сторонами конфликта;

– выявление и формулирование общих интересов и целей участников конфликта;

– разработку компромиссного решения, способствующего удовлетворению интересов разных сторон;

– признание ошибок и принятие ответственности за неудачи;

– применение методов медиации и нейтрализации конфликта.

В результате этих действий руководитель может достичь урегулирования конфликта и наладить сотрудничество между участниками, что, в свою очередь, способствует более эффективной работе коллектива.

После того, как конфликт был урегулирован, или его последствия были минимизированы и налажено сотрудничество между участниками, руководитель должен проанализировать результаты своих действий и полученный опыт. Оценка результата поможет определить, были ли выбранные решения эффективными и приблизили ли они коллектив к достижению общих целей.

Важно также оценить полученный опыт и выявить, что можно улучшить в будущем. Руководитель может ответить на следующие вопросы:

– какие решения были эффективными, а какие нет?

– какие ошибки были допущены и как их можно исправить?

– какие методы были наиболее полезными и как их можно применять в будущих конфликтных ситуациях?

– как можно предотвратить появление подобных конфликтов в будущем?

Оценка результата и полученного опыта поможет повысить компетентность руководителя в управлении конфликтами и улучшить эффективность работы коллектива в целом. Она также поможет снизить вероятность возникновения подобных ситуаций в будущем и улучшить общую атмосферу в коллективе.

Руководитель важен в урегулировании конфликтов, и его стиль управления может существенно повлиять на эффективность решения проблемы. Он должен владеть всеми традиционными стилями управления и уметь выбирать наиболее подходящий в каждой конкретной ситуации.

Авторитарный стиль руководства характеризуется принятием решений без участия коллектива, строгим контролем над выполнением задач и распоряжениями. Этот стиль может быть оправдан в экстренных ситуациях, когда требуется быстрое и точное исполнение поручений.

Демократический стиль руководства предполагает участие коллектива в процессе принятия решений, признание и уважение мнений и идей сотрудников, создание условий для их самореализации. В обычных условиях в организациях правильно выбранный демократический стиль помогает достигать эффективности в работе, обеспечивает мотивацию и участие сотрудников.

Либеральный стиль руководства предполагает минимальное вмешательство руководителя в работу коллектива и полную свободу для самореализации и инициативы сотрудников. Он может быть допустим в научных организациях и других сферах, где требуется высокий уровень самостоятельности и креативности.

Выбор стиля руководства зависит от конкретной ситуации, цели и задач деятельности, качества и количества личного состава. Компетентный руководитель должен уметь адаптироваться к различным условиям и выбирать наиболее подходящий стиль управления в каждой конкретной ситуации.

Кроме того, руководитель ОВД должен уметь эффективно коммуницировать, устанавливать доверительные отношения с сотрудниками и создавать атмосферу уважения и принятия различий между людьми. Важно также учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника и строить с ним конструктивный диалог, учитывая его мнение и потребности.

Кроме того, руководитель должен быть готов к конфликтным ситуациям и иметь навыки и инструменты их разрешения. К ним относятся умение слушать и понимать собеседника, находить компромиссы, использовать техники активного слушания и ведения переговоров. [3, 57]

Не менее важным является умение предотвращать конфликты, например, установлением четких правил и норм поведения для сотрудников, организацией тренингов и семинаров по коммуникации и конфликтологии, контролированием выполнения задач и распределением ролей в коллективе.

Таким образом, руководитель ОВД должен постоянно улучшать свои навыки и знания по управлению конфликтами, быть готовым к их предотвращению и разрешению, а также строить доверительные отношения с коллективом и учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника.

Список литературы:

1. *Карюгина П.Д.* Управление конфликтами в подразделениях ОВД // Экономика и управление в XXI веке: сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции. Ишим: Тюменский государственный университет, 2015.

2. *Кладиева О.А.* Психологические приемы и методы разрешения конфликтных ситуаций в деятельности руководителя органов внутренних дел // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей по материалам V Международ-

ной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2019.

3. *Сазонова А. С.* Лидерство и разрешение конфликтов в организации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021.

4. *Цветков В. Л.* Конфликт как неотъемлемая часть жизнедеятельности ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск: Омская академия МВД России, 2010.

5. *Сергеева Т. А.* Управление конфликтами в современном обществе // Бюллетень науки и практики. 2018. № 8. Т. 4.

Иван Анатольевич Синодов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях
Академия управления МВД России
E-mail: isin.50@ya.ru

Виктор Александрович Шляков,
слушатель
Академия управления МВД России
E-mail: vity183@yandex.ru

Сергей Владимирович Иванов,
слушатель
Академия управления МВД России

К вопросу готовности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к действиям в особых правовых режимах

Аннотация

В статье авторами рассматривается проблематика кадрового обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в процессе решения задач вызванных чрезвычайными обстоятельствами (далее – ЧО) в условиях особых правовых режимов в целях достижения эффективного управления силами и средствами в рассматриваемых условиях обстановки. Выводами проведенного анализа обозначается значимость кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также даются предложения по совершенствованию данного направления деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *безопасность; чрезвычайные обстоятельства; особые условия; особые правовые режимы; кадровое обеспечение; кадры.*

Вся деятельность ОВД происходит в сфере жизнедеятельности общества и его граждан, проставляющая из себя среду, наполненную конфликтными ситуациями, проявляющихся в столкновении

интересов, направленных на удовлетворение потребностей различных субъектов правоотношений.

Несмотря на имеющиеся нормативно правовую базу, регулирующих общественные отношения в особых правовых режимах, ограничиваться только правой стороной в разрешении возникающих в процессе деятельности общества проблем не приходиться. «Правопорядок не существует без людей, без их законопослушного поведения, без активной жизненной позиции всего населения к вопросам укрепления правопорядка, без добросовестного отношения работников аппарата управления. Хорошие законы и ведомственные инструкции – лишь предпосылка законности и ее правовая основа».[1]

Для продуктивного исполнения обязанностей органам исполнительной власти необходимы соответствующие силы, основным элементом которых является человек.

В современных условиях развития страны наблюдается процесс повышения значимости правоохранительной деятельности, особенно в связи с проводимой Российской Федерацией на территории Украины специальной военной операции. Кроме этого, в настоящее время все чаще стали совершаться преступления связанные с информационно-технологической революцией в развитии цифровых технологий, которые могут послужить предпосылками к возникновению ЧО и введению особых правовых режимов.

К особым правовым режимам мы относим формы управления территориями, применяемые для урегулирования определенных обстоятельств, представляющих угрозу для граждан, общества и государства.

Управление ОВД в условиях введения особых правовых режимов представляет деятельность по созданию благоприятных условий, способствующих выполнению функций ОВД при решении задач, возникших при возникновении чрезвычайных обстоятельств, путем воздействия на личный состав, обеспечивая необходимую подготовку и готовность. Данная деятельность основывается на совокупности предписаний реализуемых разными должностными лицами.

Критерием оценки готовности к действиям в особых правовых режимах в данном случае будет служить конечный результат правоохранительной деятельности по обеспечению правопорядка. При

[1] *Столяренко А.М.* Психологические и педагогические проблемы Управления в МВД, УВД: учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР. 1982. С. 12.

этом ключевым элементом структуры управления ОВД выступает ее кадровое обеспечение.

Однако, с учетом складывающейся обстановки вызванной оттоком сотрудников из ОВД, создаются предпосылки к катастрофическим последствиям, которые могут возникнуть при возникновении ЧО на территории обслуживания. Попросту территориальные органы могут оказаться не способными к выполнению оперативно-служебных задач ввиду отсутствия необходимого количества личного состава подготовленного и готового к выполнению задач в особых правовых режимах.

Кроме этого, при введении особых правовых режимов приходиться принимать управленческие решения в условиях дефицита времени, исходя из заранее спланированных мероприятий. Успешность действий зависит от своевременной подготовки личного состава к действиям в особых правовых режимах, обеспечиваемой соответствующими занятия, различными учениями, отрабатываемыми в повседневных условиях, с учетом моделирования различных возможных событий, в том числе, происходивших ранее с другими подразделениями.

Поэтому существующий в настоящее время некомплект личного состава в территориальных органах МВД России, особенно на районном уровне, может негативно сказаться на деятельности ОВД особых правовых режимах. Данное обстоятельство не позволяет повысить доверие граждан к деятельности полиции и что самое тревожное может привести к трагическим последствиям.

Данную ситуацию в марте текущего года на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России обозначил Министр внутренних дел Российской Федерации В. Колокольцев (далее – Министр), который отметил, что «Некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим.[1]

Указанная проблематика озвучивалась Министром и в выступлении перед федеральным собранием в 2023 году.

Требования по решению кадрового обеспечения озвучиваются и во внутренней трудовой среде ОВД, однако увольнения сотрудников из органов внутренних дел продолжатся.

Цифры свидетельствуют об усилении кризиса. Отмечается критический рост вакантных должностей. В настоящее время отме-

[1] Главе российского МВД «катастрофически» не хватает полицейских и следователей. URL: http://baikalinform.ru (дата обращения: 16.09.2023).

чаются цифры в районе 7000 уволенных сотрудников, принято на службу около 5000, отток продолжается.

Данная проблема касается всех регионов страны в связи с чем, на действующих сотрудников ОВД накладывается дополнительная нагрузка, приводящая к переутомлению и профессиональному выгоранию.

При этом времени для проведения правовой и служебной подготовки личного состава просто не хватает, что к приводит к формальному отношению к подготовке сотрудников к работе в условиях, связанных с выполнением обязанностей в особых правовых режимах, осложненных правомерным применением оружия и физической силы для спасением жизни граждан, их защитой от вооруженных преступников.

К тому же до шестнадцатого октября 2023 года по указанию Президента Российской Федерации должна быть проведена процедура перехода спецподразделения «Гром» в структуру Росгвардии[1], всего более 1000 сотрудников. В результате полиция останется без силовой поддержки сотрудников, проходящих специальную подготовку[2], что уже сейчас предопределяет важность и необходимость доукомплектования и подготовки сотрудников ОВД к действиям в особых правовых режимах.

Таким образом, можно вывести силлогизм относительно важности кадровой политики, проведения рекрутинговых мероприятий в целях развития кадров, их мотивирования и стимулирования к выполнению функций, закрепленных за ОВД. Определенно назрел вопрос, касающийся принятия новой кадровой стратегии, соответствующей условиям обстановки, складывающейся на территории РФ в современное время. И самое главное, о чем следует вести разговор это сохранение кадров, то есть постоянного состава, состоящих в трудовых отношениях, обладающих необходимыми способностями для решения задач в сложное время для страны. В настоящее время с 2021 года определяется тенденция увеличения некомплекта, который продолжает расти. Стратегия должна обозначить решение вопроса по формированию, профессиональному развитию и обеспечению востребованности кадрового потенциала в системе МВД России.

---

[1] Полицейский спецназ «Гром» передали в подчинение Росгвардии. URL: https://www.rbc.ru/politics/17/07/2023/64b55c8e9a7947edc5e39caf (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Утверждена приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

По нашему мнению, необходимо создать благоприятные условия службы, закрепленные в управленческих решениях руководства государства, прежде всего в управленческом решении Президента России в 2009 году об увеличении бюджетных ассигнований, направляемых на дополнительное денежное стимулирование сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В результате принятого решения был обеспечен приток граждан в ОВД на несколько лет.

В настоящее время, по нашему мнению, денежное довольствие сотрудников ОВД не удовлетворяет потребностям экономического развития общества и в первую очередь должно соответствовать уровню инфляции.

В процессе практического выполнения функций кадрового обеспечения территориальных органов на районном уровне удаленных регионов дальнего востока возникают вопросы об отказе трудоустройства граждан в органы внутренних дел в связи заключением ВВК по категориям годности для возможности службы в ОВД.

В соответствии с частью 3 статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»1, частью 5 статьи 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»2 и постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» утверждены «требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в ОВД, и сотрудников ОВД в зависимости от должностей и особенностей прохождения службы на отдельных должностях». [1]

Несомненно, сотрудники органов внутренних дел должны соответствовать квалификационным требованиям, в том числе и по состоянию здоровья, поскольку правоохранительная деятельность

[1] О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, перечнях дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, формах документации, необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, порядке проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов: приказ МВД России от 2 апреля 2018 г. № 190. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71835384/ (дата обращения: 10.10.2023).

зачастую связана с неблагоприятными условиями, однако условия жизни меняется и состояние здоровья населения. «На данный момент наблюдается тенденция «омоложения» большинства болезней характерных для лиц более старшего возраста.

Возможно, следует пересмотреть подход к определению годности в некоторых категориях видов болезней, путем послабления требований, к категориям здоровья вновь поступающих граждан с учетом тенденций здоровья населения страны.

Кадровое обеспечение в рамках стратегического развития кадрового потенциала ОВД и имеет определяющее значение в управлении силами и средствами в условиях особых правовых режимов.

При этом не следует забывать о том, что решение задач в рассматриваемых условиях деятельности ОВД, в первую очередь будет связан с применением права, направленным на защиту прав и свобод граждан, которая представляет из себя организующую деятельность компетентных лиц, путем вынесения индивидуальных предписаний и осуществления действий, являющихся юридическими фактами, влекущими юридическую ответственность. Правомерность и эффективность деятельности напрямую зависит от кадров воплощающих нормативные предписания в правомерное поведение.

Список литературы:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).

3. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе: Постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.10.2023).

4. О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, перечнях дополнительных обязательных диагностических иссле-

дований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, формах документации, необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, порядке проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов: приказ МВД России от 2 апреля 2018 г. № 190.

5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.

Эльвира Александровна Стенюшкина,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных
и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
E-mail: 1359364@list.ru

Актуальные вопросы административного принуждения в отношении лиц, обладающих иммунитетами от административной юрисдикции

Аннотация

В статье приведена классификация лиц, обладающих иммунитетами от административной юрисдикции, перечислены нормативные правовые акты, рассматривающие данных лиц, как субъектов правонарушений, а также исследована классификация мер административного принуждения и некоторые актуальные вопросы применения этих мер, возникающие при совершении административных правонарушений лицами, обладающими иммунитетами.

Ключевые слова и словосочетания: *лица, обладающие иммунитетами от административной юрисдикции; административное принуждение; задержание; меры обеспечения; меры наказания; административно-правовые иммунитеты.*

Конституция Российской Федерации провозгласила один из важнейших принципов – принцип равенства всех перед законом и судом [1]. Однако, на территории Российской Федерации есть отдельные категории граждан, которые обладают административно – правовыми иммунитетами.

Проанализировав нормативные правовые акты, можно сделать вывод, что список лиц, обладающих правовыми иммунитетами довольно обширен, в то же время единая классификация этих лиц отсутствует. Так, Приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 (ред. от 06.07.2020) «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» относит к субъектам, обладающим иммунитетами следующих лиц: член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и ауди-

тор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий [2]. В этом же приказе п.8.3.2 дополняет перечень этих лиц следующими субъектами: военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и имеющих специальные звания сотрудников органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов [2].

Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 23 ноября 2015 г. №645 относит следующих лиц, обладающих неприкосновенностью: судьи, в том числе в отставке, член Совета Федерации или Государственной Думы, депутат Государственной Думы, кандидат на должность в Президенты Российской Федерации, зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председатель избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса, зарегистрированный кандидат на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа власти субъекта Российской Федерации, зарегистрированный кандидат на выборную должность органа местного самоуправления, зарегистрированный кандидат в депутаты представительного органа муниципального образования [3].

Часть 1 статьи 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) перечисляет лиц, обладающих административно – правовым иммунитетом. При этом данный перечень не является исчерпывающим – это подтверждает часть 2 статьи 1.4 КоАП РФ (особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении) [4].

Кроме того, вопросы административной ответственности в отношении лиц, пользующихся иммунитетами от административной юрисдикции разрешаются в соответствии с международными договорами [4]. Следовательно, в зависимости от связи с другими государствами различают:

– лицо, обладающее дипломатическим иммунитетом;
– лицо, обладающее консульским иммунитетом.

Венская конвенция о дипломатических сношениях – один из основных международных договоров в области дипломатического права. К субъектам, в отношении которых нельзя применить меры административного принуждения на общих основаниях относятся: дипломатические агенты, члены их семей, административно-технический персонал представительства и члены их семьи, члены специальных миссий, не являющиеся гражданами Российской Федерации, консульские работники, члены их семей, обслуживающий персонал, не являющиеся гражданами Российской Федерации [5].

Перечисленные лица обладают личной неприкосновенностью. Это означает, что их нельзя задержать, произвести личный досмотр.

В случае неоднократных нарушений в стране пребывания возможно сократить срок пребывания, так как обязанность дипломатов и консулов соблюдать законодательство страны пребывания и уважительное отношение к нравам, обычаям и традициям принимающего государства.

Также анализ некоторых статей КоАП РФ позволяет отнести к субъектам, обладающим особым правовым статусом лиц, к которым не применяются некоторые меры административного принуждения. К этой группе лиц относят: взрослых, имеющих при себе к моменту задержания детей в возрасте до 14 лет, при невозможности передачи их родственникам или иным законным представителям, несовершеннолетних, беременных женщин, невменяемых физических лиц, инвалидов I и II групп, лиц с заболеваниями (травмами), состояние которых определяется как «состояние средней тяжести» или «тяжелое» и лиц, страдающих сахарным диабетом (в средней или тяжелой степени). В отношении вышеперечисленных лиц не применяется административный арест, к ним не применяются специальные ограничения в применении мер процессуального обеспечения. Но мы также относим их к субъектам с административно-правовым иммунитетом.

На сегодняшний день остаются неразрешенными следующие проблемы:

– отсутствие исчерпывающего перечня лиц с административно – правовым иммунитетом в законодательстве Российской Федерации,

– отсутствие учета международного законодательства, регулирующего ответственность иностранных лиц, обладающих иммунитетами.

Теперь остановимся подробно на вопросе применения мер принуждения в отношении лиц, обладающих административно-правовыми иммунитетами, который также продолжает оставаться дискуссионным.

В науке остается дискуссионным понятие о классификации мер административного принуждения.

А. Б. Агапов выделяет меры должностного принуждения, меры административных наказаний и меры административных санкций [6]. Н. М. Конин предлагает следующую классификацию: 1) превентивные меры, 2) предупредительные меры, 3) обеспечительные меры, 4) восстановительные меры, 5) меры административных наказаний [7].

На наш взгляд для лиц, обладающих правовыми иммунитетами необходимо предложить следующую классификацию мер административного принуждения: меры административного пресечения; меры процессуального обеспечения и меры административного наказания.

В свою очередь меры административного пресечения можно подразделить на:

– меры имущественного характера, например, при отказе аккредитирующего государства от иммунитета субъекта применяется запрет эксплуатации транспортного средства консульскому работнику;

– меры технического характера – фиксация административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ совершенного военнослужащим, гражданином, призванным на военные сборы, и имеющим специальные звания сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов [4]

– меры, применяемые к личности правонарушителя – дипломатический представитель может покинуть территорию Российской Федерации в случае неоднократного совершения правонарушения;

– меры медико-санитарного характера – при отсутствии документов и видимых признаков, подтверждающих у лица инвалидность I или II группы или беременность и, являясь субъектом административного правонарушения, данные лица не могут быть подвергнуты задержанию, однако при отсутствии документов инвалидность и беременность могут быть подтверждены непосредственно медицинским учреждением здравоохранения письменно или по телефону, беременность может подтвердить медицинский работник по результатам осмотра задерживаемого лица.

Также меры пресечения мы можем классифицировать на:

– фиксацию правонарушения;

– рассмотрение дела об административном правонарушении;

– вынесение постановления по делу об административном правонарушении.

Несмотря на латентность административных правонарушений, совершаемых лицами, обладающими правовыми иммунитетами стадии фиксации и последующего рассмотрения административного дела должностным лицом происходят независимо от правового иммунитета субъекта. Даже, если лицо – правонарушитель с правовым иммунитетом не доставлено в орган внутренних дел, его задержание не осуществлялось, правонарушение фиксируется, выясняются обстоятельства административного дела.

Выделим стадии фиксации административного правонарушения:

– документирование противоправного деяния;

– регистрация рапорта сотрудника полиции в КУСП;

– осмотр места совершения административного правонарушения.

Далее, например, если субъект правонарушения дипломатический представитель материал по административному правонарушению незамедлительно направляется в Департамент государственного протокола МИД РФ, если субъект правонарушения – депутат Государственной Думы административный материал направляется Генеральному прокурору. Далее никаких мер принуждения не производится, до принятия решения о лишении неприкосновенности. Если субъект лишен неприкосновенности, то исполнение наказания происходит в общем порядке. Необходимо отметить, что к дипломатическим агентам, консульским работникам и другим субъектам, перечисленным в Венской конвенции могут быть назначены не все виды административного наказания.

В статье 27 КоАП РФ приведены меры административного обеспечения. Существуют ограничения в применении мер обеспечения к субъектам, обладающим административно-правовыми иммунитетами.

Задержание лица, обладающего правовым иммунитетом, применяется в случае, когда личность лица, обладающего неприкосновенностью, не была установлена. В случае задержания лица, обладающего неприкосновенностью оперативный дежурный должен его освободить и внести соответствующую запись в книгу учета лиц, доставленных в дежурную часть. О доставлении указанного лица составляется письменный рапорт на имя начальника территориального органа МВД России, информируется дежурная часть вышестоящего территориального органа МВД России [2].

При задержании одного из субъектов, перечисленных в статье 2.5 КоАП РФ за совершение административного правонарушения уведомляется руководитель соответствующего органа, далее необходимо вызвать представителя организации и передать доставленное лицо для привлечения к дисциплинарной ответственности, за исключением, если указанные лица подлежат привлечению к административной ответственности на общих основаниях [2].

Задержание применяется и в отношении административно-хозяйственного персонала дипломатического консульства или посольства, если административное правонарушение совершено ими вне исполнения служебных обязанностей. Ведомственный приказ гласит о необходимости уведомления посольства или консульства о задержании граждан другого государства в срок не позднее 12 часов с момента задержания [2].

Применение административного наказания в отношении лиц, обладающих административно-правовыми иммунитетами вызывает множество научных дискуссий. Во-первых, не определен круг лиц, в отношении которых действуют иммунитеты от административной юрисдикции. Во-вторых, порядок привлечения к административной ответственности регулируется различными нормативными правовыми актами, единый порядок привлечения к ответственности не закреплен законодательно. Кроме того, как уже упоминалось выше порядок привлечения к административной ответственности дипломатов и консулов регулируется международным законодательством различных государств.

Также на примере из правоприменительной деятельности рассмотрим проблемы применения мер принуждения, в частности административного наказания как вида принуждения.

При совершении правонарушения военнослужащим он несет дисциплинарную ответственность. Дисциплинарная ответственность применяется согласно дисциплинарному уставу Вооруженных сил [8]. Определенные субъекты пользуются своим правовым статусом и при совершении административного правонарушения скрывают данные о принадлежности к военнослужащим. Суд выносит постановление о назначении наказания, а затем военнослужащий направляет исковое заявление в суд с требованием отменить постановление в связи с рассмотрением не по подведомственности. В некоторых случаях апелляционный суд не отменяет решение суда первой инстанции, а приходит к выводу, что это злоупотребление правом и оставляет постановление о назначении наказания в отношении военнослужащего без изменений.

Таким образом, рассмотрев некоторые актуальные вопросы мер административного принуждения в отношении лиц, обладающих административно – правовыми иммунитетами, приходим к выводу, что классификацию указанных лиц, необходимо систематизировать, например, в зависимости от занимаемого должностного положения, в связи с медицинскими показаниями, в зависимости от принадлежности к иностранному государству и выполняемых функций. Также классификацию можно предложить в зависимости от специальных ограничений мер принуждения, в зависимости от процедуры привлечения к административной ответственности: требует лишения статуса (Депутат Государственной Думы, дипломат, консул), носит уведомительный характер (сотрудник таможенных органов, МВД, ФСБ, Прокуратуры), не требует лишения статуса (инвалиды, несовершеннолетние, беременные, женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет). А также разработать методические рекомендации о порядке применения мер принуждения к субъекту, обладающему правовым иммунитетом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 1993. № 237. 25 дек.

2. Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 (ред. от 06.07.2020).

3. О порядке реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом: приказ Генпрокуратуры России от 23.11.2015 № 645.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 196 // СЗ РФ. 2001 г. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. *Корякин И.П.* Иммунитет в уголовном судопроизводстве (генезис и гносеология): учебное пособие. Институт международного права и международного бизнеса «Данекер». Алматы: Данекер, 2004.

6. *Лушникова В.А.* Виды административного принуждения и их характеристика // Молодой ученый. 2016. № 26 (130).

7. *Конин Н.М.* Административное право России: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013.

8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 31.07.2022) // Официальный интернет портал правовой информации. URL: http:// consultant.ru (дата обращения: 01.10.2023).

Владимир Викторович Таболин,
доктор юридических наук, профессор,
профессор департамента публичного права
НИУ ВШЭ
E-mail: tabolin@mail.ru

Леонид Леонидович Грищенко,
доктор юридических наук,
кандидат военных наук, профессор,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России

Городские конфликты: право, как средство их разрешения в городах

Важность современного права выражается не только и не столько ее действенностью, в качестве средства для разрешения имеющих место конфликтов, но и как потенциальный рычаг для долгосрочного воздействия на жизнедеятельность всех иных субъектов правоотношений, которые имеют цель по предупреждению возможных конфликтов в будущем.

В данной статье особое внимание будет обращено не столько на общие вопросы правового обеспечения конфликтов по обширной территории, сколько на территории ограниченный рамками городов.

В современных условиях городское право приобретает особую форму, которую можно представить, как механизм реализации правовых конструкций и регуляторов, разработанных и обоснованных в исследованиях по юридической урбанологии. Выступая в качестве инструмента по достижению урбанологических целей, городское право решает междисциплинарные задачи юридическими методами. Оно обеспечивает, как правовое регулирование, так и правоприменительную практику направленную на предупреждение и разрешение городских конфликтов, которые могут возникать в населенном пункте. Кроме того, действующее в настоящее время городское право все более становится эффективным инструментарием для проведения исследований и развития науки урбанистики[1].

[1] *Таболин В.В.* Междисциплинарная система общественных отношенийкак предмет современного городского права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 63–66.

Следует обратить внимание на научные труды И. А. Третьяк, в которых автор убедительно отмечает тот факт, что юридическая конфликтология, если ее рассматривать в методологическом плане, представляет собой исключительно конкретизацию конфликтологической парадигмы в целостной правовой теории. Данный ученый обосновывает ряд понятий, среди которых конфликтология конституционного и муниципального права. Именно данные направления, по мнению автора, в настоящее время представляет собой исследовательский уровень юридической конфликтологии. Предметом юридической конфликтологии являются имеющие место юридические конфликты, которые возникают в конституционном и муниципальном праве. Особое место автор отводит вопросам выявления, прогнозирования, предупреждения и разрешения юридических конфликтов в населенных пунктах, которое должно быть основано на общетеоретических постулатах в науки о социальных конфликтах[1].

Поддерживая данный подход в юридической урбанологии следует отметить, что разработанные И. А. Третьяк постулаты относятся, прежде всего, к городскому праву, а в первую очередь, к институту муниципального права. Вызывает сомнения в целесообразности и непосредственной необходимости «дробления» принятой в науки иерархии юридических конфликтов по отдельным отраслям права. В качестве аргумента такого несогласия следует отметить, что в большинстве случаев конфликты, особенно вооруженные, регулируются комплексными нормами права и носят межотраслевой характер. Более того правовые акты любого отраслевого характера могут порождать социальные противоречия и конфликты.

Еще один ученый – И. Л.Чулюкин утверждает, что право само может выступать как источник конфликта в случае противоречия с действующими в обществе иными социальными нормами. Определяя социальный конфликт в виде взаимодействия двух и более субъектов по поводу взаимоисключающих либо противоречивых потребностей, ценностей, интересов, целей деятельности, которые протекают в форме открытого, нередко вооруженного столкновения сторон, автор показывает конечную их цель, которой является вытеснение, подавление или уничтожение противостоящей стороны[2]. Обратим на данный вывод особое внимание, так как при рас-

[1] *Третьяк И.А.* Юридическая конфликтология в конституционном и муниципальном праве // Правоприменение. 2019. № 1. Т. 3. С. 55–61.

[2] *Чулюкин И.Л.* Право как средство предупреждения и разрешения социальных конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 3. С. 74–81.

смотрении городских конфликтов, территориальное вытеснение имеет достаточно ограниченные возможности.

Возвращаясь к частному примеру, «городской конфликт», следует отметить, что и в данном случае его предотвращение, предупреждение, пресечение и в конечном итоге разрешение осуществляется посредствам правового регулирования[1]. Однако, в таком контексте городской конфликт следует рассматривать в качестве внешнего проявления столкновений интересов именно жителей города, которое происходит в связи с использованием городского пространства. В городском конфликте присутствуют межгрупповые, экономические, экологические и многие другие составляющие[2].

Небезызвестный российский ученый-правовед, академик РАН В. Н. Кудрявцев отмечал, что под юридическим конфликтом необходимо признавать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия[3]. Таким образом, данное В. Н. Кудрявцевым толкование позволяет нам в настоящее время признать юридическими подавляющее большинство конфликтов, которые могут возникнуть в городе, поскольку любой факт вовлечения в частный (семейный, соседский) конфликт третьих лиц делает его публичным и придает ему выше перечисленные правовые признаки.

В отличии от выше приведенных авторов учеными Д. Н. Слабкой и А. В. Новиковой вводится в понятие юридический конфликт ряд дополнительных правовых оснований, к которым они относят: восстановление справедливости, продолжение конфликта а не юридической плоскости, межличностные конфликты и т.д. Авторы обосновывают научные выводы тем, что, как правило, в основе возникновения и развития социальных конфликтов положено имеющее место объективное противоречие между субъектами. В исследуемом контексте рассматриваемые Д. Н. Слабкой и А. В. Новиковой

---

[1] *Хохлов А.С.* Конфликтология. История. Теория. Практика: учебное пособие. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014.

[2] *Иванов О.Б.* Городские конфликты: типология и медиация // Власть. 2020. № 4. С. 99–104; *Глухова А. В., Кольба А. И., Соколов А. В.* Политико-институциональные и коммуникативные аспекты взаимодействия субъектов городских конфликтов (по материалам экспертного опроса) // Человек. Сообщество. Управление. 2017. № 4. Т. 18. С. 44–65.

[3] *Кудрявцев В.Н.* Юридический конфликт: сферы и механизмы. Юридическая конфликтология. Ч. 2. М.: РАН, Центр конфликтологических исследований, 1994.

юридические конфликты представляет собой только одну из фаз в развитии социального противоречия, которая возникает в процессе нарастания конфликтности, в ситуации при которой имеющие место разногласия между субъектами конфликта не получает своевременного разрешения[1].

В настоящее время важнейшим вопросам современности является проблема своевременности правового урегулирования социального конфликта. Именно на это заостряют внимание все вышеприведенные авторы. В качестве инструментария по урегулированию социальных конфликтов разрабатываются необходимые правовые действия, которые включают в себя меры прогнозирования и предотвращения формирующихся юридических конфликтов. Возвращаясь к проблемам городов следует заметить, что именно города обладает широкими информационными возможностями, что дает нам право утверждать, что в них может быть создан механизм по стимулированию, как позитивных, так и негативных факторов на зарождающейся социальный конфликт. Более того, концентрация населения в ограниченном пространстве делает возможным быстрое втягивание в него не только отдельных граждан, которые являются «первичными» субъектами конфликта, но и локальных групп, сообществ, а так же просто «зевак», которые и начинают составлять стихийные массы людей. Для этих целей у организаторов и вдохновителей социального конфликта подготовлены и неоднократно опробованы технологии, начиная от фейкововой информации и заканчивая провокациями, вплоть до человеческих жертв. Такие ситуации неоднократно использовали идеологи цветных революций на пост советском пространстве и в иных точках земного шара.

Следует обратить внимание на признаки юридического конфликта. При всем многообразии подходов к данному вопросу в качестве примера возьмем труды Ю. А. Тихомирова. Он выделяет таковых четыре:

– во-первых, юридический конфликт в правовой сфере возникает там, где существует легально установленный порядок;

– во-вторых, юридические конфликты, как правило, имеют нормативную характеристику;

– в-третьих, обычно имеются механизмы диагностики и предотвращения юридических конфликтов;

---

[1] *Слабкая Д.Н., Новиков А.В.* Феномен юридического конфликта. Юридическая психология // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. № 1А. Т. 10. С. 161–167.

– в-четвертых, для юридических конфликтов характерны процедуры разрешения споров и конфликтных ситуаций.

Не вступая в полемику с автором, возьмем на себя смелость добавить к вышеприведенным признакам еще один. Он сформулирован в работах В. Н. Кудрявцева и является важным для города. Таковой признак сформулирован, как – наличие юридических последствий любого конфликта.

Формулируя признаки юридических конфликтов, Ю. А. Тихомиров обращает внимание на сознание и поведение людей (в нашем случае жителей городов). Учету подлежит уровень воспитания населения в духе уважения к закону, наличие в обществе ценностей права, как инструмента объективного и справедливого разрешения юридического конфликта. Как правило, причины любого юридического конфликтов кроются в несовершенстве, либо искажении в корыстных целях правовых установлений, отсутствие у людей правовой мотивации, низкое правовое сознание, а нередко, имеющие место манипуляции правом. Но в большей степени в качестве оснований для возникновения юридических конфликтов имеет дефектность правовых норм. Современность знает немало примеров создания регуляторов, которые либо не до конца продуманы, либо не просчитаны последствия их применения. В наиболее выпуклой форме такие недостатки проявляются именно в городах[1].

Объективно, современный город – это, как правило, магнит для сосредоточия противоречивых ситуаций. Таковые ситуации нередко переводятся в разряд конфликтов, которые могут привести к вооруженному противостоянию, либо предупреждены (предотвращены) при правильном анализе и своевременном регулировании городской властью происходящих процессов в жизнедеятельности населения.

В этом случае, по мнению Н. О. Анисимова, «городским конфликтом» следует считать такие конфликты, которые возникают в социальном пространстве города, т.к. конфликты могут быть привнесены в город искусственными способами извне с различными, в том числе и дестабилизирующими целями.

Но если в первом случае (конфликт возник в самом городе по внутренним разногласиям), городские власти способны и должны разрешать «свой» внутренний конфликт, то во втором (привнесенный) – это возможно своими силами, но лишь, как показывает

[1] *Бальхаева С. Б., Цомартова Ф. В.* Юридические конфликты в современном мире (Обзор заседания секции «Право» Центрального дома ученых РАН) // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 161–163.

практика, только на начальном этапе конфликта. Во всех случаях городу необходимо иметь достаточно организованное городское гражданское общества, которое способно играть активную роль в жизни населенного пункта.

Субъектами городских конфликтов, чаще всего, выступают городские власть, бизнес и сообщество[1]. И в первом случае они реализуют концепцию предупреждения конфликта. В другом случае, Анисимов Н. О. несомненно прав, утверждая возрастание роли гражданского общества в преодолении «внешних» конфликтов. Однако не станем торопится с выводом о внешнем факторе для второго варианта развития событий. Практика свидетельствует, что в случае активной позиции властей города внешний фактор: а) не должен появится и активно решать свои противоправные задачи; б) имеющиеся в распоряжении города силовые факторы способны предупредить и предотвратить негативное развитие событий еще на начальном этапе конфликта.

Немаловажную роль в предотвращении или разрешении социальных конфликтов в городах играют представители городской власти, прежде всего, мэр и депутаты городского выборного органа. Как показывает практика именно местная законодательная власть несет ответственность за принимаемые правовые акты, которые нередко являются причинами возникновения социальных конфликтов. Достаточно часто имеют место случаи, когда вышестоящие органы требуют от местных властей принятия непопулярных законов. В рамках современной правоприменительной практики местные законодательные органы должны учитывать региональные особенности и на этом основании вносить поправочные характеристики в городские правовые акты. Более того, близость исполнительной и законодательной органов власти позволяет оперативно реагировать на изменение ситуации, принимая законодательные акты, которые позволяли бы нейтрализовать или урегулировать полностью, возникшие социальные конфликты.

Беря за основу вышеизложенное, сделаем попытку сформулировать юридическое понятие «городского конфликта». Под «городским конфликтом» будем понимать вид социального взаимодействия жителей города, власти и бизнеса в городе, причиной которого являются противоречия, связанные с урегулированием тех или иных общественных отношений городского уровня, в которых данные субъекты имеют разные интересы и разрешение которых пред-

[1] *Анисимов Н. О.* К вопросу о содержании понятия «городской конфликт» // Наука. Искусство. Культура. 2020. Выпуск 1 (25). С. 187–196.

полагает юридически значимые действия или последствия (принятие соответствующего правового акта, соглашение сторон, арбитраж, медиация и т.п.).

При все многообразии видов юридических конфликтов в данной статье обратим внимание на наиболее специфические именно для города и которые могут быть урегулированы нормами городского права.

Первые, архитектурно-градостроительные конфликты. С. Д. Мезенцев справедливо отмечает, что не сама по себе урбанизация является причиной проблем многих современных городов, что вызывает возникновение в них градостроительных конфликтов, а проводимая руководством населенного пункта и ее архитектурными организациями градостроительная политика с ее ущербной и нередко ошибочной организацией социального пространства[1].

В современных городах следует отметить уже сложившуюся тенденцию по совершенствованию градостроительного законодательства, имеющую цель повышения качества городской среды. Немаловажную роль в современном архитектурно-градостроительном комплексе имеет значительное увеличение объема строительства объектов жилищного и социально-культурного назначения, что предполагает вовлечение в данный процесс населения.

В данном случае наиболее эффективными способами разрешения конфликтов в архитектурно-градостроительном комплексе могут быть: поиск компромиссных решений; проведение переговоров; участие в процессе планирования активной части населения и т.д. Руководству населенного пункта еще на этапе планирования целесообразно понять причины возможного конфликта, вскрыть условия и движущие силы, которые способствуют его развитию.

Авторы работ по урбанизации, О. Б. Иванов и Ю. И. Ильинская, правомерно замечают, что у разных членов локального сообщества города складывающееся представление о том, как и в каком направлении должен развиваться конкретный населенный пункт. В таком случае городской социум будет представлять широкое поле по столкновению интересов, что неминуемо может привести к противодействию различных групп и конфликту. Особое значение в таком случае необходимо уделять вопросам снижения числа конфликтности. В противном случае город превратится в арену формирования многочисленных и хронических конфликтов. В этой связи следует обеспечить культуру диалога и создать площадки с понятной для всех

[1] *Мезенцев С.Д.* Современное градостроительство: должное и сущее, идеалы и реальность // Вестник МГСУ. 2010. № 4-3. С. 389–393.

процедурой согласования главных позиций в градостроительной политики. Приходится признать, что в современной России данные факторы еще недостаточно развиты, а потому на первую роль выходит технологии управления и разрешения градостроительных конфликтов, в том числе и медиация[1].

Вторые. В настоящее время в мире и у нас в России все большую тревогу начинают вызывать экологические конфликты. Со временем они приобретают все большую распространенность и особенно острый характер. По нашему мнению, для этого есть несколько причин. Во-первых, в современном мире люди не желают терпеть низкое качество окружающей городской среды, сверх уплотненную жилую и промышленную застройку, бесконтрольное истребление лесов и парков, выбросы предприятий и загрязнение от работы автомобилей. Во-вторых, Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации значительное место отводят вопросам связанным с антропологическими приоритетами в социально-экономическом развитии страны. В-третьих, в современной действительности существенно выросли природоохранные требования к ресурсодобывающему и перерабатывающему бизнесу, а это заставляет их тратить дополнительные средства на защитные мероприятия. В-четвертых, агрессивная и активная мировая пропаганда, проводимая ангажированными представителями «зеленых» более направленная на лоббирование интересов отдельных структур, но достаточно убедительная в сознании простых граждан.

Обращая внимание на последний пункт, следует отметить, что в последнее время можно наблюдать, как в условиях энергетических санкций против России, стремительно деградируют идеи «зеленых» по поднятию приоритета «восполняемой» энергетики. Делавшиеся активные попытки отказа от ископаемых ресурсов в последние годы все более забываются и весь, так называемый, «цивилизованный мир» вновь переходит на использования угля, газа, гидро и атомных станций. Однако сама идея остается в «обойме» оружия по дестабилизации ситуации в городах и иных регионах, но правда за пределами Западных стран.

Третьи. Политико-административные конфликты, которые нередко связаны с борьбой за власть в городе. Именно эта причина порождает сложно разрешимые противоречия между отдельными социальными группами и политическими объединениями. Подоб-

[1] *Иванов О. Б., Ильинская Ю. И.* Городские конфликты: типология и медиация // Власть. 2020. № 4. С. 99–104.

ные конфликты могут возникать при безответственной, халатной деятельности органов коммунального хозяйства и социальных служб, которая, в свою очередь, связана с низким качеством подготовки руководителей и сотрудников различных органов власти и управления в городе либо с объективными причинами не выполнения должным образом функций обеспечения жизнедеятельности населения (отсутствие финансовых средств, природно-климатические условия, принятие популистских решений региональными и федеральными властями и т.п.).

Четвертые. Экономические конфликты. Основными причинами таковых в городе могут являться: тяжелые условия труда, увеличение безработицы, низкий уровень заработной платы, необоснованная миграционная политика, отсутствие квалифицированных кадров и др. При этом, как показывает практика, городские власти не всегда способны решить возникшие проблемы. В наибольшей степени экономические проблемы трудно решаемы в средних и малых городов. Это связано с рядом объективных региональных и федеральных причин, к основной из которых следует отнести не продуманностью программ и стратегий по развитию страны в целом и каждого отдельного региона в частности. Кроме того, объективной проблемой малых городов становятся реализация политики государства в социальных областях, таких как образование, демография, миграция и др.

Пятые. Социально-психологические конфликты, которые нередко имеют латентный характер. Как правило, они выражаются в форме недовольства жителей по любому «подходящему» поводу. Главной причиной является сложный комплекс политико-правовых, архитектурно-планировочных, социально-досуговых, культурологических, инженерно-инфраструктурных, правоохранительных и других подобных «некомфортных» условий жизни в городе, требующих глубокого исследования причинно-следственных связей возникновения и научно обоснованных методов их разрешения.

Отмечая определенную условность приведенной классификации городских конфликтов необходимо признать, что в большинстве случаев они имеют «комплексный» характер, включая в себя несколько причин возникновения, что требует от городской власти не банальных простых решений, а грамотного научно обоснованного подхода к его разрешению. Объективно, каждый город отличается от других и конкретные конфликты всегда носят особый характер, даже если повод возникновения конфликта в одном городе имеет сходства с другим.

Список литературы:

1. *Анисимов Н. О.* К вопросу о содержании понятия «городской конфликт» // Наука. Искусство. Культура. 2020. Выпуск 1 (25).

2. *Бальхаева С. Б., ЦомартоваФ.В.* Юридические конфликты в современном мире (Обзор заседания секции «Право» Центрального дома ученых РАН) // Журнал российского права. 2017. № 2.

3. *Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В.* Политико-институциональные и коммуникативные аспекты взаимодействия субъектов городских конфликтов (по материалам экспертного опроса) // Человек. Сообщество. Управление. 2017. № 4. Т. 18.

4. *Иванов О. Б., Ильинская Ю. И.* Городские конфликты: типология и медиация // Власть. 2020. № 4.

5. *Кудрявцев В.Н.* Юридический конфликт: сферы и механизмы. Юридическая конфликтология. Ч. 2. М.: РАН, Центр конфликтологических исследований, 1994.

6. *Мезенцев С.Д.* Современное градостроительство: должное и сущее, идеалы и реальность // Вестник МГСУ. 2010. № 4-3.

7. *Слабкая Д.Н., Новиков А.В.* Феномен юридического конфликта. Юридическая психология // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. № 1А. Т. 10.

8. *Таболин В.В.* Междисциплинарная система общественных отношений как предмет современного городского права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5.

9. *Третьяк И.А.* Юридическая конфликтология в конституционном и муниципальном праве // Правоприменение. 2019. № 1. Т. 3.

10. *Хохлов А.С.* Конфликтология. История. Теория. Практика: учебное пособие. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014.

11. *Чулюкин И.Л.* Право как средство предупреждения и разрешения социальных конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 3.

Алла Геннадьевна Факурдинова,
кандидат исторических наук,
заместитель начальника отдела организации дознания
УТ МВД России по ЦФО
E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Понятие «национальной безопасности»: от истории к современности

Аннотация

Статья посвящена анализу появления «национальной безопасности» в истории российского государства и охватывает время, начиная с древнейших времен до начала XXI в., выявлены основные нормативно-правовые акты, раскрывающие данный термин.

Источниковой основой послужили крупные нормативные правовые систематизации средневекового права, систематизации торгового права, Конституции различных периодов. Определена роль князя в становлении «национальной безопасности», а также автором отмечено, что объединение племен являлось гарантом безопасности граждан.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что термин «национальная безопасность», и ее зарождение рассматривается в ретроспективе, в том числе, во взаимодействии с квазисудебными органами (комиссиями по борьбе с дезертирством, земельными комиссиями, сельскими примирительными камерами, рабочими дисциплинарными товарищескими судами, сельскими судами).

На основе анализа термина «национальная безопасность» определено его понятие.

Ключевые слова и словосочетания: *национальная безопасность; государственная безопасность; квазисудебные органы; правосудие; диктатура пролетариата.*

Процесс развития внешней и внутренней политики государства предполагал с древнейших времен укрепление безопасности границ.

Правосудие в древние времена осуществлялось с участием старейшин, а также на основе общинного суда.

Так, в правление Олега Вещего для безопасности мира и налаживания торговых дел им были совершены походы в 907 и 911 гг. в Византию, где были заключены торговые договоры на выгодных для Руси условиях. Для походов были объединены несколько

войск: варяги, славяне, мерь и чудь, факт объединения данных племен позволяет отметить, что безопасность была в приоритете у племен и князей.

В 945 г. киевским князем Игорем и его дружиной произошел вооруженный конфликт с древлянами, отказавшимися платить повторную дань с древлянской земли. В ходе конфликта князь Игорь был убит, из-за чего в последствие княгиней Ольгой был сожжен г. Искоростень – центр древлянской земли. Стремление защитить свою территорию от других племен говорит о начальных этапах огосударствления. Российско-Византийский договор 945 г. определял безопасность прохождения русских кораблей в Константинополь, при этом было определено, что на каждом корабле должна быть грамота киевского князя, в которой определялось сколько кораблей и членов экипажа следует в Константинополь.

С момента принятия Русской Правды Ярослава Мудрого правосудие осуществлял князь, который выступал основным административно-судебным органом на Руси [6, с. 27-80]. Русская правда устанавливала общественную безопасность, личную, имущественную, а также штрафы за нарушение безопасности, которые поступали в казну князя.

«Национальная безопасность» в дальнейшем зарождалась в период централизации. Важным этапом в истории становления безопасности является появление Судебника Ивана III 1497 года. Данный документ является по сути первым общеправовым кодексом, где подробно освещается процесс ведения следствия и суда по гражданским и уголовным делам [8].

Правовая безопасность государства прослеживается и в Судебнике 1550 г. [9].

Дальнейшим важным законодательным актом, появившемся в 1649 году, является Соборное уложение [7], в котором были систематизированы нормы права в вопросах национальной безопасности, это в первую очередь выражалось в охране главы государства, безопасности границ от вооруженных нападений из других стран, то есть охрана целостности страны.

В 1667 году по Новоторговому уставу были введены в действие таможенные суды, тем самым устанавливалась таможенная безопасность [2].

В период царствования Петра I была образована Коммерц-коллегия, в юрисдикцию которой входили торговые и вексельные дела, появился Главный магистрат, рассматривающий торговые дела, в том числе налоговые и таможенные, то есть безопасность в государстве развивалась постепенно.

В 1718 г. была учреждена Главная полиция, и определялась ее роль, как «души гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпоры человеческой безопасности и удобности» [5, с. 195].

Соотношение доброты и деятельности полиции позволяет сделать вывод, что в указанное время не представлялась роль полиции как борца с преступностью. Полиция оказывала гражданам помощь в решении вопросов социального и бытового характера.

В XIX веке в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года был закреплен термин «государственная безопасность», под которым понималась безопасность Российской империи, понятие национальной безопасности отсутствовало [3]. Появление термина «государственной безопасности», в указанном периоде не случайно, и было связано с убийством Александра II.

В начале 20 века стали появляться квазисудебные органы, которые также пропагандировали безопасность страны и личности, сюда можно отнести комиссии по борьбе с дезертирством, которые совместно с органами советской милиции помогали ей в поимке преступников, бежавших из Красной Армии, применяя при этом карательные меры к преступникам (расстрел, взятие в заложники, в том числе и членов семьи). Кроме комиссий по борьбе с дезертирством, стали появляться и иные квазисудебные органы: рабочие дисциплинарные товарищеские суды, земельные комиссии, сельские примирительные камеры, сельские суды, которые также «трудились на благо Советской власти», обеспечивая имущественную безопасность, безопасность страны от хищений, хулиганства.

Конституцией РСФСР 1918 г.[1] определялась основная задача страны «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти». Понятие безопасности государства отсутствовало, также как и отсутствие деления власти на ветви, государственных и общественных структур в правоохранительной системе. В раннесоветском государстве происходил расцвет квазисудебных органов,

[1] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

которые наравне с органами власти «обеспечивали» безопасность государства.

В последующих основных законах страны[1] пропагандировалась внешняя, общественная, государственная безопасность, обороноспособность страны.

В 1992 г. был принят закон Российской Федерации «О безопасности», под которой понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»[2].

В Конституции РФ 1993 г.[3] рассматривается государственная, экологическая и общественная безопасность.

Официально термин «национальная безопасность» был использован в 1995 г.[4] затем происходит дальнейшее усовершенствование законодательства в сфере безопасности[5].

На современном уровне в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[6], сформулирован термин «наци-

---

[1] Постановление II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24; Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936; Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. ст. 617; Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

[2] О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 1993. № 237. 25 дек.

[4] Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

[5] Указы Президента РФ: от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170; от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212; О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

[6] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России. 2021. 2 июля. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 10.10.2023).

ональная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

В научной среде можно согласиться с мнением Г.Г. Попова, который подчеркивает, что «национальная безопасность, представляя собой состояние защищенности жизненно важных интересов таких социальных субъектов, как личность, общество и государство, есть общественное отношение по поводу реализации данных интересов» [4, с. 36] и Ю.С. Каниной, которая определила, что «национальная безопасность есть защищенность национальных интересов, приоритетность которых составляют интересы личности, выражающиеся в пользовании социальными благами, в целях удовлетворения своих потребностей, а также в возможности их защиты [1, с. 78].

В заключение, обращаясь к понятию «национальная безопасность» в ретроспективе, можно сформулировать, что – это защищенность государства от внешних и внутренних воздействий, направленная на безопасность народа и охрану суверенитета страны. Корни национальной безопасности уходят далеко в прошлое, в том числе обеспечение безопасности проявлялось и в деятельности квазисудебных органов.

Список литературы:

1. *Канина Ю.С.* Теория прав человека и ее отражение в концепции национальной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

2. Новоторговый Устав. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/novotorg.htm (дата обращения: 18.08.2023).

3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. СПб, 1885. № 350. Т. I.

4. *Попов Г.Г.* Миграционная безопасность России (Институционально-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

5. Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М., Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 379 с.

6. Русская правда // Библиотека литературы Древней Руси в 20 томах. СПб.: Наука, 1997. Т. 4. 679 с.

7. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М.: Московский университет, 1961. 444 с.

8. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2.

9. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2.

Диана Юрьевна Федорович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: diafed@yandex.ru

Предупреждение торговли людьми в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация

В статье освещаются вопросы противодействия торговле людьми в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Подчеркивается важность профилактической работы органов внутренних дел в противодействии указанным преступлениям, отмечаются факторы, детерминирующие торговлю людьми в современных условиях. Автором сформулированы предложения по организации деятельности органов внутренних дел по предупреждению торговли людьми, в том числе виктимологической профилактике рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова и словосочетания: *национальная безопасность; торговля людьми; предупреждение преступлений; виктимологическая профилактика.*

На сегодняшний день, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны общества и государства, торговля людьми остается для Российской Федерации серьезным вызовом национальной безопасности, оказывая дестабилизирующее влияние на экономическую, социальную и демографическую ситуацию в стране. Жертвами указанных преступлений в мире, по разным оценкам, являются около 25 млн людей [3]. В России в силу латентности преступлений, связанных с торговлей людьми, статистические данные не отражают реальных масштабов данного негативного социального явления.

Кроме того, в современных условиях, характеризующихся социально-экономической нестабильностью в мире, ростом числа региональных военно-политических конфликтов, катастроф природного происхождения, способствующих росту миграционных настроений,

стабилизация ситуации с торговлей людьми в обозримом будущем весьма сомнительна.

Также на интенсификацию процессов, связанных с торговлей людьми, оказал негативное влияние обусловленный развитием цифровых технологий беспрецедентный рост числа интернет-пользователей. Данный фактор активно используется преступниками для поиска потенциальных жертв и рекламы своих услуг.

Особо охраняемый характер прав и свобод человека, которые являются объектом торговли людьми, обуславливает приоритетность принятия мер, направленных на их предупреждение. Это связано, в первую очередь, с необратимостью последствий рассматриваемых преступлений, заключающихся в причинении физического и морального вреда здоровью потерпевших, а порой – в наступлении их смерти.

В целом, предупреждение торговли людьми, представляет собой сложную задачу, решение которой требует принятия комплекса экономических, политических, социальных, культурных, правоохранительных и иных мер правового и организационно-практического характера.

Именно «предупредительная деятельность, обеспечивая выявление и устранение (нейтрализацию) истоков преступности, во многом упреждая саму возможность совершения преступлений, прерывая замышляемую или начатую преступную деятельность, позволяет вести борьбу с преступностью наиболее гуманными способами, с наименьшими издержками, без полного задействования механизма уголовной юстиции, путем ограничения сферы уголовного наказания как суровой и далеко не всегда эффективной формы государственного принуждения» [1, с. 121].

В этой связи предупреждение торговли людьми силами и средствами органов внутренних дел необходимо осуществлять:

– на общем, специальном и индивидуальном уровнях;

– с использованием гласных и негласных сил, средств и методов;

– в отношении лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, если в их действиях не содержатся признаки составов других преступлений, а также в отношении лиц, которые в силу своего виктимного поведения или положения подвергаются опасности стать жертвой преступления;

– в целях устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений;

– в целях недопущения совершения преступления и наступления условий привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел по предупреждению торговли людьми представляет собой совокупность мер профилактического воздействия в отношении лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, если в их действиях не содержатся признаки составов других преступлений, а также в отношении лиц, которые в силу своего виктимного поведения или уязвимого положения подвержены риску стать жертвой преступления, в целях недопущения совершения преступлений и устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Субъектами предупреждения торговли людьми в системе МВД России являются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и по вопросам миграции, участковые уполномоченные полиции и оперуполномоченные подразделений уголовного розыска.

Для достижения целей предупреждения торговли людьми необходимо организовать эффективное взаимодействие указанных субъектов, которое, как правило, осуществляется в следующих формах:

– обмен информацией и положительным опытом;

– планирование совместных и согласованных мер общей, специальной и индивидуальной профилактики;

– проведение комплексных оперативно-профилактических операций.

Основным условием успешной организации взаимодействия в целях предупреждения торговли людьми является четкое определение объекта профилактического воздействия применительно к структурным звеньям органов внутренних дел и их компетенции.

Традиционно профилактика преступности представляет собой систему разноуровневых, но объединенных единой целью элементов (общая и индивидуальная).

Соответственно предупреждение торговли людьми подразделениями органов внутренних дел осуществляется посредством:

– участия в разработке мер общей профилактики;

– проведения специальных оперативно-профилактических операций;

– участия в разъяснительной работе с гражданами, направленной на повышение правовой культуры населения, информационных кампаниях (общая виктимологическая профилактика);

– осуществления индивидуальной профилактики как в отношении лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, так и в отношении потенциальных жертв преступных посягательств.

Меры общей профилактики направлены, прежде всего, на решение крупных социально-экономических и иных проблем функци-

онирования общества, на разработку и проведение мероприятий по устранению способствующих совершению торговли людьми причин и условий.

Участие органов внутренних дел в такой профилактике заключается в разработке и реализации государственных и региональных программ борьбы с преступностью, стратегий и концепций национальной безопасности в части касающейся, а также нормативных правовых актов, направленных на противодействие торговле людьми.

К эффективным средствам общей профилактики торговли людьми, несомненно, следует отнести и меры организационно-правового характера, направленные на усиление контроля за деятельностью организаций, которые являются прикрытием для рассматриваемой преступной деятельности (например, специализирующиеся на посредничестве при устройстве на работу за границей российских граждан, а также туристические агентства).

Специальные меры профилактики применяются отдельными субъектами и направлены на устранение причин и условий, способствующих совершению торговли людьми, оказание воздействия на конкретные социальные группы (микросреду), склонные к совершению указанных преступлений или являющиеся их потенциальными жертвами. Осуществление таких мер допустимо как с помощью гласных, так и негласных сил, средств и методов.

К таким специальным мерам следует отнести комплексные оперативно-профилактические операции в сфере предупреждения торговли людьми, проводимые с целью:

– выявления правонарушений, связанных с торговлей людьми;

– выявления мест, в которых содержатся и/или эксплуатируются жертвы указанных преступлений;

– пресечения фактов нарушения трудового и миграционного законодательства;

– выявления нелегальных мигрантов и других потенциальных жертв указанных преступлений (в том числе беспризорных и безнадзорных детей).

Успех комплексных оперативно-профилактических операций, направленных на предупреждение торговли людьми, обусловлен как конкретной направленностью осуществляемых в ходе их мероприятий, так и их внезапностью и масштабностью при задействовании значительных сил и средств.

Так, на протяжении нескольких лет компетентными национальными органами в сфере борьбы с незаконной миграцией государств – членов организации Договора о коллективной безопасности проводится совместная операция «Нелегал» по выявлению

и пресечению каналов нелегальной миграции, а также деятельности преступных транснациональных группировок по организации торговли людьми.

Другой не менее результативной мерой специального предупреждения является участие сотрудников органов внутренних дел в организации и проведении правовой пропаганды, разъяснительной работы с населением, а также в отдельных виктимоопасных социальных группах, охватываемой понятием виктимологической профилактики.

В рамках данной работы необходимо особо выделить информационные кампании, проводимые с целью повышения информированности граждан, в первую очередь, входящих в группу риска, о существующей опасности стать жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми.

Организация таких кампаний возможна в средствах массовой информации и в сети Интернет в форме радио- и телепередач, информационных роликов с участием представителей различных неправительственных организаций, которые занимаются как исследовательскими и образовательными программами в сфере противодействия торговле людьми, так и реабилитацией их жертв. Результатом таких информационных кампаний должно стать широкое информирование населения относительно ситуаций, оказавшись в которых граждане рискуют стать жертвой торговли людьми, и об их негативных последствиях.

В общем виде задача виктимологической профилактики заключается в том, чтобы «обеспечить положительное воздействие микросреды на личность потенциальной жертвы в целях понижения уровня ее виктимности» [2, с. 149] и сократить число криминогенных ситуаций, обусловленных поведением самих потерпевших.

При этом осуществление мер индивидуальной виктимологической профилактики торговли людьми необходимо организовывать комплексно, с участием подразделений по вопросам миграции, по делам несовершеннолетних и организации деятельности участковых уполномоченных полиции, во взаимодействии с подразделениями уголовного розыска, на которых возложена обязанность по определению групп риска, нуждающихся в профилактическом воздействии, и координации деятельности субъектов виктимологической профилактики.

В случае выявления среди объектов виктимологической профилактики жертв преступлений, связанных с торговлей людьми, а также лиц, осведомленных о них, необходим постоянный обмен

информацией между субъектами профилактической работы в целях пресечения и раскрытия преступлений.

Учитывая, что зачастую жертвами указанных преступлений становятся несовершеннолетние, значительная роль в осуществлении профилактической деятельности среди них возлагается на подразделения по делам несовершеннолетних. Сотрудники этих подразделений обязаны выявлять неблагополучные семьи, дети из которых являются потенциальными жертвами торговли людьми, поскольку они легко соглашаются на перемену места жительства, откликаясь на обещания «красивой» жизни, и организовывать их социальный патронаж, а также выявлять и ставить на учет несовершеннолетних, входящих в группу риска.

В обязанности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних входит также организация разъяснительной, профилактической работы среди учащихся общеобразовательных учреждений с целью пропаганды здорового образа жизни, традиционных ценностей, а также информирования о возможных рисках, связанных с принятием сомнительных предложений о работе за рубежом и т. д.

В подразделениях по вопросам миграции целесообразно распространять листовки и памятки, информирующие об опасности обращения в подозрительные организации по вопросу трудоустройства, в том числе за рубежом, о методах вербовки жертв торговли людьми, а также содержащие рекомендации по безопасным и законным способам трудоустройства.

Эффективной является также организация участковыми уполномоченными полиции поквартирных обходов, в ходе которых выявляются:

– лица, занимающиеся проституцией и нелегальные мигранты;

– жилые и нежилые помещения, используемые для организации занятия проституцией, сдаваемые внаем мигрантам.

С перечисленными лицами, выявленными в ходе осуществления указанной работы, участковым уполномоченным полиции необходимо проводить индивидуальные профилактические беседы, направленные на переориентацию их виктимоопасного поведения и разъяснение им его криминогенной опасности.

Таким образом, предупреждение торговли людьми органами внутренних дел имеет важное значение для эффективного противодействия рассматриваемым преступлениям и должна найти свое место среди практических мер по борьбе с ними, что в конечном итоге будет способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите ее национальных интересов от внутренних угроз.

Список литературы:

1. *Алексеев А.И.* Криминология (курс лекций). М., 1998.

2. *Минкова Е.А.* Организация виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3.

3. Жертвы современного рабства – 25 млн человек. Известия (iz.ru). URL: https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-rabstva-25-mln-chelovek (дата обращения: 17.08.2023).

Артур Галиевич Шакиров,
адъюнкт факультета заочной формы обучения
кафедры управления
органами внутренних дел
в особых условиях ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: ashakirov6@mail.ru

К вопросу о принципах управления при чрезвычайных обстоятельствах

Аннотация

В предлагаемой статье рассматриваются управленческие принципы в условиях чрезвычайных обстоятельств. Важность обращения к принципам в управленческом процессе в современных реалиях объясняется их руководящими началами, первостепенным сегментом правовой идеологии при локализации поражающих факторов и источников чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова и словосочетания: *чрезвычайные обстоятельства; принципы; управление; законодательство; органы внутренних дел; руководство МВД России.*

Ученые Г. Кунц, С. О'Доннел в своей книге «Системный и ситуационный анализ управленческих функций» указывают на необходимость должной управленческой деятельности в любой сложившейся негативной ситуации, с одной стороны, с другой же — на позиции знаний теории, методов управления и применения их к действительности [1]. Однако, и это широко известно, основы управления базируются на фундаментальной основе — принципах. В практическом применении, особенно в условиях осложнения оперативной обстановки при чрезвычайных обстоятельствах, принципы управления выступают инструментом как руководства при принятии управленческих решений, так и рядовых сотрудников российских органов внутренних дел (далее по тексту статьи — ОВД), позволяющим разумно-эффективно воздействовать на локализацию поражающих факторов и источников возникновения чрезвычайных ситуаций.

Стратегия национальной безопасности России[1] диктует высшему составу Министерства внутренних дел Российской Федерации

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Основ

(далее по тексту также — МВД России) руководствоваться принципами управления и одновременно применять их в правоприменительной деятельности при управлении силами и средствами ОВД при чрезвычайных обстоятельствах (далее — ЧО).

Как известно, чрезвычайные обстоятельства в реальной жизни — это критически сложившаяся действительность. Она всегда влечет существенные ухудшения жизнедеятельности людей и требует обеспечения общественного порядка, нормального жизненного процесса населения и т. д.[1].

Следует отметить, что, с одной стороны, число принципов управления неограниченно, с другой — они отличаются универсальностью. Внештатные ситуации при ЧО всегда требуют оптимального управления любым социумом, с учетом особенностей объекта управления — коллектива людей, потенциала каждой личности. Помимо этого, изменение нынешних реалий, особенно научного уровня в стране, принципы управления дополняются новым содержанием, наполняя теорию и практику. Отмеченные автором настоящей статьи ниже принципы являются объективными, ни в коей степени не зависящими от желания руководства и сотрудников ОВД. Вместе с тем при возникновении ЧО они обязывают к результативному руководству, добросовестным практическим действиям со стороны всех сотрудников органов правоохраны.

Автором статьи проанализированы принципы управления, предписываемые законами для правоохранителей и их действий при ЧО[2].

государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 11 января 2018 г. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс»; О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 № 459-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс».

[2] О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 № 459-ФЗ). 4 принципа: мероприятия, направленные на предупреждение чрезвычайных ситуаций, а также на максимально возможное снижение размеров ущерба и потерь; обеспечению безопасности людей на водных объектах; достаточность и максимально возможное использование имеющихся сил и средств, включая, силы и средства гражданской обороны; ликвидация чрезвычайных ситуаций осуществляется силами и средствами организаций, органов местного самоуправления, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых сложилась чрезвычайная ситуация); О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ). Статья 5 — соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, ст. 6 — законность, ст. 7 — беспристрастность, ст. 8 — открытость и публичность, ст. 9 — общественное доверие

Произведя анализ 14-ти принципов управления, обобщая признаки организации деятельности при ЧО, автор полагает резонным отнести их к специальным и предлагает классифицировать по следующим группам:

1. *Правозащитные принципы* (ст. 5, 6, 7 Федерального закона «О полиции»: законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина; беспристрастность).

Данная группа принципов сопряжена с систематическим совершенствованием и расширением правового поля при ЧО. В настоящее время, без умаления важности служебных документов, связанных с реализацией правоохранителями обязанностей, число изменений, дополнений в действующее законодательство в сегменте расширения полномочий сотрудников ОВД только усиливается в векторе ограничения прав граждан[1]. Тем не менее эта группа принципов обязывает руководство МВД России в полной мере ориентироваться в отечественном законодательстве, в соответствии с правовыми нормами принятия управленческих решений.

2. *Принципы упорядоченности управления* (единоначалие и субординация) — ст. 4 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»; взаимодействие и сотруд-

---

и поддержка граждан, ст. 10 — взаимодействие и сотрудничество, ст. 11 — использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем; О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 14.04.2023). СПС «КонсультантПлюс». Принципы-единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел; обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника органов внутренних дел; взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в органах внутренних дел и социальных гарантий сотрудника органов внутренних дел.

[1] О внесении изменений в Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» и статьи 1 и 14 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 417-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении правил проведения эвакуационных мероприятий при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2022 г. № 1654 (вступило в силу 1 марта 2023 г.) // RGRU. 2022. 26 сент.; О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: Федеральный закон от 15 августа 2023 г. № 440-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».

ничество — ст. 10 Федерального закона «О полиции»; достаточность и максимально возможное использование имеющихся сил и средств — ст. 7 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Принципы упорядоченности управления связаны с единоначалием. Особенно это необходимо в условиях ЧО при руководстве привлекаемыми силами и средствами. В нестандартных реалиях возможны ситуации, при которых руководство ОВД принимает приказы с нарушением законности, морально-этических норм. Считаем необходимым подчеркнуть, что в сложных негативных обстоятельствах любой сотрудник полиции (в том числе и руководитель) зависим от человеческого фактора. Однако с п. 2 ст. 4 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» обязывает сотрудника ОВД подчиняться руководству[1].

Конечно, централизация управления при ЧО масштабно разрешает задачи с имеющимися силами и средствами. Вместе с тем ограничивается инициатива правоохранителей, недостаточно реализуются их потенциальные возможности.

По убеждению автора, в непредсказуемых условиях ЧО сотрудникам российских ОВД при ликвидации последствий ЧО целесообразна децентрализация управления. Не отвергая принцип единоначалия, автор считает, что в условиях ЧО вполне возможно его реализовывать в разумном сочетании с коллегиальностью. Важно главное — при ЧО руководитель обязан, во-первых, на должном уровне обеспечить организацию действий личного состава ОВД, во-вторых, взять на себя ответственность за допущенные ошибки, возникшие при локализации чрезвычайной ситуации.

В целом можно считать, что рассматриваемые в данной статье принципы обеспечивают целеполагание, координацию действий сотрудников российских ОВД при организации деятельности ОВД при ЧО.

3. *Принципы дисциплины и порядка* (взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в ОВД, — ст. 4 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Россий-

[1] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 436-ФЗ). СПС «КонсультантПлюс».

ской Федерации»; ст. 8, 9 Федерального закона «О полиции» — открытость, доверие и поддержка граждан[1].

Практическая ценность данного принципа управления очевидна. Эффективность работы сотрудников ОВД при ЧО достигается благодаря соблюдению законов и моральных правил[2]. Второй компонентой выступает самоорганизация, индивидуально-личностная дисциплинированность сотрудников ОВД, соорганизованность их коллег.

Говоря другими словами, служебная дисциплина с моральным аспектом сотрудника российских ОВД при ЧО диктуется исключительной чрезвычайной необходимостью.

4. *Принцип применения современных информационно-управленческих технологий* (ст. 11 Федерального закона «О полиции», ст. 7 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера») автором отмечается как самое перспективное направление совершенствования современного управления. Формирование информационно-технологического уклада в России, прежде всего в сегменте управления, определяется в Стратегии о развитии информационного общества Российской Федерации.[3] В свою очередь, положение о совершенствовании правовых, научно-технических и организационных интересов в информационной сфере утверждается в Доктрине информационной безопасности[4].

Стоит сообщить и о том, что автор статьи придерживается позиции ученого Л. Л. Грищенко, которым предлагается переход к ситуационному управлению от управления «по ситуации». Иначе говоря, управление при такой ситуации основано на использовании

---

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ); О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 436-ФЗ); О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2021 № 459-ФЗ).

[2] Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460; О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 436-ФЗ).

[3] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. СПС «КонсультантПлюс».

[4] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. СПС «КонсультантПлюс».

современных технологий оценки оперативной обстановки, вариантах принимаемых решений по управлению силами и средствами при ЧО в реальном и временном масштабах [2].

Компетентные действия, дисциплина всех правоохранителей при ЧО отражаются, самое главное, на обеспечении безопасности жизни и здоровья самих сотрудников полиции и окружающих их людей.

Достижения, применение современных информационно-управленческих технологий при ЧО решают целый комплекс задач, а подлинная реализация названного принципа при ЧО предоставляет руководству оперативно обрабатывать информацию. Решение ситуационных задач при ЧО предполагает задействование таких направлений, как оперативное регулирование, адаптивность не только в режиме реального времени, но и подстраивание системы управления под возникшие негативные чрезвычайные обстоятельства.

Современные темпы развития информационно-управленческих технологий позволяют особо акцентировать внимание на предложенных автором дополнительных принципах, необходимых для управленческой деятельности ОВД при возникновении ЧО. К таковым предлагается отнести:

1. Принцип совершенствования профессиональной подготовки, независимо от занимаемой должности. Современные технологии в то же время способствуют решению вопросов, связанных с профессиональной подготовкой. Возможность получения персональных обучающих программ, интерактивных контактов со специалистами, несомненно, сказывается на профессионализме правоохранителей.

2. Принцип создания условий для формирования руководителя. В настоящее время, думается, система управления территориальных российских ОВД, МВД России «формирует» руководителей в свете новых реалий и законодательства страны[1]. Данный принцип сопряжен с принципом «соответствия». Другими слова-

[1] Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 11.02.2023). СПС «КонсультантПлюс»; О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 14.04.2023 № 118-ФЗ); Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 (ред. от 30.01.2023).

ми, служебные обязанности руководителя должны соответствовать его компетенции, профессиональным навыкам. Важная роль в данном сегменте отводится не только управлению задействованными силами и средствами при ЧО, прежде всего человеческими ресурсами, но и особенностями характера руководителя, уровня его культуры.

3. Принцип ответственности сотрудников ОВД при ЧО. По твердому убеждению автора, это один из способов позитивной активизации деятельности сотрудника ОВД, с одной стороны, с другой — мера профилактического, воспитательного характера для всего коллектива. Следует остановиться и на разумности меры наказания, которая зависит от сложности задач, тяжести проступков. При ЧО любая задача возникает в нештатных условиях. А исполнитель, как любой человек, не застрахован от ошибок. Самое главное, чтобы эти ошибки не являлись следствием злонамеренного умысла, служебной халатности.

По мнению автора, система МВД России отличается конформизмом (от лат. conformis — «подобный», «сообразный») и проявляется в пассивном принятии властного мнения. Как правило, отсутствие личной позиции приводит к угодничеству, что, к сожалению, свойственно многим сотрудникам российских ОВД.

4. *Принцип организованного взаимодействия* особенно проявляется в условиях ЧО, когда акторы организованно продуцируют осмысленные намерения, применяют их более или менее успешно в конкретных ситуациях. Обмен информацией, планирование и должная реализация мероприятий — важные формы взаимодействия. В совместном разрешении задач при ЧО с сотрудниками МЧС, Росгвардии обеспечиваются проведение первоочередных аварийно-спасательных работ, общественный порядок и т. д. Вместе с тем в практической деятельности к реальностям при ЧО для конкретных жизненных ситуаций теория управления не может предоставить готовых рекомендаций и руководств. Поэтому эффективность группового взаимодействия находится в зависимости от организованно-теоретических знаний, практического опыта, умения использовать теорию и практику, т. е. управленческой работы руководителя.

Таким образом, при постоянно меняющихся реалиях в негативном ключе принципы, лежащие в основе управленческой деятельности при ЧО, не утрачивают своей актуальной составляющей.

Автор убежден, что должное осмысление и претворение в жизнь принципов управления способствует выбору управленческих методов при ЧО — более обоснованных и действенных при локализации негативных проблем.

Список литературы:

1. *Кунц Г., О'Доннел С.* Системный и ситуационный анализ управленческих функций. М., 1981.

2. *Грищенко Л. Л.* Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операцию // Академическая мысль. 2022. № 2 (19).

Александр Валерьевич Шевцов,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны
общественного порядка ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: shevtsov72@yandex.ru

Валентин Анатольевич Милёхин,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры
управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны
общественного порядка ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: vmiliokhin@mvd.ru

Применение некоторых современных информационных технологий в процессе организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности

Аннотация

Авторами статьи рассматриваются десять наиболее перспективных направлений интеграции в процесс организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности современных цифровых систем и технологий, позволяющих обеспечить дальнейшее поступательное совершенствование работы органов внутренних дел (полиции) по поддержанию надлежащего правопорядка на улицах и в иных общественных местах. Каждое таких направлений подразумевает реализацию соответствующих полномочий должностных лиц полиции вовлечённых в процесс обеспечения правопорядка и безопасности участников правоотношений, исследуемых в научной статье. Применение современных информационных технологий в процессе организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности позволит существенным образом повысить результативность деятельности субъектов обеспечения правопорядка (в том числе полиции) в сфере реализации одного из основных своих предназначений.

Ключевые слова и словосочетания: *общественный порядок; общественная безопасность; информационные технологии; массовые мероприятия.*

В современном мире процесс организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности (далее – ООП и ООБ) невозможно представить без использования передовых инновационных технологий, способных существенно повысить результативность работы задействованных тактических нарядов полиции, в состав которых входят должностные лица органов внутренних дел (далее – ОВД).

При этом, наибольший научно-практический интерес представляют 10 наиболее перспективных направлений интеграции в процесс ООП и ООБ инновационных цифровых систем и технологий, позволяющих обеспечить дальнейшее поступательное совершенствование работы полиции в изучаемой сфере ее деятельности [1, с. 219-232].

1. Создание алгоритмов, которые могут анализировать большие объемы данных с камер видеонаблюдения и других источников информации для выявления потенциальных нарушений и преступников. Такому интеллектуальному методу противодействия противоправным проявлениям в общественных местах, способствует использование алгоритмов машинного обучения и анализа больших данных для обнаружения подозрительной активности и прогнозирования возможных правонарушений.

Анализ видео с камер наблюдения является одним из ключевых инструментов в борьбе с преступностью. Прежде всего, необходимо отметить, что анализ видео с камер может быть осуществлен как в ручном режиме, так и с использованием искусственного интеллекта. В первом случае, сотрудники полиции и иных субъектов обеспечения правопорядка просматривают видеозапись и фиксируют все подозрительные моменты. Однако такой подход требует значительных временных затрат и не всегда эффективен. С другой стороны, использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать процесс анализа видео и существенно ускорить его. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать видеоряд, распознавать получаемые физиогномистические портреты (изображения) людей и определять их соответствие базам данных лиц, вынашивающих различные противоправные намерения. Это позволяет оперативно реагировать на появление злоумышленника в поле зрения камер и принимать меры по его задержанию. Распознавание лиц правонарушителей – это одна из ключевых функций, которая

реализована в системах анализа видео. Современные алгоритмы способны работать с большим количеством людей одновременно, сравнивать их с базами данных правонарушителей и выдавать результаты в реальном времени. Необходимо отметить, что системы анализа видео могут быть интегрированы с другими устройствами и системами безопасности АПК «Безопасный город». Например, они могут быть связаны с системами контроля доступа, чтобы предотвратить проникновение злоумышленников на охраняемую территорию. Таким образом, анализ видео с камер наблюдения играет важную роль в обеспечении безопасности и борьбе с преступностью фактами несоблюдения установленных административно-правовых запретов (предписаний, дозволений) на улицах и в иных общественных местах [2, с. 91]. Благодаря использованию искусственного интеллекта, этот процесс стал более эффективным и быстрым, что позволяет своевременно реагировать на возникающие угрозы и предотвращать их.

2. Использование беспилотных аппаратов (далее – БА), дронов для быстрого и эффективного мониторинга густонаселенных территорий городских и пригородных агломераций, куда быстрое прибытие полиции может быть затруднено в силу определённых социальных явлений (автомобильные заторы, возведение различных объектов строительства и промышленности, ограничения прохода на территорий объектов индивидуального жилищного строительства и т.п.). Кроме этого, применение БА (дронов и других автоматизированных комплексов) используется для мониторинга больших площадей лесов и иных труднодоступных мест вне границ поселений [3, с. 20-22] административно-территориальных образований.

БА являются важным инструментом для быстрого и эффективного мониторинга территории. Они позволяют получить информацию о местности в режиме реального времени, что может быть полезно для различных целей, включая ООБ. В крупных городах дроны могут использоваться для наблюдения за улицами и площадями, что помогает предотвратить преступления и обеспечивает безопасность граждан. В соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[1] (далее – закон «О полиции») она использует беспилотные воздушные, подводные и надводные суда и аппараты, беспилотные транспортные средства и иные автоматизированные беспилотные комплексы (беспилотные

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

аппараты), технические средства, средства аудио-, фото- и видеофиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности.»;

Полиция обладает правом (п. 25 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции») обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищенность собственных зданий, сооружений, помещений и иных объектов, прилегающих к ним территорий, в том числе с применением БА, технических средств. Использовать в своей деятельности (п. 33 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции») БА, информационные системы, видео – и аудиотехнику, кино – и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде.

Полиция так же вправе пресекать функционирование БА (п. 40 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции») в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников ОВД, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и ОРМ, в том числе посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления БА, воздействия на их пульты управления, а также повреждения или уничтожения БА. Порядок принятия решения о пресечении функционирования БА в указанных целях, а также перечень должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения, определен приказом МВД России[1]. Для этого сотрудники полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства для пресечения функционирования БА (п. 12 ч. 1 ст. 21 закона «О полиции»). Среди имеющегося у полиции арсенала соответствующих технических изделий есть специальные технические средства противодействия БА (п.15 ч.2 ст.21 закона «О полиции»).

Наряду с этим, для пресечения функционирования БА сотрудники полиции также имеют право применять огнестрельное оружие (п.5 ч.3 ст.23 закона «О полиции»).

[1] Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения: приказ МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252.

Использование БА, дронов и иных автоматических роботизированных комплексов имеет свои ограничения. Одним из них является необходимость обеспечения безопасности граждан и иных участников правоотношений в местах массового пребывания людей. Кроме того, использование дронов не должно нарушать установленные законом пределы из применения, поэтому важно соблюдать баланс между обеспечением безопасности и уважением к частной жизни. В целом, использование беспилотных летательных аппаратов является наиболее перспективным направлением в области ООП и ООБ. Для успешного применения дронов необходимо учитывать все возможные риски и обеспечить соблюдение прав и свобод граждан.

3. Оснащение патрульных автомобилей оборудованием, позволяющем задействовать системы автоматического распознавания номерных знаков, системы навигации и интеграции с базами данных правонарушений. Умные системы безопасности, разработанные на основе интеллектуальных систем, автоматически распознают и реагируют на различные виды нарушений. С одной стороны, эти системы могут повысить эффективность работы полицейских нарядов, позволяя быстрее реагировать на правонарушения и задерживать лиц, допускающих посягательство на общественный порядок и безопасность участников правоотношений в общественных местах. С другой стороны, эти системы не должны нарушать прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

Кроме того, оснащение патрульных автомобилей такими системами требует значительных инвестиций, позволяющих обеспечить надежную безопасность обрабатываемых данных. А именно, собранные этими системами данные, не должны быть использованы для иных целей, которые не связанны с процессом ООП и ООБ. С учетом этого, системы автоматического распознавания являются эффективнейшим инструментом обеспечения правопорядка и безопасности граждан лишь при правильном их использовании.

В современном мире технологии играют важную роль в обеспечении безопасности и правопорядка. Одним из таких примеров является система автоматического распознавания номерных знаков. Эта система используется для идентификации ТС и помогает в выявлении нарушений ПДД, а также обеспечивает контроль доступа на определенные территории.

В соответствии со статьями 11 и 17 закона «О полиции» базы данных могут содержать информацию о штрафах, арестах, судимостях и других видах правонарушений. Интеграция с такими базами данных позволяет более эффективно использовать систе-

му мониторинга и распознавания для выявления и предотвращения правонарушений.

Системы автоматического распознавания объектов, навигации и интеграции с базами данных являются важным инструментом для организации ООП и ООБ. Эти системы помогают выявить противоправные деяния, контролировать доступ в определенные общественные места и территории, а также оптимизировать расстановку полицейских нарядов [4, с. 18]. В будущем ожидается, что развитие этих технологий будет продолжаться и они станут еще более эффективными и полезными для общества.

4. Использование технологии блокчейн для создания прозрачных и надежных систем мониторинга правопорядка, обеспечивая безопасность данных и предотвращая их фальсификацию. Блокчейн технологии (использование блокчейна) активно применяется для создания безопасных и надежных систем контроля правопорядка, хранения и обмена данными.

В наше время, когда технологии развиваются с невероятной скоростью, возникают новые возможности для повышения эффективности ООП и ООБ. Одной из таких возможностей является использование технологии блокчейн для создания систем мониторинга правопорядка. Блокчейн – это децентрализованная технология, которая позволяет создавать распределенные реестры и хранить в них информацию. Блокчейн может использоваться для различных целей, но одним из наиболее перспективных направлений является создание систем мониторинга правопорядка.

5. Разработка приложений для мобильных устройств, которые позволяют гражданам сообщать о правонарушениях и подозрительной активности, а также предоставлять информацию о своем местоположении и времени обращения. Геофенсинг позволяет пользователям таких мобильных устройств и приложений к ним сообщать о правонарушениях, а также определять свое местоположение и время обращения. Геофенсинг – это технология, которая использует GPS-позиционирование и Wi-Fi сигналы для определения местоположения мобильных устройств. Она позволяет отслеживать перемещение людей и объектов в реальном времени, а также анализировать их поведение. Эта технология используется в различных сферах, включая ООП и ООБ. Например, геофенсинг может помочь субъектам управления НП быстрее реагировать на противоправные проявления и обеспечивать безопасность на массовых мероприятиях. В транспортной сфере геофенсинг помогает оптимизировать работу НП с учётом трафика движения пассажирского и грузового транспорта. Основная возможность геофенсинга – это определение

местоположения объекта или человека. Геофенсинг также позволяет контролировать соблюдение ПДД и предотвращать нарушения.

6. Использование технологий виртуализации социальных процессов на улицах и в иных общественных местах (в.т.ч. на объектах транспорта) для обучения и тренировки сотрудников правоохранительных органов, а также для создания симуляторов, позволяющих им отрабатывать различные сценарии правонарушений. Виртуальная и дополненная реальность – использование VR и AR технологий применяется для тренировки и обучения сотрудников строевых подразделений полиции и иных субъектов обеспечения правопорядка и безопасности граждан на улицах и в общественных местах. Виртуальная социальная система может использоваться для изучения поведения человека в социальной сети, взаимодействия между различными группами и организациями, влияния различных факторов на социальное поведение и т.д. Технологии виртуализации также могут быть использованы для создания виртуальных сообществ, которые могут служить платформой для исследования социальных процессов в условиях, которые невозможно воссоздать в реальной жизни. Например, виртуальные сообщества могут быть созданы для изучения поведения людей в условиях пандемии, стихийных бедствий или других кризисных ситуаций, различных массовых мероприятий.

7. Интеграция устройств IoT (интернет вещей) в систему мониторинга состояния правопорядка в общественных местах, чтобы обеспечить сбор данных о правонарушениях, а также контроль их доступа в определенные общественные местах. Интернет вещей в общественных местах позволяет с достаточно высокой точностью определить местонахождение лиц, имеющих опыт совершения противоправных деяний. Это позволяет не допустить со стороны таких лиц иные посягательства на охраняемые законом правоотношения в общественных местах, а также в прилегающем к ним жилом секторе и объектах социального назначения. Интеграция устройств Интернета вещей (IoT) в систему мониторинга общественного порядка может значительно улучшить уровень безопасности и контроля в городе и административно-территориальном образовании. Устройства IoT могут собирать данные с различных источников, таких как видеокамеры, датчики движения, системы распознавания лиц и многие другие, и передавать их в режиме реального времени на серверы для анализа. В этом эссе рассматривается, как интеграция IoT устройств может улучшить систему мониторинга общественного порядка.

8. Разработка специализированных «Интернет голосовых помощников», способных обрабатывать запросы граждан на предмет мониторинга правопорядка и оказывать помощь в решении про-

блем. Голосовые помощники (ассистенты) могут в режиме реального времени обрабатывать многочисленные запросы пользователей, поступающие с их мобильных телефонов (смартфонов), а также со стационарных устройств экстренной связи «гражданин-полиция», помогая тем самым разрешению самых различных ситуационных задач, возникающих в процессе мониторинга состояния правопорядка на обслуживаемых полицией территориях.

9. Применение методов прогнозирования и проактивного мониторинга, таких как анализ данных, социальных медиа и других источников информации, для предотвращения возможных нарушений до их возникновения.

Проактивный мониторинг эффективное средство системного анализа данных, социальных сетей и других источников с помощью специальных математических алгоритмов. Он так же позволяет результативно выявлять и пресекать намерения совершить определённые (этим алгоритмом) противоправные проявления в наиболее значимых с точки зрения обеспечения правопорядка сферах правоотношений. В этой связи проактивный мониторинг медиапространства становится все более важным в современном мире, где информация распространяется с невероятной скоростью.

10. Вовлечение граждан и сообществ в мониторинг правопорядка через краудсорсинговые платформы и мобильные приложения, которые позволят сообщать о нарушениях и предоставлять обратную связь. Краудсорсинг реализуется посредством активного привлечения граждан с высоким уровнем социальной ответственности перед обществом, являющихся деятельными и энергичными пользователями вышеуказанных мобильных приложений и самых различных социальных сетей. Такой метод может использоваться для обучения нарядов полиции новым методам и технологиям, а также для повышения их профессиональных навыков. Это важно в условиях быстрого развития технологий и появления новых форм противоправных проявлений [5 с. 66-70].

Перечисленные методы, интеграции современных информационных технологий в процесс организации ООП и ООБ позволяют оперативно (быстро) реагировать на преступления и происшествия, а также существенно улучшить профессиональные навыки должностных лиц ОВД (полиции). Применение современных информационных технологий в процессе ООП и ООБ позволит существенным образом повысить результативность деятельности субъектов обеспечения правопорядка (в том числе полиции) в сфере реализации одного из основных своих предназначений.

Владимир Михайлович Щукин,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
E-mail: vosl10220314@gmail.com

Софья Владимировна Щукина
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации

Актуальные вопросы выдачи преступников (экстрадиции)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема выдачи преступников иностранными государствами. Приводится краткий очерк истории возникновения данного международно-правового института, анализируется текущая его правовая регламентация в нормах международного права, а также проблематика реализации данных норм.

Ключевые слова и словосочетания: *международное право; государство; выдача; выдача обвиняемого; институт экстрадиции; осужденное лицо; международная преступность; правовая помощь.*

Экстрадиция – один из основополагающих институтов международного уголовного права, представляющий собой передачу лиц обвиняемых в совершении преступления или осужденных за совершение преступления государством на территории которого они находятся другому запрашивающему государству для осуществления уголовного преследования или приведения в исполнение приговора суда в соответствии с законодательством запрашивающего государства.

Экстрадиция, как правовой институт, преодолела длительный путь своего возникновения, становления и развития. С появлением государств и зарождением межгосударственных отношений получила свое развитие и экстрадиция. Первое официальное соглашение заключил ещё в 1269 г. до н.э. египетский фараон Рамсес II с царем хеттов (они проживали на территории современных Турции и Сирии) Хаттусили II. Заключенный Кадешский договор ознаменовал окончание войны между двумя государствами. По соглашению сторон государства обязались репатриировать пленных и не наказывать их по возвращении на родину. Также договор пред-

усматривал взаимное соглашение о ненападении, а в случае военной интервенции или возникновения внутреннего мятежа в стране-участнице договора, другая сторона обязывалась направить на помощь туда свой военный контингент[1].

В последующие годы соглашения об экстрадиции продолжали заключаться между сопредельными государствами, пока в XX веке с развитием транспортной инфраструктуры, эти соглашения стали носить глобальный характер.

В России первые соглашения об экстрадиции стали заключаться в советский период с конца 50-х годов XX века. Но с одной оговоркой: своих граждан СССР иностранным государствам не выдает. Такие же правила установили Франция, Германия и Япония. На сегодняшний день Россия заключила 65 соглашений об экстрадиции с другими государствами.

Стоит отметить, что экстрадиция – это не обязанность, а право и добрая воля государства, подписавшего соглашение. Страна-обвинитель направляет запрос на экстрадицию, правоохранительные органы государства, где находится подозреваемый, проводят задержание, а суд этого государства рассматривает все «за» и «против» и решает, стоит ли выдавать подозреваемого. Поэтому добиться экстрадиции без весомых доказательств совершения преступления бывает непросто.

Исторически особые отношения по вопросам экстрадиции сложились у России и США. СССР, например, с 1961 года трижды направляли запрос в США на экстрадицию Карла Линнаса – эстонского офицера СС, коменданта и организатора создания концентрационного лагеря в г. Тарту на территории оккупированной тогда Эстонской ССР, где по подсчетам историков были убиты не меньше 12 тыс. человек[2]. Линнас после окончания Второй мировой войны иммигрировал в США, где в одной из школ долгое время руководил духовым оркестром. Сначала экстрадиции препятствовало американское гражданство Линнаса, но в 1982 году власти США лишили его гражданства за ложь при въезде в страну. Однако американская сторона отказала в экстрадиции, опасаясь, что в СССР его подвергнут «жестокому и необычному» наказанию. Лишь спустя 26 лет после соответствующего решения Верховного суда США экстрадиция в СССР состоялась.

---

[1] *Дьяконов И.М.* История Древнего Востока Ч. 2. Передняя Азия. Египет. Книги Исторические. М., 1988. С. 321.

[2] Материалы судебного процесса над фашистскими убийцами Юханом Юристе, Карлом Линнасом и Эрвином Виксом в Тарту 16–20 января 1962 г. М., 1987.

С тех пор экстрадиция из США в Россию так и осталась исключением. Подобные случаи единичны, что подтверждает правило: власти США предпочитают судить преступников по своим законам и в своей стране. В 2022 году практику американцев стали перенимать и европейские страны.

В настоящее время экстрадиция производится в двух формах:

1. Выдача подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления лица для дальнейшего уголовного преследования в экстрадируемой стране. Данная форма экстрадиции осуществляется с целью изобличения и привлечения лица, совершившего преступление к предусмотренной законом ответственности.

2. Выдача лица, осужденного за совершение преступления в государстве, запрашивающем экстрадицию. В данном же случае целью экстрадиции является исполнение приговора суда и применения мер государственного принуждения к осужденному в соответствии с национальным законодательством государства запрашивающего экстрадицию.

Стоит отметить, что инициативой на экстрадирование подозреваемого, обвиняемого и осужденного обладает любое государство, законно, правомерно и обоснованно настаивающее на уголовном преследовании и осуждении. В то же время, помимо наличия соответствующего судебного приговора, важнейшим условием для проведения экстрадиции преступника является совершение им преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена как национальным законодательством государства его экстрадирующего, так и государством запрашивающим экстрадицию[1].

Как уже говорилось экстрадиция – международно-правовой институт, порядок его осуществления регламентируется преимущественно нормами международного права. В частности, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и протоколы, ее дополняющие: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 15 ноября 2000 г., Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху от 15 ноября 2000 г. – содержат в том числе правовые нормы, направленные на борьбу с отмыванием денежных средств транснациональными организованными преступ-

[1] *Ибраев И.Б.* Институт экстрадиции: проблемы правоприменения // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 205–207.

ными формированиями, порядок конфискации и ареста счетов и денежных активов[1].

Кроме того, Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. и протоколы к ней: Дополнительный протокол от 15 октября 1975 г., Второй дополнительный протокол от 17 марта 1978 г. и Четвертый дополнительный протокол от 20 сентября 2012 г. – устанавливает перечень преступлений, совершение которых служит основанием для экстрадиции в государство осуществляющее расследование[2].

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. и протоколы к ней: Дополнительный протокол от 17 марта 1978 г. и Второй дополнительный протокол от 8 ноября 2001 г. – устанавливает перечень оснований для отказа в экстрадиции, а также виды процессуальных действий и мероприятий, которые может проводить одно государство по поручению или просьбе другого[3].

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с изменениями, внесенными Протоколом от 28 марта 1997 г. – охватывает широкий спектр правовых и процессуальных вопросов, касающихся международно-правового сотрудничества государств в сфере гражданского, семейного и уголовного права. В частности, порядок пересылки документов о гражданском состоянии и их действительность, компетенции судов, порядок признания и исполнения судебных решений и т.д.[4]

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. – в том числе содержит положения о порядке оказания правовой помощи, компетенции, личном статусе и т.д.[5]

Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта

---

[1] Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000).

[2] Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012).

[3] Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001).

[4] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации – 10.12.1994).

[5] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002).

1997 г. регламентирует основания, порядок передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в другое государство[1].

Национальное законодательство России не приводит определения таким основным понятия как «экстрадиция», «выдача лица» и «правовая помощь по уголовным делам», однако дает определенную правовую регламентацию.

Так, в ст. 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации. Кроме того, отмечается, что сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, а также с международными органами и организациями является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Одной из отличительных особенностей экстрадиции как международно-правового института является и возможность ее осуществления в отсутствие специализированного соглашения между государствами-участницами экстрадиции, выдающей и принимающей страны соответственно. При отсутствии специального договора об экстрадиции процедура реализуется на условиях взаимности. Данное положение также отражено в национальном уголовном законодательстве России, а именно в ст. 460 УПК РФ – направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства.

С наступлением 2022 года и проведением Россией специальной военной операции на территории Украины, претерпела определенные изменения и мировая практика реализации института экстрадиции. Многими учеными-политологами и правоведами отмечается тенденция к политизации данного правового института, а также особой избирательности при принятии решения об экстрадиции[2]. Ряд государств принимает решение об отказе в задержании и экстрадиции преступников не имея на то объективных оснований. Тем

[1] Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 2 (26). 27–28 марта.

[2] *Меренков А.В.* Культура эгоизма в условиях специальной военной операции // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. № 3.

не менее, по статистическим данным, ежегодно представляемым Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 2022 год из иностранных государств на территорию России было экстрадировано 166 граждан, что превышает показатель за прошлый год[1]. В 2021 году иностранными государствами были одобрены и исполнены 153 запроса о выдачи лиц.[2]

При исследовании темы, связанной с реализацией института экстрадиции нельзя не обратиться к текущей международно-правовой практике. Стоит отметить, что текущая практика взаимодействия Генпрокуратуры России с иными уполномоченными на принятие решение об экстрадиции государственными органами европейских стран складывается не самым благоприятным образом. По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период с марта по май 2022 года ведомством было получено 43 отказа на запрос об осуществление экстрадиции обвиняемых и осужденных – граждан России.

Одним из таких примеров служат тринадцать отказов Федеративной Республики Германия в экстрадиции. Среди них, отказ в экстрадировании М. Г., осужденного в Российской Федерации в 2016 году по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 и ч. 2 ст. 167 УК РФ[3]. В 2021 году М. Г. после замены судом оставшейся части наказания на принудительные работы выехал за пределы территории Российской Федерации в ФРГ. Вследствие этого Генпрокуратурой РФ в ФРГ был направлен запрос об экстрадиции М.Г. В декабре 2021 года суд в Дюссельдорфе принял решение об экстрадиции М. Г., однако уже в марте 2022 года МИД ФРГ признал выдачу невозможной. Аналогичная ситуация произошла с А. Н., осужденным Югорским районным судом по статье 228.1 УК РФ на 5,5 лет за покушение на незаконный сбыт наркотиков.

Похожая тенденция преобладает и в Австрии. Так, России было отказано в экстрадиции С. Т. – бывшего владельца модельного агенства «Лель» в г. Саранске, которая в России обвиняется в организации занятия проституцией и вовлечение в проституцию несовершеннолетних по ст. 241 и 240 УК РФ. Кроме того, было отказано в экстрадиции В. Б., бывшего совладельца заводов «Актис» и «Эскорт», обвиняемого по ст. 196 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, т.е. в пред-

[1] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г.

[2] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г.

[3] Постановление Президиума ВС РФ от 10 апреля 2013 г. по делу № 2-2/06.

намеренном банкротстве и хищении. Свое решение компетентные государственные органы Австрии объясняли неуверенностью в соблюдении Россией прав экстрадируемых лиц.

На аналогичную причину сослалось МВД Великобритания, отказав в выдаче России Ю. Ш. – бывшего генерального директора «Межрегионсоюзэнерго», обвиняемого по ст. 210 и 159 УК РФ в создании преступного сообщества и мошенничестве.

В свою очередь, органы прокуратуры Бельгии, Словакии и Словении в адрес Генпрокуратуры России направили уведомление о прекращении взаимодействия в области правоохранительного содействия.

Всего по итогам 2022 года в адрес Генеральной прокуратуры Российской Федерации было направлено 56 иностранных решений об отказе в экстрадировании российских граждан. Мотивированы данные отказы были тем, что на территории Российской Федерации не будут соблюдаться права выдаваемых лиц. В то же время в столь расплывчатых формулировках отказов не приводились какие-либо конкретные факты нарушений прав и законных интересов экстрадированных лиц со стороны России. В результате уголовной ответственности избежали обвиняемые в совершении убийств, причинении тяжких телесных повреждений, вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений, хищений в особо крупном размере.

В то же время утверждать однозначно, что сложившаяся практика отказов в экстрадировании от большинства европейских государств рождает единую тенденцию к прекращению международно-правового сотрудничества с Россией по вопросам экстрадирования лиц – преждевременно. В частности, компетентные органы Королевства Испания в 2022 году экстрадировали в Россию И. Б., которая обвинялась в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере (ч. 4 ст. 158 УК РФ)[1]. Кроме того, по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Королевства Швеция экстрадировали в Россию У. Б., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ[2].

По требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Республики Парагвай в нынешнем

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88144068 (дата обращения: 05.06.2023).

[2] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=77795001 (дата обращения: 05.06.2023).

2023 году экстрадируют в Россию А. А., который обвиняется в убийствах, бандитизме, вымогательстве, похищении людей, краже, незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и других преступлениях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. В мае 2011 года А. А. был задержан на территории Парагвая. После чего Генпрокуратура России направила зарубежным коллегам запрос о его выдаче, который был удовлетворен. Однако из-за имеющейся у А. А. судимости за незаконный оборот наркотиков экстрадицию пришлось отложить на 12 лет[1].

Также, компетентными органами Республики Парагвай по требованию Генпрокуратуры России было принято решение об экстрадиции еще одного гражданина РФ – Р. М., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 160 (присвоение) и ч.ч. 3, 4 ст. 159 (мошенничество) Уголовного кодекса Российской Федерации. Р. М. в 2018–2019 годах являлся владельцем ломбарда и обманул клиентов в общей сложности на 11 миллионов рублей.

В сентябре 2022 года компетентные органы Чешской республики, удовлетворив ходатайство Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче, передали обвиняемого в попытке сбыта наркотического средства гражданина России Ю. М., сотрудникам НЦБ Интерпола МВД России и ФСИН России для доставки в Москву. В России в отношении Ю. М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьями 30 и 228.1 УК РФ. Ранее находясь под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, он скрылся от следствия за пределами Российской Федерации[2].

В то же время из Румынии был экстрадирован гражданин Азербайджанской Республики Г. А. В России он обвинялся в покушении на преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренного статьями 30 и 131 УК РФ[3].

Стоит отметить и имеющуюся практику взаимодействия по вопросам экстрадиции с Королевством Таиланд, с которым у Российской Федерации на сегодняшний день не имеется международ-

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88144068 (дата обращения: 05.06.2023).

[2] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/news/item/32669701 (дата обращения: 05.06.2023).

[3] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/news/item/32465969 (дата обращения: 05.06.2023).

ного соглашения о выдаче. Так, в начале 2023 года по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Королевства Таиланд экстрадировали в Россию И. Г., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По версии следствия И. Г. в связи с переделом сфер влияния в ритуальном бизнесе на территории г. Самары организовал убийство знакомого, обвинившего его в хищении денежных средств при совместном ведении коммерческой деятельности[1].

Практика реализации института экстрадиции сложилась таким образом, что отсутствие специального соглашения об экстрадиции между двумя государствами не обязательно является препятствием для выдачи преступника. Большу роль при принятии решения об экстрадиции играет политическая ситуация, сложившаяся между государствами и решение компетентного суда, дающего разрешение на экстрадицию. Взять, к примеру, основателя «WiKi Leaks» Д. Ассанжа. В 2012 году он получил убежище Эквадора при президенте Р. Корреа, но в 2019 году новый президент Л. Морено, отказавшийся от социалистического пути Эквадора, лишил его права на убежище под формальное обещание Королевства Великобритания не экстрадировать Д. Ассанжа в США. Однако летом 2022 года Верховный суд Великобритании все же принял решение об экстрадиции Д. Ассанжа в США, где ему грозит 175 лет тюремного заключения.

Стоит отметить и то, что несмотря на различные изменения мировой политической обстановки в 2022 году Россия удовлетворила 812 ходатайств о выдаче иностранных граждан, подлежащих уголовной ответственности, в результате были высланы преступники в том числе в Венгрию, Норвегию, Северную Македонию и Чехию.

Таким образом, подводя итог стоит отметить, что международно-правовой институт экстрадиции, несмотря на текущие глобальные изменения в мировой политике, продолжает функционировать. Несомненно, и на сегодняшний день имеется ряд проблем, связанный с реализацией данной процедуры. В том числе это и недостаток правовой регламентации – в международных договорах и внутреннем (национальном) уголовном законодательстве государств отсутствует дефинитивный аппарат, законодательно не определено понятие «экстрадиция», не определены дефиниции «правовая

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=85043714 (дата обращения: 05.06.2023).

помощь по уголовным делам», «выдача преступника», «передача осужденного лица»[1]. Также одной из проблем является отсутствие универсального международного договора (конвенции), в котором бы принимали участие все страны. Кроме того, следует выделить в качестве актуальной проблемы и то, что правовая регламентация экстрадиции, как правило, основана на двусторонних договорах. В то же время, есть случаи, когда подобного рода соглашения между государствами не существует и вопрос об экстрадиции решается на национальном уровне.

Анализ полученного эмпирического материала по вопросу международной правовой помощи по уголовным делам, в частности, экстрадировании преступников, позволяет сделать вывод о том, что борьба с международной преступностью все же является одной из приоритетных задач правоохранительных органов государств, которая реализуется в рамках международно-правового сотрудничества по уголовным делам. Лежащие в основе данного взаимодействия условия взаимности являются защитным звеном механизма межгосударственного сотрудничества по борьбе с международной преступностью, и в частности функционирования такого важного института как экстрадиция.

Список литературы:

1. *Дьяконов И.М.* История Древнего Востока. Ч. 2. Передняя Азия. Египет. Книги Исторические. М., 1988.

2. Материалы судебного процесса над фашистскими убийцами Юханом Юристе, Карлом Линнасом и Эрвином Виксом в Тарту 16–20 января 1962 года. М., 1987.

3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000).

4. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012).

5. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001).

[1] *Смирнова И. Г., Маркович М. М.* Актуальные вопросы экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5).

6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации – 10.12.1994).

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002).

8. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1997. № 2 (26). 27–28 марта.

9. *Маркова Н. А., Правкина И.Н.* Юридическая ответственность в механизме правового регулирования // Роль права в обеспечении благополучия человека: сборник статей по материалам XI Московской юридической недели: в 5 ч. М., 2022.

10. *Маркова Н.А., Правкина И.Н.* Комплексное влияние правовых и моральных норм на общественные отношения // Актуальные вопросы развития государственности публичного права: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. СПб., 2021.

11. *Ибраев И.Б.* Институт экстрадиции: проблемы правоприменения // Молодой ученый. 2021. № 21 (363).

12. *Алиева М. Н., Темирсултанова Н. Т.* Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве // Закон и право. 2019. № 2.

13. *Смирнова И. Г., Маркович М. М.* Актуальные вопросы экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5).

14. *Меренков А.В.* Культура эгоизма в условиях специальной военной операции // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. № 3.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ, СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Сборник материалов
XXV Международной научно-практической конференции
(Москва, 23 ноября 2023 г.)

В авторской редакции
Верстка *А. А. Мельниковой*

Подписано в печать 21.11.2023. Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 18,14. Уч.-изд. л. 16,07. Тираж 93 экз. Заказ 60у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907721-09-8